

А.З.Жебин

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИНДР
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А. З. Жебин

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КНДР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Сканирование dmnfff000
www.rutracker.org

МОСКВА
РУССКАЯ ПАНОРАМА

2006

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института Дальнего Востока РАН*

Рецензенты:

д. и. н. Ю. М. Галенович,
д. ю. н. Л. М. Гудошников,
к. ф. н. Е. Е. Ким

Ответственный редактор:
М. В. Демченко

*Издание осуществлено при поддержке
Корейского фонда международных обменов
(Республика Корея)*

Жебин А.З.

Ж44 Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен / Отв. ред. М. В. Демченко. – М.: «Русская панорама», 2006. – 216 с.

ISBN 5-93165-153-5

Книга посвящена исследованию факторов стабильности и перемен в политической системе КНДР, выяснению влияния политических традиций Кореи, а также крупных изменений на международной арене в последние десятилетия на указанные процессы. На этой основе автор предлагает свое видение возможных направлений эволюции политического развития КНДР.

ББК 66.3(5К00)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
<i>Примечания к Введению</i>	<i>8</i>
Глава 1. Революция и преемственность в политике КНДР	9
1. Традиции и современность	9
2. Эволюции идеологии – от марксизма к традиционализму	25
3. Особенности трансформации политической системы	36
<i>Примечания к 1 главе</i>	<i>47</i>
Глава 2. Политическая система «эпохи Ким Чен Ира»	53
1. Как наследовали власть	53
2. Заключительный этап формирования «системы Ким Чен Ира»	62
3. Армия – главная опора революции	82
<i>Примечания ко 2 главе</i>	<i>96</i>
Глава 3. Механизмы массовой мобилизации и социального контроля .	99
1. Массовые движения и идеологические кампании	99
2. Народные группы как механизм социального контроля	117
3. По пути перемен	138
<i>Примечания к 3 главе</i>	<i>152</i>
Заключение	156
<i>Примечания к Заключению</i>	<i>162</i>
ПРИЛОЖЕНИЯ	163
1. Социалистическая конституция КНДР	164
2. Устав ТПК	187
3. Центральные органы ТПК	209
4. Высшие органы государственной власти КНДР	210
Именной указатель	212

ВВЕДЕНИЕ

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) – одно из двух государств, существующих в настоящее время на Корейском полуострове. Так как оно находится в северной его части, граничащей с Китаем и Россией, то эту страну часто называют Северной Кореей. Другое государство – Республика Корея (РК) – занимает южную часть полуострова и нередко называется Южной Кореей.

Оба государства возникли в один и тот же – 1948 год, спустя три года после освобождения Кореи от японского колониального ига в августе 1945 г. Оба были одновременно приняты в 1991 г. в ООН и с этой точки зрения являются равноправными субъектами международных отношений. Оба являются членами десятков международных организаций, в том числе специализированных организаций ООН и каждое из них поддерживает дипломатические отношения более чем со 150 странами мира.

В этом контексте пропагандистские штампы о некоей «изоляции» КНДР, упорно внедряемые в массовое сознание западной, прежде всего американской пропагандой, и столь легко подхватываемые некоторыми российскими СМИ и «специалистами», всегда готовыми с апломбом гуру комментировать любые проблемы – от птичьего гриппа до Карибского кризиса – не имеют ничего общего с реальным положением дел. КНДР, безусловно, поддерживает гораздо менее интенсивные контакты с внешним миром, нежели ее соседи. Однако такая ситуация порождена не только политикой ее руководства, но и особенностями курса ряда государств в отношении этой, чересчур самостоятельной, по мнению Запада, страны.

Появление КНДР на политической карте мира было прямым результатом освобождения Кореи вооруженными силами СССР, выполнявшего свои договорные обязательства участника антигитлеровской коалиции на заключительном этапе Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Разумеется, что в конкретных исторических условиях того времени прямое присутствие СССР в северной части Корейского полуострова, равно как и США на его юге, не могло не оказать самого непосредственного влияния на идеологические, политические и экономические ценности, на основе которых создавались, соответственно, КНДР и Республика Корея. Тем более что корейцы в течение почти 40 предыдущих лет были лишены своей государственности и находились под управлением Японии.

Последствия колониального господства Японии и последовавшего существования страны в условиях продолжающегося 60 лет раскола, закрепленного Корейской войной 1950–1953 гг., во многом определили особенности социально-экономических преобразований, духовной и культурной жизни, внешней политики северокорейского государства и черты того строя, который в Пхеньяне стали называть социалистическим.

КНДР в своем развитии прошла два основных этапа. Первый – до начала 60-х годов прошлого века – отличался проведением ряда общедемократических реформ, направленных прежде всего на ликвидацию феодального и колониального наследия, поступательным развитием экономики и социальной сферы, созданием национальной интеллигенции. Для второго характерны утверждение режима личной власти, свертывание демократических процедур, снижение темпов экономического развития вследствие, главным образом, непомерных военных расходов и курс на закрытие северокорейского общества не только от Запада, но и от формально «братских» социалистических стран. Отношения с ними в Пхеньяне с начала 60-х годов фактически попытались свести к безусловному оказанию ими политической поддержки, экономической и военной помощи «восточному форпосту социализма», как именовали себя в КНДР¹.

В конце XX столетия в ряде стран Европы и Азии произошел сравнительно быстрый и бескровный отказ от социально-политической и экономической модели, получившей общепринятое название социалистической, или коммунистической, и начался переход к либерально-демократической модели с рыночной экономикой, за образец которой, как правило, берутся индустриально развитые страны Запада. Пхеньяну пришлось в полной мере испытать последствия драматических перемен на международной арене.

Исчезло с политической карты мира государство, благодаря которому на этой карте появилась сама КНДР. Незадолго до своего распада СССР установил дипломатические отношения с главным соперником Севера – Южной Кореей. Вскоре на такую же меру пошла КНР – другой основной союзник и донор Пхеньяна.

Между тем ни США, ни Япония не собирались последовать этому примеру и завершить процесс перекрестного признания двух Корей, идею которого выдвинул Г. Киссинджер еще в 1975 году. Более того, острая реакция США и их союзников на попытку почувствовавшего себя крайне неуютно в изменившемся мире Пхеньяна обзавестись собственными ядерными «средствами сдерживания» еще в середине 90-х годов поставила на карту существование не только нынешнего режима, но и самого северокорейского государства.

Трудной остается ситуация и внутри самой КНДР. Одной из наиболее тяжелых по последствиям для Пхеньяна стала его явная неготовность перейти на общепринятые в мировой практике принципы торгово-эконо-

мического сотрудничества с Россией и другими бывшими социалистическими странами, и в значительной мере – с КНР. За кончиной бессменного руководителя партии и государства Ким Ир Сена последовали тяжелейшие стихийные бедствия, которые усугубили экономические проблемы и повлекли беспрецедентные трудности в снабжении населения продовольствием. В результате продолжавшегося почти все 90-е годы экономического спада ВВП сократился более чем вдвое, около трети населения выживало в основном благодаря гуманитарной помощи из-за рубежа.

Тем не менее, вопреки многочисленным прогнозам о быстром и неминуемом коллапсе КНДР, особенно распространенных после известных событий в СССР и Восточной Европе, северокорейскому руководству в целом удалось сохранить политическую стабильность, идеологические и экономические основы существующего в стране строя.

Каковы факторы такой устойчивости и перспективы ее поддержания, возможный курс руководства по преодолению стоящих перед страной проблем – ответ на эти вопросы особенно актуален в свете той непростой ситуации, в которой очутилась КНДР в связи с включением ее в «ось зла» администрации Дж. Буша, открыто проводящей курс на смену неугодных США режимов повсюду в мире.

Насущная потребность выявления и оценки факторов этой стабильности также диктуется необходимостью прогнозирования ситуации на Корейском полуострове. Такое прогнозирование представляется весьма важным для выработки адекватного внешнеполитического курса и успешного обеспечения национальных интересов России в Корее.

Актуальность данной темы подтверждает и тот факт, что задачи определения и анализа факторов, обеспечивающих политическую стабильность в КНДР, и определяющих возможные направления ее эволюции последние полтора десятилетия находятся в центре внимания многих зарубежных политологов.

Предметом данного исследования является эволюция идеологической и институциональной подсистем политической системы и некоторых механизмов массовой мобилизации и социального контроля в КНДР в условиях глобальных перемен.

Цель монографии – выявить основные причины указанной эволюции, а также высокой степени устойчивости нынешнего строя и на этой основе дать общий прогноз политического развития КНДР и охарактеризовать его наиболее вероятные направления. Имеется в виду определить как факторы, которые способствуют сохранению существующего политического режима, так и те, которые определяли произошедшие изменения и будут стимулировать новые перемены.

Например, вряд ли кто-либо из специалистов по КНДР возьмется подвергать сомнению то, что главным содержанием политического процесса в стране на протяжении примерно тридцати лет (с середины 60-х до

середины 90-х годов) было формирование условий для наследственной передачи власти от Ким Ир Сена к его сыну Ким Чен Иру.

Развитие идеологии, эволюция политической системы, перестройка структуры органов государственной власти, деятельность механизмов социального контроля и даже толкование истории Кореи с древности до наших дней – все было подчинено решению этой сверхзадачи, успешное выполнение которой Ким Ир Сен незадолго до своей кончины в 1994 г. назвал «главным итогом» своей жизни².

Не претендуя на то, чтобы представить исчерпывающую и обобщающую картину происходивших в стране политических процессов, автор в предлагаемом исследовании попытался дать анализ наиболее, по его мнению, существенных аспектов указанных процессов и соответствующих политических институтов и механизмов.

Поставлена, в частности, задача показать, что, при сохранении внешней атрибутики республик советского типа, содержание и формы политического процесса в КНДР во все большей степени детерминируются традиционной политической культурой Кореи. Наиболее ярким доказательством тому стала наследственная передача власти в формально социалистической стране по чисто монархическому принципу – отцом своему старшему сыну. Под этим углом зрения прослежена специфика эволюции и функционирования идеологической и институциональной подсистем политической системы КНДР.

Дан анализ выдвинутой во второй половине 80-х годов в КНДР теории «общественно-политического организма», пришедшей на смену научному коммунизму как теоретической основе строительства нового, якобы «социалистического» общества. Показано, что ее появление вызвано как внутрисистемными факторами, так и радикальными изменениями в глобальной и региональной системах международных отношений.

Предпринята также попытка обобщить и систематизировать имеющиеся данные по одному из наименее исследованных и известных за рубежом механизмов социального контроля в КНДР – народных, или соседских групп, которые сыграли одну из ключевых ролей в предотвращении массовых проявлений девиантного поведения и поддержании стабильности.

Хронологически рамки данной работы ограничены в основном периодом с начала 70-х годов прошлого столетия по настоящее время, когда политический процесс в КНДР был подчинен задачам наследственной передачи власти.

Методологической и теоретической основой исследования послужили системный подход к изучению социальных, в том числе политических систем, структурно-функциональный анализ и теория политической культуры, а также достижения российского востоковедения, особенно резуль-

таты исследований влияния традиций на структуры и формы функционирования нынешних политических режимов в странах Востока.

Эти успехи тем более необходимо учитывать, поскольку применение методов и инструментария современной политической науки, имеющих преимущественно западное происхождение, для анализа политических реалий стран Востока, ставит перед исследователями немало трудностей. «Если сегодняшней политологии – не только имеющей дело с Востоком, но ей в первую очередь – и не хватает чего-то, то, прежде всего исторического анализа, исходным пунктом которого должен стать генезис государства и общества, их развитие в рамках, задаваемых данной культурой со свойственными ей, но в высших своих проявлениях универсальными ценностями», вполне обоснованно полагают ряд российских востоковедов³.

Указанный подход представляется особенно продуктивным к одному из самых, на первый взгляд, «революционных» государств Восточной Азии – КНДР. По крайней мере, такая характеристика существующей в КНДР власти зафиксирована в конституции страны, принятой в 1972 г. и сохранена в последующих редакциях основного закона 1992 и 1998 годов. Однако при более близком рассмотрении и научном анализе ряда политических процессов и социальных явлений в этой стране выясняется, что революция оказалась всего лишь средством для восстановления исторической традиции и преемственности в условиях, детерминированных больше, чем когда-либо прежде, международно-политическими реалиями и техническим прогрессом XX в.

Автор глубоко признателен выдающимся российским востоковедам академику М.Л. Титаренко, д. и. н. Ю.М. Галеновичу, д. ю. н. Л.М. Гудошникову, а также своим коллегам по Центру корейских исследований ИДВ РАН за ценные замечания, высказанные при подготовке рукописи к печати. Особая благодарность – основателю и первому руководителю ЦКИ ИДВ РАН В.П. Ткаченко, с которым автор на протяжении ряда лет обсуждал некоторые проблемы, поднятые в этом исследовании, на различных научных семинарах и конференциях.

Примечания к Введению:

- ¹ См. История Кореи (Новое прочтение). – М.: РОССПЭН, 2003. С. 344–350.
- ² *Ким Ир Сен*. Залог победы великого дела самостоятельности – в повышении роли народных масс. – М.: СП «Интербук», 1993. С. 6.
- ³ *Зубов А.Б., Салмин А.М., Тайван Л.Л.* Есть ли будущее у политологии Востока. Ретроспективная и сравнительная политология. Вып. 1. – М., 1991. С. 22.

РЕВОЛЮЦИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПОЛИТИКЕ КНДР

1. Традиции и современность

Политическая система КНДР, по известным историческим обстоятельствам, формировалась по образцу государств советского типа¹. Для него были характерны господствующая роль правящей партии и доминирование ее идеологии, мобилизующей народ на строительство «светлого будущего», общенародная собственность на основные средства производства, плановость экономики, уравнилельный принцип распределения материальных благ, почти поголовная занятость трудоспособного населения и социальная защищенность. Впоследствии к ним добавился и культ личности, который, в той или иной степени, пережили практически все бывшие социалистические страны.

Однако со временем политические институты и процессы в КНДР стали приобретать все более своеобразное содержание. Вопрос о том, каково же это содержание, с особой актуальностью встал на рубеже 90-х годов прошлого столетия, после распада СССР и ликвидации социализма в ряде других стран. Предпринятые в этом контексте попытки разработать сценарии наиболее возможного развития ситуации в КНДР поставили специалистов перед необходимостью выявить те основные факторы, которые оказывали влияние на становление политической организации северокорейского общества и продолжают воздействовать на политические процессы в этой стране.

В центре внимания оказались две группы факторов. Одну из них составляют те, которые в наиболее общем виде объединяет понятие политическая культура, в первую очередь политические традиции Кореи. По мнению Г. Алмонда, «для того, чтобы понять тенденции нынешнего и будущего поведения какой-либо нации, мы должны отталкиваться от общественных установок в области политики и их роли в политической системе, т.е. от того, что мы называем национальной политической культурой»².

Другая группа включает факторы, являющиеся главным образом феноменом XX столетия, в том числе и непосредственно воздействовавшие на образование и развитие КНДР в середине прошлого века. К ним,

как представляется, можно отнести, прежде всего, воздействие СССР и существовавшего в нем социально-экономического строя и начавшуюся во второй половине 40-х годов «холодную войну», которая для корейцев в 1950–1953 гг. переросла в «горячую».

Многие исследователи согласны с тем, что для получения адекватной картины происходящего в этой стране необходим учет влияния обеих вышеуказанных групп факторов. Разумеется, как отмечал С. Уайт, политическое и культурное наследия являются не единственными и может быть даже не главными объяснениями современного политического строя. Однако, указывал он, есть достаточно веские основания полагать, что даже в коммунистических государствах, где заявляют о решительном разрыве с прошлым, учет дореволюционных моделей политического поведения и убеждений вносит важный вклад в адекватное объяснение их нынешней политики³.

Российские ученые тоже обращали внимание на «огромную, нередко доминирующую роль» традиционализма и некоторых архаичных традиционных структур в процессе модернизации многих восточных стран⁴.

Вместе с тем немало специалистов склонны многие явления в КНДР, которые не соответствуют определенному набору идеалов либеральной демократии западного образца, объяснять прежде всего негативным влиянием определенной модели тоталитаризма и политической практики СССР, в особенности сталинизма. Утверждалось, что указанные явления и формы политического процесса, якобы, в целом чужды корейцам, или, по крайней мере, не были преобладающими в их политической культуре⁵.

Данное различие в подходах представляет собой не только академический интерес. От того, какая группа факторов реально имеет более глубокое, долгосрочное влияние на развертывающиеся в КНДР политические процессы, во многом зависит определение наиболее вероятных перспектив и специфики политического развития в этой стране.

Существует несколько вариантов классификации политических систем в зависимости от критериев, выбираемых для этой цели. Сторонники классического подхода различают рабовладельческую, феодальную, буржуазную и социалистическую политические системы. Если за критерий берется политический режим, то наиболее общепризнанным считается деление на демократические, авторитарные и тоталитарные политические системы.

Нет единства даже среди сторонников одного критерия, в том числе и по характеру политического режима, так как некоторые политологи склонны выделять только демократические и авторитарные режимы, а другие – демократические и тоталитарные.

Для характеристики существующей в КНДР модели общественно-политического на Западе наиболее часто используется понятия «сталинизм» или «тоталитаризм». Тоталитаризм как политическое явление возник в XX веке и стал во многом возможен благодаря его техническим дос-

тижениям. В этом смысле тоталитарная диктатура является автократией, адаптированной к индустриальному обществу XX столетия⁶.

Возникновению такого режима способствует появление так называемых массовых движений во главе с лицами, придерживающимися халиастических, мессианских идей, предусматривающих построение идеального общества, острый социально-экономический кризис и массовая уверенность в возможности быстро улучшить жизнь с помощью «рациональных» общественных преобразований, широкое распространение коллективистско-механистических настроений, возможность концентрации управления всей экономикой страны в руках государства, что позволяет ему планировать и распределять все и вся, возможность использования технических средств как для манипуляции сознанием людей, так и для повседневного политического и социального контроля над обществом.

Современная политическая наука, приняв в целом концепцию тоталитаризма и добившись существенных успехов в ее разработке, все еще далека от выработки общепринятого определения этого явления, выяснения причин его возникновения и критериев, позволяющих четко отличать его от иных автократических режимов.

Существенной критике подверглась и считающаяся до сих пор классической типология признаков тоталитаризма, предложенная К. Фридрихом и Зб. Бжезинским, как слишком жесткая и политически ангажированная и поэтому не позволяющая описать все многообразие существующих в мире авторитарных режимов с точки зрения их структуры, принципов функционирования и причин возникновения.

Сами авторы концепции тоталитаризма признавали, что история, начиная с восточных деспотий и римской империи, знает много автократических режимов, т. е. таких, где правитель нес ответственность только перед самим собой и где присутствовали отдельные признаки тотальности.

Российские политологи А.С. Панарин и И.А. Василенко считают, что по своей сути тоталитарный режим представляет собой «систему правления, при которой одна партия держит в своих руках всю политическую, экономическую, военную и судебную власть в стране»⁷. Другие же предпочитают рассматривать его прежде всего под углом отношений власти и общества и видят в нем «политический способ организации всей общественной жизни, характеризующийся всеобъемлющим контролем со стороны власти над обществом и личностью, подчинением всей общественной системы коллективным целям и официальной идеологии»⁸.

Некоторые российские востоковеды склонны рассматривать все государства, которые создавались по советскому типу, как партократические. Созданные в них режимы они характеризуют как мобилизационные, т. е. направляющие материальные и человеческие ресурсы данной страны на решение тех или иных задач, поставленных правящей элитой. Для систем

советского типа характерны особая роль правящей партии при сохранении юридического верховенства представительных органов⁹.

Близка к этим взглядам модель существующего в КНДР строя, предлагаемая американским политологом Ч. Эндрейном, который относит политическую систему КНДР, наряду с существовавшими в Китае, во Вьетнаме и в значительной мере сохранившейся на Кубе, к одной из разновидностей мобилизационных систем элитистского типа. Партийно-государственная элита КНДР с помощью разного рода кампаний мобилизует массы на реализацию государственной политики в области экономики и социальной сферы. Безусловный приоритет отдается интересам коллектива по сравнению с интересами личности. Духовно-нравственные ценности ставятся выше материального благополучия. Государство стремится контролировать все сферы жизни общества и берет на себя заботу о благосостоянии граждан, требуя взамен полной поддержки официальных ценностей¹⁰.

В этой связи возникает вопрос, насколько чужды корейской политической традиции наблюдаемые в настоящее время в КНДР примат коллективного над индивидуальным и тотальная обязательность государственной идеологии, практически полное огосударствление экономики и всемогущество бюрократии, претензии на национальную исключительность и изоляционизм?

Как считает видный российский востоковед академик М.Л. Титаренко, в восточных цивилизациях «субъективность и воля индивидуума не отрицаются, но рассматриваются через призму интересов социума, семьи, этнического сообщества и государства, реализуются в плоскости этих интересов. Общий интерес становится выше интересов индивида»¹¹.

Возможно, некоторые привнесенные извне в КНДР в середине прошлого века специфические формы политических структур и их функционирования весьма успешно утвердились там как раз в силу того, что для них имелась благодатная почва, подготовленная уже существовавшей на протяжении длительного исторического периода политической практикой и многовековыми традициями конфуцианского культурного ареала?

Такой подход представляется тем более оправданным потому, что «в аграрных странах Востока, и в частности Дальнего Востока, обычай и традиции всегда играли первостепенную важность в процессах управления»¹².

В случае положительного ответа на вопрос – не является ли влияние традиционной политической культуры по-прежнему определяющим или весьма существенным, появится достаточно оснований предположить, что изменения в нынешней политической системе КНДР, замена ее отдельных институтов другими, могут, скорее всего, лишь незначительно затронуть комплекс установок и ценностей, унаследованных от традиционного общества. Они, пусть и в несколько измененных

формах, найдут свое проявление даже в случае возникновения в этой стране иной, нежели в настоящее время, обновленной политической организации.

Бесспорная принадлежность Кореи к конфуцианскому культурному ареалу служит, как представляется, ключом к пониманию происхождения, сути и значения традиций, господствовавших в Корее на протяжении многих веков. Китайское влияние сыграло столь громадную роль в политическом и культурном развитии Кореи, что в итоге Корея «произвела по китайскому образцу коренное переустройство правительственной системы и народной жизни..., прежних учреждений и обычаев [и] превратилась в уменьшенную копию с Китая», сообщал в начале XX в. авторитетный российский энциклопедический словарь Гранат. О масштабах и глубине этого влияния можно судить по тому, что, по свидетельству современников, Корея «до конца XIX в. оставалась живым воспоминанием учреждений и обычаев Минской династии, давно исчезнувших даже в самом Китае»¹³.

Современная политическая наука стала уделять повышенное внимание конфуцианско-буддийской культуре в качестве одной из пяти основных видов политических культур современного мира после заметного успеха сложившегося на ее основе «конфуцианского капитализма»¹⁴.

Как признает ряд исследователей РК, корейская политическая культура была сформирована конфуцианскими нормами и ценностями. Никто не отрицает и тот факт, что истоки корейского нео-конфуцианства лежат в классическом наследии конфуцианства, хотя споры о его роли как правящей идеологии и его ответственности за утрату страной независимости в начале XX в. продолжают в РК до сих пор¹⁵.

Стойкость влияния конфуцианства в Корее объясняется также и тем, что эта страна стала объектом активного проникновения западных держав на несколько десятилетий позже, чем Китай. Более того, доходившие в Корею сообщения об «открытии» Китая, наряду с первыми, оказавшимися неудачными, попытками США и Франции добиться того же в Корее, еще более укрепляли корейскую правящую элиту в решимости защищать традиционные ценности¹⁶.

Почти полувековое колониальное господство Японии было также периодом внедрения в Корее ее варианта конфуцианства, делающего упор прежде всего на лояльность государству и императору по сравнению со всеми другими общественными связями. В результате масштабы и интенсивность контроля, осуществлявшегося японскими властями в Корее, достигли таких размеров, что уже в годы Второй мировой войны, при колониальном господстве корейское общество стало, по признанию ряда южнокорейских ученых, «полностью тоталитарным»¹⁷. Это наследие также оказало сильное влияние на официальную идеологию и современную политическую практику КНДР.

Правда, в КНДР в соответствии с главными идеологическими постулатами последних лет – «Жить по-нашему», «Нация – прежде всего», требующими при анализе явлений во всех сферах жизни общества выявлять и подчеркивать «самобытность» и «превосходство» корейской нации, избегают каких-либо упоминаний о любом китайском влиянии, в том числе конфуцианства, на идеологию, политику и культуру Кореи.

Такая позиция делает исследование влияния конфуцианских традиций на формирование и развитие северокорейской политической системы еще более необходимым и существенным элементом анализа нынешних тенденций ее эволюции, помогает понять место ее отдельных структур и значение выполняемых ими функций.

Можно указать на следующие традиционные ценности и установки, которые наиболее наглядно проявляются в формах политического процесса и институциональных структурах в КНДР.

Кимирсенизм как идеологическая доктрина и социализм корейского образца, как политический режим полностью унаследовали один из ключевых элементов социального идеала конфуцианства – государства как одной большой семьи во главе с правителем. Именно такая «большая революционная семья», указывает нынешний ее лидер Ким Чен Ир, уже создана в КНДР¹⁸.

Таким же образом корни одной из главных северокорейских политических установок, предусматривающих обеспечение и защиту любой ценой так называемого «монолитного единства», уже достигнутого, как утверждает, в КНДР, можно легко проследить в конфуцианской концепции «великого единения», которая являлась парадигмой «идеального общества»¹⁹.

Утверждают, что тоталитаризму мало всеобъемлющей власти над жизнью членов этой большой семьи. Он идет дальше. Его существенной чертой, по мнению К. Брахера, является попытка создать «нового человека», который бы годился для нового «идеального» устройства общества²⁰.

Но ведь вера в возможность совершенствования человеческой природы, в ее переделку с целью воспитания нового человека всегда являлась и важным элементом социального идеала конфуцианства. Это вполне соответствует убеждениям лидеров КНДР в том, что, используя «положительные примеры» и кампании индоктринации, такие как «учиться на примере героев кинофильмов», «учиться на примере незаметных героев», иными словами, «ставя во главу угла политическую работу», вполне можно воспитать всех членов общества «коммунистами-революционерами чучейского склада».

Также как в период династии Ли в Корее этические и моральные обязательства пропагандировались и в интересах поддержания системы правления, в сегодняшней КНДР защита существующего в стране социально-экономического строя, который там называют социализмом, провозглашена моральным долгом всех корейцев²¹.

Считается, что главной характеристикой, во всех случаях присущей тоталитарным режимам, является исключительное положение, которое принадлежит в них вождю, лидеру. Вождь, отмечал К. Брахер, «делает все другие силы и власти зависимыми от себя, заставляя их признавать вождя как первичный источник власти». Эта власть, указывал он, включает также и его «верховенство над государством и законом»²². Более того, по меткому замечанию исследователя корейской политической культуры Чжин Дык Кю, само государство представляло собой всего лишь частную собственность короля²³.

Одной из наиболее характерных черт политического режима в КНДР является возведение воли и указаний вождя в ранг закона, глубокое преклонение перед его личностью, объявление «наивысшим» моральным долгом каждого члена общества беспредельную верность вождю. Весь корейский народ [т. е. включая население Южной Кореи. – *Прим. авт.*] «глубоко почитает» своего лидера как «великого вождя революции, безгранично уважает его как спасителя своей жизни, как отца» и проявляет к нему «беззаветную верность», утверждают в КНДР²⁴.

Это во многом соответствует санкционированному конфуцианством культу государя, наделенного мандатом Неба и почти божественными атрибутами. «Согласно конфуцианским принципам, нет большей доблести для подданного, чем служить императору, беспрекословно повиноваться ему, быть беспредельно преданным правителю», который «олицетворял государство..., был фигурой сакральной и ... наделен особыми, только ему присущими функциями, он являлся гарантом нормального существования общества, его консолидации, утверждения порядка в Поднебесной»²⁵.

Именно такими фигурами пытается представить пропаганда КНДР северокорейцам и всему миру руководителей страны. Поскольку вождь представляет собой «центр существования партии и народных масс, преданность партии и верность народу должны находить свое концентрированное выражение в чувстве преданности вождю»²⁶. И это вполне соответствует традициям конфуцианства, которое, отмечал Л. С. Васильев, «никогда не рассматривало государство вне государя. Преданность государю означала лояльность по отношению к государю, к династии»²⁷.

Доставлять правителю радость – на протяжении столетий это было одним из канонов конфуцианской этики. И вот на пороге XX! в. главная партийная газета КНДР разъясняет, что «доставить руководителю радость – это первоочередное, основное требование жизни для солдат революции..., чтобы революционеры жили и боролись как настоящие слуги народа»²⁸.

Иногда аналогии и по форме, и по сути просто поражают. Десятки огромных многотонных каменных глыб с высеченными на них указаниями Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, установленных на площадях, у развилок дорог, у крупных предприятий или среди рисовых чеков, не-

сомненно, имеют своими историческими предшественниками знаменитые стелы китайских императоров и корейских ванов.

Вот что, например, пишет историк о стиле управления и образе жизни знаменитого китайского императора Цинь Шихуанди: «все дела – большие и маленькие – решаются императором», в окрестностях столицы он имел 270 дворцов и никто, по соображениям безопасности, не знал, в каком из них он находится.

Десятки резиденций в различных районах страны, местоположение которых хранится в величайшем секрете, внезапные частые переезды из одной в другую, и решение всех дел – от выработки стратегии мировой революции до определения методов разведения рыбы – таков образ жизни и деятельности руководителей КНДР, каждодневно пестуемый северокорейской пропагандой.

Наследственная передача власти Ким Ир Сеном своему старшему сыну Ким Чен Иру стала, безусловно, одним из наиболее ярких свидетельств глубины влияния традиционной политической культуры Кореи на политические процессы, происходящие в этой стране на рубеже XX–XXI веков.

И в этом нет ничего удивительного имея в виду, что с древности и до настоящего времени политическая история северной части полуострова не знала прецедента иного способа обеспечения преемственности режима, и, следовательно, какая-либо иная традиция просто не могла возникнуть.

Трехлетний траурный период, в течение которого посты главы государства и правящей партии оставались вакантными, также представляет собой ни что иное, как попытку, апеллируя к одной из основополагающих конфуцианских традиций, выиграть время для консолидации власти.

Введение чучхейского летоисчисления со дня рождения – 15 апреля 1912 г. – основателя новой династии – Ким Ир Сена, провозглашение с этой даты новой исторической эпохи – эпохи чучхе (2006 год для северокорейцев – это 95-й год чучхе), закрепление за ним посмертного титула «вечный президент» также вполне соответствует политической и культурной традиции конфуцианского ареала.

В русле этой же традиции находится превращение Кымсусанского мемориального дворца, где при помощи российских специалистов был сооружен мавзолей Ким Ир Сена, в фактически храм поклонения предкам, обязательный в прошлом для каждой правящей династии. Сама церемония изменилась, но суть ее осталась прежней.

В КНДР также были сохранены некоторые традиционные формы организации политического и социального контроля и мобилизации населения, такие, как соседские (народные) группы, образцом для которых послужила система *баоцзя* в Китае²⁹.

Именно использование, наряду с гораздо более известными структурами – партийным аппаратом, органами безопасности и армией –

такого механизма социальной мобилизации и контроля, как соседские группы, дало возможность обеспечивать стабильность нынешнего режима в КНДР на протяжении периода, по длительности не имеющего аналогов в новейшей истории³⁰.

Жесткий контроль и централизованное управление всей экономической деятельностью со стороны государства, его стремление планировать все и вся вплоть до количества потребляемых человеком каждый день продуктов относят к одному из основных признаков тоталитарного режима.

Среди важнейших достижений конфуцианства, доказавших жизнеспособность этого учения и определивших на века и тысячелетия его ведущую роль в китайском государстве, было то, что эта доктрина сумела адаптировать, использовать многие легистские принципы и, в конечном счете, стала своеобразным синтезом с легизмом, во всяком случае во всем том, что имеет отношение к сфере политики, управления³¹.

Именно легисты разработали и осуществили ставшую традиционной систему государственного контроля над экономической активностью и ограничения деятельности частного капитала. Коренные интересы бюрократии как традиционного коллективного эксплуататора при азиатском способе производства, о котором еще в XIX в. писал К. Маркс, породили практику активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Эта черта стала одним из важнейших элементов конфуцианской политической и социальной традиции.

Еще в древнем китайском политико-экономическом трактате «Гуань-цзы», было дано развернутое обоснование государственного вмешательства в экономическую жизнь общества. Как указывал его переводчик и исследователь В.М. Штейн, «краеугольным камнем всех экономических построений «Гуань-цзы» является идея «систематического регулирования правительством всего народного хозяйства», стремление «совершенно искоренить из хозяйственной жизни дух погони за наживой»³².

Несмотря на смену форм государственного регулирования и институтов власти, занимавшихся этими проблемами на протяжении последующих двух тысяч лет, идея руководящей роли государства в хозяйственной деятельности рассматривалась как традиционная для китайского образа жизни³³. Даже перед такими революционерами-демократами, как Сунь Ят-сен, «никогда не вставал даже вопрос о правомерности государственного вторжения в экономическую жизнь страны и в отношения собственности, о государственной регламентации не только производства, но и распределения продуктов и хозяйственной, трудовой деятельности каждого человека», а «приоритет интересов государства был вне сомнений и представлял собой высший интерес общества»³⁴.

В КНДР государство до середины 90-х годов регулировало и контролировало деятельность всех субъектов хозяйственной деятельности,

распределяло все продукты этой деятельности и устанавливало цены на все товары³⁵.

Весьма примечательным представляется то обстоятельство, что в конфуцианском Китае вмешательство государства в экономику обосновывалось не экономическими, а, прежде всего этическими причинами, интересами непосредственных производителей, или в переводе на нынешнюю политическую терминологию КНР – интересами трудящихся масс.

Согласно Конфуцию и его последователям, конечной и наивысшей целью управления провозглашались интересы народа. В КНР тоже утверждается, что «делу обеспечения подлинных свобод и прав, зажиточной и культурной жизни для народных масс» подчинена вся деятельность партии и государства, которые несут полную ответственность за благосостояние народа»³⁶.

Конфуцианская традиция на реализацию установки «сильное государство – слабый народ», проявлявшаяся в бесперебойной деятельности механизма эквализации имущества, нашла свое законченное воплощение в КНР. Там право государства на собственность не ограничивается, а частная собственность – упразднена. Более того, по конституции государство реализует курс на постепенное превращение все еще формально кооперативной собственности в общенародную (т.е. государственную). Вплоть до начала нынешнего столетия в стране господствовали системы нормированного снабжения населения продовольствием и промышленными товарами и государственного распределения жилья³⁷.

Кстати, по мнению Л.С.Васильева, повторявшиеся достаточно регулярно раз в несколько столетий реформы в Китае, если попытаться привести их к общему знаменателю, сводились как раз к стремлению «к уравнению имущества, ограничению частнособственнического потенциала, обеспечению доходов казны и как следствие всего этого усилению центральной власти. В разные периоды в зависимости от обстановки осуществление этих целей достигалось различными способами»³⁸.

Как показывает исторический опыт, большее равенство требует большего вмешательства государства, или, иными словами, больше тотальности в осуществлении им своим распределительно-контрольных функций. С этой точки зрения представляется, что именно в стремлении достигнуть конфуцианского идеала эквализации и заключалась сущность радикальных преобразований, проведенных в КНР в 40–50-х годах прошлого столетия. В свою очередь, национализация промышленности и кооперация (фактически – огосударствление) сельского хозяйства и мелких торговцев и ремесленников привели к тому, что экономическая база традиционализма заметно расширилась.

Одной из важнейших особенностей конфуцианских политических систем была их «закрытость», изолированность от внешнего мира. Ут-

верждение конфуцианства в качестве господствующей системы ценностей шло параллельно с усилением изоляционизма³⁹.

Китай, Корея и Япония проводили политику строгого запрета поездки своих подданных за рубеж и нередко уничтожали чужестранцев, оказавшихся в их пределах. Обращает внимание отсутствие между этими тремя странами вплоть до конца XIX в. сколько-нибудь заметного потока торговцев, студентов, странников, иммигрантов.

Политика изоляционизма особенно усиливалась в периоды кризисов, резких перемен в региональной обстановке или как реакция на угрозу извне. Эта динамика традиции находит отражение в нынешнем внешне-политическом курсе КНДР. Осадное мышление, образ врага нередко используются правящей элитой как важное средство социального контроля и мобилизации масс⁴⁰.

На утрату прежних союзников и обострение экономической ситуации в стране Пхеньян в 90-х годах прошлого столетия отреагировал сведением до минимума внешних транзакций в сферах, где скорее всего могли произойти размывание идеологических основ и подрыв официальных идеалов режима. Произошло практическое сведение на нет гуманитарных и культурных обменов с зарубежными странами, в том числе туризма, были отозваны студенты и аспиранты из бывших социалистических стран, введены жесткие ограничения на информацию о положении внутри страны для иностранцев, включая прессу и научные центры.

Конфуцианство отводило традициям и авторитету древности ключевую роль в деле легитимации правящего режима. Чем к более древней традиции апеллировал режим, тем на большую легитимность он мог рассчитывать.

В основу идеологической легитимации КНДР на начальном этапе ее существования была положена доктрина, которая, хотя и содержала сильные коллективистские элементы, базировалась главным образом на европейском опыте и традициях. Однако уже через 10 лет после своего появления режим медленно, но неуклонно двинулся назад, к традиционным основам легитимации, среди которых коллективистские ценности также занимают важное место⁴¹.

Особенностью этого процесса стали настойчивые попытки инкорпорировать в духовную культуру ряд нужных правящей элите «революционных» традиций, таких, например, как «традиции антияпонских партизан», фактически ориентирующих общество на существование в полувоенном положении и на сохранение сравнительно низкого уровня жизни.

С другой стороны, вековой порядок передачи власти правителя от отца к старшему сыну, ввиду его явной одиозности в социалистическом обществе, был сохранен под лозунгом унаследования и защиты «революционных традиций горы Пэкту» – места рождения Ким Чен Ира согласно официальной историографии.

Ключевую роль, которая принадлежала в конфуцианстве традициям и авторитету старины как основы легитимации того или иного режима, в КНДР последовательно заменяли: марксизм-ленинизм, затем его «национализированный» вариант – идеи чучхе, сердцевиной которых было обоснование «революционного взгляда» на лидера (вождя) и тезис об уникальности созданного в КНДР строя, воплотившаяся в теории «общественно-политического организма».

В частности, если раньше в Пхеньяне выстраивалась следующая последовательность смены вождей мирового пролетариата: Маркс–Ленин–Сталин–Ким Ир Сен, то к началу 90-х годов, когда в КНДР окончательно убедились в «исторической ограниченности» марксизма-ленинизма, правящей элите для легитимации своей власти потребовались более древние, и, что тоже весьма существенно, свои, корейские предшественники.

Не случайно поэтому в начале 90-х годов на месте расположенной на окраине Пхеньяна весьма скромной могилы вана Тонмёна – основателя древнего корейского государства Когурё – была спешно возведена величественная гробница, которую только в течение 1993 г., незадолго до своей кончины, Ким Ир Сен посетил семь раз⁴².

Однако последствия событий в СССР и Восточной Европе и радикальной перестройки системы международных отношений двух корейских государств были, по-видимому, сочтены северокорейским руководством настолько угрожающими существованию КНДР как самостоятельного политического образования, что в Пхеньяне, в поисках еще более надежной основы легитимации режима, оказались вынужденными обратиться к фигуре из еще более глубокой древности.

Этой фигурой стал Тангун – легендарный основатель корейской государственности, – которого даже в Пхеньяне еще в начале 90-х годов признавали личностью мифологической⁴³.

Нахождение останков Тангуна близ Пхеньяна, где он якобы свыше 5 тысяч лет тому назад основал столицу первого корейского государства – древнего Чосона, по мнению ряда специалистов, призвано подтвердить, что именно этот город является историческим центром корейской нации, а Ким Ир Сен и его наследники имеют вполне законные основания править страной, в том числе и после ее объединения⁴⁴.

Сооруженная в окрестностях Пхеньяна грандиозная гробница Тангуна с оживлением межкорейского диалога стала местом совместного празднования представителями КНДР и некоторых общественных организаций РК дня основания корейской государственности, который отмечается ежегодно 3 октября и является национальным праздником Республики Корея.

Именно в этом контексте следует рассматривать выдвижение руководством КНДР задачи построения «могучей и процветающей державы», которую в Пхеньяне видят к качеству прямой наследницы древних корейских государств – Тангунского Чосона, Когурё и Пархэ.

Это уже не первая реанимация мифа о Тангуне в истории Кореи. И каждый раз такие попытки предпринимались тогда, когда эта страна переживала какой-либо острый кризис, когда под угрозу ставилась сама независимость, самобытность и, в конечном счете, выживание корейской нации или того государства, которое претендовало на право представлять всех корейцев.

Возрождение интереса к Тангуну и истории древних корейских государств периодически происходило и в Южной Корее, которая в ходе реализации своей политики глобализации столкнулась с необходимостью найти дополнительные возможности самоидентификации в условиях становящейся все более интернационализированной, или, по крайней мере, американизированной и японизированной Восточной Азии. Во времена Пак Чжон Хи фигура Тангуна и окружавшие ее легенды активно использовались для создания теории «самобытной», «национальной демократии»⁴⁵. Последний яркий пример такого интереса – повышенное внимание в Южной Корее к Тангуну в ходе подготовки и проведения чемпионата мира по футболу 2002 года⁴⁶.

Характерно, что похожие тенденции, вызванные известными модификациями официальной идеологической доктрины КПК, наблюдаются и в КНР. Там в 1995 г. был создан мавзолей столь же мифической личности китайской истории – Желтого императора – Хуанди. Этот «памятник» древности без излишнего шума превращается в место поклонения китайцев своим предкам и, видимо, будет играть тем большую роль в легитимации правящей партийно-государственной бюрократии, чем меньше последняя будет склонна искать ее в своем коммунистическом прошлом⁴⁷.

В русле этой же традиции апелляции к древности лежат решение перенести даты создания Корейской народной армии с 8 февраля 1948 г. на 25 апреля 1932 г., а выдвижения Ким Ир Сеном «великих идей чучхе» – с середины 50-х годов прошлого века на 1930 г., когда будущему лидеру КНДР едва исполнилось 18 лет.

Усиление влияния традиционализма в КНДР идет рука об руку с ростом национализма. После кризиса марксизма-ленинизма, распада компартий и ликвидации социализма в ряде стран северокорейская правящая элита и ТПК все чаще апеллируют и к тому и другому для обоснования своей легитимности. Наглядным проявлением этой реакции стало выдвижение на первый план появившихся в 80-х годах прошлого века лозунгов «Жить по-нашему», «Нация – прежде всего». Специальную работу с указанием на необходимость обеспечить «чучхейский и национальный характер» строящегося в КНДР общества в конце 90-х годов написал и нынешний руководитель страны Ким Чен Ир⁴⁸.

Растущее внимание к сохранению национальной самобытности и самостоятельности в Пхеньяне объясняют также необходимостью противо-

стоять навязываемой «империалистами» глобализации, которую в КНДР воспринимают как попытку Запада, и в первую очередь США, навязать всему остальному миру свои ценности, образ жизни, политическое устройство и экономическую систему⁴⁹.

В этой связи высказываемое российскими корееведами мнение о том, что в обозримой перспективе «корейский национализм в разных его проявлениях, вероятно, будет процветать, а его роль в обществе возрастет», представляется вполне обоснованным⁵⁰.

В целом же несомненная тенденция апеллировать к традиционализму и национализму похожа на попытку самореабилитации за грехи «социалистической» молодости с ее акцентом на пролетарский интернационализм. Стимуляция национализма заодно выступает как основное направление «модернизации» официальной государственной идеологии.

Одним из наиболее заметных признаков обращения власти к традиционным источникам легитимации стала легализация с середины 80-х годов прошлого века ряда традиционных народных праздников, таких как новый год по лунному календарю, *чхусок* – праздника урожая, в который поминают усопших, *тано*, отмечаемого между окончанием посадки риса на чеки и первой прополкой, дня рождения Будды и т. д.⁵¹ Некоторые из этих праздников, в частности, *чхусок*, стали официальными и даже были объявлены нерабочими днями. О них стали рассказывать в прессе, создавать документальные фильмы, показывать репортажи по телевидению.

При этом власти рекомендуют, например, украшать традиционные новогодние фонарики надписями, призванными способствовать закреплению в сознании людей новой политической символики – «чучхе», «смертельная защита», «единодушная сплоченность» и т. п.⁵²

Стали регулярно проводиться соревнования по национальным видам спорта, пропагандируются национальные игры, одежда, кухня.

В КНДР особенно наглядно проявилось активное взаимодействие традиции и политической власти в обществе, слабо дифференцированном в социально-классовом смысле, каким являлись большинство докапиталистических азиатских обществ в середине XX века⁵³.

В процессе политического развития определенный сегмент многовековых традиций конфуцианства, в том числе насаждавшейся в течение первой половины XX столетия в Корее его японской модификации, в некоторых весьма существенных областях оказался близок или совпал с рядом новых установок, привнесенных после освобождения Севера Кореи извне. Именно эта схожесть позволила новой правящей бюрократии сравнительно легко адаптировать и первое, и второе во имя установления и упрочения своего господства.

Этот симбиоз придал повышенную жизнестойкость определенным традиционным ценностям и институтам. Так, такой крупный исследователь цивилизаций, как Ш. Эйзенштадт считал, что «ключ к распростране-

нию социализма и коммунизма следует искать в уникальных чертах встречи незападных, неевропейских обществ с (западной) цивилизацией»⁵⁴.

Разумеется, далеко не все из конфуцианства, шаманизма, буддизма и других элементов национальной культуры, в том числе политической, было сохранено в КНДР и почти ничего не осталось неизменным, не адаптированным к духовным, политическим и экономическим реалиям XX века.

При этом было бы неверно утверждать, что в КНДР не были задействованы и такие позитивные элементы азиатских ценностей, в том числе конфуцианства, как коллективизм и сильное руководство, культ образования и уважение к труду. Вряд ли можно считать, что азиатские ценности в большей степени поощряют авторитарные тенденции нежели западные, христианские, которые длительное время сосуществовали, если не сказать больше, с такими режимами, как фашистский или нацистский⁵⁵.

Каждая новая элита – и северокорейская здесь не исключение – выбирает из комплекса традиций те, которые наиболее отвечают ее интересам и в первую очередь – служат укреплению ее власти над обществом. Более того, северокорейским руководителям, видимо, пришлось считаться с традиционными установками в сознании населения, да в собственных взглядах на власть и общество.

Такие традиционные явления, как nepotизм, местничество, судя по неоднократной их критике Ким Ир Сеном, получили широкое распространение даже в «социалистической» КНДР, другие, как жесточайший централизм, обрели там новую жизнь в виде принципа демократического централизма и требований «безусловного» выполнения политики партии. А третьи, такие институты социального контроля, как соседские группы были активно использованы новой элитой двух корейских государств в качестве одного из важнейших механизмов обеспечения своего господства.

Эти факты, безусловно, подтверждают мысль российских востоковедов о том, что «тайна устойчивости традиционных институтов кроется не столько в прочности субъективных представлений и подходов и даже не в бесспорно важной роли массовой социальной психологии, сколько в том, что эти институты продолжают выполнять ряд важнейших социальных функций, поскольку новый функциональный механизм еще не сложился или еще не приобрел достаточного авторитета»⁵⁶.

Поэтому попытки ряда политологов объяснять все ошибки и трудности в КНДР воздействием главным образом лишь одной, якобы совершенно чуждой корейцам модели социального устройства (сталинизма), представляются неубедительными. Сторонники такой точки зрения, вопреки фактам, пытаются убедить нас в том, что политическая модель и политическая культура, внедрявшиеся в Северной Корее в течение всего лишь 10–15 лет (с 1945 по конец 50-х годов – после этого линия КНДР стала уже

вполне «самостоятельной»), якобы оказались сильнее многовековых политических традиций и духовно-культурного наследия страны.

Такого подхода придерживаются и некоторые видные западные исследователи. Известный французский ученый Р. Давид отмечал, что модификации, имевшие место в прошлом, и то, что происходит в странах Восточной Азии сейчас, «далеки от того, чтобы привести к отказу от традиции. Структуры и институты западного типа, введенные в этих странах, в большинстве случаев остаются простым фасадом, за которым регламентация общественных отношений, строится, как правило, в соответствии с традиционными моделями»⁵⁷.

Между тем прошло уже более полувека после смерти Сталина и развенчания его культа личности, 15 лет после распада самого СССР. Однако КНДР, вопреки многочисленным предсказаниям, делавшимся на Западе, в Южной Корее, да и в России, не только удалось выжить, но и в определенные периоды даже укреплять свои международные позиции. Это было подтверждено в ходе второй полосы ее дипломатического признания в 2000–2002 гг., когда КНДР установила межгосударственные отношения с более чем двумя десятками стран, в том числе со всеми (за исключением одной Франции) членами ЕС и нормализовала несколько натянутые в 90-е годы связи с Россией и КНР.

Именно устойчивость политического режима в КНДР на фоне поистине драматических перемен в мире за последние 15 лет, доказывает, что роль традиций и политической культуры при оценках ситуации в этой стране и перспектив ее развития оказалась явно недооцененной.

Подобный подход непродуктивен еще и потому, что он фактически объявляет северную половину полуострова «не Кореей» и отказывает в национальной идентификации ее населению и правящей элите, что существенно затрудняет, если вообще оставляет возможным поиск взаимоприемлемого пути к преодолению национального раскола.

Усиление ориентации КНДР на традиционные ценности и культурное наследие призвано, как представляется, обеспечить более благоприятные условия для модернизации страны в новых исторических условиях. Пока еще неясно, насколько этот процесс будет способствовать расширению пространства общих для Севера и Юга Кореи элементов корейской традиции и культуры, так как в РК, активно включившейся в глобализацию, наблюдается обратная тенденция, и влияние традиционализма во многих сферах жизни уменьшается. Во всяком случае традиции и культура – эта та сфера, которые обе стороны могли бы использовать (и уже используют в случае с Тангуном) для поиска взаимопонимания, а в последующем, возможно, и для преодоления постобъединительного шока, который вполне могут испытать как на Севере, так и на Юге вследствие различий, накопившихся за десятилетия почти изолированного друг от друга развития.

2. Эволюция идеологии – от марксизма к традиционализму

Закрепленная в конституции юридическая обязанность всех структур политической системы КНДР, в том числе государственных органов всех уровней руководствоваться едиными идеологическими установками чучхе свидетельствует о чрезвычайно важной роли, которая отводится в КНДР интегрирующей роли идеологической подсистемы политической системы общества.

Поэтому при выявлении специфики политической системы КНДР одним из важнейших является анализ лежащих в ее основе идеологии, ценностных установок. Идеологические мифы, рисующие светлое будущее и объясняющие трудное настоящее, служат важнейшим орудием правящей элиты для оправдания как ее власти, так жертв и лишений масс во имя этого будущего и, таким образом, представляют собой важнейшее средство идеологического, политического и социального контроля.

Системы мобилизационного типа, вроде существующей в КНДР, в отличие от других общественных систем, возникают как результат целенаправленной деятельности определенных партий и политических движений. В конечном счете такой строй – «порождение человеческого разума, его попытка поставить под непосредственный рациональный контроль всю общественную и личную жизнь, подчинить ее определенным целям»⁵⁸.

Главной особенностью эволюции идеологической надстройки КНДР стало то, что в ходе этого процесса лидерам страны пришлось решать непростую задачу: как ревизовать, а затем без излишнего шума списать в архив идеологическую доктрину – марксизм-ленинизм, – которая легитимировала само появление этого режима а затем, на протяжении почти трех десятилетий, официально была его незыблемым кредо. При этом в КНДР не собирались отказываться от ряда существенных элементов политической практики, методов и форм реализации власти правящей элиты, базирующихся на этой доктрине и, по крайней мере, на словах, от ее конечной цели – построения социализма и коммунизма.

Надо заметить, что в первой конституции КНДР, принятой в 1948 г., ничего не говорилось о руководящей идеологии. В новой, «социалистической» конституции 1972 г. указывалось, что КНДР «руководствуется в своей деятельности идеями чучхе Трудовой партии Кореи, которые являются творческим применением марксизма-ленинизма к условиям нашей страны»⁵⁹.

Первоначально слово «чучхе», буквально означающее «главный сам»⁶⁰, или, иными словами, «сам себе хозяин», появилось в выступлении Ким Ир Сена 28 декабря 1955 г. перед работниками партийной пропаганды и агитации «Об изжитии догматизма и формализма и установлении чучхе

в идеологической работе». Сначала он покритиковал слушателей за излишнее внимание к истории, опыту и даже культуре СССР и КНР, а также к их методам социалистического строительства. Затем Ким Ир Сен, посетовав на то, что в КНДР не умеют развивать собственные «замечательные революционные традиции», потребовал «по-настоящему изучать и в совершенстве знать свое собственное»⁶¹.

Истоки философского принципа идей чучхе, который, как разъяснял позже Ким Чен Ир, заключается в том, что «человек – хозяин всего, что он решает все» можно проследить, в том числе, в учении *тонхак*, получившим широкое распространение в Корее во второй половине XIX века. Один из его главных постулатов гласил, что «человек и бог – это, в сущности, одно и то же»⁶².

На первоначальном этапе в понятие чучхе фактически вкладывалось требование проявлять больше самостоятельности и применять марксизм-ленинизм «творчески», в соответствии с конкретными условиями КНДР. Такова была первая реакция северокорейского руководителя на начавшийся в СССР процесс развенчания культа личности Сталина.

Однако на очередном, IV съезде ТПК в 1961 г. об этих идеях ничего не говорилось. Возможно, это было связано с активным использованием понятия «чучхесон» режимом Пак Чжон Хи в Южной Корее, где оно стало одним из важнейших элементов концепции «национальной», корейзированной демократии. Согласно этой концепции, «национальная самостоятельность» должна была стать одним из важнейших факторов модернизации РК⁶³.

О чучхе вспомнили лишь через восемь лет, в 1963 г. В двух выступлениях перед военной аудиторией – в феврале по случаю 15-й годовщины создания КНА и в октябре – перед выпускниками военной академии, носящей его же имя, Ким Ир Сен предложил более развернутую концепцию новой идеологии, которая означала независимость в политике, самостоятельность в экономике и самооборону при защите страны от внешних врагов⁶⁴.

Судя по тому, с каким ожесточением в первой из этих речей лидер КНДР обрушился на «современных ревизионистов», которые, мол, «пытаются вымалывать мир у империалистов», в КНДР были явно недовольны недостаточно решительными, по мнению Пхеньяна, действиями Москвы во время Карибского кризиса и прекращением Советским Союзом безвозмездной военной помощи КНДР. Вполне обозначившийся к этому времени советско-китайский раскол предоставил хорошую возможность освободиться от необходимости считаться с мнением «старших братьев» и заявить о намерении проводить «самостоятельный» курс, который был официально закреплен в докладе Ким Ира Сена на 2-й конференции ТПК в октябре 1966 г. и в политической программе правительства КНДР, обнародованной на 1-й сессии ВНС КНДР 4-го созыва в декабре 1967 г.⁶⁵

В практической деятельности новые идеи были интегрированы в принцип «опоры на собственные силы», который стал своего рода кредо, которым пытались руководствоваться при решении всех, прежде всего экономических вопросов.

Вскоре в КНДР стали провозглашать идеи чучхе «вершиной человеческой мысли» и использовать термин «кимирсеннизм» для обозначения учения Ким Ир Сена. Заслуга формулирования идей чучхе в качестве систематизированного учения, носящего имя его создателя – Ким Ир Сена – приписывается Ким Чен Иру⁶⁶.

Спустя несколько дней после своего избрания на февральском 1974 г. Пленуме ЦК ТПК членом Политкомитета, секретарем ЦК ТПК и утверждения в качестве «преемника» вождя, наследник выступил перед партийными пропагандистами с речью «О некоторых актуальных задачах идеологической работы партии по кимирсеннизации всего общества». Сохранив классическую трехчленную структуру нового учения – руководящие идеи, революционная теория и, наконец, методы руководства – он впервые назвал идеи чучхе «кимирсеннизмом», объявив его «великими руководящими идеями нашей эпохи... эпохи чучхе»⁶⁷.

Выступление это долгое время оставалось закрытым для иностранцев. Центральная печать, до сих публикующая статьи о его «немеркнущем» значении к очередной годовщине документа, ограничивалась лишь упоминанием даты, когда оно состоялось – 19 февраля⁶⁸.

В течение того же года Ким Чен Ир в ряде своих выступлений выдвинул так называемые «четыре принципа преданности вождю» и «десять принципов установления единой идеологической системы партии», призванные обеспечить безраздельное господство новой идеологической конструкции и ее автора в ТПК⁶⁹. Главный упор в практической работе по реализации этих установок был сделан на утверждении в партии и обществе так называемого «революционного взгляда на вождя», заключавшегося в объявлении его «высшим мозгом» народных масс, «единственным центром единения и сплоченности» и провозглашавшего необходимость «безоговорочно» следовать его указаниям⁷⁰.

Северокорейцы в открытой печати избегали использования самого названия нового учения, по-прежнему обходясь выражением «идеи чучхе». Стремилась, видимо, не усложнять и без того непростые в тот период отношения с КПСС, руководству которой появление очередного националистически окрашенного «изма» вряд ли могло понравиться. Тем более, что сам Ким Чен Ир в другом своем закрытом выступлении перед партийными теоретиками и пропагандистами в октябре 1976 г. указал, что «кимирсеннизм – это оригинальные идеи, которые, как по их содержанию, так и структуре, не могут быть объяснены в рамках марксизма ленинизма», который был объявлен «революционной теорией исторического периода, предшествовавшего появлению кимирсеннизма»⁷¹.

Тогда же в Пхеньяне заговорили об «исторической ограниченности» марксизма-ленинизма ввиду отсутствия в нем ответов на практические вопросы, возникшие в строительстве социализма и коммунизма⁷².

Судя по северокорейским публикациям, одним из главных упущений основоположников этого учения оказалось отсутствие в нем теории, призванной разрешить проблему «преемственности революционного дела вождя», или, иными словами, обоснования наследственной передачи власти в социалистическом обществе⁷³.

Именно эволюция кимирсенизма как учения, обосновывающего такой способ передачи власти, особенно наглядно показала, что идеи чучхе, как и марксизм в условиях «победившего социализма» в целом ряде стран, довольно быстро были превращены в доктрину, главное назначение которой состояло в том, чтобы оправдывать любые решения, принимаемые новой политической элитой.

В результате всего лишь 8 лет спустя после принятия конституции КНДР 1972 г., в Уставе ТПК, одобренном на VI съезде партии в 1980 г. ее «единственным руководством к действию» были объявлены только идеи чучхе, без какого-либо упоминания об их связи с марксизмом-ленинизмом⁷⁴.

Еще шестью годами позже, в 1986 г. Ким Чен Ир в выступлении перед сотрудниками аппарата ЦК ТПК уже открыто подчеркнул, что идеи чучхе являются «единственным руководящим началом во всей деятельности нашей партии. Кроме идей чучхе в ней не может быть места другим идеологиям, да и вообще в них нет надобности»⁷⁵.

Борьба за единомыслие и требования «не знать никаких идей кроме идей чучхе» привели к тому, что уже в 70-х годах произведения классиков марксизма-ленинизма оказались в КНДР фактически под запретом. Они исчезли из книжных магазинов и публичных библиотек и стали доступны лишь узкому кругу штатных партийных идеологов и специалистов.

Фактически чучхе было возведено в ранг всеобъемлющей, не подлежащей сомнению мировоззренческой системы, призванной, по примеру конфуцианства (и в качестве его замены) играть определяющую роль не только в политической практике, но и духовной жизни народа. В этой сфере чучхе, вслед за конфуцианством, стало выполнять определенные функции, которые характерны для религии.

Как во всякой религии, в чучхе появились свои пророки, святые и мученики, святыни и реликвии, и процессы над «еретиками». К первым относятся, безусловно, Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. Их труды – священное писание чучхе, их слово – непогрешимо и представляет собой истину в последней инстанции и на все времена. Святые – это прежде всего родители Ким Ир Сена и его жена Ким Чен Сук, от брака с которой появился Ким Чен Ир. Мученики – это Ким Хёк, Цой Гван Су, О Чжун Хыб и некоторые другие соратники Ким Ир Сена по антияпонской

партизанской борьбе. В этой когорте периодически появляются новые герои. Уже в 90-х годах ее пополнили военнослужащие, погибшие при спасении от пожара деревьев, на которых сражавшиеся против японских колонизаторов корейские партизаны вырезали, согласно официальной историографии, лозунги, прославлявшие «трех полководцев горы Пэкту» – Ким Ир Сена, его жену Ким Чен Сук и Ким Чен Ира, которого якобы уже в то время стали называть «путеводной звездой», предвидя его руководящее будущее. Что же касается святынь, то именно так – «высшей святыней чучхе» официально называют в КНДР Кымсусанский мемориальный дворец, где покоится забальзамированное тело Ким Ир Сена⁷⁶. Посещение этого мемориала обязательно не только для каждого корейца, но и практически для всех иностранцев, сколько бы раз они не приезжали в страну.

Как и другие религии, кимирсенизм обзавелся собственным календарем (летоисчисление чучхе), основными датами которого являются даты обращения пророков к пастве (в календаре ТПК это даты наиболее важных выступлений и поездок Ким Ир Сена и Ким Чен Ира) и своими традициями (традиции горы Пэкту, традиции антияпонских партизан и т. п.).

Кое-что в нынешней атрибутике чучхе, унаследовано, видимо, и от христианства. Некоторые западные эксперты связывают это с религиозными склонностями матери Ким Ир Сена – Кан Бан Сок. Во всяком случае, когда на улицах Пхеньяна по случаю дней рождения Ким Ир Сена и Ким Чен Ира выставляются многочисленные стенды, красочно оформленные близлежащими предприятиями и организациями, на них обязательно присутствуют отретушированные фото «святой троицы» – отца (Ким Ир Сена) – в центре, Ким Чен Ира (сына) и Ким Чен Сук (его матери) – по бокам. Под ними на многих стендах прикреплен макет северокорейского Вифлеема – дома в Мангендэ, где родился Ким Ир Сен.

Разумеется, можно считать чисто случайными или даже гневно отвергать какие-либо аналогии между идеями чучхе, которые, согласно изданной в Пхеньяне «Энциклопедии кимирсенизма», представляют собой «самый высокий этап развития человеческой мысли и революционных идей рабочего класса»⁷⁷ и такими «реакционными» учениями, как конфуцианство и христианство, однако человеку, знакомому с христианской традицией, такие аналогии, пожалуй, неизбежно придут на ум.

В конечном итоге кимирсенизм, как и ранее конфуцианство, превратился «в гигантскую смесь различных учений, адаптированную для нужд монархии», которая теперь пряталась под оболочкой псевдосоциалистической фразеологии. Став в качестве идеологии наследственной передачи власти официальным государственным учением, чучхе, как и конфуцианство, уже не могло позволить себе роскошь быть одной из конкурирующих идеологий. Для стабильности политического режима, для обеспечения гладкого процесса передачи власти это учение неминуемо должно было превратиться в жесткую догму, каждый элемент которой

был санкционирован на самом верху и, как таковой, подлежал бы безусловному следованию и исполнению.

Поэтому интересы установления «безраздельного господства» чучхе, разумеется, потребовали «устранения любых противоречащих ему старых идей, последовательного выкорчевывания, в частности, низкопоклонства»⁷⁸.

Низкопоклонством в КНДР называют «рабское, угодливое преклонение перед большими и развитыми государствами» и «нигилистическое отношение к своей нации». Достаточно прозрачно говорится и том, какие государства имеются в виду: низкопоклонники, «угождающая другим, становятся на путь ревизионизма, увидев, что другие склонны к ревизионизму. Также легко они готовы следовать и догматизму»⁷⁹.

Ревизионистами северокорейские лидеры, вслед за китайским руководством, стали в 60-х годах называть руководство СССР за разоблачение культа личности Сталина и переход к политике мирного сосуществования с Западом.

Следствием курса на предотвращение проникновения иных идей стала политика, направленная на все большую изоляцию северокорейского общества от правдивой информации о процессах и событиях за рубежом, в том числе в социалистических странах, жесткий контроль ТПК над культурными и иными гуманитарными международными обменами.

С середины 80-х годов главным лозунгом идеологической работы в КНДР становится призыв «Жить по-нашему», призванный обосновать дистанцирование КНДР от процессов, развертывавшихся в тот период в СССР и восточноевропейских странах.

Конституция КНДР в редакции 1992 г. уже не содержит каких-либо упоминаний о связи идей чучхе с марксизмом-ленинизмом и в императивной форме сообщает, что КНДР «руководствуется в своей деятельности идеями чучхе». Также исчезли формулировки о марксизме-ленинизме и пролетарском интернационализме из статьи основного закона, посвященной принципам внешней политики КНДР⁸⁰.

Таким образом, новая редакция конституции подвела черту под почти 40-летней эволюцией официальной идеологии режима от марксизма-ленинизма к чучхе, или кимирсенизму.

Всем своим ходом этот процесс подтвердил, что то идеологическое течение, которое почти полвека считалось господствующим в КНДР, так и не стало мировоззрением правящей элиты, а выступало, похоже, как форма проявления традиционной политической культуры, приспособленная к конкретно-исторической обстановке второй половины XX в., в которой оказалась Северная Корея. Это учение лишь использовалось режимом для легитимации своей власти в определенных исторических обстоятельствах.

Все упоминания о марксизме-ленинизме были удалены из конституции КНДР в апреле 1992 г. – четыре месяца спустя после распада СССР –

государства, благодаря которому на карте мира появилась КНДР. Такое «совпадение» дает достаточно оснований предположить, что именно исчезновение Советского Союза послужило решающим фактором, позволившим руководству КНДР окончательно дистанцироваться от учения, которое в его глазах окончательно утратило практическую ценность из-за этой самой громкой из неудач осуществлявшейся на его основе общественно-исторической практики.

После этих событий на первый план в КНДР выходит лозунг построения «социализма корейского образца», который на деле постепенно утрачивает классовое содержание и в настоящее время превратился в идеологическое прикрытие политики северокорейского национализма и прагматизма, призванных обеспечить выживание северокорейской правящей элиты в новой исторической обстановке.

В ходе этого процесса северокорейские идеологи, в частности, были вынуждены выдвинуть ряд теоретических постулатов, призванных хотя бы отчасти объяснить новые явления в стране и мире. Ставилась также задача затемнить, самый, возможно, главный вопрос, поставленный нынешней северокорейской действительностью: о причинах неспособности северокорейской экономической модели развития. Это отчетливо выявил как ход экономического соревнования с Республикой Корея, так и неспособность Пхеньяна самостоятельно справиться с последствиями стихийных бедствий, обрушившихся на север полуострова в середине 90-х годов.

В КНДР стали утверждать, что «главным при рассмотрении общества должны быть не материальные условия, а человек; процесс развития общества необходимо рассматривать не как естественно-исторический процесс, а как процесс самостоятельной и творческой деятельности народных масс»⁸¹.

Поэтому «первоочередным основным вопросом» после установления социалистического строя было объявлено «повышение сознания людей», или «идеологическая революция», цель которой – «избавление людей от старой идеологии и культурной отсталости и превращение их в людей коммунистического склада»⁸².

В Пхеньяне видят свою заслугу в том, что именно ТПК «выдвинула теорию» о том, что «идеология решает все». По мнению Ким Чен Ира, идеи являются «решающим фактором, определяющим действия человека». На этом основании делается «открытие», гласящее, что «превосходство социалистического общества над капиталистическим – это идеологическое превосходство», а «мощь социализма – в силе его идеологии»⁸³.

В результате такой постановки решение экономических проблем теряет актуальность и правящий режим освобождается от ответственности за состояние дел в этой сфере. Отныне «самый важный вопрос» для успешного строительства социализма заключается всего лишь в том, чтобы

«вооружить всех членов общества едиными революционными идеями... идеями чучхе и достичь на этой основе их идейного единства»⁸⁴.

Какова же суть этих «революционных идей», в чем «зерно» этой теории, если использовать термин, создание которого официальные идеологи приписывают самому Ким Чен Иру.

Впервые базовое понятие этой теории – общественно-политический организм, или коллектив – было выдвинуто Ким Чен Иром в его упомянутой выше беседе с ответственными работниками ЦК ТПК 15 июля 1986 г.

Как заявил северокорейский руководитель, народные массы, под руководством партии добившись идейно-организационного сплочения вокруг вождя, превращаются вместе с ними в одно целое, в «общественно-политический организм, обладающий вечно неугасимой и самостоятельной жизнеспособностью»⁸⁵.

При осуществлении идеологической революции, отмечал он в 1992 г., ТПК «делает главный упор на то, чтобы выработать у людей верный взгляд на вождя, организацию и массы, сплотить всех вокруг вождя и партии и сделать их единым общественно-политическим организмом, в котором они связаны общностью судьбы»⁸⁶.

Вождь был объявлен «наивысшим мозговым центром» этого образования, лидером, «представляющим волю народных масс», который «в едином порядке направляет жизнедеятельность» этого коллектива⁸⁷.

Партии в этом образовании отводится роль «ядра народных масс», или «стержня» общественно-политического организма. В последующем ее функции были описаны в терминах, более коррелирующих с главной категорией теории – она была названа «хребтом» этого организма⁸⁸.

Для понимания места и роли масс в этой структуре прежде всего необходимо обратиться к понятиям «политической» и «физической», или «физиологической» жизни, ставшими с этого же времени одними из основных в официальной пропаганде режима.

Первое из них было введено Ким Ир Сеном еще на 10-м Пленуме ЦК ТПК 4-го созыва в 1964 году. Десять лет спустя, в Постановлении ЦК ТПК о десяти принципах установления единой идейной системы партии, указывалось, что политическая жизнь «даруется» вождем.

Главное отличие между этими двумя формами жизни, заключается в том, что «общественно-политическая жизнь дороже физиологической, а жизнь общественного коллектива дороже жизни отдельной личности». Более того, само существование индивидуума «немыслимо» в отрыве от жизни общественного коллектива⁸⁹.

Приобщиться к общественно-политической жизни можно лишь став членом такого коллектива – ТПК или руководимой партией общественно-политической организации (профсоюзной, молодежной и т. п.). Именно таким образом человек вступает в «идейно-организационное единение с вождем» и даже устанавливает с ним «кровную связь»⁹⁰.

Массам, которые на словах провозглашены «хозяевами государства и общества», на деле в этом организме оставлена лишь возможность «без остатка вручить свою судьбу вождю» и демонстрировать «верность» ему путем «беспрекословного» выполнения его руководящих указаний.

Не забыта в нем и роль северокорейской номенклатуры. Напомним, что эта теория была выдвинута молодым лидером в выступлении перед работниками аппарата ЦК ТПК. Видимо, именно им в первую очередь адресовано положение о том, что «поскольку вождь представляет собой центр существования партии и народных масс, преданность партии и верность народу должны находить свое концентрированное выражение в чувстве преданности вождю»⁹¹.

Об этом же говорит и требование Ким Чен Ира о необходимости всегда «и в благоприятных, и неблагоприятных условиях делить горе, радость и судьбу только с вождем, партией и массами»⁹².

В связи с этим северокорейский лидер недвусмысленно предостерегает тех, кто «почувствует разочарование от того, что его родина является отсталой страной», или же «изменит родине-матери..., которая находится в опасности, и бросится спасать лишь свою собственную шкуру»⁹³.

В северокорейском общественно-политическом организме партия и массы не мыслят своего существования без вождя. Они оказываются связаны с ним «одной жизнью и разделяют судьбу друг с другом». Их «нельзя ни отделить друг от друга, ни противопоставить друг другу»⁹⁴. Только в этом случае такой организм обретает «бессмертие».

В этом тезисе, по-видимому, заключается суть учения об общественно-политическом организме – населению КНДР внушается мысль о том, что интересы вождя, элиты и народа всегда совпадают. Более того само существование народа и страны объявляется утрачивающим смысл, невозможным и даже ненужным без вождя. Наиболее яркое выражение эта установка нашла в начавшемся распространяться в КНДР с середины 90-х годов лозунге, посвященном Ким Чен Иру – «Без Вас нет и родины»⁹⁵.

Северокорейские идеологи, разумеется, правы в том, что в капиталистическом обществе такое идейно-политическое единство общества «немыслимо» и в этом отношении КНДР, безусловно, добила идеологического превосходства над капитализмом.

Но даже в таком идеально организованном, по крайней мере, теоретически, симбиозе, каким является северокорейский общественно-политический организм, видимо, возникают определенные проблемы со здоровьем его важнейших структур, и, в частности, упомянутого выше его «хребта».

С начала 90-х годов вторым по важности, после верности вождю, требованием, предъявляемым к северокорейской номенклатуре, стало установление «правильных метода и стиля работы».

Повышение внимания к этой проблеме было вызвано событиями в бывшем СССР и странах Восточной Европы. В Пхеньяне не могли не

заметить, что правящие партии в этих странах потеряли власть не в последнюю очередь потому, что партийная и государственная верхушка утратили связь с массами.

По мнению некоторых исследователей, негативные черты северокорейской номенклатуры – монополизация привилегий, местничество, коррупция, непрофессионализм чиновников – разлагали общество изнутри и дискредитировали органы власти. Причем эти явления приобрели такой масштаб, что стали рассматриваться руководством как социальное зло, которое способно погубить дело социализма⁹⁶.

Как предупреждал партийный аппарат Ким Чен Ир, какой бы правильной ни была политика партии, но если у руководителей методы и стиль работы окажутся неудовлетворительными, то эта политика «не получит поддержки народа и не сможет последовательно претворяться в жизнь»⁹⁷.

Для установления правильных методов и стиля работы северокорейский руководитель призвал бороться против чванства и бюрократизма. По его словам, эти явления «чужды самой природе» партии рабочего класса, а их появление в социалистическом обществе связано, «главным образом, с пережитками старой идеологии, сохранившимися в сознании работников»⁹⁸.

Для более адекватного представления о тех проблемах, с которыми приходится сталкиваться рядовым северокорейцам при общении с властными и другими официальными структурами представляется необходимым сделать своеобразную выборку из высказываний руководителей КНДР, содержащих перечень как отрицательных черт, которые присущи северокорейской номенклатуре, так и тех положительных качеств, которыми должны, в идеале, обладать ее представители. В числе первых – «отчужденность от масс», «важничанье», «кичливость», «стремление к личной выгоде, привилегиям и льготам», «субъективизм», «бюрократизм», «формализм» и другие «устаревшие методы и стиль работы»⁹⁹.

В то же время от них требуется «с высокой человечностью и добротой относиться ко всем людям, уважать их человеческое достоинство», «современно решать вопросы в их общественно-политической жизни» и не допускать «никакой дискриминации», вести себя «скромно и просто», жить «бескорыстно и честно», «добросовестно соблюдать государственные законы и правила», быть «образцом и зеркалом для масс»¹⁰⁰.

Какие же рецепты предложены для борьбы с негативными явлениями? Руководящим работникам рекомендовано почаще бывать «в гуще масс» и, находясь там, «ставить во главу угла политическую работу». Цель этого метода, который в КНДР принято рассматривать как некую универсальную отмычку при решении всех проблем – от сугубо технических вопросов до получения нужного идейного содержания снимаемого кинофильма – выявить энтузиазм масс и поднять их на революционную борьбу на строительство нового общества¹⁰¹.

Как видим, ни о каких институциональных мерах сверху, призванных ограничить самоуправство и коррупцию среди чиновников, не говоря уже о каком-либо контроле граждан «снизу» за работой властных структур, речи не идет.

Средства массовой информации КНДР не сообщают даже об отдельных таких нарушениях, не говоря уже об анализе соответствующих проблем. Анализ уже дан, причем на высшем уровне, и никто не смеет не только предложить свой, но даже попробовать развить или углубить имеющийся.

В таких условиях самой важной функцией идеологии режима становится ее способность служить средством контроля над народом. Она оправдывает и даже прославляет во имя «более высоких» национальных, социальных или политических идеалов нарушения и пренебрежение существующими законами и конституцией, справедливостью и моралью.

В этом контексте вновь и вновь становится ясным, насколько важна роль иллюзии, будто все, что делается, является демократией. В современной КНДР это иллюзия единства вождя, партии и народа. Такое единство, по своей природе, может быть утверждено только с помощью насилия, так как оно противоречит реалиям современного общества, основанного на балансе и согласовании интересов различных социальных, профессиональных, гендерных и иных групп.

Поэтому режимы, подобные существующему в КНДР, могут ожидать более или менее добровольной поддержки масс только в том случае, если они будут изображать из себя представителя интересов всего народа. Эти усилия осуществляются путем интенсивного использования современных средств массовой информации, направленного, в частности, на прославление вождя и манипуляции харизматическими, псевдорелигиозными и эмоциональными достоинствами идеальных типажей. И здесь снова поддержание псевдодемократической фикции является основным условием поддержания всеобщего «энтузиазма». Это фикция непосредственной связи человека массы и вождя в таких «эмоционально заряженных» структурах и процессах как «большая революционная семья» и «общественно-политический коллектив», которые делают ненужными такие промежуточные институты, как парламент, группы интересов и многопартийная система.

На потенциальную опасность, которую несет в себе эта основная иллюзия непосредственной массовой демократии, обращал внимание К. Брахер. Она предусматривает прямое участие и прямое представительство, как оно реализовано в идентичности вождя и ведомых. Эта иллюзия оказывается всегда эффективной и до сих пор находит большую поддержку и симпатии даже в демократических странах. Между тем исторический опыт показывает, до какой степени призывы к совершенству непосредственной демократии, а не к представительским демократическим структу-

рам и легитимации в век сложного, индустриального массового общества не только нереалистичны, но могут прямо привести к реалиям тоталитарной системы за счет ее псевдодемократической маскировки¹⁰².

В условиях, когда марксизм-ленинизм окончательно утратил свою ценность в глазах руководства КНДР как теория, способная обеспечить легитимность нынешнему режиму, а «буржуазные» политические учения по-прежнему неприемлемы по идеологическим и политическим соображениям, теория общественно-политического организма стала новой идеологической доктриной режима.

Эта доктрина призвана обосновать самобытность и уникальность созданного в КНДР общественного строя и тем самым обосновать претензии правящей группировки на то, что эта страна и происходящие в ней политические, экономические и социальные процессы находятся вне поля действия общемировых законов развития, или уж, по крайней мере, основных тенденций нашей эпохи.

3. Особенности трансформации политической системы

Структура современной политической системы КНДР закреплена в «Социалистической конституции Корейской Народно-Демократической Республики», принятой в 1972 г. и действующей до сих пор с изменениями и дополнениями, внесенными в 1992 и 1998 гг.

Не претендуя на всесторонний анализ этих перемен, остановимся лишь на нескольких существенных моментах, рассмотрение которых позволяет выявить как направление, так и специфические черты произошедших изменений.

Согласно новому основному закону, принятому в 1972 г. и заменившему первую конституцию 1948 г., КНДР стала президентской республикой с однопалатным парламентом и чисто техническим исполнительным органом – Административным советом, действующим под руководством Президента КНДР и Центрального Народного Комитета (ЦНК) КНДР.

ЦНК был объявлен «высшим руководящим органом государственной власти» и де-факто выполнял роль Госсовета. Его главой, согласно конституции, стал президент, в состав входили вице-президенты КНДР и ряд других государственных деятелей. Именно этот орган имел право определять структуру, полномочия и персональный состав Административного совета КНДР и вкупе с ним составлял правительство страны¹⁰³.

Два десятилетия спустя, на 3-й сессии Верховного Народного Собрания (ВНС) КНДР 9-го созыва, состоявшейся в апреле 1992 г., в основной закон были внесены ряд существенных изменений как с точки зрения структуры (появился ряд новых глав, изменена их последовательность), так и по существу (закреплена роль руководящей идеологии и партии,

перераспределены полномочия между высшими должностными лицами и органами власти и т. д.).

Если в первой конституции КНДР, принятой в 1948 г., не дано определение сущности власти и даже слово «социализм» не встречается, то в конституции 1972 г. говорилось о том, что КНДР есть «социалистическое государство», которое «осуществляет диктатуру пролетариата»¹⁰⁴.

В тексте 1992 г. КНДР остается социалистическим государством, однако последнее уже «укрепляет диктатуру народной демократии», «защищает народную власть» и «социалистический строй»¹⁰⁵.

Впрочем, как подтвердили события, реверанс в сторону «народной демократии», последовавший за известными переменами в СССР и Восточной Европе, носил чисто декларативный характер и являлся словесной уступкой времени. Еще в 1958 г. Ким Ир Сен заявлял, что «нынешняя народно-демократическая власть в нашей стране принадлежит к категории пролетарской диктатуры» поскольку «власть, которая строит социализм, не может не быть по существу пролетарской диктатурой»¹⁰⁶.

Десятилетие спустя он вновь предупреждал против попыток «отрицать классовый характер демократии и в условиях диктатуры пролетариата выступать за так называемую «чистую демократию» и «полную свободу», приемлемые для всех»¹⁰⁷.

Как следует из конституции, основными структурами институциональной подсистемы политической системы КНДР являются правящая Трудовая партия Кореи, государство, «массовые организации трудящихся» – профсоюзы, молодежная, женская и другие.

Ядром политической системы КНДР является ТПК. Официальной датой создания ТПК считается 10 октября 1945 года. За всю историю партии было проведено шесть ее съездов и две конференции. Последний, VI съезд ТПК состоялся в октябре 1980 года. К тому времени насчитывалось около 3,2 млн членов партии.

История ТПК на протяжении первых 15–20 лет ее существования полна ожесточенной фракционной борьбы за власть, уничтожения существовавших до конца 50-х годов прокитайской и просоветской фракций, а затем и всех других деятелей, несогласных с утверждением режима единоличной власти «вождя», а затем и с мерами по ее наследственной передаче от отца сыну¹⁰⁸.

Важную роль в этой борьбе еще в студенческие годы своей жизни, как следует из партийных изданий, сыграл Ким Чен Ир. Именно в 60-годы по его инициативе среди школьников и студентов было развернуто движение за прочтение в течение года 10 тысяч страниц трудов Ким Ир Сена с целью их «систематического, всестороннего изучения». Одновременно с этим будущий руководитель «ясно показал историческую ограниченность» марксизма-ленинизма и осветил, что революционные идеи Ким Ир Сена являются «единственно правильными руководящими

идеями нашей эпохи» и, опубликовав исторический труд «Выступим против современного ревизионизма, надежно защитим революционную позицию нашей партии», успешно выполнил эту задачу¹⁰⁹.

ТПК фактически монополизировала власть в стране еще до провозглашения КНДР в 1948 году. Однако юридическое признание этот основополагающий факт политической организации северокорейского общества получил только в 1992 году. Руководящая роль ТПК во всех сферах жизни страны закреплена в статье 11-й основного закона, гласящей, что «КНДР осуществляет всю свою деятельность под руководством Трудовой партии Кореи»¹¹⁰.

Тотальный характер этой роли ТПК проявляется в том, что партия наделяется, в качестве ее основной миссии, правом руководить «всеми сферами жизни общества – политикой, экономикой, культурой, обороной и всеми другими вопросами»¹¹¹.

Роль ТПК как «единственной направляющей силы» социалистического общества определяется также тем, что именно через нее реализуется руководство вождя всем обществом. В силу этого, полагают в КНДР, никакая другая политическая организация не может занять ее место и играть такую роль. В частности, считают там, другие политические партии в социалистическом обществе не должны выступать в роли политических организаций, соревнующихся с партией рабочего класса в борьбе за власть¹¹².

Отказ партии от своего руководящего положения и ведущей роли «ни в коем случае недопустим», ибо это означало бы «уклонение от ответственности за судьбу народа».

Что же касается органов власти и общественных организаций трудящихся, то они «не только не могут заменить по своему характеру партию рабочего класса, но и должны работать под ее руководством»¹¹³.

Таким образом, ТПК является идеальным типом эксклюзивной политической партии, которая осуществляет полный контроль за политическими процессами в стране, отрицает легитимность выражения любых политических интересов какой-либо иной группой или структурой. Ее организации действуют на всех уровнях и во всех сферах жизни общества, мобилизуя его на поддержку политики партийного руководства.

В конкретно-исторических условиях КНДР партия из «авангарда трудового народа Кореи», как охарактеризовал ее Ким Ир Сен на III съезде ТПК в 1956 г. постепенно стала «партией вождя» и была фактически превращена в механизм обеспечения единоличной власти ее лидера над всем обществом.

В редакции конституции 1992 г., как и в 1972 г. отмечается, что власть в КНДР принадлежит трудящимся, которые осуществляют ее «через свои представительные органы» – Верховное Народное Собрание (ВНС) КНДР и местные народные собрания.

ВНС является высшим органом государственной власти, перед которым ответственны все другие государственные структуры, в том числе президент КНДР, ЦНК КНДР, Административный совет (до 1998 г.), а в настоящее время – Государственный комитет обороны (ГКО), Президиум ВНС, Кабинет министров, а также Центральный суд и Центральная прокуратура.

Местными органами власти являются провинциальные (городов центрального подчинения), городские (районные в крупных городах) и уездные народные собрания, выборы в которые проводятся раз в 4 года «на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании». В 2003 г. выборы в ВНС КНДР и местные законодательные собрания были совмещены и прошли в один и тот же день.

Так как по закону сессии таких собраний созываются 1–2 раза в год на срок в несколько дней, в период между сессиями роль местных органов власти выполняют народные комитеты, избираемые соответствующими собраниями.

Важнейшей отличительной чертой организации власти на местах до осени 1998 г. было совмещение постов главы местного партийного и народного комитетов. В силу того, что ответственный (первый) секретарь комитета ТПК соответствующей провинции, города или уезда автоматически «избирается» председателем народного комитета этой же административно-территориальной единицы, он располагал всей полнотой партийной и государственной власти на местах. На вершине этой пирамиды находился Ким Ир Сен, который вплоть до своей смерти в 1994 г. совмещал посты Президента КНДР (главы государства) и Генерального секретаря ЦК ТПК (лидера правящей партии).

С 1998 г. совмещение постов глав местной партийной и государственной власти было упразднено и с партии таким образом была снята прямая ответственность за состояние дел в экономике и социальной сфере. Этот шаг также соответствовал перестройке высших органов государственной власти и управления, в соответствии с которой роль Кабинета Министров в этих областях заметно возрастала.

В состав народных комитетов входят также некоторые другие руководители местных партийных, властных, хозяйственных и правоохранительных органов. Именно в руках этих комитетов сосредоточена реальная административная и хозяйственная власть на данной территории.

Что же касается народных собраний, то они выполняли в основном декоративную роль, ибо именно народные комитеты (под руководством соответствующих парткомов) «организуют выборы» в эти собрания, т. е. подбирают нужный состав депутатов, занимаются подготовкой сессий, т. е. определяют повестку дня и, наконец, «ведут работу с депутатами», т. е. «воспитывают» их и расписывают, кому и что делать на сессиях и в межсессионный период.

Исполнительными структурами местных органов власти, согласно конституции 1972 г., являлись Административные комитеты. На практике система местных исполнительных органов неоднократно перекраивалась в поисках более оптимального варианта. Так, в сентябре 1981 г. на уровне провинций и городов центрального подчинения были созданы комитеты по руководству экономикой, а административные комитеты упразднены. В мае 1985 г. они были возрождены и объединены с экономическими органами, начав действовать на всех уровнях власти, кончая городскими районами и уездами, получив название Административно-экономический комитет.

После внесения изменений в основной закон в 1992 г. АЭК функционировали как органы двойного подчинения. В конституции было записано, что они «несут ответственность» перед соответствующими Народными собраниями и Народными комитетами, однако «подчиняются» вышестоящим АЭК и Административному совету КНДР.

Председатели АЭК избирались и отзывались соответствующими народными собраниями.

Суть взаимоотношений между народными комитетами и их исполнительными органами – АЭК в период их совместного существования была разъяснена Ким Ир Сеном в одном из его выступлений перед работниками органов власти. Эти отношения, указал он, «аналогичны» отношениям между ЦНК и Административным советом. Подобно тому, как ЦНК «руководит и осуществляет надзор» за работой Административного совета, так и местные народные комитеты «обязаны руководить и осуществлять надзор и контроль за работой соответствующих Административных комитетов и оказывать им содействие»¹¹⁴. Более того, местные народные комитеты, заявил руководитель КНДР, вправе «прекратить или объявить неэффективной» деятельность АЭК «если те занимаются незаконными делами»¹¹⁵.

Именно местные АЭК организовывали и осуществляли всю административную и хозяйственную работу на подведомственной им территории. Согласно конституции, на них, в частности, лежала ответственность за исполнение постановлений и распоряжений вышестоящих органов государственной власти и управления, составление и исполнение местного плана развития народного хозяйства и бюджета. Они принимали меры по поддержанию общественного порядка, защите собственности и интересов государственных и кооперативных организаций и обеспечению прав граждан на своей территории.

Аппарат провинциальных АЭК состоял в среднем из двух десятков управлений и отделов, а городских и уездных – из десятка отделов и секторов, среди которых – «хэнчжонбу» – отдел административных органов, ведающий деятельностью инминбан, а также «чумин хэнчжон саоппу» – отдел по административной работе с населением.

По определению Ким Ир Сена, «администрация в отношении жителей означает надежный контроль и управление всеми актами в жизни человека с рождения и в течение всей его жизни». Начиная с регистрации рождения человека, отмечал он, «надо позаботиться обо всем: о его надлежащем воспитании и обучении, о бракосочетании его в зрелом возрасте, об обеспечении ему профессии». Необходимо также уделять постоянное внимание проблемам питания, одежды и жилья для населения, принимать меры для профилактики заболеваний и охраны здоровья, «быстрого» лечения. Нужно также «хорошо знать жизнь населения» своего уезда, «охранять» его и постоянно заботиться о ее улучшении¹¹⁶.

После внесения поправок в конституцию в 1998 г. АЭК были упразднены и их роль в качестве исполнительных органов местной власти стали играть народные комитеты, которым перешел практически весь аппарат АЭК и их основные функции.

«Особыми органами власти» в системе государственных органов КНДР являются суд и прокуратура. Согласно конституции, среди их главных функций – защита власти и социалистического строя в КНДР¹¹⁷.

Более точно их функции определил сам руководитель страны, назвав их «надежным политическим защитником нашей партии», призванным «политически, идейно и физически охранять и защищать партию и вождя».

Разъясняя эту «теоретическую идею» Ким Чен Ира, официальные толкователи его высказываний пишут, что, «другими словами, они [суд и прокуратура] являются могучим политическим орудием, призванным всемерно охранять и защищать высокий авторитет и личную безопасность великого вождя и дорогого товарища руководителя и юридически последовательно обеспечивать безраздельное господство их идей и руководства»¹¹⁸.

В числе важнейших функций судебной системы КНДР – не только правоприменительная практика, но и деятельность, которая обычно относится к компетенции политического руководства – суды в КНДР «добиваются от всех учреждений, предприятий, организаций и граждан» не только строго соблюдения законов, но и их «активного участия в борьбе против классовых врагов»¹¹⁹.

Это положение отсутствовало в первой конституции КНДР, принятой в 1948 г., когда в стране еще находились советские войска. Кстати, в те первые годы после освобождения от японского колониального ига на Севере Кореи было еще довольно много «прояпонских элементов», бывших капиталистов и помещиков, представителей мелкой буржуазии, которых можно было отнести к категории таких врагов. Однако указанная норма появилась лишь в 1972 г., во второй конституции КНДР, которая получила название «социалистической» и продолжает оставаться в ней до сих пор, пережив две последующие редакции – 1992 и 1998 годов.

Об особом месте полицейской системы свидетельствует и ее независимость от местных органов власти и управления. Местные органы Министерства народной безопасности (до 2001 г. называлось министерством общественной безопасности (МОБ) не подчиняются местным органам власти и находятся в вертикальном подчинении своим вышестоящим органам (например, уездное управление народной безопасности подчиняется провинциальному, а последнее – Министерству народной безопасности в Пхеньяне).

Что же касается Центрального суда и Центральной прокуратуры КНДР, то до 1998 г. они, согласно конституции, несли ответственность не только перед ВНС КНДР, но также перед Президентом КНДР и ЦНК КНДР. Более того, основной закон предписывал, что как высший судебный, так и прокурорский органы работают «под руководством» ЦНК. Идею разделения властей в КНДР пока явно не воспринимают.

Официально в КНДР существует многопартийная политическая система. Действуют еще две партии, признающие руководящую роль ТПК и не претендующие на приход к власти – Социал-демократическая партия Кореи (СДПК) и религиозная Чхондоге-Чхонудан (Партия молодых друзей небесного пути).

СДПК была создана 3 ноября 1945 г. До января 1981 г., когда на VI съезде она получила свое нынешнее название, она называлась Демократической. Ее первым главой стал видный деятель национально-освободительного движения Чо Ман Сик. Председатель ЦК – Ким Ен Дэ, который с 1998 г. одновременно является заместителем Председателя Президиума ВНС КНДР. Партия насчитывает около 30 тыс. членов.

Религиозная партия Чхондоге-Чхонудан была основана в Северной Корее 8 февраля 1946 г. и имела своей предшественницей одноименную партию, созданную еще в 1919 г., при колониальном господстве японцев. Председатель ЦК – Лю Ми Ен. Насчитывает около 10 тыс. членов.

В КНДР также действуют около 60 различных «массовых организаций трудящихся», профессиональных, религиозных и других объединений. Среди крупнейших можно назвать Объединенные профсоюзы Кореи (ОПК), созданные 30 ноября 1945 г., которые включают 9 отраслевых профсоюзов общей численностью 1,6 млн человек.

Союз трудящихся сельского хозяйства Кореи (СТСХК) был создан 25 марта 1965 г. на базе Крестьянского Союза, основанного в 1946 г. В настоящее время включает свыше 1,3 млн человек.

Кимирсеневский социалистический союз молодежи (КССМ) был основан 17 января 1946. До января 1996 г. был известен под названием Союз социалистической трудовой молодежи Кореи (ССТМК). Переименован после кончины Ким Ир Сена и по случаю 50-й годовщины со дня основания. В Союзе состоит около 5 млн человек.

Союз демократических женщин Кореи (СДЖК) был создан 18 ноября 1945 г. и в настоящее время насчитывает около 1,1 млн человек.

В конце 80-х годов более заметной стала роль ряда религиозных объединений: христиан, католиков, буддистов. Они часто использовались как удобный неофициальный канал для установления контактов с определенными кругами в Южной Корее, на Западе и в странах Юго-Восточной Азии.

После визитов Ким Чен Ира в Россию в 2001–2002 гг. создан и союз православных верующих, а несколько его представителей были направлены в Россию, где получили соответствующее образование. В 2006 г. в Пхеньяне был открыт православный приход.

Все партии и большинство общественных организации входят в Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ), образованный 29 июня 1949 года. Как сам фронт, так и все его члены признают руководящую роль ТПК, действуют строго в предписанных ею рамках.

Руководители двух небольших партий, профсоюзной, женской, молодежной и главных религиозных организаций интегрированы во властную вертикаль путем предоставления им по должности места в Президиуме ВНС КНДР.

Принципы строительства и функционирования общественных организаций – профсоюзов, женских, молодежных, которые в КНДР именуют как «массовые организации трудящихся», также определяются правящей партией. Главной задачей этих структур является идейное воспитание и перевоспитание различных слоев населения. Поэтому считается естественным, что «внутрипартийные нормы организационно-идеологической жизни [ТПК. – *Прим. авт.*] являются ярким образцом для общественных организаций»¹²⁰.

Эти нормы основываются на принципе «единых идей и единого руководства», – основном принципе строительства ТПК. Его соблюдение, обеспечивается «дисциплинированностью, основанной на централизме». Последние достигаются, когда устанавливаются система и порядок работы, при которых «все партийные организации, все члены партии беспрерывно претворяют в жизнь линию и политику партии, а все партийцы действуют, как один, согласно директивам Центра партии, [т. е. Ким Чен Ира. – *Прим. авт.*.]»¹²¹.

Правильное руководство общественными организациями, по мнению Ким Чен Ира, относится к «важнейшей задаче правящей партии». Поэтому, указывает он, «ратовать за «самостоятельность» общественных организаций, [их] оторванность от партийного руководства – значит, в конечном счете, открыть дорогу к превращению их в орудие контрреволюционных сил, выступающих против социализма»¹²².

На практике такое руководство выражается прежде всего в том, что высшее руководящее звено всех указанных организаций, формально

якобы избираемое, на деле назначается соответствующими решениями ЦК ТПК.

Членство в таких организациях для соответствующих групп населения является обязательным.

Как явствует из вышеприведенных задач, основная функция всех этих организаций – не согласование и представление интересов тех групп и слоев населения, которые они объединяют, с тем, чтобы указанные интересы были учтены при выработке и реализации политического курса, а напротив – проведение политики правящей ТПК среди наиболее многочисленных групп населения. Таким образом, эти организации и их руководство вместо того, чтобы выражать интересы указанных слоев, представляют интересы ТПК среди организованных трудящихся и профессиональных групп, выступая в качестве «приводного ремня» правящей партии.

Политический режим – это прежде всего способ реализации правящей элитой принадлежащей ей государственной власти.

В КНДР утверждают, что «в нашей стране, где народ стоит у руля власти, все трудящиеся, являясь равноправными членами общества, имеют равные политические права и как хозяева страны участвуют в осуществлении власти и управлении государством» и что созданное там социалистическое общество – «подлинно демократическое»¹²³.

Однако приведенные выше характеристики роли вождя, партии и масс, а также стиля и методов работы северокорейской номенклатуры позволяют сделать вполне определенный вывод о том, кому принадлежит реальная власть в общественно-политическом организме под названием КНДР.

Не оставляет сомнений на этот счет и сам Ким Чен Ир, подчеркивая, что «социалистическая власть – исполнитель линии и политики партии». Основная функция социалистического государства, писал новый руководитель, заключается в том, чтобы «обеспечивать единое управление обществом под руководством партии»¹²⁴.

Такое руководство привело к подмене государственных, хозяйственных органов, общественных организаций партийными комитетами, а точнее их аппаратом, при решении всех мало-мальски важных вопросов. Отрицательные последствия подобной практики хорошо известны на примере ряда бывших социалистических стран.

По-видимому, не избежали этих недостатков и в КНДР, ибо и там на самом высоком уровне иногда раздаются призывы к партийному аппарату «избегать администрирования» при руководстве работой органов власти. На самом же деле озабоченность вызывает как раз иное – любое ослабление всевластия партии, ибо тут же указывается, что «надо решительно отвергать практику неприятия или ослабления партийного руководства под предлогом борьбы с «администрированием» партии, укрепления «независимости» и «самостоятельности» государственной власти»¹²⁵.

Без руководства партии, считают в КНДР, социалистическая власть «переродится» в буржуазную, а сама партия «прекратит свое существование как авангард, отвечающий за судьбы народных масс»¹²⁶.

В качестве удачного примера, раскрывающего суть отношений между партией и органами власти, новый руководитель приводит высказывание Ким Ир Сена о том, что эти отношения можно сравнить с отношениями рулевого и гребца на лодке, где партия «точно правит рулем», а власти под ее руководством «умело гребут веслами»¹²⁷.

По определению и по существу, полагают в КНДР, эта власть является «властью вождя» и функционирует «в соответствии с его волей»¹²⁸. Она «по своей сути представляет собой политическое орудие для реализации идей вождя во всем обществе», а ее основной задачей является преобразование всего общества «в соответствии с идеями вождя». Разумеется, что такая власть также «непримиримо борется с любыми нездоровыми явлениями, идущими вразрез с идеями и руководством вождя»¹²⁹.

Положение о том, что вся организация и деятельность органов власти осуществляются «исключительно под руководством вождя», названо «самой важной идеей» среди принципов строительства народной власти, освещенных Ким Чен Иром.

Дополнительное представление о направленности и характере усилий этих органов «народной власти» дают нормы и правила, которыми они призваны руководствоваться в своей деятельности, а также законы, соблюдения которых они призваны добиваться.

С одной стороны, в КНДР в общедоступных пропагандистских изданиях утверждают, что «наши социалистические законы устанавливаются на основе волеизъявления трудящихся масс и выполняются ими благодаря высокой сознательности каждого»¹³⁰.

Однако в литературе, предназначенной для специалистов, тех кто работает во властных структурах, содержится другая трактовка этих проблем. Так, в работе Ан Чон Хуна, посвященной руководству Ким Чен Ира органами власти, указывается, что принцип, на который следует опираться при создании и совершенствовании законодательства, состоит в том, что «нормы права прежде всего должны правильно отражать указания вождя и курс партии, требования реальной обстановки». Законы КНДР, пишет автор, представляют собой «средство, служащее реализации революционных идей великого вождя и дорогого руководителя, линии и политики партии, являющихся воплощением этих указаний»¹³¹.

Таким образом, право открыто провозглашается инструментом текущей политики, а его основной функцией становится обеспечение удержания власти правящей группировкой. Главным критерием его применения является политическая целесообразность – «требования реальной обстановки».

Поэтому суть задач, стоящих перед работниками «народной» власти, сводится к следующему: все они «должны действовать как один и только

под руководством вождя», «глубоко уважать и почитать» его, добиваться, чтобы «весь государственный механизм функционировал и все государственные дела решались только в соответствии с его указаниями», и, наконец, «непримиримо бороться с любыми нездоровыми явлениями, идущими вразрез с идеями и руководством вождя»¹³².

С введением в 1992 г. в основной закон статьи, закрепляющей руководящую роль ТПК, такие установки получили юридическую санкцию на высшем уровне. Само указание на то, что вся деятельность КНДР осуществляется под руководством ТПК, ставит устав партии как основной закон этой организации выше конституции. В свою очередь, в уставе ТПК записано, что идеи Ким Ир Сена – это единственные руководящие идеи партии¹³³. Тем самым идеи и указания вождя автоматически возводятся в силу закона, обязательного для исполнения не только государственными, но и всеми общественными организациями и частными лицами.

Эти установки не мешают пропаганде называть такой строй «подлинной демократией»¹³⁴. Наиболее веским доказательством ее наличия в Пхеньяне считают положение с... правами человека в КНДР, которые «надежно гарантирует законодательство». Согласно заявлениям северокорейского руководства, в этой области КНДР нет равных. «Пожалуй, трудно найти в мире такую страну, как наша, где бы столь полноценно обеспечены все права человека – право на труд, питание, одежду, жилье, право на образование и лечение и др.», уверяют в Пхеньяне¹³⁵.

Вместе с тем демократия северокорейского образца, кажется, склонна ограничить предоставляемые ею гражданам права лишь строго определенным сверху перечнем и отнюдь не намерена допустить ситуации, когда «каждый станет предлагать и действовать по своему разумению». Как это ни покажется парадоксальным, именно «в этом случае народные массы не смогут полно удовлетворить свою потребность в самостоятельности»¹³⁶.

Настоящая демократия, утверждают в КНДР, может быть обеспечена только при наличии централизованного управления со стороны государства под руководством партии рабочего класса. Одной из основных функций такого управления объявляется необходимость для государства «с ответственностью заботиться о жизни всех членов общества».

Всем северокорейцам, начиная с детского сада, настойчиво внушается мысль о том, что даже та незначительная часть валового внутреннего продукта, которая направляется на потребление, трудящимися не заработана, а дарована им «вождем». Их постоянно убеждают в том, что они «пользуется большими благами за счет партии и государства» и «под мудрым руководством партии и вождя и благодаря большой заботе проявляемой ими, все члены общества не озабочены проблемами питания, одежды и жилья, живут равномерно обеспеченной жизнью и наслаждаются счастьем»¹³⁷.

Любая попытка посягнуть на поистине тотальный патернализм государства объявляются происками «врагов народа», которые, выступая под маской демократии, преследуют одну цель – удушить социализм¹³⁸.

Так же как конфуцианство рассматривало утверждение выработанного им социального идеала в качестве морального долга, в современной КНДР таким моральным долгом объявлена защита созданного в стране строя, который официальная пропаганда называет социализмом¹³⁹.

Более того, в КНДР утверждают, что в социалистическом обществе, поскольку трудящиеся массы стали хозяевами государства и общества, «политика совпадает с моралью». Отсюда выводится следующее «логическая» цепочка: так как «дело социализма есть дело народа, измена делу социализма есть измена народу», а, в свою очередь, «измена народу – это концентрированное выражение моральной низости»¹⁴⁰.

В КНДР считают, что созданная там «социалистическая политическая организация» общества отличается от всех других политических систем.

Раньше, утверждают там, партию рассматривали преимущественно как организованный отряд определенного класса, защищающий его интересы, как «орудие классовой борьбы», а политическую власть понимали как «организацию власти, обеспечивающую политическое господство правящего класса в обществе». В КНДР же сущность партии рабочего класса [так все же она остается, по крайней мере, на словах, отрядом определенного класса! – *Прим. авт.*] и социалистической власти заключается прежде всего в том, что они являются «слугами народа», а трудящиеся стали «хозяевами государства и общества»¹⁴¹.

На деле же только «вождь, обладающий незаурядным умом, выдающимся искусством руководства и благородной нравственностью», разрабатывает политический курс, «правильно ориентирует созидательную деятельность масс», от которых требуется лишь «единомыслие и тесное сплочение рядов вокруг вождя», да еще «беспрекословное» претворение в жизнь линии и политики партии¹⁴².

Реальная власть осуществляется группой деятелей, связанных кровно-родственными узами и принадлежащими к клану Ким Ир Сена, деятелей, неподотчетных никому, кроме «вождя» (до его смерти) и «великого руководителя» в наши дни. Члены этого клана находятся у власти уже на протяжении нескольких десятков лет и, похоже, никому ее уступать или даже делиться ею не собираются.

Примечания к 1 Главе:

- ¹ Чжон Хюн Су. Социально-экономические преобразования в Северной Корее в условиях советской военной администрации 1945–1948. – М., 1997. С. 11.
- ² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. – М.: «Аспект-Пресс», 2002. С. 93.

- 3 White S. Political Culture in Communist States: Some Problems of Theory and Method. *Comparative Politics*, April, 1984. P. 351–365.
- 4 Классы, партии и политика в развивающихся странах Востока / Отв. ред. Вл. Ф. Ли. – М., 1988, С.29.
- 5 See: *Lim Un*. The Founding of a Dynasty in North Korea. An Authentic Biography of Kim Il-sung / Translated from «A Secret History of the Founding of a North Korean Dynasty» (in Japanese). Jiyu-sha, 1982; *Buzo A.* The DPRK and Late de-Stalinization // «The Korean Journal of National Unification», Seoul, 1995. Vol. 4; *Buzo A.* Pathways to the Present: Stalinism and Traditionism in the DPRK // «Korea Observer», Seoul, 1995. Vol. 26, № 1; *Yang Sung Chul*. The North and South Korea Political Systems: A Comparative Analysis. – Westview Press–Seoul Press, 1994.
- 6 *Friedrich C.J. and Brzezinski Z.* Totalitarian Dictatorship and Autocracy. 2nd ed. – Cambridge (Mass.); Harvard University Press, 1956. P. 6, 15.
- 7 *Панарин А.С., Василенко И.А.* Политология: Общий курс: Учебное пособие. – М.: «Логос», 2003. С. 68.
- 8 Основы политической науки. Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.П. Пугачева. Ч. 2. – М.: Общество «Знание» России, 1996. С. 94
- 9 Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в конце XX – начале XXI в. 2-е, дополненное и обновленное издание. – М., 2004. (Серия «Памятники исторической мысли».) С. 10, 12.
- 10 *Эндрейн Ч.Ф.* Сравнительный анализ политических систем. – М., 2000. С. 121–125.
- 11 *Титаренко М.Л.* Россия: безопасность через сотрудничество. Восточноазиатский вектор. – М., 2003. С. 10.
- 12 *Тяпкина Н.И.* О традиционной социальной организации китайской деревни в первой половине XX в. // Государство и общество в Китае. – М., 1978. С. 209.
- 13 Энциклопедический словарь Гранат. – СПб., 1917. Т. 25. С. 198.
- 14 *Панарин А.С., Василенко И.А.* Указ. соч. С. 146–149.
- 15 See: *Yoon Sa-soon*. Critical Issues in Neo-Confucian Thought. – Korea Univ. Press, 1990. P. 247; *Yoon Sa-soon*. Korean Confucianism Reconsidered // *Contemporary Philosophy. A new Survey*. – Kluwer Academic Publishers, 1993. P. 223–238; *Kihl Young-whan*. The Legacy of Confucian Culture and South Korean Politics and Economics: An Interpretation // «Korea Journal», Seoul, 1994. Vol. 34, № 3. P. 45; *Koh Byong-ik*. Confucianism in Asia's Modern Transformation // «Korea Journal», Seoul, 1992. Vol. 32, № 4, P. 50.
- 16 *Koh Byong-ik*. Op. cit. P. 54.
- 17 Korea's Response to Japan: the Colonial Period 1910–1945. – The Center for Korean studies & Western Michigan Univ., 1977. P. 311, 312.
- 18 *Ким Чен Ир*. Клевета на социализм недопустима. – Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках (далее – ИЛИНЯз), 1993. С. 20.
- 19 *Yoon Sa-soon*. Critical Issues... P. 253.
- 20 *Bracher K.D.* The Disputed Concept of Totalitarianism. Experience and Activity // *Ernest A.Menze* (ed.) *Totalitarianism Reconsidered*. – N.-Y.: «Kennika Press», 1981. P. 20.
- 21 *Ким Чен Ир*. Клевета на социализм... С. 8.

- 22 Bracher K.D. Op. cit. P. 28–30.
- 23 Jin Duk-kyu. Historical Origins of Korean Politics. – Seoul: Jisik Sanup publication Co., 2005. P. 462.
- 24 Ким Чен Ир. Исторический урок строительства социализма и генеральная линия нашей партии // Ким Чен Ир. Строительство социализма и партийное руководство. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1994. С. 77.
- 25 Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М., 1970. С. 112.
- 26 Ким Чен Ир. О некоторых вопросах воспитания на идеях чучхе. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1987. С. 25.
- 27 Васильев Л.С. Культы, религии, традиции... С. 112.
- 28 «Нодон синмун», 30.11.1996.
- 29 Ванин Ю.В. Аграрный строй феодальной Кореи в XV–XVI вв. – М., 1981. С. 104, 179–183.
- 30 Жебин А.З. Некоторые механизмы социального контроля в КНДР // «Проблемы Дальнего Востока», М., 1996, № 6.
- 31 Васильев Л.С. Культы, религии, традиции... С. 177; Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М., 1981. С. 208.
- 32 Меликсетов А.В. О традиционности государственного регулирования экономической жизни в Китае // Роль традиций в истории и культуре Китая. – М., 1972. С. 216–217.
- 33 Васильев Л.С. Культы, религии, традиции... С. 177; Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм... С. 222.
- 34 Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм... С. 231.
- 35 Ким Ир Сен. Сочинения. – Пхеньян. Т. 10. С. 438.
- 36 Васильев Л.С. Культы, религии, традиции... С. 104; Ким Чен Ир. Клевета на социализм недопустима. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1993. С. 14–15.
- 37 Социалистическая конституция Коре́йской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян, 1998. С. 4–5.
- 38 Васильев Л.С. Традиция и проблема социального прогресса в истории Китая. Роль традиций в истории и культуре Китая. – М., 1972. С. 43.
- 39 Koh Byong-ik. Op. cit. P. 47.
- 40 Yang Sung Chul. Op. cit. P. 250.
- 41 Панарин А.С., Василенко И.А. Указ. соч. С. 148–149.
- 42 Jorganson J. Tan'gun and the Legitimation of a Threatened Dynasty: North Korea's Rediscovery of Tan'gun. Korea Observer. – Seoul, 1996. Vol. 27, № 2. P. 282.
- 43 Мунхваесуль сачжон (Словарь культуры и искусства). – Пхеньян: «Общественные науки», 1972. С. 190; Сон Ен Чжон, Пак Ен Хэ, Ким Ен Ган. Очерк корейской истории. Книга 1. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1992. С. 26.
- 44 Jorganson J. Op. cit. P. 274.
- 45 Прошин А.А., Тимонин А.А. Неоколониализм США и Южная Корея. – М.: «Наука» (Главная ред. восточной литературы), 1985. С. 114.
- 46 «Korea Now», Seoul, 20.04.2002. P. 49.
- 47 Jorganson J. Op. cit. P. 302.
- 48 См. Ким Чен Ир. Хранить чучхейский и национальный характер революции и строительства нового общества. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1997.
- 49 «Минчжу чосон», 03.08.2000; «Нодон синмун», 24.06, 31.08.2000.

- 50 *Ткаченко В.П.* Корейский полуостров и интересы России. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 11; *Ткаченко В.П.* Социально-политические аспекты реформ в Корее // *Перемены в КНДР: взгляд из Южной Кореи и России.* – М.: ИБ ИДВ, 1994, № 8. С. 95.
- 51 См. о Новом годе по лунному календарю: «Нодон синмун» и «Минчжу чосон», 05.02.2000; о тано: «Нодон синмун», 24.05.2001; о чхусок: «Минчжу чосон», 21.09.1999.
- 52 «Минчжу чосон», 23.04.1999.
- 53 *Салтыков Г.Ф.* Традиция, механизм ее действия и некоторые ее особенности в Китае // *Роль традиций в истории и культуре Китая.* – М., 1972. С. 13.
- 54 *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. – М., 1999. С. 240.
- 55 *Lee Seung-hwan.* Asian Values and the Future of Confucian Culture // «East Asia Review», Seoul. Vol. 12, № 1. Spring 2000. P. 59–60.
- 56 *Ульяновский Р.А., Павлов В.И.* Предисловие к кн.: *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». – М., 1972. С. 22.
- 57 *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: «Международные отношения», 2003. С. 355.
- 58 Основы политической науки. Ч. 2. С. 104.
- 59 О социалистической конституции Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1975. С. 61.
- 60 *Дмитриева В.Н.* Лозунги и идеологическое воспитание народных масс в КНДР // *Корея в поисках мира и процветания.* – М., 2004. С. 170.
- 61 *Ким Ир Сен.* Об изжитии догматизма и формализма и установлении чучхе в идеологической работе. – Пхеньян, 1973. С. 9.
- 62 *Ким Чен Ир.* Об идеях чучхе. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1982. С. 10; *Park Won.* Traditional Korean Thought. – Seoul: «Inha Univ. Press», 2002. P. 105.
- 63 *Прошин А.А., Тимонин А.А.* Указ. соч. С. 112–113.
- 64 *Ким Ир Сен.* Сочинения. – Пхеньян, 1984. Т. 17. С. 96–96, 435.
- 65 *Ким Ир Сен.* Современное положение и задачи нашей партии. Доклад на конференции Трудовой партии Кореи 5 октября 1966 г. // *Сочинения.* Т. 20. – Пхеньян, 1986; Еще последовательнее воплотим революционный дух независимости, самостоятельности и самообороны во всех областях государственной деятельности. Политическая программа правительства КНДР, обнародованная на I сессии Верховного Народного собрания КНДР 4-го созыва. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1967. С. 10.
- 66 *Ан Ман Хи.* Чхинзханын чидоча кимчерир тончий пульмельый хенмен опчок (Бессмертные революционные заслуги дорогого товарища Ким Чен Ира). – Пхеньян, 1987. С. 11–14.
- 67 *Ким Чен Ир.* Избр. соч. – Пхеньян, 1994. Т. 4. С. 13–15.
- 68 См.: «Нодон синмун», 19.02.1999; 19.02.2004.
- 69 *Ан Ман Хи.* Указ. соч. С. 66–67.
- 70 *Ким Чен Ир.* Избранные сочинения. – Пхеньян: Изд-во ТПК, 1994. Т. 4. С. 141–142.
- 71 *Ким Чен Ир.* Кимилсончжуи токчхансонль ольке инсикхальте тэхаё (О правильном понимании оригинальности кимирсенизма). – Пхеньян: Изд-во ТПК, 1984. С. 1, 4.

- 72 *Ли Чон Чан, О Хэ Сун.* Чончхи ено хэсоль чип (Политический толковый словарь). – Пхеньян: «Кымсон», 1987. С. 75–76.
- 73 Витэхан сурен кимирсен тончжиный пульмерый хенмен опчжок (Бессмертные революционные заслуги великого вождя товарища Ким Ир Сена). – Пхеньян: Изд-во ТПК, 2000. Т. 20. С. 4.
- 74 Устав Трудовой партии Кореи. – Пхеньян, 1980. С. 1.
- 75 *Ким Чен Ир.* О некоторых вопросах воспитания на идеях чучхе... С. 9.
- 76 Чосон чунан ненгам (Центральный ежегодник Кореи). – Пхеньян: ЦТАК, 2005. С. 185.
- 77 Кимильсончуи чхонсо (Энциклопедия кимирсенизма). – Пхеньян: Изд-во ТПК, 1988. С. 1.
- 78 *Ким Чен Ир.* Об идеях чучхе. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1982. С. 45.
- 79 Там же.
- 80 Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1993. С. 1, 3.
- 81 *Ким Чен Ир.* Исторический урок строительства социализма... С. 71.
- 82 Там же. С. 74.
- 83 Там же. С. 75–76.
- 84 Там же.
- 85 *Ким Чен Ир.* О некоторых вопросах воспитания на идеях чучхе... С. 20.
- 86 *Ким Чен Ир.* Исторический урок строительства социализма... С. 77.
- 87 *Ким Чен Ир.* О некоторых вопросах воспитания на идеях чучхе... С. 20.
- 88 *Ким Чен Ир.* Исторический урок строительства социализма... С. 78.
- 89 *Ким Чен Ир.* О некоторых вопросах воспитания на идеях чучхе... С. 26.
- 90 Там же. С. 21–23.
- 91 *Ким Чен Ир.* Исторический урок строительства социализма... С. 25.
- 92 *Ким Чен Ир.* О некоторых вопросах воспитания на идеях чучхе... С. 28.
- 93 Там же.
- 94 *Ким Чен Ир.* Исторический урок строительства социализма... С. 24.
- 95 Сурен, тан, тэчжуный ильсимтангель (Единодушная сплоченность вождя, партии, масс). – Пхеньян: «Кымсон», 1994. С. 88.
- 96 *Горелый И.О.* Внутриполитические процессы в Северной и Южной Корее на рубеже 80–90-х годов // «Актуальные проблемы Корейского полуострова». Сб. статей. Вып. 1. – М., 1996. С. 77.
- 97 *Ким Чен Ир.* Победит социализм нашего образца, служащий интересам народных масс. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1991. С. 48.
- 98 Там же. С. 49.
- 99 Там же. С. 48–50.
- 100 Там же. С. 50–51.
- 101 Там же. С. 52.
- 102 *Bracher K.D.* Op. cit. P. 31–32.
- 103 О социалистической конституции... С. 276–277.
- 104 Там же. С. 62.
- 105 Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян, 1993. С. 2.
- 106 *Ким Ир Сен.* О строительстве народной власти. Т. 2. – Пхеньян, 1978. С. 475.

- 107 Там же. С. 331.
- 108 See: *Lankov A. Crisis in North Korea. The Failure of De-Stalinization*, 1956. Univ. of Hawai'i Press. – Honolulu, 2004.
- 109 Кимильсончун чхонсо (Энциклопедия кимирсенизма)... С. 144.
- 110 Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян, 1993. С. 4.
- 111 *Ким Чен Ир*. Об основных вопросах строительства революционной партии. – Ким Чен Ир. Строительство социализма и партийное руководство. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1994. С. 140.
- 112 *Ким Чен Ир*. Победит социализм нашего образца... С. 43.
- 113 Там же. С. 42.
- 114 *Ким Ир Сен*. О дальнейшем повышении роли работников органов народной власти. – Пхеньян, 1989. С. 8–9.
- 115 Там же. С. 9.
- 116 *Ким Ир Сен*. О задачах и роли уездного народного комитета // *Ким Ир Сен*. О строительстве народной власти. Т. 2. – Пхеньян, 1978. С. 2–3.
- 117 Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян: ИЛИНЯз, 1998. С. 30–31.
- 118 *Ан Чон Хун*. Чхинэханын чидоча кимченир тончие ыйхан инмин чонгвонрироный симхва пальчон (Углубление и развитие теории народной власти догрозим руководителем товарищем Ким Чен Иром). – Пхеньян, 1991. С. 249.
- 119 См. тексты конституции КНДР 1972 г. и ее редакций 1992 и 1998 гг.
- 120 *Ким Чен Ир*. Об основных вопросах строительства революционной партии... С. 138.
- 121 Там же. С. 124.
- 122 Там же. С. 137.
- 123 Там же. С. 18–19.
- 124 *Ким Чен Ир*. Исторический урок строительства социализма... С. 95.
- 125 Там же. С. 96.
- 126 Там же. С. 96
- 127 Там же. С. 95.
- 128 *Ан Чон Хун*. Чхинэханын чидоча кимченир... С. 15.
- 129 Там же. С. 15.
- 130 *Ким Чен Ир*. Победит социализм нашего образца... С. 21.
- 131 *Ан Чон Хун*. Указ. соч. С. 213. ¹³² Там же. С. 213.
- 133 Устав Трудовой партии Кореи. – Пхеньян, 1980. С. 1. (См. Приложения.)
- 134 *Ким Чен Ир*. Победит социализм нашего образца... С. 18–19.
- 135 Там же. С. 20. ¹³⁶ Там же. С. 21.
- 137 Там же. С. 31. ¹³⁸ Там же. С. 22.
- 139 *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции... С. 102; *Ким Чен Ир*. Клевета на социализм недопустима... С. 162.
- 140 *Ким Чен Ир*. Клевета на социализм недопустима... С. 162.
- 141 Там же. С. 163.
- 142 *Ким Чен Ир*. Об основных вопросах строительства революционной партии... С. 124.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА «ЭПОХИ КИМ ЧЕН ИРА»

1. Как наследовали власть

«Блестящее разрешение» проблемы преемственности «руководства революцией» рассматривается в Пхеньяне как одна из важнейших заслуг ТПК в развитии теории и практики социализма, в установлении принципов социализма, «которых необходимо последовательно придерживаться в будущем». Именно в обеспечении преемственности партийного руководства там видят гарантию непобедимости партии и продолжения начатого вождем революционного дела «из поколения в поколение»¹.

Большинство российских и зарубежных политологов согласны с тем, что с начала 70-х годов и вплоть до конца 90-х годов прошлого века эволюция внутривнутриполитической ситуации в КНДР определялась сложным процессом унаследования власти.

Смерть Ким Ир Сена, скончавшегося 8 июля 1994 г., – бессменного руководителя Северной Кореи с 1945 г., подвела черту под целой эпохой в жизни северокорейского общества, политические, экономические и культурные институты которого были созданы и функционировали под огромным влиянием его личности и безграничной власти.

Ким Ир Сен был последним в мире руководителем, пришедшим к власти еще до начала «холодной войны» и непрерывно удерживавшим ее в течение почти полувека. Он сформировался и утвердился как политический и государственный деятель в самый разгар эпохи блоковой конфронтации и, кажется, так и не сумел найти свое место в том новом и, по всей видимости, гораздо более сложном для него мире, который наступил после ее окончания.

Ким Ир Сен, безусловно, был незаурядным национальным лидером. Но он оказался заложником своего времени и обстоятельств, в которых очутились он и его страна после Второй мировой войны. Он и его соратники никогда не знали других форм государственной власти и методов политической борьбы, кроме существовавших в полуфеодальной колониальной Корее и в освободившем ее СССР, где Ким Ир Сен провел около 5 лет и получил соответствующее тому времени политическое образование.

Для установления и упрочения режима личной власти он широко использовал такие традиционные методы борьбы корейских феодальных кланов и авторитарных режимов, как физическое устранение политичес-

ких соперников, чистки партийного и государственного аппаратов, индоктринация населения, установление тотального контроля над всеми сферами жизни общества, в том числе над контактами с внешним миром².

Вероятно, в беспрецедентно высокой степени такого контроля и «отгороженности» населения страны от событий на международной арене (достижение последней во многом облегчается ее уникальным географическим положением) заключались главные причины того, что, несмотря на обострение экономических проблем и усложнение международных позиций КНДР, ситуация там после кончины Ким Ир Сена в целом осталась стабильной и устойчиво контролировалась руководством.

Важную роль сыграло и то обстоятельство, что на протяжении предыдущих 15–20 лет Ким Чен Ир уже фактически выполнял обязанности руководителя страны. В последние годы жизни Ким Ир Сен занимался почти исключительно вопросами внешней политики и межкорейских отношений, передоверив все «домашние» дела сыну. Многие северокорейцы уже достаточно привыкли к «наследнику». Он, в свою очередь, по примеру известной русской императрицы, поспешил пообещать, что при нем «все будет, как при батюшке» и заявил, что не стоит ждать от него перемен.

После объявления о кончине Ким Ир Сена жители Северной Кореи устремились к многочисленным статуям покойного лидера, перед которыми многие выражали свою скорбь, иногда граничащую с отчаянием. В целом в первое время после кончины «вождя» обстановка в КНДР весьма напоминала первые дни после смерти Сталина в СССР.

Учитывая уроки десталинизации в СССР и посмертной критики Мао Цзэдуна в Китае, Ким Ир Сен считал, что лучше других с задачей сохранения им же культивировавшегося мифа о себе как о «непобедимом стальном полководце», «освободителе Кореи» от колониального господства, «разгромившем при жизни одного поколения два империализма – японский и американский», и, наконец, о «гении», создавшем идеи чучхе – «вершину философской мысли человечества», справится тот, кто будет кровно заинтересован в «увечковечивании» его «заслуг» и в продолжении его курса как главной легитимной базы своей власти. Тем более, что для этого была фактически заново написана корейская история не только минувшего столетия, но и во многом переосмыслено более отдаленное прошлое.

На роль такого деятеля, вполне в духе конфуцианской традиции, был выдвинут его старший сын – Ким Чен Ир. Это произошло еще в начале 70-х годов по инициативе самого Ким Ир Сена³. На февральском 1974 г. Пленуме ЦК ТПК Ким Чен Ир был избран членом Политкомитета ЦК ТПК, секретарем ЦК ТПК и официально был признан партийным руководством в качестве «наследника» вождя.

В 1980 г., на VI съезде ТПК наследник был избран членом Президиума Политбюро ЦК ТПК, секретарем ЦК ТПК и членом Военного комитета ЦК партии, однако до начала 90-х годов не занимал государственных постов.

Впрочем, уже к середине 80-х годов он сосредоточил в своих руках повседневное руководство страной, о чем сам Ким Ир Сен неоднократно говорил некоторым иностранным представителям, посещавшим в тот период КНДР. А в речи по случаю своего 80-летия в апреле 1992 г. он назвал передачу власти сыну «главным итогом» своей жизни⁴.

При этом Ким Ир Сен действовал как верный ученик Мао Цзедуна, в точности следуя его хорошо известной формуле о том, что «винтовка рождает власть».

Верховный Главнокомандующий Корейской Народной Армией (КНА) – таков был первый высший государственный пост, полученный Ким Чен Иром 24 декабря 1991 г. на 19-м Пленуме ЦК ТПК 6-го созыва. Кстати в официальном сообщении о пленуме, распространенном агентством ЦТАК на следующий день, 25 декабря, об этом ничего не говорилось. Согласно сообщению, обсуждались лишь два вопроса – о переговорах Севера и Юга Кореи и организационный⁵.

Наблюдатели сразу обратили внимание на то, что это назначение противоречило действующей конституции, так как, по основному закону, Верховным Главнокомандующим мог быть только Президент КНДР. Зато оно вполне соответствовало Уставу ТПК, согласно которому КНА являются «вооруженными революционными силами Трудовой партии Кореи» и, следовательно, партия вправе решать, кто и в каком качестве будет ими руководить⁶. У специалистов появилась возможность на свежем и вполне конкретном примере порассуждать о том, какие законы – партийные или государственные – имеют приоритет в КНДР.

Еще раньше, в мае 1990 г., Ким Чен Ир получил пост первого заместителя Председателя Комитета обороны (которым стал, конечно же, Ким Ир Сен), в апреле 1992 г. – чин маршала КНДР, а в апреле 1993 г. стал главой этого комитета.

Выделение этого мало кому известного до тех пор «отраслевого» органа при Центральном народном комитете (ЦНК) в вполне самостоятельную структуру произошло на 1-й сессии ВНС КНДР 9-го созыва в мае 1990 г. Эти перемены были закреплены на 3-й сессии ВНС КНДР 9-го созыва в апреле 1992 г., когда были одобрены изменения в основном законе страны, принятом в 1972 году. В конституции появилась отдельная Глава IV «Оборона страны», а также новый раздел «Комитет обороны Корейской Народно-Демократической Республики».

Согласно этим нововведениям, комитет стал «высшим военным руководящим органом государственной власти КНДР». Председатель комитета получил право «командовать и руководить всеми Вооруженными силами»⁷.

Было также осуществлено разделение постов Президента КНДР и Верховного Главнокомандующего КНА, а также Президента и Председателя Комитета обороны КНДР, с тем, чтобы обеспечить занятие Ким Чен Иром ключевых военных постов еще при жизни Ким Ир Сена. Указанные меры стали наглядным примером приспособления, перестройки институциональной подсистемы политической системы, осуществленной властвующей элитой для решения конкретной политической задачи – обеспечения преемственности власти.

Выдвижение Ким Чен Ира еще при жизни Ким Ир Сена в первую очередь на должности, которые обеспечили ему контроль над вооруженными силами, безусловно, было призвано создать гарантии успешного завершения процесса передачи власти на его заключительном, самом ответственном этапе.

Серьезные усилия были предприняты для пропагандистского обеспечения позиций будущего лидера. Пхеньянское радио в одном из своих комментариев предупредило о недопустимости попыток подвергать какой-либо критике не только действия вождя, но и его наследника. Если люди не будут вооружены правильным взглядом на роль вождя, говорилось в комментарии, «кучка заговорщиков и оппортунистов» может поднять голову и начать «критиковать абсолютную позицию и достоинство вождя и его преемника в попытке узурпировать руководство партией и страной»⁸.

После смерти Ким Ир Сена северокорейская идеология начала активно пропагандировать хорошо известную из истории ряда стран парадигму, – с другими именами, разумеется, – утверждая, что «Ким Чен Ир – это Ким Ир Сен сегодня»⁹.

Руководству КНДР пришлось решать такую ключевую проблему, как передача власти новому лидеру в условиях продолжающейся оставаться весьма сложной внешнеполитической ситуации и серьезных экономических трудностей внутри страны. Свидетельством тому стало то, что КНДР, впервые в ее истории, пришлось открыто обратиться к мировому сообществу с просьбой об оказании ей экономической и гуманитарной помощи. Усугубленная стихийными бедствиями острейшая продовольственная проблема, перешедшая в отдельных регионах страны в голод, стала одним из главных факторов того, что в течение трех лет посты главы государства и лидера правящей партии официально оставались вакантными.

Главной причиной отсрочки назывался траур, который, согласно некоторым толкованиям конфуцианских традиций, было необходимо соблюдать в течение трех лет¹⁰. На деле же задержка была вызвана тяжелой экономической ситуацией, возникшей после стихийных бедствий 1995–1996 гг. Между тем, согласно конфуцианским канонам, вступление на престол нового правителя должно было сопровождаться добрыми знаками Неба, скажем – богатым урожаем, а также подарками подданным. Небо послало совсем другие знаки, подарков в стране с почти

полностью остановившейся экономикой было взять неоткуда. Траур давал возможность выиграть время и действовать за кулисами, в более привычной для наследника обстановке.

Лишь осенью 1997 г., после уборки урожая и, вероятно, создания определенных запасов продовольствия, в том числе за счет международной помощи, было сочтено, что обстановка в стране позволяет возобновить этот процесс.

В опубликованном 8 октября 1997 г. совместном сообщении ЦК ТПК и Центрального военного комитета ТПК было объявлено, что Ким Чен Ир «официально избран» Генеральным секретарем ТПК, а не ЦК ТПК. Судя по сообщению, пленум ЦК для этого не созывался. Решение было принято по итогам прошедших накануне провинциальных партийных конференций, которые «единогласно» одобрили соответствующие резолюции. Был ли при этом изменен Устав партии, согласно которому такой пост отсутствует, а Генсека ЦК избирает Пленум ЦК, в северокорейской прессе не сообщалось.

Важным аспектом унаследования власти были кадровые перестановки, призванные сформировать вокруг Ким Чен Ира наиболее преданное и дееспособное окружение. Искушенный политик, хорошо знавший сильные и слабые стороны им же выбранного наследника, Ким Ир Сен понимал, что от личной преданности и профессионализма советников Ким Чен Ира и исполнителей его воли во многом будет зависеть стабильность позиций его преемника, а в конечном итоге и сама судьба режима.

Помимо этого сам Ким Чен Ир с 1974 г. лично занимался подбором и расстановкой преданных ему кадровых работников на разных уровнях партийного и государственного аппаратов, в армии и в правоохранительных органах.

Важнейшей особенностью всей этой работы, призванной обеспечить гладкий процесс передачи власти и стабильное функционирование режима было то, что при выдвижении кадров приоритет отдавался тем, кто имел родственные связи с семьей лидера.

К тому времени около 20 родственников Ким Ир Сена занимали ключевые посты в высшем звене партийного и государственного аппаратов, которое представлено членами и кандидатами в члены Политбюро ЦК ТПК, секретарями ЦК ТПК, заместителями премьера Административного совета КНДР.

Аналитики, в частности, обратили внимание на решение Ким Ир Сена в 1993 г., незадолго до своей кончины, вернуть после 18-летнего перерыва на политическую арену и в состав высшего руководства – на посты члена Политбюро ЦК ТПК и вице-президента КНДР – своего младшего брата – Ким Ен Дю. В начале 70-х годов Ким Ен Дю являлся членом Политбюро, секретарем ЦК ТПК и руководил ключевым организационно-инструкторским отделом ЦК ТПК. Тогда, до выдвижения на эту роль Ким Чен Ира,

место наследника прочили ему. Он прекрасно знал северокорейскую номенклатуру, многие представители которой были обязаны ему своим продвижением.

Впрочем, как подтвердили последующие события, эта акция не имела целью заменить Ким Чен Ира в качестве «наследника». Слишком большой политический капитал был вложен режимом и лично Ким Ир Сеном в то, чтобы сделать из Ким Чен Ира «самого верного продолжателя» дела вождя. Кроме того, такая замена могла бы нанести ущерб авторитету самого Ким Ир Сена как лидера, допустившего ошибку в выборе преемника.

В то же время есть основания считать, что Ким Ир Сен, будучи опытным и дальновидным политическим деятелем, решил подстраховаться если не Ким Чен Ира, то свой клан в целом, укрепив его позиции в высшем руководстве на случай непредвиденных обстоятельств.

Во-первых, в случае политической неудачи Ким Чен Ира или его неспособности выполнять функции наследника по физическим причинам (болезнь или смерть), эта задача могла быть возложена на Ким Ен Дю, который при этом вовсе не обязательно должен занять высшие посты, а действовать, как, например, Дэн Сяопин в Китае.

Во-вторых, Ким Ен Дю, учитывая его опыт, возможно, предполагалось поручить руководство политикой Пхеньяна в отношении Республики Корея. В тот момент это была одна из самых важных сфер деятельности, от успехов в которой во многом зависело выживание КНДР. Известно, что Ким Ир Сен, учитывая это обстоятельство, предпочитал сохранять личный контроль за ведением дел с Южной Кореей.

Еще около 20 представителей клана Кимов занимали ряд ключевых постов в аппарате ЦК ТПК, парламенте, армии, спецслужбах и в важнейших экономических ведомствах.

Разумеется, клан был далеко не монолитен. Он состоит, по крайней мере, из трех групп, которые, как утверждают, соперничали в борьбе за влияние на Ким Ир Сена и за право наследовать его власть.

Первую из них, одержавшую победу в этой борьбе во главе с нынешним лидером Ким Чен Иром и его родной сестрой Ким Ген Хи, составляют родственники первой официальной жены Ким Ир Сена – Ким Чен Сук, вторую – вторая официальная жена Ким Сон Э, ее дети (два сына и дочь) и их родственники, третью – родственники Ким Ир Сена по отцовской и материнской линиям.

К настоящему времени структура клана еще более усложнилась ввиду появления мини-кланов из детей Ким Чен Ира (известны, по крайней мере, три сына и одна дочь) и их родственников.

Еще одну группу в руководстве страны, которую принято называть партизанами 1-го поколения, образовывали соратники Ким Ир Сена по антияпонской борьбе 30–40-х годов и их родственники.

Значительная часть представителей второго поколения третьей и четвертой групп входит или примыкает к группе Ким Чен Ира.

Первоначально ожидалось, что потенциально опасным очагом противоречий внутри правящей элиты могла стать борьба за власть между группами родственников первой и второй жены. Пользуясь своим положением, Ким Чен Ир делал все возможное, чтобы удерживать своих братьев от брака Ким Ир Сена с Ким Сон Э на периферии политической сцены, однако полностью устранить их с нее, видимо, не позволял отец. Все они долгое время находились за рубежом – получили назначения в загранпредставительства КНДР. К настоящему времени один из братьев – Ким Пхен Ир является послом КНДР в Польше, второй – Ким Ен Ир – умер.

Вместе с тем стоит отметить, что ни по известности в партии и стране, ни по политическому авторитету и влиянию на реальную политику дети Ким Ир Сена от второго брака вряд ли могли соперничать с Ким Чен Иром, и их шансы на успех были минимальны.

Что касается конфликта поколений в северокорейском руководстве, который, видимо, присутствовал на начальных этапах выдвижения наследника в 70-х годах, то к середине 90-х он практически завершился по естественным причинам: старые, «партизанские» кадры быстро уходили из жизни.

Борьба «консерваторов» (идеологов) с «технократами» (прагматиками), обострение которой после смерти Ким Ир Сена предсказывали некоторые зарубежные наблюдатели, если и велась, то проходила без крайностей. Тем более что северокорейские идеологи неоднократно демонстрировали, что, они умели при необходимости становиться удачливыми прагматиками (практически без серьезных козырей на руках добились заключения выгодного для КНДР соглашения с США по ядерной проблеме в 1994 г.), а прагматики оказались достаточно умны, чтобы понимать, что резкие повороты могут дать толчок процессам, которые приведут к их устранению вместе с консерваторами.

Тем не менее споры между консерваторами и сторонниками перемен, в том числе в экономической политике имели место и порой принимали довольно ожесточенный характер. Об этом, в частности, свидетельствует передовая статья «Нодон синмун» от 17 сентября 1998 г., в которой содержалась критика неназванных сторонников отказа от традиционной промышленной структуры страны с ее упором на тяжелую промышленность и перехода к так называемой «экспортной модели развития»¹¹.

В целом состав высшего руководства КНДР к моменту смерти Ким Ир Сена выглядел довольно сбалансированным и устойчивым. В нем, наряду с консерваторами и центристами были и потенциальные реформаторы, способные активно влиять на выработку и осуществление внутренней и внешней политики.

Особое место среди ветеранов в руководстве страны в середине 90-х годов принадлежало группе высших военачальников. Их и до того сильные

позиции после смерти Ким Ир Сена укрепились еще более. Они значительно поднялись вверх в официальной табели о рангах, о чем свидетельствуют списки руководителей, приводимые в отчетах о тех или иных крупных праздниках. Так, на состоявшихся в октябре 1995 г. торжествах по случаю 50-летия основания ТПК семеро из имевшихся тогда в стране восьми вице-маршалов КНА были помещены в этом списке сразу за кандидатами в члены Политбюро и выше, чем секретари ЦК ТПК.

Некоторые специалисты даже предположили, что Ким Чен Ир, возможно, стал «заложником» военных и не может действовать без их ведома. Во всяком случае, то, что новый руководитель старался заручиться благосклонностью престарелых генералов, не вызывало никаких сомнений – высшие воинские звания и награды, а также различные привилегии сыпались на них как из рога изобилия.

При оценке степени реального влияния северокорейской номенклатуры, в том числе и самой высшей, после ухода Ким Ир Сена с политической сцены, весьма важно учитывать, что каждый ее представитель сам по себе был полностью бесправен и незащищен от своеволия лидера. История КНДР знает немало примеров того, как рушились самые блестящие карьеры, а люди, занимавшие места в высшем партийном и государственном руководстве, в одночасье исчезали с политической арены и, в лучшем случае, оказывались директорами уездных автохозяйств (кандидат в члены Политкомитета ЦК ТПК, начальник Генштаба КНА Цой Гван в конце 60-х годов) или заводов (кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, заместитель Премьера Административного совета КНДР Ким Дар Хен в начале 90-х годов).

Последний тому пример – внезапное исчезновение с политического небосклона в феврале 2004 г. казавшегося всемогущим Тянь Сен Тхэка – мужа родной сестры Ким Чен Ира, члена ЦК ТПК, первого заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК ТПК, фактически выполнявшего обязанности заместителя Ким Чен Ира по партийным делам. В окружении лидера он вновь появился лишь два года спустя, в январе 2006 года.

Практически все члены нынешнего высшего руководства КНДР на различных этапах своей карьеры понижались в должности, подвергались «революционному перевоспитанию» (многие не единожды) и даже чисткам, в результате которых порой надолго, в случае с Ким Ен Дю – младшим братом Ким Ир Сена почти на два десятилетия, не допускались в большую политику. Другое дело, что Ким Ир Сен, как основатель клана и его патриарх, все же, как правило, не прибегал к «крайним» мерам в отношении родственников и рано или поздно возвращал проштрафившихся членов семьи в свою свиту.

Такое снисхождение проявлялось и в отношении некоторых соратников «вождя» по партизанской деятельности в Маньчжурии или находив-

шимся с ним в годы Второй мировой войны на территории СССР в составе 88-й бригады в с. Вятское под Хабаровском. Так, упомянутый выше Цой Гван закончил свой жизненный путь в 1997 г. на постах члена Политбюро ЦК ТПК, вице-маршала КНА и начальника Генштаба КНА.

Говорят, не избежал такого рода наказаний со стороны отца и сам Ким Чен Ир, исчезавший из сферы публичной политики иногда на многие месяцы, как это случилось после инцидента в августе 1976 г. в Пханмунджоме, на демаркационной линии между Севером и Югом Кореи, когда северокорейские военнослужащие зарубили топорами двух американских офицеров, пытавшихся обрезать крону закрывавшего им обзор дерева. Тогда некоторые западные наблюдатели и СМИ утверждали о причастности к этому инциденту будущего руководителя. Северокорейцам пришлось без излишнего шума извиниться перед американцами, а «центр партии», как тогда называли Ким Чен Ира, практически перестал упоминаться в северокорейских СМИ вплоть до 1979 г.

Такие методы в известной степени повышали эффективность работы аппарата, придавали ему необходимый жизненный тонус, и в то же время зачастую использовались для перекладывания на исполнителей ответственности за неграмотные решения руководства. В то же время, такой произвол, влекший «потерю лица» и публичное унижение весьма уважаемых людей, которые сами зачастую являлись главами своих мини-кланов, вряд ли мог способствовать расширению рядов политических сторонников правящего семейства Кимов.

Помимо внутриклановых противоречий, потенциальный вызов для правящей группировки исходит еще от одной группы северокорейской номенклатуры. Это – дети и родственники партийных и государственных деятелей, репрессированных или просто задвинутых Ким Ир Сеном в борьбе за власть на политические задворки в 50–70-х годах. В настоящее время уцелевшие потомки бывших «фракционеров» занимают посты в низшем и среднем эшелонах кадровых работников, ведут в общем-то безбедную жизнь, но возможностей влиять на политические решения у них пока нет. Однако они вряд ли забыли о судьбе, постигшей их родителей.

В последние годы своей жизни многоопытный и предусмотрительный Ким Ир Сен предпринял ряд попыток заглянуть прошлое. Делалось это прежде всего для того, чтобы уменьшить численность возможных политических противников его наследника. Могилы некоторых видных партийно-государственных деятелей КНДР того периода, чья смерть, порой явно безвременная или загадочная, породила множество слухов, были перенесены на второе по значимости государственное «кладбище патриотов» на окраине Пхеньяна.

Эту линию после смерти отца продолжил и Ким Чен Ир. Как сообщали СМИ, по его указанию на установленных на могилах по одному

образцу памятниках поместили прижизненные фотографии захороненных там деятелей. Новшеством, внесенным лично Ким Чен Иром в «закрытие прошлого» стал выполненный к лету 2001 г. перенос на это же кладбище праха жен более ста погребенных там северокорейских руководителей различных рангов¹².

Посещение могил этих деятелей их родственниками, помимо поклонения самим усопшим, превращено в церемонию принесения своеобразной коллективной клятвы верности новому руководителю и благодарности ему за увековечивание памяти предков со стороны всех потомков данного рода. Эта клятва становится тем более обязывающей и торжественной, что ее приходится давать на могиле предков и в присутствии остальных членов данного клана, что связывает их своего рода круговой порукой за выполнение принятых на себя обязательств «верности» новому лидеру.

Пока правящая элита сохраняет единство, основанное на общей заинтересованности в удержании власти, и, тем более, в исключении такого поворота событий, который имел место в Восточной Европе, особенно с учетом судьбы, постигшей восточногерманскую и румынскую высшую номенклатуру. Однако в последующем ситуация в высших эшелонах власти может измениться как под влиянием неблагоприятных внутренних и внешних факторов, так и в результате обострения противоречий внутри самого клана. Одним из наиболее наглядных свидетельств тому, что последние существуют, стало бегство секретаря ЦК ТПК Хван Дян Оба в 1997 г. в Южную Корею.

2. Заключительный этап формирования «системы Ким Чен Ира»

Достижение к середине 1998 г. определенной стабилизации в экономике дало возможность нынешнему руководителю КНДР приступить к заключительной фазе унаследования власти. Судя по всему, в Пхеньяне пришли к выводу о том, что режим достаточно надежно контролирует положение в стране и в целом справился, в том числе за счет получения значительной гуманитарной помощи из-за рубежа, с наиболее тяжелыми последствиями продовольственного кризиса, возникшего после стихийных бедствий 1995–1997 гг.

Начался возврат к использованию хотя и явно фасадно-декоративных, но все же конституционных форм политического процесса и функционирования властных механизмов.

21 мая 1998 г. было опубликовано постановление Постоянного совета (ПС) ВНС КНДР о проведении после более чем восьмилетнего перерыва выборов в ВНС КНДР (предыдущие выборы состоялись в апреле 1990 г.). Голосование было назначено на 26 июля 1998 г.

Политическое содержание и цель двухмесячной предвыборной кампании, как и самих выборов, заключались, прежде всего, в обеспечении консолидации всех структур политической системы и всего общества вокруг фактического руководителя страны – Генерального секретаря правящей ТПК, Председателя Государственного Комитета обороны (ГКО) КНДР, Верховного Главнокомандующего КНА Ким Чен Ира.

Тема безальтернативности нового лидера как преемника Ким Ир Сена в качестве руководителя партии и государства к этому моменту уже стала центральной во всей идеологической и политико-воспитательной работе ТПК. Осталась она таковой и в ходе избирательной кампании. Настойчиво внушался постулат о том, что Ким Чен Ир – это «судьба» и «будущее» Кореи, а его руководство «жизненно важный фактор» для существования КНДР, процветание которой будет обеспечено «до тех пор, пока он остается во главе республики»¹³.

Материалы центральной прессы обильно уснащались цитатами из высказываний покойного Ким Ир Сена о достоинствах выбранного им наследника. В них Ким Ир Сен призывал партийные и государственные кадры проявить такую же верность наследнику, какую хранили ему самому. Выяснилось, что Ким Чен Ир уже давно занимается всеми делами в стране – «большими и маленькими» и работает «днем и ночью». По мнению Ким Ир Сена, «хотя уже сегодня эпоха Ким Чен Ира является славным временем, в будущем она станет еще более блестящей эпохой процветания»¹⁴.

Занятие им в ближайшем будущем высших государственных постов в помещаемых в СМИ откликах избирателей подавалось как свершившийся факт. Северокорейская печать сообщила о создании в ряде стран комитетов в поддержку избрания его главой государства.

В международном плане он был провозглашен «самым выдающимся политическим деятелем современности», а предстоящее столетие названо «веком Ким Чен Ира»¹⁵.

В ходе избирательной кампании «возвеличивание» лидера КНДР, еще официально не возглавившего страну, превзошло даже то, которого удостоивался Ким Ир Сен, фигура которого постепенно отодвигалась на второй план. Новый руководитель уже заменил своего отца в роли «гениального», «непобедимого стального полководца» и стал «любвеобильным отцом и учителем» всего корейского народа, а все корейцы были удостоены чести заявить: «Все мы – сыновья и дочери полководца Ким Чен Ира», которые «ни секунды не могут прожить» без него. Некоторые из наиболее настойчиво внушаемых лозунгов – «Родина – это как раз и есть великий полководец товарищ Ким Чен Ир» и «Без Вас нет и родины» – фактически подразумевали, что существование КНДР и ее народа без этого деятеля не нужно и даже бессмысленно¹⁶. Стоять «на смерть» защищая его руководство и даже здоровье было объявлено «высшим долгом» армии, партии и всего народа¹⁷.

Кампания также показала, что, несмотря на избрание в октябре 1997 г. Генеральным секретарем ТПК, Ким Чен Ир по-прежнему рассматривал в качестве своей главной опоры не партию, а армию.

Публичные появления Ким Чен Ира были преимущественно связаны с посещением армейских частей, а его выдвижение кандидатом в депутаты состоялось в специально созданном для этих целей 666-м избирательном округе столицы на собрании военнослужащих всех трех родов войск с участием всего высшего генералитета. Как на самом собрании, так и в ходе последующей предвыборной кампании военные клялись всемерно укреплять вооруженные силы как «армию вождя», готовую «на смерть» защищать своего Верховного главнокомандующего¹⁸.

Ход избирательной кампании продемонстрировал дальнейший дрейф социализма корейского образца в сторону национализма и традиционализма с акцентом на пропаганду идей национальной исключительности и превосходства корейцев. Наиболее концентрированное выражение эта тенденция нашла в лозунге построения «могучей и процветающей державы» – «идеального государства», о котором якобы мечтает человечество. Это понятие раскрывали как «несокрушимое государство, обладающее наивысшей национальной мощью и способное к ее максимальному проявлению во всех областях»¹⁹.

Усилилась апелляция к основам мирозерцания корейского архетипа, особенно к его мистико-религиозным элементам, в том числе шаманизму и геомантии. Если раньше партийная пропаганда все же сравнительно нечасто прибегала к описанию разного рода природных чудес, приурочивая их в основном к дням рождения Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, то на этот раз едва ли не каждый этап кампании, в первую очередь, разумеется, выдвижение нового лидера кандидатом в депутаты, согласно СМИ, был ознаменован появлением семицветных радуг, облаков, форма которых представляла точную копию дома у горы Пэктусан, где он якобы родился, повторным цветением деревьев, необычным сиянием, исходившим от статуй Ким Ир Сена и т. д.²⁰ Явным эхом даосизма выглядели рассказы о способностях нового руководителя превращать «неблагоприятные обстоятельства в благоприятные», а «несчастье – в счастье»²¹.

Признавая наличие экономических и «жизненных» трудностей в стране, пропаганда тем не менее объясняла их исключительно происками «империалистов и реакционеров», направленными на «удушение» социализма корейского образца²². В то же время официальные СМИ не стеснялись провозглашать КНДР «надеждой человечества», страной, где создан «самый превосходный в мире общественный строй», который уже якобы продемонстрировал «абсолютное превосходство социализма над капитализмом». На страницах газет «Северная Корея» представала государством, где «наиболее последовательно на свете обеспечены права человека» и граждане которого «не знают никакого беспокойства о питании, одежде

и жилье», «все работают в безопасных условиях» и «забыли само слово «налоги» (формально отменены в КНДР в 1974 г.)

Власти заявляли о неизменности ключевых политических установок. Было продемонстрировано отсутствие намерений допустить какие-либо перемены в политической системе и общественной жизни страны. Первейшей целью выборов было названо укрепление государственной власти как «могучего орудия реализации идей и руководства» Ким Чен Ира, сплочения вокруг него масс. Ставились также задачи продемонстрировать «нерушимость социализма нашего образца» и добиться «нового подъема» в социалистическом строительстве²³.

Пропаганда традиционных политических ценностей чужде сопровождалась фронтальной критикой «буржуазных» теорий «многопартийности», следование которым, указывали в Пхеньяне, как показал опыт ряда разваливающихся и бывших социалистических государств, приводит к «развалу» страны, а также принципа разделения властей как попытки «замаскировать диктатуру буржуазии». При этом как-то упускалось из виду, что сама КНДР формально имеет многопартийную политическую систему.

Практически ежедневно публиковались сообщения из России и других бывших социалистических государств, в которых, главным образом на основе материалом СМИ этих стран, рассказывалось о безработице, забастовках, коррупции, разгуле преступности, бедственном положении вооруженных сил и других «социальных язвах», которые принесла им «реставрация капитализма».

В этом контексте обращалось внимание на недопустимость ослабления функции диктатуры социалистического государства в отношении «классовых врагов», ибо, в противном случае, как показал опыт этих стран, какой бы сильной экономикой и мощными вооруженными силами страна ни располагала, социализму не избежать гибели.

В ходе кампании властями КНДР вновь была предпринята попытка выступить от имени всех корейцев. В документе, принятом ЦК ЕДОФ по случаю предстоящих выборов, содержался призыв «ко всему корейскому народу» и к «гражданам Севера и Юга республики (в Пхеньяне по-прежнему считают Южную Корею «незаконно оккупированной южной частью республики», т. е. КНДР). В обращении также подчеркивалось, что «священный долг всего народа – горячо любить и решительно защищать нашу республику».

Избирательную кампанию 1998 г. отличала меньшая гласность по сравнению с предшествующими выборами. В отличие от выборов в ВНС 1986 и 1990 гг. в печати не были опубликованы списки кандидатов в депутаты, не сообщалось, какие партийные и государственные руководители были включены в их число.

Программы кандидатов и их биографии в СМИ ни до, ни после выборов не публиковались и не обсуждались. Лишь за три дня до голосо-

вания фотографии с именем и должностью кандидатов были вывешены на тех избирательных участках, где они баллотировались. В сообщении Центризбиркома (ЦИК) об итогах выдвижения и регистрации кандидатов (вся эта процедура заняла всего лишь 10 дней), указывалось, что этой чести удостоены те, «кто и впредь, как и в прошлом, будут единодушно поддерживать Ким Чен Ира и отдавать всего себя во имя укрепления и развития нашей республики и торжества дела социализма».

Сама процедура голосования, по свидетельствам ряда очевидцев, проходила с нарушениями конституционного права на тайное волеизъявление. Выстроенные по спискам народных (соседских) групп в затылок друг за другом люди один за другим получали бюллетень у единственного выдававшего их члена избирательной комиссии и также цепочкой направлялись в кабину для голосования, представлявшую собой огороженный узкими ширмами и поэтому хорошо просматривающийся с входа и выхода участок комнаты. Там они кланялись висевшим над урной портретам Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, опускали бюллетень и покидали участок. Любая заминка, не говоря уже о попытках девиантного поведения (вычеркнуть кандидата, не опустить бюллетень и т. д.) были бы немедленно зафиксированы как членами избирательной комиссии, так и следующим избирателем, шедшим буквально по пятам за голосовавшим человеком.

В итоге, по данным ЦИК, в голосовании приняло участие 99,85 % всех избирателей, что на 0,07 % выше показателя 1990 г. Согласно официальным данным, все 100 % граждан, пришедших на избирательные участки проголосовали за выдвинутых кандидатов в депутаты²⁴.

Как и в 1990 г., было избрано 687 депутатов. Их список был опубликован в печати. Однако ни должности, ни места работы депутатов, ни даже того, где находится их избирательный участок, СМИ не упомянули.

По традиции, в составе депутатского корпуса оказалось почти все высшее руководство страны. Исключение составили два члена Политбюро ЦК ТПК – больной Кан Сен Сан и опальный Со Юн Сек и два секретаря ЦК ТПК – перебежавший в РК Хван Дян Об и исчезнувший с политической арены Со Гван Хи, курировавший в секретариате ЦК сельское хозяйство²⁵.

Вместе с тем в целом представительство в парламенте членов и кандидатов в члены ЦК ТПК сократилось. Если из 169 членов ЦК ТПК депутатами ВНС 9-го созыва в 1990 г. были 103 человека, то теперь ими стало около 80 членов ЦК.

Заметно укрепилось представительство военных. В числе депутатов ВНС оказались почти все высшие военачальники от генерал-полковника и выше. Их доля в депутатском корпусе, по самым скромным подсчетам, достигла 15 %.

Как и при Ким Ир Сене, среди депутатов оказалось немало родственников нового лидера. Сохранили свои места в ВНС родная сестра Ким

Чен Ира – Ким Ген Хи и ее муж, 1-й зам. Зав. Отделом ЦК ТПК Тян Сен Тхэк, а также его брат генерал армии Тян Сен У.

Однако родственники по линии второй жены Ким Ир Сена и сама она были окончательно отодвинуты на политические задворки. Ким Сон Э вслед за постом главы женского союза утратила и депутатский мандат. Судя по всему, никто из детей от этого брака усопшего «вождя» не были выдвинуты в депутаты. Многие сочли это как подтверждение давно циркулировавших слухов о том, что «наследник», вполне в духе корейских династических традиций, мягко говоря, «не жаловал» мачеху и рожденных ею своих братьев и сестру.

Не баллотировались Ко Ен Хи – тогдашняя жена и дети Ким Чен Ира, но вероятно, по другим причинам – процесс унаследования власти новым лидером еще не был официально завершен.

Наиболее значительные потери понес ПС ВНС КНДР и ЦНК КНДР. Депутатские мандаты сохранили лишь 5 из 12 членов ПС ВНС, включая его председателя и только 8 из 15 членов ЦНК. Это дало обозревателям основания предположить, что указанные органы могут быть подвергнуты основательной реорганизации или даже вообще упразднены, что вскоре и случилось.

Депутатами стали также несколько высших руководителей «Чхон-рен» – Ассоциации корейских граждан, проживающих в Японии, которая ориентируется на КНДР, в отличие от другой организации корейцев в этой стране – «Миндан», поддерживающей тесные связи с Республикой Корея.

Хотя в целом состав депутатского корпуса обновился почти на две трети, сохранение в его составе практически всей партийной верхушки свидетельствовало о том, что безусловным приоритетом режима является сохранение политической стабильности и демонстрация по крайней мере внешнего единства в рядах верхнего эшелона правящей элиты. В то же время появление большой группы новых депутатов, своим выдвижением обязанных, по-видимому, лично Ким Чен Иру, позволяло ему произвести практически любые нужные изменения в составе высших органов государственной власти и управления, а также перераспределение функций между ними, что и было сделано на состоявшейся сессии.

Выборы так и не дали ответ на одну из самых главных загадок северо-корейской политики – намерен ли Ким Чен Ир стать публичным политиком? В ходе избирательной кампании он по-прежнему воздерживался от публичных выступлений и избегал, в том числе и в день голосования, появления перед телекамерами, что разительно контрастировало с привычками его отца, в верности не только заветам, но и стилю работы которого он не устал кланяться.

Таким образом, северо-корейские выборы были призваны обеспечить легитимацию правления нового лидера и созданной им системы органов государственной власти. Они также сыграли определенную роль в социа-

лизации граждан и формировании у них нужных властям установок, однако не имели никакого отношения к выражению и согласованию интересов различных социальных групп, характерным для избирательных процессов в странах с состязательными партийными системами.

Состоявшаяся 5 сентября 1998 г. в Пхеньяне 1-я сессия ВНС КНДР 10-го созыва была расценена в КНДР как «великое историческое событие», открывшее «новую эпоху в развитии чучхейской революции», которую там уже называют «эпохой Ким Чен Ира» в истории Кореи. Это была первая сессия высшего органа государственной власти страны, проведенная после смерти Ким Ир Сена (предыдущая состоялась в апреле 1994 г.).

Сессия внесла изменения в Конституцию страны и, в соответствии с ними, образовала новые руководящие органы государственной власти, избрав их руководителей и персональный состав.

С докладом по вопросу о внесении дополнений и изменений в «Социалистическую конституцию КНДР» на сессии выступил кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК Ян Хен Себ, занимавший до ее начала пост Председателя ПС ВНС.

Депутаты единогласно приняли дополнения и изменения к основному закону, добавив к сохранившим свои названия 7 главам преамбулу и сократив количество статей с 171 до 166.

Преамбула фактически канонизирует Ким Ир Сена как основателя КНДР, посмертно наделив его, как это и раньше бывало с усопшими корейскими королями, титулом «вечного президента» республики и возведя в ранг конституционного права обязанность защищать и претворять в жизнь созданные им идеи чучхе²⁶.

Обновленный основной закон охарактеризован как «кимирсеновская конституция», в юридическом порядке закрепившая основные идеологические и политические установки и заслуги «вождя» в области государственного строительства. Эти изменения, утверждают в КНДР, были приняты в соответствии с выдвинутым Ким Чен Иром после смерти отца лозунгом, гласящим, что «Ким Ир Сен будет жить с нами вечно!»²⁷.

В связи с этим институт президентства был упразднен, а функции и полномочия президента переданы новому органу – Президиуму ВНС КНДР, который образован за счет объединения прежних Постоянного совета (ПС) ВНС и Центрального народного комитета (ЦНК) КНДР.

Основы политического и экономического устройства страны, ее политики в области культуры, обороны, прав и обязанностей граждан остались практически без изменений. Они появились, в основном, в Главе 2 «Экономика». Эти поправки, как представляется, с одной стороны подтвердили появление некоторых новых реалий в хозяйственной жизни, а с другой – были призваны несколько расширить свободу экономической деятельности и круг ее участников в целях оживления экономики КНДР в рамках социалистического выбора.

В ст. 20 исчезло положение о том, что «только» государство и «общественно-кооперативные организации» могут владеть средствами производства. Таким образом монополия государства в этой области уже не беспределельна. Расширен круг объектов собственности общественно-кооперативных организаций.

Ст. 36 разрешила ведение внешнеторговой деятельности таким организациям, а не только, как прежде, государству. Она уже не содержит упоминания о его контроле за этой сферой и тем самым фактически свидетельствует об отмене государственной монополии внешней торговли.

Обязательство государства содействовать совместному предпринимательству в ст. 37 приняло более конкретные формы в части, касающейся этой активности в свободных экономических зонах (СЭЗ)²⁸.

Знаменательным представляется снятие дискриминационных ограничений на социальное положение владельцев личной собственности, которая отныне может принадлежать не только «трудящимся». Заметно расширен круг источников, из которых она может образовываться. К законным источникам доходов были отнесены, помимо традиционно социалистических форм доходов, любая иная «законная экономическая деятельность» (ст. 24). Ее активизации должно послужить закрепленное в конституции право на использование таких «экономических рычагов», как хозрасчет, цена, рентабельность.

Необходимостью оживления экономики, равно как и улучшения международного имиджа КНДР, систематически становящейся объектом критики за нарушения прав человека, вызвано появление в Главе 5 «Основные права и обязанности граждан» новой ст. 75, дополняющей их правом на свободу выбора места жительства и передвижения.

Государство также взяло на себя обязанность «справедливо», в соответствии с законом рассматривать и разрешать жалобы и заявления граждан.

Обратило на себя внимание изъятие заключительной в этой главе, весьма идеологизированной статьи об измене родине.

Наибольшей «перекройке» подверглась Глава 6 «Государственные органы». Отменен институт президентства и исчезли разделы о ЦНК КНДР и ПС ВНС КНДР. Это вызвано их упразднением. Практически все их полномочия и функции переданы в новый орган – Президиум ВНС, который отныне, в период между сессиями ВНС, является «высшим органом государственной власти».

ВНС КНДР в целом сохранило свои полномочия, в том числе в части избрания и отзыва всех высших должностных лиц, включая Председателя Комитета обороны КНДР, дополнив их правом непосредственно избирать Председателя Президиума ВНС, его заместителей, почетных заместителей, членов и секретаря. Однако ВНС утратило возможность решать вопросы войны и мира, которые отошли в ведение ГКО.

В ВНС остались только две постоянные комиссии – законодательных предположений, которую возглавил член Комитета обороны КНДР, министр общественной безопасности КНДР вице-маршал Пэк Хак Рим и Бюджетная во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК ТПК Хан Сен Реном²⁹. Две другие – по вопросам внешней политики и объединения страны – были упразднены.

Вместе с тем обратило на себя внимание то обстоятельство, что, наряду с большинством полномочий президента и ЦНК, вновь созданный Президиум ВНС в период между сессиями также наделен значительной долей функций самого ВНС, что делает регулярный созыв сессий или их продолжительную работу не столь уж необходимым для законодательного оформления тех или иных нововведений в области внутренней и внешней политики. И действительно, если при Ким Ир Сене сессии ВНС длились по 3–4 дня, то при Ким Чен Ире, как правило, на все хватает одного дня в году.

Президиум ВНС получил право осуществлять законодательную власть, толковать не только законы, но и саму конституцию, в случае необходимости корректировать планы экономического развития и бюджет страны. Кроме того, этот орган может создавать и упразднять министерства и ведомства, назначать и сменять их руководителей, а также послов, ратифицировать и денонсировать международные договоры, объявлять амнистию и помилование.

Председатель Президиума, которым стал член Политбюро ЦК ТПК, заместитель премьера, министр иностранных дел Ким Ен Нам, согласно конституции, теперь «представляет государство», впрочем, как официально разъяснили иностранным представителям в Пхеньяне, только в международных делах. Он, в частности, принимает верительные и отзывные грамоты иностранных послов.

Почетными заместителями председателя были избраны члены Политбюро ЦК ТПК, бывшие вице-президенты Ли Ден Ок, Пак Сен Чер и Ким Ен Дю (младший брат Ким Ир Сена), а также председатель комитета контроля упраздненного ЦНК Тен Мун Себ. Судя по всему, эти сиенкуры были созданы в соответствии с установкой Ким Чен Ира о необходимости «уважать старшее поколение революционеров». Таким образом первое поколение ветеранов, вместе с Ким Ир Сеном несколько десятилетий управлявших страной, лишилось последних рычагов реальной власти.

Несмотря на довольно обширные полномочия Президиума ВНС, почти половину его состава образуют деятели, которые не имеют своей политической базы и в любой момент, как показывает практика политической жизни КНДР, могут быть заменены. Из 19 членов Президиума 9 являются руководителями двух других существующих в КНДР политических партий, признающих руководящую роль ТПК, а также рели-

гиозных, профсоюзной, женской, молодежной и ряда профессиональных организаций.

Поэтому реальный вес Президиума ВНС в новой иерархии государственных структур, как показало время, оказался гораздо меньшим, чем этого можно было ожидать по характеру полномочий, которыми он был номинально наделен. Пока ничего неизвестно о том, насколько часто, в каком составе заседает и какие вопросы решает «постоянный Президиум», который, согласно конституции, образуется в составе Председателя Президиума ВНС, его заместителей и секретаря и уполномочен рассматривать вопросы, поручаемые ему пленарным заседанием Президиума ВНС.

В принципе, новая конституция содержит все юридические условия для того, чтобы, в случае необходимости, скажем, в каких-то чрезвычайных ситуациях этот орган выступил в качестве коллективного главы государства.

Несмотря на наделение Президиума ВНС качественно новыми функциями, обычно реализуемыми главой государства и исполнительной властью, реально постоянно действующим высшим органом государственной власти окончательно стал Государственный комитет обороны (ГКО) КНДР. Об этом свидетельствует как состав этого органа, так и то, что посвященный ему раздел конституции помещен как раз перед разделом о Президиуме ВНС. Хотя по-корейски название этого органа не изменилось, по-русски в КНДР его стали называть «Государственным комитетом обороны» в отличие от «Комитета обороны», упоминавшегося в вышедшем в 1993 г. в Пхеньяне на русском языке официальном издании основного закона страны. Отныне в ведении ГКО оказались «все политические, военные и экономические вопросы» в стране. Таким образом, ГКО по юридическому статусу, обязанностям и полномочиям стоит выше Президиума ВНС, Кабинета Министров, органов юстиции и прокуратуры, считают в КНДР³⁰.

Избрание Председателя ГКО, в отличие от руководителей ВНС и правительства, было выделено в отдельный пункт повестки дня. С предложением о «бессменном» избрании Ким Чен Ира на этот пост по поручению Политбюро ЦК ТПК от имени ЦК ТПК и Центрального Военного Комитета ТПК выступил Ким Ен Нам.

Ким Чен Ир в качестве Председателя ГКО занял, по словам Ким Ен Нама, «высшую государственную должность», позволяющую ему «руководить и командовать политическими, военными и экономическими силами страны в целом»³¹. Правда, нельзя не обратить внимания на то, что эти полномочия, за исключением военной области, не были закреплены в конституции, а так и остались пассажем в речи Ким Ен Нама. Наиболее точно, пожалуй, новую должность охарактеризовала орган ЦК ТПК газета «Нодон синмун», указав, что отныне Ким Чен Ир будет действовать в качестве «военного главы государства»³².

ГКО пополнился в основном в результате «естественного» убытия его членов (из 11 умерло 6). Лишь один из его прежних членов – вице-маршал Ли Ха Ир – не был переизбран в его состав. Наряду с тремя высшими военными руководителями, выдвинувшимися после смерти Ким Ир Сена – начальником Главпура КНА Чо Мен Роком, начальником Генштаба КНА Ким Ен Чуном и министром народных вооруженных сил Ким Ир Чером в него вошли бывший премьер, кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, руководитель провинции Чаган Ен Хен Мук, где сосредоточена значительная часть предприятий ВПК и председатель упраздненного Комитета транспорта Ли Ен Му. Сохранили свои места в этом органе куратор военно-промышленного комплекс член Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК ТПК Тен Бен Хо и кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК генерал Ким Чер Ман, возглавлявший 2-й Экономический комитет (оборонка). Судя по тому, что руководитель столь важной отрасли не входит в состав Кабинета министров, можно предположить, что ВПК напрямую подчинен ГКО.

Конституция повысила статус Кабинета министров (КМ), наделив его правом «управления государством в целом» и принятия «мер для осуществления государственной политики». Глава Кабинета, в отличие от премьера упраздненного Административного совета, получил право «представлять правительство КНДР».

Вместе с тем обратило на себя внимание на то, что избранный на этот пост Хон Сен Нам оказался лишь на 11-м месте в списке руководителей КНДР, принимавших участие в различных мероприятиях по случаю отмечавшегося сразу же после сессии, 9 сентября 50-летия КНДР (после Ким Чен Ира и еще четырех членов ГКО, а также Ким Ен Нама и четырех его почетных замов)³³.

Структура нового Кабинета была радикально преобразована за счет сокращения (на одну треть) количества входящих в него ведомств и числа заместителей премьера. Предполагалось, что указанные меры должны были устранить ненужный параллелизм и дублирование, облегчить и упростить руководство отраслями и подсократить явно разбухший в последние годы жизни Ким Ир Сена госаппарат. Показательным в этом отношении стало появление в структуре Кабинета министерства государственного контроля, призванного восстановить изрядно разболтанную в самый тяжелый период экономических неурядиц государственную дисциплину, повысить способность центра контролировать выполнение «спускаемых» на места директив, которые в те трудные времена зачастую не совпадали с приоритетами местных властей и хозяйственных руководителей.

Почти на две трети был обновлен персональный состав Кабинета путем введения в него «технократов» из второго и третьего эшелонов управленцев – в основном замминистров и начальников главков.

Если в Административный совет (АС) КНДР, сформированный по итогам предыдущих выборов в ВНС в 1990 г. входили премьер, 10 его замов (7 из них одновременно возглавляли различные министерства), 43 руководителя ведомств и управделами (всего 48 человек), то новый Кабинет включал только 34 члена – Председатель, два его освобожденных зама, главы 30 ведомств и управделами.

Свое место в правительстве сохранили 12 человек. Но ни один из прежних заместителей премьера не удержался в новом кабинете.

О возрастании удельного веса «технократов» в его составе свидетельствуют и такие показатели – если в АС, сформированном в 1990 г. только трое из 48 его членов не являлись депутатами ВНС, то в 1998 г. это соотношение составило 9 к 34. В новом правительстве оказалось меньше десяти членов и кандидатов в члены ЦК ТПК, тогда как в прежнем представители этого партийного органа составляли абсолютное большинство.

Руководители ТПК (члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ТПК), несмотря на утрату постов в правительстве, позиции в госаппарате в основном сохранили за счет перехода в Президиум ВНС и другие структуры (например, кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, заместитель премьера АС КНДР Цой Ен Рим был назначен Генеральным прокурором). Однако в целом их представительство партийной номенклатуры в органах государственной власти стало не таким сильным, как прежде.

Сокращение количества министерств произошло главным образом за счет объединения двух, а иногда и трех «родственных» отраслей, а также тех ведомств, чьи производственные показатели тесно зависят друг от друга. Были слиты, в частности, угледобыча и электроэнергетика, металлургия и машиностроение, строительство и производство стройматериалов, Внешторг и Внешнеэкономический комитет, в одно ведомство объединены Комитет по образованию и два подведомственных ему министерства – высшего образования и просвещения.

Впрочем, как скоро показала жизнь, не все слияния оказались удачными. Уже на следующий год пришлось разделить вновь на два самостоятельных ведомства объединенные на сессии министерства коммунального хозяйства и охраны государственной территории и окружающей среды.

Обратило на себя внимание отсутствие в новой структуре правительства Госкомитета по науке и технике, министерства атомной энергетики, Комитета по электронной промышленности и производству средств автоматизации, а также Комитета по обслуживанию населения и министерства местной промышленности. Работа первого из них, похоже, была перенесена с Академию наук, президент которой стал членом КМ, следующих двух ведомств полностью переориентирована на «оборонку» и они очутились под опекой 2-го Экономического комитета. Что же касается последних двух, то их функции, в соответствии с активизацией

линии опоры на собственные силы в нынешней сложной экономической ситуации были переданы местным органам власти.

Министерство народных вооруженных сил (МНВС) по-прежнему не входит в состав правительства, а напрямую подчиняется Комитету обороны. Его новый руководитель – вице-маршал КНА Ким Ир Чер был назначен на этот пост 7 сентября – два дня спустя после сессии ВНС – приказом ГКО, подписанным Ким Чен Иром³⁴.

Была значительно упрощена структура местных органов власти. За счет объединения прежних народных и административно-экономических комитетов на местах созданы новые народные комитеты, которые наделены большими, чем прежде, полномочиями. В целях укрепления исполнительной вертикали, обеспечения более плотного руководства народными комитетами со стороны Кабинета министров было отменено практиковавшееся до сих пор совмещение постов ответственного (первого) секретаря комитета ТПК соответствующей административно-территориальной единицы (провинции, города, уезда) и председателя ее народного комитета. Как показали последовавшие после сессии кадровые назначения, главами обновленных народных комитетов как правило, становились лица, занимавшие до этого посты председателей соответствующих административно-экономических комитетов.

На сессии ряду северокорейских официальных лиц пришлось, буквально говоря, «выйти из подполья». Такие депутаты как Председатель ЦК Социал-демократической партии Кореи Ким Ен Дэ до своего избрания на сессии заместителем Председателя Президиума ВНС пользовался псевдонимом и был известен под именем Ким Ен Хо. Однако в связи с занятием высокого государственного поста он вернулся к использованию своей настоящей фамилии. Это же относится и к избранному членом Президиума ВНС Пак Тхэ Хва, который до этого был известен под именем Пак Тхэ Хо и возглавляет Федерацию корейских буддистов. Кстати, и ставший на сессии министром иностранных дел КНДР Пэк Нам Сун в 90-е годы был известен, прежде всего южнокорейцам, в переговорах с которыми он неоднократно участвовал, под именем Пэк Нам Дюн. Тогда он занимал посты руководителя группы советников Административного совета КНДР и заведующего секретариатом Комитета по мирному объединению Родины³⁵.

Возведенная в сентябре 1998 г. в КНДР властная пирамида в некоторых отношениях поразительно напоминает ту, которая была создана генералом Пак Чжон Хи после захвата власти в РК в 1961 г. Вместо Высшего совета национальной реконструкции на Юге – Комитет обороны на Севере, такие же, как тогда на Юге, чисто техническое правительство и послушный парламент. Как и в РК в 60-х годах, в КНДР в конце 90-х новая государственная структура – это явно механизм кризисного управления, призванная помочь правящей элите, во-первых, справиться с беспрецедентными экономическими проблемами и серьезными внешне-

политическими вызовами, во-вторых, приступить к реализации давно назревшей задачи модернизации страны.

Решения сессии закрепили перераспределение сил внутри правящей группировки в пользу военных. Де-факто в КНДР было введено военное правление во главе с «бессменным» руководителем, прикрывающееся декорациями социалистического парламентаризма. Для демонстрации существования последнего в докладе мандатной комиссии съезда, сделанном секретарем ЦК ТПК Ким Гук Тхэ, впервые была указана партийная принадлежность депутатов, а также доля беспартийных. Согласно приведенным в нем данным, СДПК получила 7,6 % мест, партия Чхондоге – 3, 4 %, беспартийные – 1,5 %. Таким образом, на долю правящей ТПК пришлось 87,5 % депутатских мандатов³⁶.

В целом итоги сессии продемонстрировали, что в истории КНДР завершился переходный период от «эпохи Ким Ир Сена» к «эпохе Ким Чен Ира». Высшая власть в стране полностью перешла к «наследнику вождя» и возглавляемому им ГКО.

Тем не менее, сессия не ответила на один из главных вопросов – почему Ким Чен Ир не стал официальным главой государства? Между тем весь тон предвыборной кампании, высказывания северокорейских представителей накануне и после выборов вплоть до начала сессии ВНС, подготовка соответствующих пропагандистских материалов на зарубеж и, наконец, создание в десятках стран мира спонсируемых северокорейцами комитетов в поддержку избрания Ким Чен Ира на пост президента заставляют предположить, что решение об отказе от этого варианта было принято в самый последний момент.

Задолго до сессии, в день публикации итогов выборов в ВНС, 28 июля, выступая в Москве на встрече с активистами российского общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР, посол КНДР в РФ Пак Ы Чун сообщил, что Ким Чен Ир будет выдвинут на пост президента³⁷. А правительственное информационное агентство ЦТАК за день до открытия сессии ВНС, т. е. 4 сентября передало о создании 23 августа в Сирии, а 28 августа – в Великобритании комитетов по подготовке мероприятий «в честь выдвижения великого руководителя товарища Ким Чен Ира на пост Президента КНДР»³⁸.

Высказывалось много предположений о возможных причинах такого шага. Возможно, новый руководитель счел, что лучше не брать, по крайней мере де-юре, всю ответственность на себя, сохранить свободу рук, а заодно и избежать массы протокольных обязанностей, с которыми неизбежно связана деятельность главы государства.

Во всяком случае, такое объяснение вполне соответствует модели поведения Ким Чен Ира почти на всем протяжении его политической карьеры, в том числе во время трехлетнего траура по умершему отцу, из-за чего, мол, новый лидер не спешил официально вступать на трон.

Впрочем, новый руководитель оказался достаточно прагматичен для того, чтобы в течение упомянутого трехлетнего периода «правления по заветам» отца не слишком строго соблюдать и традиции, и заветы. Во всяком случае, траур отнюдь не мешал ему, избегая контактов с зарубежными государственными деятелями, неоднократно встречаться с южнокорейским магнатом Чон Чу Еном, одним из руководителей российской коммунистов О. Шениным или маршалом Д. Язовым.

Продолжая клясться в верности заветам Ким Ир Сена и подтвердив принципиальные установки кимирсеновского курса в области внутренней и внешней политики, на практике Ким Чен Ир сделал ставку уже не партию и во многом деклассированный из-за развала экономики рабочий класс, а на вооруженные силы, которые были объявлены «главной опорой» социализма «корейского образца».

Сессии ВНС, принявшей столь важные конституционные и кадровые решения, впервые в истории КНДР не предшествовал Пленум ЦК ТПК, на котором такие шаги обычно получали предварительное одобрение со стороны партии. Фактически партия оказалась отстраненной от принятия решений, которые определили не только новую властную структуру, но и роль самой ТПК в этой структуре, роль, которая все еще остается важной, но уже не главной. Вряд ли является случайностью то, что партия не упоминается как участник решения об избрании Ким Чен Ира Председателем ГКО – в информационном сообщении на эту тему говорится о «единодушной воле и чаянии всего народа страны и личного состава Народной армии»³⁹.

Сессия также показала, что Ким Чен Ир далеко не во всем будет придерживаться стиля и методов работы своего отца, в верности которым он и официальная пропаганда уверяли корейцев. В работе высшего органа государственной власти появилось еще одно новшество. По традиции, раньше на первой после выборов сессии с речью, в которой перед страной ставились задачи на предстоящий 4–5-летний период, выступал Ким Ир Сен. Было известно, что Ким Чен Ир не любит публичных выступлений. И он не стал продолжать традицию, заложенную отцом. Вместо этого депутатам дали прослушать в записи речь, которую умерший вождем произнес на 1-й сессии ВНС предыдущего, 9-го созыва, 24 мая 1990 г.⁴⁰

Так в КНДР возникла новая традиция – участникам различных крупных общереспубликанских мероприятий – слетов, съездов и т. п. вместо основного доклада «в живую» давали прослушивать в записи выступление Ким Ир Сена на аналогичном мероприятии, состоявшемся иной раз несколько десятилетий тому назад⁴¹.

По-видимому, к осени 1998 г. Ким Чен Ир еще не стал таким же харизматическим лидером, каким являлся его отец или не считал себя таковым. В этом контексте обратило на себя внимание то обстоятельство, что Ким Ир Сен, который, согласно конституции, остался «вечным прези-

дентом» КНДР, все чаще именуется и «вечным вождем» корейского народа, а его пожелание насчет того, чтобы Ким Чен Ир «неизменно» занимал пост Председателя ГКО, возведено в ранг еще одного «священного завета» усопшего вождя⁴². Таким образом, для преемника Ким Чен Ира указанные посты пока выглядят недоступными и для него надо либо изобретать какую-то новую должность, либо перераспределять полномочия между имеющимися.

Комплекс этих идеологических клятв, политических завещаний и юридических преград фактически закрывает возможность для появления в КНДР следующего абсолютного лидера типа этих двух деятелей. Не исключено, что их всепроникающая власть стала уже слишком утомительной для нынешней правящей элиты, которая по своему составу, уровню образования, жизненному укладу и интересам заметно отличается от зачастую полуграмотных партизан, входивших в окружение Ким Ир Сена.

Согласно обновленному основному закону отныне все высшие должностные лица государства, включая Председателя ГКО, полностью находятся в конституционном поле. Таким образом определенные предпосылки для перехода, пусть далеко не завтра, пока еще «социалистической» КНДР к «нормальной» президентской или парламентской республике, руководствующейся практически освобожденной от классового содержания националистической идеей построения «могучей процветающей державы» можно считать уже заложенными.

Очередное обновление состава ГКО, правительства и других государственных структур КНДР произошло 3 сентября 2003 г. на 1-й сессия ВНС 11-го созыва. Сессия состоялась месяц спустя после проведенных 3 августа выборов в центральные и местные органы власти.

Ни непростая экономическая ситуация, ни неоднозначные результаты социально-экономических мер, реализуемых с лета 2002 г., ни сохраняющиеся трудности с обеспечением населения продовольствием, ни осложнившееся в связи с ситуацией вокруг ядерных программ КНДР международное положение страны – ни один из этих факторов, судя по всему, не расценивался руководством КНДР как представляющий серьезную угрозу для существующего строя. Поэтому, по мнению Пхеньяна, указанные факторы не требовали введения каких-то чрезвычайных мер политического, экономического или военного характера, как это произошло после кончины Ким Ир Сена в 1994 г. Тогда правящая группировка в течение четырех лет, с 1994 г. по 1998 г. воздерживалась от использования даже фасадных элементов социалистической демократии, таких как выборы и функционирование законодательных органов.

Хотя в КНДР, помимо бессменно правящей ТПК, существуют еще две партии – Социал-демократическая и религиозная Чхондоге-Чхонудан, выдвижения и публичного обсуждения их избирательных платформ, по сложившейся традиции, не проводилось. Какая-либо межпартийная

предвыборная борьба не наблюдалась. Объясняли это тем, что обе партии признают руководящую роль ТПК и поэтому «не соревнуются» с ней в борьбе за власть. В этом контексте вполне естественной выглядела продолжившаяся и в 2003 г. практика необсуждения деловых и личных качеств, а также предвыборных программ кандидатов.

Депутаты избирались на безальтернативной основе по одномандатным округам. На выборах 2003 г. была обеспечена более высокая (99,9 %) по сравнению с 1998 г. (99,85 %) явка избирателей и их стопроцентное голосование за внесенных в бюллетени кандидатов в депутаты.

Итоги выборов показали, что руководству страны при опоре на силовые и правоохранительные структуры удалось сохранить надежный контроль за ситуацией и не допустить появления каких-либо легальных, организационно оформленных группировок и движений, способных предложить населению страны ценности, лозунги и цели, отличные от официальных. За прошедший с момента предыдущих выборов в ВНС (июль 1998 г.) период в стране не появилось каких-либо институтов гражданского общества, неподконтрольных властям.

Была продолжена масштабная замена депутатского корпуса ВНС. По сравнению с выборами 1998 г. его состав был обновлен почти наполовину. А ведь в результате тех, первых после кончины Ким Ир Сена выборов, сменилось почти две трети законодателей. В итоге в нынешнем составе ВНС свои места сохранили лишь около 20 % депутатов 9-го созыва, которые были избраны в 1990 г., еще при жизни Ким Ир Сена.

Подавляющее большинство нынешних законодателей – около четырех пятых – стали депутатами после его кончины, по итогам двух последних выборов в 1998 и 2003 гг. Эти деятели являются выдвиженцами лично Ким Чен Ира и, скорее всего, прямо связывают свой новый социальный статус с лояльностью нынешнему руководителю⁴³.

По сравнению с предыдущими выборами почти удвоилось (с 48,0 % до 89,5 %) количество депутатов, имеющих научные степени и научные звания или являющихся специалистами народного хозяйства⁴⁴. Этот скачок является подтверждением возросшего интереса власти к вопросам научно-технического прогресса и давно назревшей модернизации экономики. Однако вызван он, похоже, помимо чисто экономических причин, стремлением северокорейского руководства найти преимущественно технологические решения стоящих перед страной модернизационных проблем. Делается это, вероятно, для того, чтобы изыскать таким образом альтернативу проведению радикальных социально-экономических преобразований, могущих вызвать нежелательные для правящей элиты идеологические и политические последствия⁴⁵.

Обратило на себя внимание избрание депутатами следующих групп кадровых работников: нескольких первых заместителей заведующих отделами ЦК ТПК, непосредственно помогающих Ким Чен Иру в повсе-

дневной работе; деятелей, отвечающих за контакты с Южной Кореей (главы делегаций на переговорах с Югом, руководителей Комитета по мирному объединению родины и Комитета за мир в АТР); дипломатов, работающих на наиболее ответственных участках (заммининдел Ким Ге Гван – переговоры с США, посол КНДР в КНР Цой Дин Су). Нынешний лидер явно отдает предпочтение технократам-практикам, а не ветеранам-идеологам.

Сессия высшего органа законодательной власти продолжалась всего лишь один день при сохранении традиционных для северокорейского «парламентаризма» процедур: решения принимались на безальтернативной основе, без дискуссии, зачастую путем «единодушного одобрения» в форме оваций. Это позволяет предположить, что руководство во главе с Ким Чен Иром, похоже, достаточно уверенно контролирует основные корпоративные группировки внутри правящей элиты и по-прежнему способно обеспечивать ее, по крайней мере, внешнее единство.

Демонстрация такой сплоченности считается, по-видимому, особенно необходимой в настоящее время. Это требуется как для поддержания политической и социальной стабильности внутри страны, так и «на экспорт» – как доказательство бесперспективности попыток тех сил за рубежом, которые надеются если не разжечь, то, по крайней мере, разглядеть меж- и внутриклановую борьбу в правящей элите.

Одним из наглядных примеров настойчивых попыток некоторых кругов на Западе и в Южной Корее спровоцировать такое соперничество и идентифицировать наиболее вероятного преемника нынешнего лидера стал целый водопад домыслов в связи кончиной Ко Ен Хи – матери двух из известных наблюдателям трех сыновей Ким Чен Ира, одному из которых прочат место его наследника⁴⁶.

На сентябрьской сессии 2003 г., поддерживая в целом стабильность кадров в высшем звене руководства, Ким Чен Ир продолжил линию на вывод во второй эшелон ветеранов-сподвижников Ким Ир Сена и деятелей, выдвинутых лично покойным вождем. На 30 % был обновлен состав ГКО КНДР.

Несмотря на подтверждение курса на приоритет армии, позиции высших военачальников были несколько потеснены. Наиболее значимым признаком этого стало понижение министра народных вооруженных сил КНДР вице-маршала Ким Ир Чера в должности с заместителя Председателя ГКО до рядового члена этого органа и выдвижение на этот пост партийного технократа Ен Хен Мука (скончался после тяжелой болезни в конце 2005 г.). Политический вес последнего как руководителя региона, где сосредоточена значительная часть предприятий военно-промышленного комплекса и где, скорее всего, «куются» ядерные «средства сдерживания», в условиях осложнившейся международной ситуации вокруг ядерных программ КНДР, был сочтен, вероятно, более значимым, чем министра «традиционной» армии с устаревшими обычными вооружениями.

В этом же контексте можно рассматривать вывод из ГКО престарелых маршала Ли Ыр Сера, вице-маршала Пэк Хак Рима, генерала армии Ким Чер Мана, а из состава депутатского корпуса – вице-маршалов Ли Ха Ира, Пак Ки Со, Тен Чэ Сена, Цой Ин Дека, нескольких генералов армии и некоторых других высших офицеров. Обращает на себя внимание, что Пак Ки Со и Ким Мен Гук являлись также членами Центрального военного комитета ТПК и их отсутствие с списке депутатов, скорее всего, является признаком того, что они утратили свое членство в ЦВК.

Освобожденный на сессии от должности премьера Хон Сен Нам был переведен на пост ответственного секретаря Комитета ТПК провинции Южная Хамген. Таким образом в КНДР пока не отказываются от утвердившейся еще при Ким Ир Сене практики укрепления руководства на местах путем назначения отставленных премьер-министров на должности руководителей регионов (бывшие главы правительства Ли Гын Мо возглавлял провинцию Северная Хамген, а Ен Хен Мук руководил провинцией Чаган).

Однако прозвучавшие в западной и российской прессе оценки новых назначений в Кабинете министров КНДР как свидетельствующих о возможном ускорении экономических реформ оказались излишне оптимистичными. Во-первых, надежды, возлагавшиеся некоторыми экспертами, на нового главу кабинета Пак Пон Дю как на более молодого «технократа» по сравнению с Хон Сен Намом, оказались явно завышенными. Ни возраст этого деятеля (64 года), ни его послужной список (около 15 лет в партийных органах, в том числе в ЦК ТПК, где он работал под началом младшей сестры Ким Чен Ира – Ким Ген Хи) не дают достаточных оснований для подобных заключений. Не исключено, что именно последнее обстоятельство сыграло решающую роль в выборе кандидатуры нового главы правительства. Другим фактором, обусловившим его назначение, стало, вероятно, личное знакомство нового премьера с экономикой РК (был в составе экономической делегации КНДР, посетившей Юг в 2002 г.). А торгово-экономические связи с Южной Кореей в условиях сохраняющейся напряженности в отношениях с США и Японией, похоже, приобретают для КНДР все большее значение.

Во всяком случае, новый глава Кабинета министров занял более высокое место во властной вертикали, чем его предшественник. Первым признаком этого стало его значительное продвижение в списке северо-корейских руководителей, принимавших участие в праздновании 55-летия КНДР 9 сентября 2003 г. (6-е место) по сравнению с 11-местом, которое занимал бывший премьер Хон Сен Нам на аналогичных торжествах после своего избрания на этот пост в 1998 г.⁴⁷

Два новых заместителя премьера – люди из старой «обоймы» и уже занимавшие в правительстве министерские посты (зам. премьера Ро Ду Чер – председателя Комитета добывающей промышленности, зам. премьера

Тен Сын Хун – министра металлургической и машиностроительной промышленности). Новые министры добывающей промышленности (Ли Гван Нам) и металлургической и машиностроительной промышленности (Ким Сын Хен) – крепкие «производственники», длительное время поработавшие в своих отраслях. В силу своего опыта и подготовки они, скорее, призваны вывести эти отрасли из прорыва, нежели реализовать там новые экономические и управленческие решения. Назначение еще двух новых министров – химической промышленности и культуры – вызваны тем, что лица, занимавшие эти посты, пошли на повышение.

В целом последние перестановки в Кабинете министров оказались заметно скромнее по масштабам проведенных сразу после окончательного утверждения Ким Чен Ира на вершине пирамиды власти в 1998 г. Стоит учесть и то обстоятельство, что, в отличие от крупной перестройки структуры и сокращения размеров правительства, осуществленных в 1998 г., на этот раз никаких структурных перемен в Кабинете министров не произошло. Указанные обстоятельства позволяют предположить, что выбор сделан, скорее, в пользу сохранения известной преемственности и постепенности при реализации нынешнего экономического курса, нежели перехода к ускоренному осуществлению неких радикальных реформ.

Итоги выборов и сессии еще раз подтвердили существенное изменение роли ТПК в современной КНДР. Хотя предложение об избрании Ким Чен Ира Председателем Комитета обороны было внесено Председателем Президиума ВНС Ким Ен Намом от имени ЦК ТПК и Центрального военного комитета ТПК, о проведении Пленума ЦК ТПК ничего не сообщалось и он, по-видимому, не созывался. Таким образом, второй раз в истории КНДР (впервые это случилось в 1998 г.) состав высших органов государственной власти сформирован без одобрения центральных партийных органов.

Судя по всему, в настоящее время за правящей партией оставлена задача организационного и идеологического обеспечения решений, принимаемых Ким Чен Иром и возглавляемым им Комитетом обороны, а также контроля за их выполнением, работа с кадрами на местах. Аппарат ЦК ТПК фактически превращен в личный аппарат лидера партии, а его ответственные сотрудники в лице первых заместителей заведующих отделами ЦК ТПК, видимо, составляют группу деятелей, которые, согласовывая интересы основных группировок правящей элиты – партийной, властной и хозяйственной бюрократии, армии и спецслужб, помогают руководству готовить решения, организовывать их реализацию и осуществлять контроль за их исполнением.

В целом руководству КНДР, несмотря на тяжелое экономическое и весьма непростое международное положение страны, удалось сохранить власть, предотвратить появление политических сил, способных бросить вызов нынешней правящей группировке и обеспечить устойчивый конт-

роль над населением. Проведено существенное обновление второго и третьего эшелонов номенклатуры, призванных на практике обеспечить продолжение движения по пути дозированных, анклавных экономических преобразований в таких районах, как Расонская торгово-экономическая, Кымгансанская туристическая и Кэсонская промышленная зоны.

3. Армия – главная опора революции

В течение предыдущих нескольких тысяч лет, до конца XIV в. нашей эры, многие корейские ваны (короли), в первую очередь основатели новых династий, были военачальниками. К власти приходили, опираясь на военную силу. Классический пример – история одного из самых могучих и известных корейских государств – Коре, от которого и произошло современное название страны – Корея, а также его преемника – просуществовавшего до начала прошлого века государства Чосон, основатель которого Ли Сон Ге положил начало новой династии Ли⁴⁸. Заметное уменьшение влияния военных наблюдалось в Корее лишь в сравнительно короткий период существования страны в качестве классического образца «королевства-отшельника» – с XVII по XX в.

Раскол страны в середине XX века и борьба двух корейских государств за господство на полуострове, кульминацией которой стала Корейская война 1950–1953 гг., вновь вывели военных в первые ряды властвующей элиты. Все это привело к возникновению в обеих частях Корейского полуострова государственно-политической организации с сильным влиянием военных на принятие политических решений и распределение национальных ресурсов.

В 50–60-х годах прошлого века высокая степень милитаризации северокорейского общества была порождена стремлением руководства КНДР любой ценой объединить страну. Наиболее серьезная попытка реализовать эти замыслы была предпринята в ходе Корейской войны. С тех пор развитие экономики и других сфер жизни общества во многом определялось, а зачастую и подчинялось интересам удовлетворения оборонных потребностей, причем в тех размерах, как их представляли себе в Пхеньяне.

В Республике Корея гражданская администрация пришла к власти лишь в 1993 г., а до этого в течение 32 лет страной правили генералы, формально уходившие в отставку с военной службы после очередного переворота. Делалось это главным образом ради приличия – Соединенным Штатам и Западу в целом было неудобно продолжать поддерживать союзнические отношения с откровенно военной диктатурой.

Однако на Севере правящая элита вынуждена была пойти на усиление влияния своего военного крыла как раз в начале 90-х годов. В Пхеньяне,

видимо, рассчитывали, что так будет легче компенсировать потерю традиционных союзников и отразить возросшую из-за этого внешнюю угрозу, справиться с серьезными экономическими трудностями и попытаться форсировать ставшую жизненной необходимостью модернизацию страны.

В армии и других вооруженных формированиях КНДР состоит около 15 % населения. Военные расходы КНДР, по разным оценкам, достигают 25 % ВВП. Вместе с тем в абсолютном выражении они заметно уступают военному бюджету РК, который в 2000–2002 гг., по данным СИПРИ, в 9 раз превышал аналогичные официальные северокорейские показатели⁴⁹.

Одним из наиболее бросающихся в глаза свидетельств милитаризации мышления и деятельности в самых различных сферах жизни КНДР стало повсеместное использование военной терминологии для описания происходящих там явлений и процессов, в том числе экономической активности. «Скоростные бои» в экономике и даже при съемке кинофильмов, «взводы» и «роты» вместо бригад и смен на шахтах, плакаты и транспаранты с надписями «чонтхучжан» – «место боя» в заводских цехах и на кооперативных полях – все это зримые проявления выдвинутого еще в 60-е годы минувшего века курса на параллельное ведение экономического и оборонного строительства. Тогда же были определены четыре направления военного строительства: «вооружение всего народа», «превращение всей страны в крепость», «превращение всей армии в кадровую» и ее «модернизация».

Сама последовательность занятия наследником государственных постов, которое началось с контроля над силовыми структурами, свидетельствует об их ключевой роли как опоры нынешнего режима. Выбор такого пути базировался не только на мировом, но и на собственном опыте борьбы с «фракционерами» и «антипартийными элементами» в 50–60-х годах, когда подтянутые к Пхеньяну дивизии под командованием верных генералов, помогали Ким Ир Сёну и его сторонникам склонять в свою сторону чашу весов на Пленумах ЦК ТПК.

Новый этап возрастания роли военных начался со второй половины 90-х годов. Это объясняется целым рядом причин. Главная из них – это, безусловно, уход с политической арены Ким Ир Сёна, непререкаемый авторитет и огромная власть которого до самых последних дней его жизни придавали устойчивость всей властной вертикали.

Вторую следует искать в резком ухудшении экономической ситуации в результате стихийных бедствий 1995–1996 гг. Дезорганизация экономики и острейший продовольственный кризис привели к тому, что государство оказалось не в состоянии выполнять свои конституционные обязательства перед населением, в том числе в рамках системы нормированного снабжения основными промышленными и продовольственными товарами. Значение этого события трудно переоценить, так как с крахом этой системы власти утратили важнейший инструмент социального контроля над населением. Северокорейские «канбу» – кадровые работники оказа-

лись к этому не готовы и были недовольны складывающейся ситуацией. В этих условиях новому руководителю оставалось рассчитывать на самых дисциплинированных – армию и спецслужбы.

В итоге в Пхеньяне было сочтено, что в условиях все обостряющегося экономического кризиса и нарастающего давления США и Южной Кореи, стремящихся добиться «открытия» и, тем самым, «мягкой посадки» Севера, предотвратить сползание ситуации к румынскому или восточно-германскому варианту может обеспечить лишь прочный долговременный союз политического руководства с военной верхушкой.

Этот союз оказалось не так уж сложно реализовать. Высшие военные руководители, в первую очередь министр народных вооруженных сил и начальник Генштаба КНА, как правило, являлись членами Политбюро ЦК ТПК. Еще более широко военные были представлены в ЦК ТПК и в Центральном народном комитете (ЦНК) КНДР. Особенно расширилось их представительство в депутатском корпусе ВНС КНДР. Если в ВНС 9-го созыва (избран в 1990 г.) из 687 депутатов было 62 военнослужащих, то в составе следующего, 10-го созыва их стало 107 при такой же численности депутатов. Схожая ситуация существовала в местных партийных комитетах и законодательных собраниях⁵⁰.

Указанная практика привела к тесной смычке партийной, государственной, хозяйственной и военной бюрократии. Этот союз укреплялся в ходе многолетней подготовки к отражению внешней угрозы и «освобождению» Южной Кореи.

Кроме того, гражданские и военные руководители накопили немалый опыт взаимодействия при решении крупных народнохозяйственных задач. Практически все так называемые «монументальные творения эпохи Трудовой партии»⁵¹, такие, как шлюз в устье впадающей в Желтое море (в КНДР официально принято название Корейское западное море. – *Прим. авт.*) реки Тэдонган, важнейшие автомагистрали, связавшие Пхеньян с Вонсаном на восточном побережье страны и с Кэсоном у демилитаризованной зоны с РК, гидроэлектростанции, железные дороги, тоннели были построены при широком, а зачастую, решающем участии военных (например, упомянутый Западноморский шлюз строили несколько дивизий).

Не удивительно, что в создавшейся экстремальной обстановке армия была сочтена наиболее организованной и действенной силой, способной обеспечить как защиту страны от внешней угрозы и политическую стабильность, так и не допустить полной остановки экономики. В передовой статье «Нодон синмун» по случаю 65-летия КНА указывалось, что в КНДР армия играет роль «ударного отряда» не только в защите родины, но и в социалистическом строительстве⁵².

К такому выбору подвели и особенности занятия Ким Чен Иром высших государственных постов. Так как должности Президента КНДР и

Генерального секретаря ЦК ТПК после смерти Ким Ир Сена оставались вакантными, ни партия, ни государственные структуры не могли стать легитимной базой власти нового руководителя. Такой единственной основой могли быть лишь вооруженные силы. Дело в том, что Ким Чен Ир, получил посты Верховного Главнокомандующего КНА (1991 г.) и Председателя ГКО (1993 г.) еще при жизни Ким Ир Сена и поэтому мог рассчитывать на то, что эти его позиции будут признаны легитимными и после смерти «вождя».

Таким образом, высшая власть не только фактически, но и юридически, по конституции, оказалась в руках высшего военного руководства, которое возглавил предусмотрительно поставленный во главе ГКО Ким Чен Ир.

Проведенная в соответствии с обновленной конституцией перестройка системы органов государственной власти, утверждают в Пхеньяне, позволила создать «совершенный и самобытный политический механизм, который с помощью...вооруженных сил надежно гарантирует политический суверенитет страны и энергично стимулирует развитие экономики и процветание страны»⁵³.

Это развитие событий еще раз подтвердило, что, наряду с партийно-государственной бюрократией, военная верхушка, силовые структуры играют важнейшую, а иногда и ключевую роль в политической системе КНДР. Они, в частности, совсем по-другому встроены в «вертикаль власти». Министерство народных вооруженных сил (МНВС), другие силовые ведомства, а также военно-промышленный комплекс выведены из состава Кабинета министров и подчинены – до принятия в апреле 1992 г. новой редакции конституции – президенту страны, а затем – Комитету обороны КНДР. Главы этих ведомств не значатся в списке персонального состава правительства и назначаются на свои должности приказом Председателя ГКО.

В соответствии с новым курсом Вооруженным силам была передана часть функций, которые до этого выполняли органы общественной безопасности и пограничники. Особенно это было заметно в прилегающих к Китаю районах, где армия стала главным барьером для исхода северокорейских беженцев в эту страну и нелегальной приграничной торговли. Нормой стали проверки военными патрулями документов граждан в поездах, на железнодорожных станциях и в населенных пунктах.

Ряд начатых или запланированных народнохозяйственных объектов мог быть выполнен только при участии армии. Достаточно сказать, что первые приказы Ким Чен Ира в качестве Верховного главнокомандующего КНА касались деятельности вооруженных сил именно в области экономики. Вместе с тем воинские части, помимо традиционного участия в строительстве различных промышленных объектов, ирригационных сооружений, дорог, сыграли существенную роль в ликвидации

последствий стихийных бедствий в 1995–1996 годах. Помощь военных была решающей и при проведении сельхозработ в этот тяжелейший для страны период.

В итоге военные сумели заметно увеличить свое влияние на выработку и реализацию внутренней и внешней политики, расширить сферу прямого контроля над повседневной жизнью населения.

Теоретическое обоснование новой линии руководства страны была предложено, как утверждают в КНДР, лично Ким Чен Иром, который разработал так называемую «философию винтовки» и на ее основе выдвинул политику «приоритета армии»⁵⁴. Основные принципы и направления этого курса были выдвинуты Ким Чен Иром в ходе ряда встреч с высшим командным составом КНА в течение 1994–1995 гг., первая из которых состоялась еще 14 июля 1994 г., т. е. шесть дней спустя после кончины Ким Ир Сена.

При этом Ким Чен Ир исходил из того, что в условиях КНДР, строящей социализм «в окружении империализма», мощные революционные вооруженные силы составляют необходимую предпосылку успешной жизнедеятельности народа, партии, государства. В этом смысле можно сказать, указывал он, что «армия это есть и народ, и государство, и партия»⁵⁵.

Есть признаки того, что в руководстве КНДР существовали и другие мнения насчет того, какой курс следует избрать в этой обстановке. Весьма показательным в этом плане выступление первого заместителя Ким Чен Ира по ГКО, начальника Главпура КНА Чо Мен Рока в декабре 2001 г. на торжественном заседании по случаю 10-летия выдвижения Ким Чен Ира на пост Верховного Главнокомандующего КНА. Главный армейский политрук утверждал, что к концу 1994 г. новый руководитель остался «один на один» со множеством «внутренних и внешних проблем». Однако, вопреки советам некоторых неназванных высокопоставленных деятелей, он обратился за помощью для их решения не к рабочему классу, а к армии, как наиболее сильной, дисциплинированной и сознательной части народа⁵⁶.

Основные установки нового курса предусматривали передачу функций «главной опоры» и «движущей силы» корейской революции от партии и рабочего класса к армии, объявление военного дела «важнейшим» из всех государственных дел⁵⁷. В развитие последнего постулата перед всеми партийными, государственными органами, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и гражданами была поставлена задача при решении всех вопросов прежде всего исходить из интересов укрепления обороноспособности страны. Была выдвинута задача превратить каждое предприятие, каждый уезд в крепость. «Вся страна должна стать фронтом», писала в конце 1998 г. орган ЦК ТПК «Нодон синмун»⁵⁸.

Фактически был реанимирован провозглашенный еще в 60-х годах курс на параллельное ведение оборонного и экономического строительства. На деле же, как и тогда, безусловный приоритет был отдан ВПК.

Для утверждения новой линии была развернута мощная пропагандистская кампания с призывами «установить во всей стране атмосферу, при которой отдадут приоритет военному делу, укрепить всенародную систему обороны и ... развивать традицию единства армии и народа»⁵⁹.

В обществе стали утверждать «революционный воинский дух». В основе этого духа, разъясняли северокорейские идеологи, лежат три составляющих: дух «стоять насмерть», защищая вождя, дух выполнения его указаний даже ценой жизни и, наконец, дух «героического самопожертвования»⁶⁰. Поэтому всем было предложено «прежде всего думать о безопасности руководства революции», или, более откровенно, «о личной безопасности вождя», без чего, мол, «нечего и думать о защите его авторитета и заслуг как руководителя»⁶¹.

Партийным и хозяйственным кадрам было предложено в своей работе следовать стилю и методам армейских командиров. Армейская мораль и даже культура были объявлены образцами, подлежащими повсеместному подражанию и неуклонному утверждению. В частности, подчеркивается недопустимость «беспечности, расхлябанности, любых проявлений буржуазного пацифизма». Всем членам партии и беспартийным предложено иметь «верный революционный взгляд на войну» (прежде всего, ее не надо бояться) и усердно учиться военному делу⁶².

Главным «домашним» аргументом, призванным доказать обоснованность нового курса, стал тезис об оригинальности пути корейской революции, в ходе которой, якобы, сначала была создана армия (в 1932 г.), затем партия – ТПК (1945 г.) и только потом – государство – КНДР (1948 г.). Отсюда делался вывод о том, что курс на приоритет армии де-факто проводился уже давно и был заложен самим Ким Ир Сеном⁶³.

На деле же главным внутривластным фактором, повлиявшим на решение руководства страны сделать ставку на вооруженные силы, стала массовая люмпенизация значительной части городского населения страны и прежде всего рабочего класса в результате полной или частичной остановки большинства промышленных предприятий. Дезорганизация работы гражданского сектора экономики, вызванная недостатком электроэнергии и сырья, была еще более усугублена стихийными бедствиями, обрушившимися на страну в середине 90-х годов. В результате социальная база ТПК оказалась значительно ослабленной. Правящая верхушка сочла, что в таких условиях делать ставку на партию как главную опору режима было бы слишком рискованно.

К этому выводу руководство КНДР подтолкнул и анализ событий, приведших к развалу социализма в СССР и большинстве других стран бывшего социалистического лагеря. Правящие партии этих стран, с осуждением отмечали в Пхеньяне, оказались неспособны удержать власть, в том числе контроль над вооруженными силами, мобилизовать общество на защиту «социалистических завоеваний».

Особую тревогу в Пхеньяне вызвало то обстоятельство, что «располагавший мощными вооруженными силами и занимавший место одной из «сверхдержав» Советский Союз «рухнул в одночасье, без единого выстрела». Главную причину краха социализма в СССР и других бывших социалистических странах в Пхеньяне увидели в проникновении в руководство соответствующих партий «предателей социализма», которым удалось навязать линию на деполитизацию и деидеологизацию армии и силовых структур⁶⁴.

Отсюда северокорейцы сделали заключение о том, что «идейное разоружение армии разрушает социализм... Ярчайшим пример тому – процесс распада социализма в ряде стран Восточной Европы»⁶⁵.

Досталось в ходе теоретической разработки политики приоритета армии не только «предателям социализма», но и марксизму-ленинизму и его основоположникам.

Во-первых, в КНДР было объявлено, что теория Маркса о рабочем классе и его роли как главной силе революции «не соответствует сегодняшнему дню». А вот ТПК, «последовательно отвергая догматические подходы и ревизионистские извращения», выяснила, что такой силой является народная армия⁶⁶.

Классиков раскритиковали и за то, что они не сумели дать «всестороннее научное освещение сути революционных вооруженных сил», ограничившись лишь указанием на их классовый характер. Неспособность увидеть тот факт, что армия является «важной политической силой революции» северокорейские теоретики расценили как «самое слабое место в марксизме-ленинизме»⁶⁷.

Согласно выстроенной в Пхеньяне логической цепочке, неспособность понять истинную роль и значение армии привела к тому, что в бывших социалистических странах правящие партии и власти проводили неправильную политику – не уделяли первоочередного внимания военному делу и укреплению обороноспособности, что и привело к печальному итогу⁶⁸.

Впрочем, классиков все же извинили, признав, что «односторонность» и «ограниченность» их взглядов обусловлены историческими условиями, в которых они творили⁶⁹.

Тем не менее, «предшествующие теории» оказались окончательно списаны в архив. Был сделан вывод о том, что «в наши дни только философия винтовки нашей партии, основывающаяся на идеях чучхе, дает всесторонние и исчерпывающие ответы на все теоретические и практические вопросы, выдвигаемые современной эпохой»⁷⁰.

Эти ответы, утверждают в КНДР, «впервые в истории» дал Ким Чен Ир. Суть его открытия состояла в том, что Народная армия – это «армия вождя, армия партии»⁷¹. В этом «от начала до конца и заключается суть революционных вооруженных сил», руководство которыми вождь осуществляет через партию. Разумеется, что «священной миссией» такой ре-

волюционной армии является «защита и осуществление революционного дела вождя». Более того, у такой армии других задач и быть-то не может⁷².

Еще одним фактором, побудившим Пхеньян еще активнее заняться превращением страны в военный лагерь и созданием потенциала сдерживания, стали уроки ядерного кризиса на Корейском полуострове в 1993–1994 гг., а также событий вокруг Ирака и на Балканах. В КНДР действия США были сочтены как попытку «создать силой оружия «однополярный мир», чтобы стать властелином планеты»⁷³.

Особую тревогу в Пхеньяне вызвало, в частности, игнорирование Соединенными Штатами Устава ООН и международного права, откровенные попытки превратить ООН в инструмент своего «насилия и произвола». Потеряв в начале 90-х годов своего главного военно-политического союзника – СССР, и утратив безоговорочную поддержку другого – КНР – в Пхеньяне начали на наглядных примерах убеждаться в том, что в новом международном окружении апелляция к международному праву вряд ли окажется эффективной, не будучи подкрепленной силой⁷⁴.

Отсюда в КНДР сделали вывод о том, что «если есть сильная армия, то можно защитить партию, отстоять власть и обеспечить счастливую жизнь народу»⁷⁵. Официальные СМИ без обиняков разъясняли, что «все офицеры и солдаты должны грудью защищать своего вождя, партию и свой режим и родину»⁷⁶. Политическое руководство КНДР стало видеть в армии гарантию выживания нынешнего режима. Это привело к дальнейшей эволюции всей жизни страны в направлении «осажденной крепости»⁷⁷.

Новый руководитель лично возглавил работу с армией. Главным направлением стала замена всего высшего и среднего командного состава. Преданность новых назначенцев должна была основываться, не в последнюю очередь, на личной признательности за более высокие звания и посты. В обычай вошло массовое присвоение воинских званий по случаю главных национальных праздников – дней рождения Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, дней основания ТПК и армии. Только в генералы приказами Ким Чен Ира было произведено (или повышены в генеральских званиях) свыше 1 100 человек. Знакомство с деловыми и личными качествами выдвиженцев, как правило, происходило во время ставших регулярными посещений новым руководителем воинских частей.

Генералам и офицерам были увеличены размеры денежного содержания и продовольственные пайки, они в первоочередном порядке обеспечивались жильем, мебелью, бытовой техникой. В целях улучшения продовольственного обеспечения рядового и сержантского состава при воинских частях стали повсеместно создаваться подсобные хозяйства по выращиванию овощей, разведению птицы, рыбы. Знакомство с их работой стало практически обязательным пунктом программы посещения Ким Чен Иром воинских частей.

Важной формой внедрения новых политических установок стало проведение разного рода общереспубликанских военных слетов и совещаний, в том числе среднего и младшего командного состава.

Так, 26–27 февраля 2000 г. в Пхеньяне состоялся слет ротных политруков КНА, с участниками которого встретился Ким Чен Ир. Значение мероприятия можно было понять из того факта, что именно на таком форуме 25 декабря 1991 г. Ким Ир Сен лично представил своего сына армии в качестве ее нового Верховного Главнокомандующего. Накануне, 24 декабря 1991 г. он был «избран» на эту должность на Пленуме ЦК ТПК⁷⁸.

Участники, по сложившейся после смерти «вождя» традиции прослушали в записи выступление Ким Ир Сена на том слете, в котором он, среди задач, стоящих перед армией, главной назвал превращение ее в «армию Ким Чен Ира».

Судя по выступлениям на слете, все 90-е годы эта задача находилась в центре политико-воспитательной работы в войсках. Одной из ее главных форм стало движение за завоевание почетного звания «7-го полка О Чжун Хыба» (подразделения, якобы выполнявшего функции личной охраны Ким Ир Сена в период антияпонской партизанской борьбы). Введено соответствующее почетное звание, которое присваивается частям и соединениям – победителям развернутого в войсках соревнования за право носить это звание. Высшей миссией вооруженных сил объявлена защита своего «полководца». Для этого всем военнослужащим было предписано стать «пулями и бомбами», готовыми идти на смерть во имя защиты его «здоровья и авторитета»⁷⁹.

Перед военными политработниками поставлена также задача добиваться того, чтобы военнослужащие не знали никаких идей, кроме идей чучхе, «идей вождя» и не позволять «вредному яду буржуазной идеологии и реакционных идеологических течений всех мастей проникнуть в ряды Народной армии»⁸⁰.

Дело в том, считают в Пхеньяне, что даже если среди народа в результате таких идеологических диверсий или действий «предателей социализма» и появились бы «признаки колебания», то надежно вооруженная идеологически армия даже в одиночку могла бы отстоять социализм и не допустить его краха⁸¹.

Армию в КНДР, похоже, исподволь готовят к борьбе не только с внешними, но и с внутренними врагами. В клятве верности Ким Ир Сenu и Ким Чен Иру, произнесенной участниками упомянутого слета и высшими генералитетом у дворца, где покоится забальзамированное тело Ким Ир Сена, перед войсками поставлена задача уничтожить не только «классовых врагов», к которым здесь относят в основном «империалистов» и их «приспешников», но и «врагов народа»⁸². А ширина охвата таким понятием хорошо известна из истории многих стран, в том числе и самой КНДР.

Особенно настойчиво военнослужащих пытаются убедить в том, что между понятиями «защита страны», «судьба нации» и защитой существующего в КНДР строя и нынешнего лидера существует знак равенства.

Армейским политорганам также поручено позаботиться о налаживании должных контактов между парторганизациями воинских частей и молодежью в армии, что подтверждает данные о том, что в среде современной северокорейской молодежи наблюдается явный дефицит «революционных идей и энтузиазма».

Важными направлениями политико-воспитательной работы в войсках являются также улучшение отношений между командирами и солдатами, обеспечение единства между армией и народом.

Затяжной экономический кризис, хронический дефицит материальных ресурсов и продовольствия отрицательно сказываются как на ситуации в армейской среде, так и на отношениях армии с гражданским населением, предприятиями и организациями. Поэтому СМИ стараются широко пропагандировать все случаи помощи со стороны воинских частей в преодолении последствий стихийных бедствий и, с другой стороны, постоянно освещают развернутую среди населения кампанию отправки в воинские части различных «подарков» и помощи – теплых вещей, предметов бытового назначения, канцелярских товаров и т. п., сопровождаемых соответствующими посланиями.

В рамках этой кампании в 1998 г. было учреждено почетное звание «Образцовый уезд единства армии и народа», которое стало присваиваться административно-территориальным единицам, добившимся наибольших успехов в развернутом общереспубликанском движении за эту награду. Утверждению военных порядков в жизни общества были призваны начатые тогда же кампании «мой пост – моя школа (цех, завод, кооператив и т. п.)».

Политика приоритета армии была провозглашена в качестве «стратегической линии», которой пхеньянское руководство намерено придерживаться неопределенно долгое время – «до тех пор, пока существует империализм и продолжается революция». Похоже, что судьба социализма корейского образца в обозримый исторический период будет напрямую связываться с уровнем военного потенциала страны, который теперь воспринимается как синоним национальной мощи КНДР.

В Пхеньяне расценили заключение Рамочных договоренностей по ядерной проблеме между КНДР и США в 1994 г., межкорейский саммит 2000 г., визит госсекретаря США М. Олбрайт в КНДР в октябре 2000 г. и поездки других американских представителей в КНДР в качестве свидетельства правоты своей ставки на военную мощь как гарантию побед в дипломатической борьбе с противником⁸³.

Переход КНДР на режим «осажденной крепости», к использованию главным образом военных методов управления и организации жизни

общества фактически явился ответом ее правящей элиты на чрезвычайную ситуацию, сложившуюся в стране и за рубежом в 90-е годы. Традиционное упование на силовые методы решения всех проблем, характерное для взглядов северокорейского руководства, подтолкнуло его к решению опереться на армию как на гарант сохранения своей власти и суверенитета КНДР.

Расчет, по-видимому, строится на том, что перевод всего общества на военный лад, утверждение т.н. «революционного воинского духа» в управлении экономикой, в культуре и в повседневной жизни людей, придав обществу большую организованность, дисциплинированность и управляемость, позволит оперативнее реагировать на возникающие проблемы, поднять персональную ответственность кадров, заставить народ и дальше мириться с крайне низким уровнем жизни, другими недостатками и трудностями.

Есть основания признать, что в кризисной ситуации, сложившейся в КНДР в середине 90-х годов, это решение, с точки зрения поставленных задач – удержания власти и сохранения политической и социальной стабильности – оправдало себя. Более трудным представляется ответ на вопрос, сможет ли созданная система мобилизовать необходимую поддержку для реализации программ экономической модернизации. Военная организация способна довольно быстро транслировать команды сверху вниз и добиваться их исполнения. Однако она мало пригодна для согласования разных интересов, поиска компромиссов и мобилизации широкой поддержки тому или иному политическому курсу⁸⁴.

Новые политические приоритеты нашли, как уже отмечалось, отражение в кардинально перестроенной структуре органов государственной власти и управления, закреплённой в поправках к конституции в сентябре 1998 г.

Однако, как представляется, говорить о переходе к прямому правлению военных в КНДР было бы преждевременно. Хотя из 9 человек, вошедших в ГКО на 1-й сессии ВНС 11-го созыва в сентябре 2003 г., только двое – гражданские лица, все они являются членами ЦК правящей ТПК, Генеральный секретарь которой – Ким Чен Ир – возглавляет ГКО. Скорее речь идет о возрастании веса военной бюрократии в правящей элите в связи со смещением приоритетов: главным стало любой ценой обеспечить выживание режима.

Партийные комитеты пока сохраняют свои главенствующие позиции на местном уровне (провинция–город–уезд) и на крупных предприятиях.

Нет сколько-нибудь убедительных признаков того, что Ким Чен Ир является ставленником или тем более заложником военных кругов. Три нынешних высших военных руководителя: начальник Главпура КНА Чо Мен Рок, начальник Генштаба КНА Ким Ен Чхун и министр НВС Ким Ир Чер занимали всего лишь 88–90 места в северокорейской иерархии на

момент смерти Ким Ир Сена (1994 г.) и были выдвинуты на нынешние посты самим Ким Чен Иром в обход многих более старших по званию и заслугам военачальников – соратников умершего «вождя».

Продвижением «второго эшелона» генералитета на ключевые позиции в вооруженных силах Ким Чен Ир создал определенные помехи возможному образованию против него союза старых и более молодых военных. Новым руководителем также приняты меры по созданию системы сдержек и противовесов внутри самой группы новых военных руководителей – впервые министру обороны отведено лишь третье место в военной иерархии после начальников Главпура КНА и Генштаба КНА.

Более того, указанная выше «тройка» вице-маршалов, хотя и пользуется доверием Ким Чен Ира, но, видимо, не входит в круг его фаворитов и наиболее приближенных лиц. Таковыми являются три генерала армии – заместитель начальника Генштаба КНА Ли Мен Су и два заместителя начальника Главпура КНА Пак Чэ Ген и Хен Чер Хэ. Именно они на протяжении последних 8 лет, согласно газетным отчетам, практически постоянно сопровождают Ким Чен Ира в его поездках по стране, причем не только при посещении воинских частей, но и гражданских объектов.

В эту систему сдержек и противовесов входит еще одна структура, практически неизвестная за пределами КНДР – так называемая «Оперативная группа Ставки Верховного главнокомандования» (СВГ). О ее существовании в СМИ КНДР упоминается в исключительно важных по северокорейскому протоколу случаях. Одно из последних по времени сообщений на этот счет появилось в главной партийной газете «Нодон синмун» 8 июля 2005 г., когда члены этой группы, наряду с членами ГКО, сопровождали Ким Чен Ира, который по случаю 11-й годовщины со дня кончины отца ровно в полночь с 7 на 8 июля 2005 г. посетил Кымсусанский мемориальный дворец, где в саркофаге покоится тело Ким Ир Сена⁸⁵.

О составе оперативной группы мало что известно. Руководителем ее является сам Ким Чен Ир как Верховный главнокомандующий КНА. По отдельным сообщениям северокорейской прессы можно сделать вывод, что в нее входят примерно те же военачальники, которые являются членами Центрального военного комитета ТПК, а также несколько представителей высшего партийного руководства – члены Политбюро ЦК ТПК и секретари ЦК ТПК, курирующие административные органы, силовые структуры и пропаганду.

Оперативная группа СВГ появилась еще в период первого ядерного кризиса. Перед ней, вероятно, была поставлена задача сыграть роль дублера ГКО и других высших органов военного и государственного управления в случае, если после возникновения военного конфликта на Корейском полуострове эти органы в результате действий противника оказались бы не в состоянии выполнять возложенные на них функции.

Исключить любую возможность выступлений военных против Ким Чен Ира призвана введенная в Вооруженных силах новая «революционная система командования», согласно которой командиры всех частей и соединений обязаны действовать только по приказу Верховного Главнокомандующего. Последние должны выполняться безоговорочно и любой ценой, в том числе и жизни⁸⁶.

Наличие двойной системы контроля за лояльностью командного состава (по линии Главпура и Министерства охраны государственной безопасности) крайне затрудняет несанкционированное использование войск.

Таким образом, пока что есть оснований рассматривать произошедшее в КНДР усиление роли военных, особенно с учетом династического характера существующего там строя, как новый виток традиционного, длящегося уже несколько столетий соперничества двух основных группировок правящей элиты, – гражданской и военной, которое почти всегда наблюдалось в Корее при любом строе. Каждая из них оказывалась ближе к «трону» в зависимости от личных склонностей правителя и восприятия им иерархии угроз его личной власти и стране в целом.

Это не правление военных, а, скорее, правление при помощи, при опоре на военных. Осторожная позиция самих военных, возможно, объясняется тем, что в КНДР, как и других бывших соцстранах, они традиционно вовлечены в политическую жизнь – участвуют в выборах, являются членами центральных и местных партийных и государственных органов. Поэтому они, видимо, хорошо представляют масштаб проблем, с которыми сталкивается КНДР и осознают ответственность, которую им придется нести в случае решения взять на себя непосредственное руководство страной.

В целом опыт бывших социалистических стран в 90-х годах показал, что армейская верхушка, хотя и придерживается консервативных взглядов, но занимает в основном пассивную позицию в отношении разворачивающихся событий. Но, во всяком случае, нет оснований ожидать того, что они могут выступить инициаторами каких-либо значительных перемен, особенно в сторону либерализации режима.

Роль армии в настоящее время состоит и в ближайшей перспективе, как представляется, будет сводиться к следующим основным функциям:

1. Защита существующего в КНДР режима. Обращает на себя внимание перенос акцента в характеристике вооруженных сил с «армии партии» на «армию вождя», первейшей задачей которой объявлена защита нынешнего руководителя страны.

Можно ожидать, что практика привлечения армии для мероприятий по поддержанию общественного порядка внутри страны, охране границ с целью предотвращения массового исхода беженцев и других проявлений социальной нестабильности в ближайшие годы сохранится.

2. Отражение внешней угрозы, особенно с учетом уроков событий на Балканах и в Ираке. Важнейшим элементом сдерживания вероятного противника становится манипулирование ракетно-ядерной картой. В этой связи обращает на себя внимание заявление Начальника Генштаба КНА Ким Ен Чуна о том, что «исторической заслугой» Ким Чен Ира является обретение КНА способности уничтожить врага «в любой точке Земного шара».

3. Поддержание постоянной готовности к ведению «справедливой войны» за объединение Родины. Декларируется, что КНДР ответит такой войной на нападение на нее США и РК. На деле расчет строится на реализацию следующего замысла: вывод американских войск – получение гарантий невмешательства США в корейские дела – дестабилизация ситуации на Юге – оказание помощи южнокорейцам, восставшим против «антинародного режима».

4. Активное участие в строительстве промышленных и других крупных гражданских объектов. Значение привлечения армии к этой деятельности как легко мобилизуемой, дисциплинированной и практически дармовой рабочей силы, особенно возросло в условиях нынешнего социально-экономического кризиса, физической и моральной усталости рабочего класса, ведущего полуголодное существование.

Все чаще практикуется направление на предприятия с тяжелыми и опасными условиями работы, на стройки и в сельскую местность крупных партий демобилизованных военнослужащих, которые, как утверждается, по собственной инициативе решают продолжить службу на «хозяйственном фронте» до тех пор, пока не выполнят порученное им задание. Это существенно сокращает расходы государства на оплату и социальное обустройство рабочей силы.

В Пхеньяне заявляют о решимости проводить «стратегическую линию» на всемерное наращивание военной мощи вне зависимости от каких-либо «конъюнктурных колебаний», от уровня напряженности и разрядки в международных отношениях, «жесткого» или «мягкого» подхода к КНДР со стороны империалистических государств.

Ставится задача не отступать от этого курса во имя решения «очередных» социально-экономических задач, поскольку, мол, «провалившуюся экономику можно восстановить, а поражение в войне разрушает сами основы существования страны»⁸⁷.

Такие установки могут серьезно осложнить урегулирование ядерных проблем на Корейском полуострове и нормализацию межкорейских отношений, так как фактически предусматривают сохранение Северной Кореей своего ядерного потенциала сдерживания при любых обстоятельствах и уступках партнеров по переговорам.

Курс на перестройку жизни всего общества КНДР по военному образцу, деление населения на вооруженные силы и их «тыл», который должен функционировать по армейским законам, делает затруднительным и даже

ненужным проведение каких-либо глубоких экономических и социальных реформ. По мере накопления негативных последствий реализации этой линии армия может начать восприниматься в обществе как консервативная и даже реакционная сила, препятствующая преодолению нынешнего социально-экономического кризиса. Это, в свою очередь, чревато серьезными последствиями для политической стабильности в стране.

Однако до тех пор, пока, в соответствии с принятым политическим курсом, распределение даже тех весьма ограниченных ресурсов, которыми располагает КНДР, обеспечивает военной верхушке и офицерскому корпусу высокий общественный статус и заметно лучшее по сравнению с другими социальными группами материальное положение, вооруженные силы в целом, по-видимому, будут оставаться лояльными режиму и по-прежнему выполнять роль его главной опоры.

Примечания ко 2 Главе:

- 1 *Ким Чен Ир*. Победит социализм нашего образца, служащий интересам народных масс. – Пхеньян, 1991. С. 47.
- 2 О политических чистках – сахва – в средневековой Корее и других подобных методах борьбы феодальных кланов см. *Lin Duk-kyu*. Historical Origins of Korean Politics. – Seoul: Jisik Sanup publication Co, 2005. P. 458.
- 3 «Екса квахак», Пхеньян, 1994, № 1. С. 2–3.
- 4 *Ким Ир Сен*. Залог победы великого дела самостоятельности – в повышении роли народных масс. – М.: СП «Интербук», 1993. С. 6.
- 5 Информационное сообщение о 19-м Пленуме ЦК ТПК 6-го созыва, ЦТАК, 25.12.1991.
- 6 Устав Трудовой партии Кореи. – Пхеньян, 1980. С. 36.
- 7 Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. языках, 1993. С. 20.
- 8 «North Korea News», № 692, July 19, 1993. P. 2.
- 9 Витэхан сурен кимирсен тончиый пульмерый хенмен опчжок (Бессмертные революционные заслуги великого вождя товарища Ким Ир Сена). – Пхеньян: Изд-во ТПК, 2000. Т. 20. С. 315.
- 10 *Park Won*. Traditional Korean Thought. – Seoul: Inha Univ. Press, 2002. P. 134.
- 11 «Нодон синмун», 17.09.1998.
- 12 «Минчжу чосон», 01.06.2001.
- 13 «Нодон синмун», 25.04.1998.
- 14 «Минчжу чосон», 28.06.1998; «Нодон синмун», 01.07.1998.
- 15 «Нодон синмун», 31.08.1998.
- 16 «Нодон синмун», 09.10.1998.
- 17 Там же.
- 18 «Нодон синмун», 29.06.1998.
- 19 «Нодон синмун», 12.07.1998.
- 20 «Нодон синмун», 25.07.1998.

- 21 *Park Won*. Op. cit. P. 134.
- 22 «Нодон синмун», 12.07.1998.
- 23 «Минчжу чосон», 22.05.1998.
- 24 «Минчжу чосон», 28.06.1998.
- 25 Здесь и далее сравнение составов депутатского корпуса ВНС КНДР 9-го и 10-го созывов приводится согласно сообщениям ЦИК об итогах выборов 1990 и 1998 гг., опубликованных соответственно в «Пхеньян синмун» 24 апреля 1990 г. и в «Нодон синмун» 28 июля 1998 г.
- 26 Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. языках, 1998. С. 2.
- 27 «Нодон синмун», 17.08.1998.
- 28 См. Соответствующие статьи конституции в редакции 1992 и 1998 гг.
- 29 Здесь и далее в этом разделе состав государственных органов приводится по органу ЦК ТПК газете «Нодон синмун» 06.09.1998.
- 30 *Ким Чхоль У.* Военноориентированная политика Ким Чен Ира. – Пхеньян: Изд-во литер. на иностр. языках, 2002. С. 9.
- 31 «Нодон синмун», 06.09.1998.
- 32 «Нодон синмун», 31.08.1998.
- 33 Нодон синмун, 10.09.1998.
- 34 «Минчжу чосон», 08.09.1998.
- 35 «Чуган хангук» (Корея. Еженедельник), Сеул, 16.09.1990.
- 36 «Нодон синмун», 06.09.1998.
- 37 ИТАР-ТАСС, 28.07.1998.
- 38 ЦТАК, 05.09.1998.
- 39 «Нодон синмун», 06.09.1998.
- 40 Там же.
- 41 На республиканском слете образцовых работников первичных организаций КССМ его участники прослушали в записи речь Ким Ир Сена на аналогичном мероприятии в 1971 г. см.: «Нодон синмун», 30.09.1999.
- 42 «Нодон синмун», 11.09.1998.
- 43 «Нодон синмун», 24.10.1990; 28.07.1998; 05.08.2003.
- 44 ЦТАК, 03.09.2003.
- 45 *Жебин А.З.* КНДР: в поисках выхода. Полвека без войны и мира. Корейский полуостров глазами российских ученых. – М., 2003. С. 27.
- 46 «The Wall Street Journal», 10.10.2003.
- 47 «Нодон синмун», 10.09.1998; 10.09.2003.
- 48 *Ли Ги Бэк.* История Кореи: новая трактовка. – М.: «Первое марта», 2000. С. 125, 181.
- 49 Ежегодник СИПРИ 2003. – М.: Наука, 2004. С. 421.
- 50 *Петров Е.И.* Некоторые аспекты современной политической системы КНДР // Актуальные проблемы Корейского полуострова. Сб. статей. Вып. 1. – М., 1996. С. 109.
- 51 Так в КНДР принято называть все сколько-нибудь крупные объекты экономики, социальной сферы и даже различные мемориалы.
- 52 «Нодон синмун», 25.04.1997.
- 53 «Нодон синмун», 16.06.1999.

- 54 Ури таный чхондэ чхорхак (Философия винтовки нашей партии) / Под ред. Цой Чер Уна. – Пхеньян: «Общественные науки», 2003. С. 4.
- 55 Ким Чен Ир. Избранные сочинения. – Пхеньян: ТПК, 2000. Т. 11. С. 16.
- 56 «Нодон синмун», 26.12.2001.
- 57 Философия винтовки... С. 4.
- 58 «Нодон синмун», 04.12.1998.
- 59 «Нодон синмун», 01.01.1996.
- 60 Витэхан рендочжа кимчониль тончикесо палькисин сонгунхенменрендос кванхан токчхачок сасан (Оригинальная идея о руководстве революцией, отдающей приоритет армии, освещенная великим руководителем товарищем Ким Чен Иром). – Пхеньян: «Общественные науки», 2002. С. 43.
- 61 Там же. С. 47.
- 62 «Нодон синмун», 16.06.1999.
- 63 Ким Чхоль У. Указ. соч. С. 8–9.
- 64 Оригинальная идея о руководстве революцией... С. 25.
- 65 «Нодон синмун», 16.06.1999.
- 66 Философия винтовки... С. 58.
- 67 Там же. С. 59.
- 68 Там же. С. 95–96.
- 69 Там же. С. 31.
- 70 Там же. С. 102.
- 71 Там же. С. 32.
- 72 Оригинальная идея о руководстве революцией... С. 36–37.
- 73 Там же. С. 25.
- 74 Там же. С. 34.
- 75 «Нодон синмун», 27.04.1998.
- 76 «Нодон синмун», 01.01.1996.
- 77 Жебин А.З. Северная Корея между прошлым и будущим // «Актуальные проблемы Корейского полуострова». Сб. статей. Вып. 1. – М.: ИДВ РАН, 1996. С. 172–173.
- 78 «Чосон чунан ненгам» (Центральный ежегодник Кореи), Пхеньян: ЦТАК, 2001. С. 118–119.
- 79 «Нодон синмун», 27.02.2000.
- 80 Ким Чхоль У. Указ. соч. С. 58.
- 81 Оригинальная идея о руководстве революцией... С. 25.
- 82 «Нодон синмун», 28.02.2000.
- 83 Ким Чхоль У. Указ. соч. С. 109, 114; Философия винтовки... С. 117–118.
- 84 Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Сокр пер. с англ. – М.: «Аспект Пресс», 2002. С. 179–180.
- 85 «Нодон синмун», 08.07.2005.
- 86 «Нодон синмун», 27.02.2000.
- 87 «Нодон синмун», 16.06.1999.

МЕХАНИЗМЫ МАССОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

1. Массовые движения и идеологические кампании

В середине 90-х годов социально-экономическая обстановка в КНДР заметно осложнилась, произошло ощутимое снижение уровня жизни большинства населения. Эти процессы, наряду с радикальными переменами на международной арене, побудили руководство страны уделять еще больше внимания идеологической работе, которая и прежде считалась важнейшим инструментом поддержания политической стабильности и мобилизации масс. «Как ведется идеологическая работа, насколько подготовлены люди в идеологическом плане – от этого зависит развитие и укрепление социализма, его судьба», – отмечал Ким Чен Ир¹.

Из выступлений северокорейских руководителей явствует, что особую актуальность этой работе придали события в странах Восточной Европы и бывшем СССР. В Пхеньяне с осуждением указывали, что в этих странах «ренегаты социализма забросили дело вооружения народа социалистическими идеями и одновременно под лозунгами «гласности» и «плюрализма» ввергли людей в идеологический хаос, открыли настежь дверь проникновению в их сознание реакционной буржуазной идеологии и культуры»².

Была поставлена задача, руководствуясь выдвинутым еще при жизни Ким Ир Сена тезисом, что «идеология решает все», в любой обстановке, при решении любых вопросов ставить во главу угла политическую работу с людьми, усилить «революционное идеологическое наступление». Практическая реализация указанных установок привела к развертыванию целого ряда массовых кампаний и движений.

В своем анализе авторитарных режимов К.Брахер обращает внимание на поразительное соединение радикальных, произвольных актов и упорядоченных процедур, порядка и кажущегося хаоса, стабильности и революционности, характерных для политических процессов в таких государствах. Подобное сочетание призвано сохранить налет псевдолегальности на произволе, творимом руководством. На самом же деле при таком режиме нет ни одного гарантированного права, обычного для правового государства, нет ничего предсказуемого, ничего выведенного за пределы воли вождя³.

Именно такое сочетание кажущегося порядка и действительного произвола почти всегда отличало политическую жизнь в КНДР. На отдельных этапах политический процесс в стране во многом определялся деятельностью целого ряда организаций и «массовых» движений, фактически находившихся вне конституционного поля, но зачастую становившихся над официальными институтами политической системы, или оказывавшими заметное влияние на их функционирование.

К ним в первую очередь следует отнести различные «всенародные» и «всепартийные» движения, другие кампании, инициированные режимом как для достижения политических целей, так и решения экономических задач.

Одной из первых массовых кампаний в истории КНДР стало движение мобилизации на государственное строительство, начатое в 1949 году⁴. Среди политических кампаний 50-х годов прошлого века можно выделить кампанию «самопризнания» и «всепартийное, всенародное движение борьбы с контрреволюционными элементами», затеянные с целью устранения противников режима личной власти, утверждавшегося в тот период в КНДР. Участие в таких «массовых движениях» против «классовых врагов» было обязанностью всех членов общества⁵.

В 1957 г. Постоянный комитет ЦК ТПК одобрил постановление «О развертывании борьбы с контрреволюционными элементами как всепартийного, всенародного движения», получившее название по дате принятия как «решение 30 мая»⁶. В соответствии с этим документом по всей стране началась кампания по выявлению врагов режима. В ходе этой кампании все население КНДР было разбито, в соответствии с социальным происхождением и другими биографическими данными, на три категории – дружественную, нейтральную и враждебную.

На состоявшемся в феврале 1964 г. 8-м Пленуме ЦК ТПК 4-го созыва было принято постановление «О дальнейшем усилении работы с различными слоями и группами населения», в соответствие с которым было произведено новое перераспределение населения по категориям и значительно увеличено деление внутри каждой категории. В результате все население КНДР оказалось поделенным на три больших слоя: основной, колеблющийся и враждебный (сложный). В свою очередь, они включали в себя 51 группу (в первом слое 12, втором – 9 и в третьем – 30)⁷.

От того, к каким слою и группе причисляли ту или иную семью, зависели практически вся судьба и будущее ее членов и даже их родственников – доступ к образованию, право занимать определенные должности, продвижение по службе и даже место жительства. Отнесенных к «сложному» слою высылали из крупных городов в сельскую местность и горные районы с тяжелыми природно-климатическими условиями, им было запрещено селиться в приграничных районах и вдоль морского побережья⁸.

Однако мнение некоторых исследователей, будто таким образом была заложена основа жесткого, по сути – сословного деления населения на неравноправные категории, представляется выхваченным из культурно-исторического контекста и поэтому не совсем точным⁹.

На самом деле после ничтожного по историческим меркам перерыва – после освобождения страны в 1945 г. прошло всего лишь около 10 лет – была не заложена, а начала вновь возрождаться традиционная для Кореи сословная структура общества, имевшая многовековую историю. Новый правящий класс стал создавать новую социальную структуру, призванную закрепить его господство. Эти меры можно считать одним из самых первых и весьма убедительных доказательств жизненной силы и чрезвычайной устойчивости традиционной политической культуры этой страны.

Характерной особенностью указанных и других подобных кампаний было создание различных неконституционных органов, наделенных правом определять не только политическую благонадежность человека, но и принимать на основе этой оценки весьма серьезные, а зачастую – роковые для его судьбы решения.

К таким структурам относятся, в частности, созданные в 1973 г. так называемые «группы трех революций» – идеологической, технической и культурной. Они формировались в основном из выпускников вузов, а также партийных работников, лично преданных Ким Чен Иру. Эти группы были направлены на все предприятия, в организации, учебные заведения, или, иными словами, во все трудовые коллективы для развертывания в них вышеуказанных трех революций, но главным образом – для проверки лояльности местных партийных и хозяйственных кадров и обеспечения на местах поддержки принятого в верхах решения о наследственной передаче власти.

Руководители групп имели право выходить с информацией и предложениями в обход местных партийных органов непосредственно на ЦК ТПК, в котором был создан специальный отдел по руководству этим движением. Возглавил его уже упоминавшийся Тянь Сен Тхэк – муж родной сестры нынешнего руководителя КНДР.

В ноябре 1975 г. в КНДР было начато продолжающееся и в наши дни «движение за завоевание красного знамени трех революций» – «всенародное массовое движение, призванное ускорить процесс строительства социализма и коммунизма путем энергичного ведения трех революций – идеологической, культурной и технической». Лозунг движения – «И идеологию, и технику, и культуру – в соответствии с требованиями чучхе!». Ежегодно наиболее отличившимся трудовым коллективам присуждается «Красное знамя трех революций»¹⁰.

Массовые движения и кампании продолжают оставаться важными инструментами политической социализации, индоктринации и, как правило, мобилизации тех или иных социальных слоев или всего населения,

на выполнение различных задач, выдвигаемой правящей элитой. Партийные организации призваны «находить» соответствующих «образцовых» участников этих движений, широко пропагандировать их успехи и на их примере воспитывать и мобилизовывать массы. Участие в кампаниях тех групп населения, для которых они предназначались, всегда было обязательным.

Важным элементом практически всех кампаний было выявление политически неблагонадежных лиц среди тех групп населения, на охват которых они были рассчитаны.

Еще одной важнейшей чертой кампаний массовой мобилизации в КНДР являлась их тесная взаимосвязь с ходом соревнования двух корейских государств за военно-политическое и экономическое первенство на полуострове. История этого соперничества полна примеров заимствования, а иной раз чуть ли ни буквального копирования тех или иных мер, успешно реализованных соперником.

Так, «движение за новую деревню» в РК стало своеобразным ответом южнокорейского режима на успехи массовых кампаний этапа социалистической индустриализации в КНДР, в первую очередь на «движение Чхоллима»¹¹.

Как на Севере, так и на Юге Кореи главный упор делался на индоктринацию, воспитание лояльной режиму, активно поддерживающей политические и экономические установки властей личности, что полностью находилось в русле конфуцианской политической традиции¹².

В обеих частях Кореи при проведении кампаний массовой мобилизации активно использовались апелляция к национальной «самобытности», призывы к опоре на собственные силы, выявлялись, а зачастую и искусственно создавались «образцовые» передовики и целые деревни с целью широкого распространения таких «положительных примеров» среди участников кампаний¹³.

Так что «всадники Чхоллима» – так называли передовиков одноименной кампании в КНДР – соревновались, разумеется, не подозревая об этом, в патриотизме и трудовых успехах не только со своими товарищами, но и с «героями» движения за новую деревню в РК. А последние, в свою очередь, очень быстро обнаружили новых соперников на Севере в лице участников начатого там в 1979 г. очередного массового движения «Учиться на примере незаметных героев».

В этой северокорейской кампании обратило на себя внимание поразительное, в том числе терминологическое совпадение с приоритетами и даже методами идеологической работы, провозглашенными годом ранее в Южной Корее. В своем послании губернаторам провинций в 1978 г. тогдашний президент РК Пак Чжон Хи, обрисовывая задачи движения за новую деревню, в частности, указывал, что «настоящий герой сельского общества – это человек, который не болтает, а посвящает всего себя

задаче развития своего родного города или деревни. Наше общество нуждается во множестве таких героев»¹⁴.

Попытка решить ряд задач по развитию производственной и социальной инфраструктуры, а также экологических, санитарно-гигиенических проблем в сельской местности, аналогичных решаемых в Южной Корее в рамках «движения за новую деревню», была предпринята в КНДР в ходе «движения за образцовую семью (двор), хозяйство и сельский населенный пункт». Эта кампания стала называться «имени 16 марта» (по дате «руководства на месте» Ким Чен Иром, который «определил направления и методы этого движения и энергично его развернул»¹⁵.

Он, в частности, указал, что, «активно развернув среди сельских тружеников борьбу за культуру производства и быта, надо сделать так, чтобы все поля стали как цветники». Следует, учил молодой руководитель, «аккуратно эксплуатировать» весь сельскохозяйственный инвентарь и постройки, в домах и на улицах, в деревнях «тщательно привести все в порядок в соответствии с требованиями гигиены и культуры».

О характере предпринятых партийными и местными государственными органами «революционных мер» для того, чтобы решить «все вопросы», встающие в ходе осуществления этой «культурной революции на селе», свидетельствуют материалы печати об успехах движения в одной из северных провинций страны – Чаган.

Там под руководством провинциального комитета ТПК комитет Союза трудящихся сельского хозяйства КНДР, используя различные методы и формы, развернул идейно-воспитательную работу для того, чтобы трудящиеся «глубоко осознали» значение и важность борьбы за аккуратное обустройство своего рабочего места, деревни и семьи. С этой целью проводилась агитация на рабочих местах, на улицах, организовывались разъяснительные беседы. После этого кадровые работники и труженики сельского хозяйства поднялись «как один» на борьбу за превращение своих поселений в «социалистическую культурную деревню», где можно жить «красиво и хорошо».

На следующей стадии кампании в каждом городе, уезде и сельхозпредприятии провинции были созданы так называемые «образцовые семьи», развернута работа по распространению их опыта.

После этого движение было переведено в массовую стадию. Руководящие работники ежемесячно и ежеквартально подводили итоги проделанной работы и предпринимали соответствующие меры для того, чтобы из отдельных «образцовых семей» возникали образцовые хозяйства и селения.

В уезде Уси, например, в рамках движения в целях упорядочивания сельхозугодий силами сельчан осуществлялся перенос жилых домов крестьян на необрабатываемые участки у подножья сопков, перепланировка полей, обнесение всех домов одинаковыми заборами, высадка во дворах не менее пяти фруктовых деревьев, улучшение дорог¹⁶.

В сельхозкооперативе Ваун уезда Чончхон в каждой бригаде были оборудованы кабинеты по пропаганде научно-технических знаний о сельском хозяйстве, производилось обустройство токов и других объектов производственного назначения, благоустройство яслей и детских садов.

В результате к осени 1989 г. звание «образцовых» было присвоено 7 хозяйствам, 181 населенному пункту и 32 тыс. 901 семье. Кроме того, 737 семей были удостоены этого звания дважды, а 303 семьи – трижды¹⁷.

В целом, судя по содержанию этой кампании, она представляла очередной ответный шаг одной части Кореи на успехи, достигнутые другой половиной страны. Это был еще один эпизод непрерывного, напряженного соперничества Севера и Юга, в ходе которого стороны пристально следили друг за другом и не гнушались заимствовать друг у друга некоторые организационные формы и методы решения схожих задач. При этом они, разумеется, действовали с учетом специфических политических и экономических реалий двух стран и не забывали отчаянно отстаивать свое авторство на успешные, по их мнению, социальные технологии.

История свидетельствует о том, что во многих странах, в первую очередь социалистических (там роль идеологии особенно важна), руководитель, занимающий высшие посты в партии и государстве, должен был, как правило, выполнять и функции идейного вождя, предложить собственную доктрину построения светлого будущего.

С приходом к власти Ким Чен Ира доминирующей государственной идеей, заметно потеснившей прежние коммунистические догмы, стала доктрина построения в «недалеком будущем» так называемой «могучей и процветающей державы» на всей территории Корейского полуострова. Утверждается, что с идеологической, политической и даже военной точки зрения эта задача уже решена, осталось только, мол, «подтянуть» экономику и добиться воссоединения страны¹⁸.

Эта держава мыслится как прямая наследница таких древних корейских государств, как Когурё и Пархэ, якобы занимавших обширные территории Северо-восточного Китая и нынешнего российского Дальнего Востока¹⁹. Останавливаясь на ее главных характеристиках, в Пхеньяне указывают, что такая держава сможет противостоять посягательствам на нее со стороны любого внешнего врага и по всем показателям войдет в ряды передовых стран мира. Кроме того, все дела в такой стране будут идти «на лад», а ее народ станет жить, «не завидуя никому на свете»²⁰.

Сама идея построения подобного государства, разумеется, была не слишком оригинальной. В той или иной форме она высказывалась еще с XIX в. во всех странах региона, в том числе и в Японии в эпоху Мэйдзи²¹. Знакомство с ней Пак Чжон Хи, учившегося в японской военной школе, вряд ли вызывает сомнения. В Сеуле заметили, что идея перекликается с планами Южной Кореи по уровню экономического развития войти в восьмерку самых развитых государств мира.

Концепция такой державы и сам термин *кансон тэук* были разработаны и вошли в повседневный политический обиход КНДР весной-летом 1998 г., после очередной инспекционной поездки Ким Чен Ира в провинцию Чаган. Официальный статус доктрина получила на 1-й сессии ВНС КНДР 10-го созыва (5 сентября 1998 г.), которая формально положила начало «эпохе Ким Чен Ира».

Для практической реализации новой национальной идеи в КНДР был развернут ряд массовых движений и идеологических кампаний. Наблюдатели сразу обратили внимание на их большое, а иногда и просто буквальное сходство с движениями, уже инициировавшимися в стране на предыдущих этапах социалистического строительства.

Среди причин такого подхода, была, вероятно, попытка задействовать уже проверенные инструменты массовой мобилизации населения. Возлагались, видимо, определенные надежды и на то, что часть народа, испытывающая определенную ностальгию по отдельным периодам экономического роста и подъема социального благосостояния, которыми все же было отмечено правление Ким Ир Сена, окажется более восприимчивой к ассоциирующимся с ними официальным установкам.

Одной из главных кампаний, призванных обеспечить реализацию экономической составляющей новой государственной доктрины, стал «второй великий поход Чхоллима». Первый «поход», начатый по решению декабрьского 1956 г. Пленума ЦК ТПК, был призван преодолеть отсталость и обеспечить индустриализацию страны и во многом походил на китайский «большой скачок». Не случайно символом движения стал мифологический крылатый конь, якобы способный преодолевать тысячу ли (около 400 км) в день. Монумент этому движению в виде крылатого коня с рабочим и колхозницей, держащими «красное письмо ЦК» до сих пор остается одной из главных достопримечательностей Пхеньяна.

«Римэйк» движения был предпринят, как сообщали СМИ, по инициативе Ким Чен Ира после посещения в марте 1998 г. Сондинского сталелитейного объединения. Уже через полтора года, в ноябре 1999 г. был проведен слет передовиков этого «похода» с участием практически всех руководителей страны. На нем были названы главные его задачи: «ценой жизни защитить» Ким Чен Ира и «безоговорочно» реализовывать политику ТПК. Слет показал, что в Пхеньяне при решении стоящих перед страной задач по-прежнему не намерены отказываться от «идеологической мобилизации» и сохранения приоритета за «политической работой» с людьми по сравнению с материальными стимулами²².

В сентябре 1999 г. в КНДР было инициировано появление еще одного клона времен Ким Ир Сена – движения «незаметных (скромных) героев». Начало предыдущему (о нем уже упоминалось) было положено в октябре 1979 г., когда Ким Ир Сен встретился с никому не известной до того растениеводом Пэк Сор Хи и отметил ее успехи, присвоив ей звание Героя

труда КНДР, а заодно и степень доктора наук. Главное достоинство таких людей, отмечала печать, – многолетняя работа «во имя партии и вождя, родины и народа», не требуя при этом ничего взамен. Параллельно с этой кампанией, рассчитанной в основном на интеллигенцию, рожденный почти одновременно ее двойник – «движение заслуженных трудящихся» – предназначалось для охвата рабочих и крестьян.

Цель в обоих случаях была одна и та же – добиться продвижения на отдельных направлениях научно-технического прогресса и повышения производительности труда без существенных государственных инвестиций и без материального стимулирования участников этих кампаний.

В 1999 г. поводом для «римэйка» движения «незаметных героев» послужила победа северокорейской спортсменки Тен Сен Ок на соревнованиях по марафону на 7-м чемпионате мира по легкой атлетике в августе 1999 г. в Испании. Встреча, устроенная ей в Пхеньяне, по размаху превосходила организуемые в честь глав наиболее важных для руководства КНДР иностранных государств. На улицах города ее приветствовали свыше 1 млн человек. Больше недели все газеты печатали статьи под заголовками вроде «Дочь Кореи потрясла весь мир», «Крупный праздник нации», «Блестящая победа нашей марафонской тактики». СМИ особо подчеркивали, что «выпестованная великим полководцем» спортсменка победила «благодаря любви великого руководителя Ким Чен Ира»²³.

В направленном ему письме спортсменка утверждала, что она бежала, «сохраняя в душе облик любимого отца-полководца», а когда рвала финишную ленточку, то испытала такое счастье, будто «оказалась в его объятиях»²⁴.

В стране тут же было развернуто массовое движение «Учиться у Тен Сен Ок!», начались массовые митинги, участников которых агитировали следовать ее «революционному духу». Надо добиться того, чтобы появились «десятки тысяч» Тен Сен Ок, «Все станем как Тен Сен Ок!», призывала печать²⁵.

Смысл кампании разъяснила в передовой статье газета «Нодон син-мун». Во-первых, отметил орган ЦК ТПК, необходимо «активно учиться чувству абсолютного преклонения Тен Сен Ок перед великим Полководцем (Ким Чен Иром. – *Прим. авт.*)... независимо от того, кто, когда, кем и где работает, все должны следовать ее взглядам на вождя и гореть чувством верности великому Полководцу». Во-вторых, «всем надо следовать ее горячей любви к Родине и энергично бороться за то, чтобы поднять все области, все отрасли страны на мировой уровень и, идя навстречу испытаниям и трудностям, преодолевать их»²⁶.

В течение трех последующих месяцев было «найдено» еще пять таких «образцовых» героев: шахтер Ким Ю Бон, строитель Хо Ен Гу, председатель правления сельхозкооператива Пак Ок Хи, лесник Ли Ун Чан и научный сотрудник Хен Ен Ра.

Северокорейцев призвали «жить и бороться как герои нашего времени, найденные великим полководцем». Главное в облике этих героев, утверждали СМИ, – «беспредельная преданность» Ким Чен Иру и безусловное выполнение поставленных партией задач. Они не боятся трудностей, «живут сегодня не ради нынешнего дня, а ради будущего», работают во имя нации, верят в успех, секрет достижения которого – «постоянно думать о полководце»²⁷.

Как показал состоявшийся в сентябре 2003 г. очередной республиканский слет героев, указанные установки стали одними из центральных в идеологической работе ТПК на современном этапе.

Руководство КНДР признает наличие «серьезных трудностей и препятствий» в реализации своего амбициозного замысла превращения КНДР в недалеком будущем в могущественную державу. В этих условиях в Пхеньяне предпринимают попытки изыскать дополнительные рычаги мобилизации масс на решение этой задачи, подновить традиционные рецепты стимулирования их трудовой активности в условиях приобретенных хронический характер экономических неурядиц.

За этими усилиями просматривается стремление нового руководителя, декларируя свою верность заветам отца, тем не менее предложить обществу свои собственные лозунги, подтверждающие его претензии на роль духовного и государственного лидера и отвечающие, по его мнению, специфике текущего этапа развития страны. Наше время в КНДР уже объявлено «новой эпохой чучхейской революции». Основным содержанием начавшейся эпохи является полное и всестороннее воплощение в жизнь идей и указаний уже не усопшего вождя, а самого Ким Чен Ира.

Среди целого ряда новых идеологических ценностей одной из важнейших весной 2000 г. был объявлен «дух Канге» (по названию административного центра провинции Чаган), который нередко еще именуют «духом преодоления трудностей». Этот дух якобы продемонстрировало в период проводившегося в КНДР после смерти Ким Ир Сена «трудного похода» население этой провинции, отличающейся, пожалуй, наиболее сложными природными условиями как для экономики, так и для повседневной жизни людей. Кстати, названия «трудный поход» и его заключительной части – «форсированный марш», в которых, согласно, высказываниям руководителей и материалам прессы, участвовала вся страна, были позаимствованы из тщательно воссозданного эпизода деятельности партизанского отряда под командованием Ким Ир Сена в конце 30-х годов прошлого века.

Этот регион до своей кончины в 2005 г. возглавлял кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, заместитель Председателя ГКО Ен Хен Мук, еще при Ким Ир Сене ставший членом Политбюро ЦК ТПК и премьером Административного совета КНДР. Деятельность возглавляемого им местного руководства и населения по преодолению собственными силами

трудностей, порожденных, как отмечалось, «происками империалистов» против КНДР и продолжавшимися несколько лет подряд стихийными бедствиями, получила высокую оценку Ким Чен Ира, который в 1998–1999 гг. неоднократно посещал провинцию с целью превращения ее в образец для подражания всей страны.

Эти успехи, плюс книга, в которой Ен Хен Мук в восторженных тонах описал деятельность Ким Чен Ира по руководству провинцией во время его поездок, а также то обстоятельство, что там находится множество предприятий ВПК, помогли региональному лидеру сохранить доверие Пхеньяна. Он был оставлен в Политбюро, но уже в ранге кандидата в его члены, а в 1998 г. получил важнейший пост члена ГКО КНДР, который сразу вознес его над многими бывшими коллегами по высшей партийной инстанции. Более того, в сентябре 2003 г., после очередных выборов в ВНС КНДР и кадровых перестановок в высших органах государственного управления, он был назначен на должность заместителя Председателя ГКО.

В ходе кампании по повсеместному утверждению «духа Канге» упор был сделан на пропаганду таких его основных составляющих, как абсолютное почитание нынешнего лидера страны, его защита и выполнение данных им указаний любой ценой, в том числе и собственной жизни, опора на собственные силы и «революционный оптимизм». Инициаторы кампании не скрывали прямой связи якобы уже утвердившегося в армии «революционного воинского духа» с новым идеологическим клише, представлявшим собой фактически модификацию первого для условий гражданского общества, организация и принципы функционирования которого все меньше становились отличительными от армейских.

Среди причин появления нового спартанского кодекса, фактически обязательного для соблюдения каждым северокорейцем, – необходимость усилить борьбу с целым рядом негативных, по мнению властей, явлений, о которых в Пхеньяне заговорили столь открыто, пожалуй, впервые за многие годы. В ходе кампании прозвучали признания в том, что в КНДР «есть люди, которые, когда социализм развивается победоносно, изображают из себя революционеров и патриотов, а когда обстановка стала неблагоприятной, без колебаний атакуют партию и отказываются от социализма»²⁸.

Открытой критике подверглись также и те, кто, избегая борьбы с трудностями и, дожидаясь лучших времен, впадает в «зимнюю спячку», что равносильно «пораженчеству». Преодоление пораженческих настроений было названо жизненно важным условием для успеха социалистического строительства в КНДР. Подчеркивалось, что «дух Канге» лишен даже тысячной процента пораженчества, ибо вооружившийся им человек готов умереть ради выполнения порученного ему задания и поэтому для него «нет ничего невозможного»²⁹.

Эта агитация дала дополнительные аргументы тем специалистам, которые уже давно подозревали, что постоянно декларируемое официальной пропагандой идейно-политическое единство северокорейского общества сохраняется лишь на бумаге и в нем существуют различные взгляды на способы решения стоящих перед страной задач и пути ее дальнейшего развития.

В прессе впервые появились признания о том, что в последние годы северокорейцам пришлось столкнуться не только с большими испытаниями, но и понести «тяжелые утраты». Большинство наблюдателей восприняли эти сообщения как косвенное подтверждение фактов массовой гибели людей в результате голода и болезней. Правда, тут же оговаривалось, что было бы неправильным видеть в минувшем периоде «только трагическое»³⁰.

Вооружение «духом Канге», считают северокорейские идеологи, позволит решить целый комплекс тесно взаимосвязанных задач и проблем.

Главнейшей из них, которая, как правило, стоит первой в списке приоритетов всех такого рода кампаний, было провозглашено воспитание людей, способных в любых обстоятельствах до конца отстаивать «революционную линию», т. е. политический курс северокорейского руководства, «превосходство» созданного в КНДР строя, его экономической базы и на их основе преодолевать возникшие трудности.

В этой связи в ходе кампании особенно жесткая отповедь была адресована тем, кто считает, что многих проблем можно было бы избежать, обратиться КНДР за помощью к международному сообществу. Корейский народ, объясняли «пораженцам» – это не тот слабый народ, который предает коренные интересы ради сиюминутных выгод. Иностранные инвестиции и помощь не приносят ничего, кроме «целей империалистического рабства», уверяла официальная пропаганда³¹.

О том, что власти все же обратились за помощью к международному сообществу и получили ее, писали крайне редко и таким образом, что можно было прийти к выводу, что вся эта помощь инициирована самими донорами из добрых чувств к (северо)корейскому народу.

Второй по значимости целью кампании была попытка в очередной раз «подтянуть» экономику, главным образом за счет «идейно-политической мобилизации» трудящихся. Инициаторы кампании уверяли, что «сила идей безгранична», и заявляли об отсутствии перемен в позиции ТПК по этому вопросу. В то же время тенденция увлекаться экономикой, хозяйственной деятельностью, пренебрегая при этом идеологической работой, была отвергнута как «очень вредная». О пагубности такого подхода, подчеркивали в КНДР, свидетельствуют последствия такой практики в бывшем СССР и странах Восточной Европы³².

Власти также стремились дать новый импульс борьбе с «идеологическим и культурным проникновением империализма» в КНДР. Шоки-

рующим откровением стало признание, что пренебрежение этой работой может привести к «мгновенной ликвидации» существующего на Севере строя. «Дух Канге» был призван стать своего рода «сеткой против комаров», защищающей «здоровый идейный и духовный мир» северокорейцев от «всяческих вредных идей и поветрий», помочь организовать по – социалистически не только труд, но и культурную, общественную жизнь и досуг народа, не допускать явлений «буржуазной праздности»³³.

Ставилась, похоже, и задача покончить с внутренними врагами – «лже-революционерами с фальшивыми улыбками и трусами, отказавшимися от революционных убеждений». Таким людям «нет места в революционных рядах, вооруженных «духом Канге». Было похоже, что новая идеологическая кампания сулит еще одну волну чисток и расправ не только с «врагами», но и с упомянутым выше элементами, впавшими в «зимнюю спячку» и «пассивно ожидающими» лучших времен.

Наконец, новая кампания должна была воодушевить «трудящиеся массы» на продолжение конфронтации с «империализмом». В этом контексте в КНДР подтвердили господствующую там уже на протяжении многих лет традиционную характеристику нашей эпохи как периода «ожесточенной классовой борьбы», когда между социализмом и капитализмом решается вопрос «кто – кого». Северокорейцев настойчиво убеждали в том, что «лучше умереть, чем стать рабом империализма», что надо, мол, еще туже затянуть пояса, но не отказываться от классовых, социалистических принципов³⁴.

В пропагандистских упражнениях на эту тему обратили на себя внимание гневные эскапады в адрес «буржуазного пацифизма». Боязнь конфронтации с империализмом, утверждали официальные идеологи, представляет собой «самое страшное зло» для народов, живущих в эпоху антиимпериалистической борьбы. Для подкрепления таких тезисов пришлось вновь обратиться к опыту СССР и других бывших социалистических стран, где «пренебрежение винтовкой», мол, стало одной из причин краха социализма. Впрочем, подобные опасения в случае с КНДР определенно не имели под собой никаких оснований: газеты с гордостью писали, что в северокорейском обществе «не сыскать ни малейших элементов буржуазного пацифизма, весь народ любит винтовку и до конца готов разделить свою судьбу с социализмом»³⁵.

Сознавая, видимо, что предлагаемые на пороге третьего тысячелетия такого рода «стратегические» идеологические и политические установки, могут встретить неоднозначную реакцию в стране и за рубежом, в Пхеньяне с особенным возмущением отвергали «клевету империалистов и их наймитов» о «казарменном», «командно-административном» характере корейской модели социализма. При этом навязываемые сверху идеологические установки в КНДР пытаются выдать за творчество самих масс, рожденное «доверием и любовью», якобы существующих между руководителем и народом.

Рецепты организации жизни страны и решения стоящих перед ней огромных проблем, предлагаемые «духом Канге», создают впечатление, что северокорейское общество, похоже, стремятся превратить в некое образование, функционирующее по законам и обычаям военного лагеря, или отряд спецназа, могущий выжить в самых экстремальных условиях, а его членов воспитать людьми, готовыми выполнить любой приказ руководства. Газеты с восхищением писали, что люди в провинции Чаган «питались корнями злаков и корой деревьев, но не просили помощи», а «безоговорочно» выполняли политику партии³⁶.

Между тем уже в начале 1999 г. пресса объявила, что жители этой провинции, успешно завершив продолжавшийся 4 года «трудный поход» (два его последних года – 1997–1998 гг. – назывались «форсированным маршем»), уже начали «счастливый поход», который приведет КНДР в «рай», в счастливые края³⁷.

Однако сохраняющееся тяжелое экономическое положение, физическая и моральная измотанность народа бесконечными «мобилизующими» кампаниями могут помешать новому движению дать те результаты, на которые рассчитывают его инициаторы.

С середины 90-х годов своеобразный ренессанс наступил на еще одном традиционном направлении политико-воспитательной работы ТПК. Речь идет о классовом воспитании, которое Ким Чен Ир в начале 2001 г. назвал «главным» в идеологической работе³⁸.

Повышенное внимание к нему было продиктовано несколькими соображениями. Во-первых, власти беспокоило то, что новое поколение северокорейцев, не знавшее ужасов эксплуататорского строя, могло потерять бдительность в отношении империалистов. Во-вторых, в КНДР старались учесть уроки событий, приведших к ликвидации социализма в СССР и восточноевропейских странах. Последнее обстоятельство становилось особенно важным вследствие расширения с середины 90-х годов контактов КНДР с Западом. В результате в КНДР появились многочисленные представители западных стран, в том числе США, которые работали в открывшихся в Пхеньяне и некоторых других городах офисах международных специализированных и иностранных неправительственных благотворительных организаций, занятых оказанием помощи КНДР.

Эти процессы, наиболее доходчивым проявлением которых для населения стали развозимые по стране мешки с зерном с надписью «американская помощь», видимо, породили немалые трудности в представлении США и других западных стран, а также Южной Кореи в традиционном «образе врага». Судя по признаниям СМИ, у «кое-кого» даже возникли «иллюзии» в отношении «империалистов» и их «приспешников», а также их «коварных замыслов».

Противодействие было развернуто по трем основным направлениям. Позитивную часть составило воспитание «социалистического патриотиз-

ма», которое было призвано прививать народу убеждение в «превосходстве» существующего в КНДР общественно-политическому строя – «социализма нашего образца» по сравнению с иными социально-экономическими системами.

Для разоблачения «мнимых ценностей капитализма» северокорейские СМИ широко использовали негативные факты российской действительности. Мультиплицируя социально-экономические проблемы РФ, в Пхеньяне настойчиво проводили мысль о том, что все они якобы порождены «реставрацией капитализма» в нашей стране³⁹.

На таком благоприятном фоне официальные идеологи настойчиво уверяли северокорейцев в том, что в КНДР якобы создано «самое превосходное на свете социалистическое общество», где каждый «вдоволь учится, работает и наслаждается счастьем в окружении заботы партии и государства». Сама возможность каких-либо социальных конфликтов, тем более бунтов, о которых время от времени любят сообщать иностранные СМИ, при существующем в КНДР строе категорически отрицалась.

Вторым направлением классового воспитания стала заметная активизация кампании по борьбе с «идейно-культурным проникновением империалистов», которых обвинили в попытках любым путем внедрить в северокорейское общество «реакционную буржуазную идеологию, культуру и прогнивший образ жизни». Такая экспансия воспринимается в Пхеньяне как «важное средство» осуществления стратегии мирового господства, проводимой империализмом⁴⁰.

В частности, считают в КНДР, «развал» СССР и восточноевропейских социалистических стран произошел не по причине их военной или экономической отсталости, а из-за того, что «были открыты пути для идеологической и культурной экспансии империализма»⁴¹.

В этой связи партийная печать сделала поразительное по своей откровенности признание: после почти полувекового «социалистического воспитания» северокорейцев оказалось, что для строящих социализм стран «желтое поветрие» империалистов (иными словами – западная пропаганда) «опаснее атомной бомбы»⁴².

Поэтому были поставлены задачи перекрыть как легальные, так и нелегальные каналы идейно-культурного проникновения империалистов в КНДР. Такими каналами были названы ввоз иностранной аудио- и видеопродукции, туризм, обмены в области культуры, экономическое сотрудничество и даже помощь Запада. Заодно прозвучал призыв повышать бдительность в отношении «затаившихся» внутри страны «классовых врагов»⁴³.

Официальная пропаганда заговорила об обострении «классовой борьбы» в КНДР еще в конце 80-х годов. В приветствии ЦК ТПК участникам 3-го республиканского съезда агитаторов, состоявшегося 24–25 марта 2000 г. в Пхеньяне, было указано на необходимость ее ведения до тех пор, пока остаются «классовые враги»⁴⁴.

Откуда же они могли появиться в КНДР, когда все СМИ ежедневно уверяли о монолитном единстве северокорейцев вокруг «партии и вождя»? Признание о их наличии было тем более поразительным, что свыше 85 процентов населения КНДР родилось после освобождения Кореи от японского колониального ига (1945 г.). Они не знают ни иного строя, ни иных лидеров.

Оказалось, что «усиление диктатуры против классовых врагов является важным направлением полной реализации социалистической демократии»⁴⁵. Указанные тезисы, похоже, призваны обосновать меры по недопущению появления какой-либо оппозиции правящей группировке.

О том, какая судьба ждет северокорейцев в случае компромиссов в вопросах классовой борьбы, СМИ объясняли на примере СССР и бывших социалистических стран. На предприятиях, в трудовых коллективах проводились собрания, где в этой связи говорилось о необходимости не снижать «революционную бдительность»⁴⁶.

Настоящий бум пережило третье направление классового воспитания – антиамериканское воспитание. Вместе с тем именно всплески и спады антиамериканской пропаганды представили наиболее убедительные свидетельства того, насколько управляемы и дозированы идеологические кампании и разного рода выступления «общественности» КНДР по внешнеполитическим вопросам.

В периоды наибольшего обострения отношений, как, например, в конце 1998 г., северокорейцы обещали превратить американскую территорию в «море огня», а СМИ вместо официального названия США использовалось исключительно выражение «американские империалисты». Улицы городов «украшали» антиамериканские лозунги и огромные стенды с народоармейцами, нанизывающими на штык беспомощно барахтающихся лилипутов в американской военной форме. По всей стране проходили «митинги мщения», на которых их участники обещали стоицей воздать «заклятому врагу»⁴⁷.

Если же дела с США вдруг начинали идти на лад, как накануне и после визита в Пхеньян в октябре 2000 г. тогдашнего госсекретаря США М. Олбрайт, то все это как по команде исчезало, количество критикующих политику Вашингтона публикаций стремилось к нулю, а СМИ разом вспоминали официальное название этой страны.

Впрочем, исчезновение сообщений о той или иной кампании с первых полос газет и выпусков новостей по радио и телевидению, вовсе не значит, что данная акция прекращена. Большинство из них обычно продолжается в сети политучебы, а также по сети проводного радиовещания, динамики которого должны быть установлены, как правило, в жилище каждой городской семьи.

Таким образом организуется разъяснение наиболее чувствительных для руководства внутри и внешнеполитических вопросов. Если до визита

В.В. Путина в КНДР летом 2000 г. СМИ КНДР практически ежедневно рассказывали северокорейцам о бедствиях и «социальных язвах», к которым привела «реставрация капитализма» в России, то после визита эта кампания исчезла со страниц центральных газет, но продолжала, хотя и с меньшей интенсивностью, вестись по указанным закрытым каналам.

Да и читатели газет могли делать соответствующие выводы по аналогии – газеты продолжали помещать соответствующие репортажи из Восточной Европы в постоянной рубрике «Из стран, где восстановлен капитализм».

Для ведения такого рода воспитательной работы повсеместно в стране в конце 90-х годов стали создаваться «кабинеты классового воспитания», которые содержали необходимые средства наглядной агитации и учебные материалы⁴⁸.

Идеологические кампании и политическую учебу по месту работы и жительства, а также учебный процесс по общественно-политическим дисциплинам в вузах КНДР отличает еще одна существенная особенность. Заключается она в том, что большинство литературы, учебных пособий и других «разъяснительных» материалов на эти темы, выходящих массовыми тиражами, публикуются под грифом «Только внутри страны» и запрещены, либо не рекомендуются к продаже иностранцам. Отдельные такие издания содержат крайне недружественные выпады в адрес ряда стран, в том числе социалистических и их бывших руководителей⁴⁹.

Постоянная пропаганда в условиях отсутствия альтернативных источников информации, конечно, дает свои результаты. У значительной части населения, видимо, еще сохраняется довольно одностороннее, отрывочное или искаженное представление о процессах, происходящих в других странах и мире в целом.

В то же время есть признаки того, что эффективность кампаний по «идеологической мобилизации» заметно ослабла. Основная часть населения с апатией воспринимает очередные «эпохальные» установки. Обращает на себя внимание, что нынешние пропагандистские кампании, едва начавшись, быстро сходят на нет, вынуждая их постановщиков искать очередные «новые» методы мобилизации масс, которые, чаще всего, оказываются ничем иным, как несколько подновленным переизданием движений и кампаний, проводившихся в КНДР в 50–80-е годы минувшего столетия. Бесчисленные слеты и совещания, митинги и массовые шествия реально уже не способны глубоко воздействовать на сознание людей, уставших от них не меньше, чем от многолетних социальных проблем. Иностранцы наблюдатели довольно давно обратили внимание на то, что вне рамок официальных мероприятий северокорейцы подчеркнуто аполитичны.

Судя по всему, ощущается явный дефицит свежих лозунгов и целей, отвечающих реалиям сегодняшнего дня и способных заинтересовать

народ. Показательно, что, как уже упоминалось выше, почти на всех состоявшихся после сентября 1998 г. общенациональных съездах, совещаниях и слетах их участникам пришлось в качестве «программных» заслушивать в записи речи Ким Ир Сена 50–70-х годов.

Экономическая ситуация второй половины 90-х годов сделала разрыв между официальными идеологическими установками и практическими действиями властей еще более заметным. Это дополнительно снижает действенность пропагандистских накачек.

Охватившая Пхеньян и другие крупные города КНДР «погоня за долларом» вряд ли могла способствовать действенности «антиамериканского воспитания». Перевод значительной части розничной торговли, причем не только импортными, но и товарами и продуктами местного производства, а также сети общественного питания и бытовых услуг в столице на расчеты в иностранной валюте встретил непонимание, а зачастую и откровенное раздражение у части населения.

Официальный запрет на обращение доллара и переход на евро как законное средства платежа в указанных сферах торговли и сервиса остался только на бумаге, так как при выставленных в евро ценах оплату почти повсеместно можно произвести и в долларах.

То же самое касается предостережений об «опасности» и «троянском характере» предоставляемой «империалистами» помощи, продолжения которой международным сообществом, тем не менее, в КНДР добивались вплоть до 2006 г. и даже нередко выдавали ее населению в качестве «подарков» руководства народу по случаю национальных праздников.

Мало отклика находят и призывы беречь социалистическую собственность, соблюдать трудовую дисциплину и общественный порядок. Как явствует из расклеенного в общественных местах Пхеньяна извещения министерства народной безопасности от 31 марта 2001 г. о поддержании порядка на железнодорожном транспорте, умышленная порча путей и подвижного состава, нарушения правил эксплуатации железных дорог и перевозок, хищение грузов, взяточничество и коррупция, в том числе с участием самих железнодорожников, получили столь широкое распространение, что власти оказались вынужденными предупредить виновных в совершении таких правонарушений, а также лиц, их подстрекающих, помогающих и укрывающих, о «суровых наказаниях» вплоть до расстрела.

В целом, почти всю вторую половину 90-х годов нынешнее руководство КНДР оставалось заложником идеологических и политических догм, выдвинутых еще во времена правления Ким Ир Сена, и было вынуждено, в интересах легитимации своего правления, постоянно клясться в решимости следовать им и впредь.

Ситуация начала меняться лишь с наступлением нового столетия. Как представляется, произошло это по следующим основным причинам. В руководстве, видимо созрело понимание того, что только прежними

методами с экономическим кризисом не справиться. Кроме того, «зияющие высоты» между пропагандистскими клише и реальной действительностью могли, в конечном счете, привести к внутриаполитическим последствиям, хорошо известным из опыта некоторых бывших социалистических стран.

Наконец, приход к власти в США в начале 2001 г. республиканской администрации во главе с Дж. Бушем, программа которого по корейскому вопросу была ясна Пхеньяну еще задолго до президентских выборов, отодвигал нормализацию отношений с Вашингтоном и получение иностранной помощи в масштабах, необходимых для модернизации экономики, на неопределенное будущее. В создавшихся условиях надо было рассчитывать, главным образом, на собственные силы.

4 января 2001 г. орган ЦК ТПК газета «Нодон синмун» под заголовком «XXI век – век грандиозных перемен, век созидания» опубликовала очередную подборку высказываний Ким Чен Ира. Отдав традиционную дань необходимости для армии и народа оставаться «беззаветно верными» партии, построить «могущественную державу» и одержать победу в деле строительства социализма и даже «всей страной» петь посвященную ему же песню «Где же Вы, дорогой полководец?», северокорейский лидер на этот раз сообщил о необходимости новых подходов к решению стоящих перед КНДР задач⁵⁰.

Он заявил, что «нельзя работать старыми методами», применявшимися в 60-х годах и призвал к пересмотру «стереотипов, скроенных по меркам других стран», довольно прозрачно намекнув на советский и китайский опыт социалистического строительства. Правда, при этом северокорейский лидер позабыл упомянуть, что в КНДР его использовали в полном соответствии с идеологией чучхе, весьма своеобразно и поэтому возлагать на него всю вину за корейские беды было бы не совсем корректно. «Мы не должны находиться в плену у старых взглядов, нам нельзя сидеть на месте, держась за отжившее, мы должны смело устранять то, что подлежит устранению», указал северокорейский лидер⁵¹.

Среди «первоочередных» задач, поставленных перед кадровыми работниками, были такие, как «кардинальный пересмотр идейной позиции и способа мышления»⁵². Доминирующей установкой в экономике стало требование обеспечить «силличжуи» – практическую, реальную отдачу от хозяйственной деятельности, что в переводе на нормальный язык экономики означало ни что иное, как требование работать с прибылью.

Таким образом, обстановка вынудила пересматривать казавшиеся еще вчера незыблемыми подходы. Всего лишь три с половиной года до этого в статье, посвященной «классическому труду» Ким Чен Ира «О правильном понимании морально-политического и материального стимулирования», орган ЦК ТПК газета «Нодон синмун» писала, что нынешний руководитель в этом труде «учил, что сознательная активность и твор-

ческая способность трудящихся могут ярко проявиться лишь на основе усиления морально-политического стимулирования» и предупреждал о «серьезных последствиях» предпочтения «только материальному стимулированию»⁵³. Интересно, что автор статьи уверял, что указанная работа «не только вчера и сегодня, но и впредь останется бессмертным трудом», имеющим «вечную жизненную силу»⁵⁴.

Но пока «модернизационные заходы» типа требования к кадрам проявлять «предприимчивость» и «мыслить по-новому» больше, похоже, призваны задействовать остатки возможностей, которыми располагает существующая в стране социально-экономическая модель в рамках «социалистического» рынка, нежели приступить к реальному рыночному реформированию. Ставится также задача подправить международный имидж КНДР, ослабить нажим из-за рубежа, добиться продолжения мирной передышки и продолжения гуманитарной и экономической помощи извне, прежде всего из Южной Кореи.

2. Народные группы как механизм социального контроля

Одним из наиболее важных и в то же время наименее известных за пределами КНДР механизмов в системе социального контроля и массовой мобилизации является самая низовая ячейка органов власти – *инминбан* – народная, или соседская группа, которая объединяет около 20–30 семей живущих, скажем, в одном подъезде жилого дома.

Исследование деятельности народных групп представляет особый интерес именно потому, что они вовлечены в большинство проводимых в КНДР массовых движений и идеологических кампаний. *Инминбан* – это тот механизм, с помощью которого власти каждый день подвергают население самым разнообразным формам воздействия государственной машины, призванной убедить, а если потребуется, то и заставить людей действовать так, как это хотелось бы режиму.

Конфуцианский культурный ареал имеет давние традиции государственной организации социального контроля и мобилизации населения по месту жительства. Система круговой поруки была создана основоположниками легизма в Китае еще в VI–III вв. до н. э.⁵⁵

Как отмечали российские исследователи этой системы в Китае, она «стала одним из важных рычагов внеэкономического принуждения населения, полного контроля ... не только над деятельностью, но и умонастроениями масс»⁵⁶. При Цинах она, помимо полицейско-фискальных функций, играла важную роль в воспитании населения в нужном властям духе, внушая ему соответствующие взгляды и идеи, направленные на одобрение всех мер властей и поддержку их распоряжений⁵⁷.

При ней «доносительство возводилось в ранг государственной доблести, и ему, а также коллективной пенитенциарной системе придавался тоталитарный и повсеместный характер. В рамках своей десятисемейной группы все должны были следить друг за другом, доносить на всех и отвечать за всех и все. Таким образом обеспечивался постоянный и полный контроль за людьми в каждый момент их жизни»⁵⁸.

Корейские мыслители и ученые XVI–XIX вв., иностранные путешественники, появившиеся в Корее во второй половине XIX в., а также современные специалисты по этому региону практически единодушны в оценке важности китайского влияния на государственное устройство Кореи⁵⁹.

Существовала эта система и в средневековой Корее и была во многом скопирована с китайских пятидворок и десятидворок Шан Яна.

В начале XV в. в Корее были созданы *инбо* – соседские объединения, основанные на круговой поруке. Основная цель этой акции – повседневный надзор властей за каждым человеком. В частности, староста *инбо* должен был следить за приходом и уходом членов, регистрировать прибывших, умерших, новорожденных, организовывать взаимопомощь при бедствиях. Члены *инбо* несли коллективную ответственность за уплату налогов и выполнение трудовой повинности⁶⁰. В последующем *инбо* были преобразованы в *тхон* – пятидворки. За недонесение о преступлениях и укрывательство преступников все семьи, входящие в *тхон*, отправлялись из столицы в ссылку⁶¹.

Во второй половине XIX в., когда Корея стала объектом колониальной экспансии великих держав, система коллективной ответственности по месту жительства также широко использовалась для того, чтобы предотвратить проникновение «варварских» веяний из-за рубежа, в том числе не допустить, а позже поставить под контроль контакты населения с западными миссионерами⁶².

Япония в годы своего колониального господства в Корее сохранила эту систему в несколько модернизированном и отвечающем прежде всего ее целям виде. В частности, начиная с 1934 г. принцип коллективной ответственности особенно широко использовался для борьбы с партизанским движением против японской оккупации в Маньчжурии, где проживала наиболее многочисленная колония корейцев за пределами Кореи⁶³.

В 30-х годах по инициативе японских властей в Корее начали создаваться разного рода «патриотические» всекорейские организации и движения, призванный обеспечить тотальный контроль над различными слоями населения и особенно молодежью. Значительно были расширены полномочия и сфера деятельности полиции. Охранка стала главным контролирующим органом в сферах политики, образования, религии, морали, здравоохранения и социального обеспечения, сбора различных налогов и «добровольных» пожертвований⁶⁴.

В 1940 г. японцы создали по всей Корее около 350 тысяч «соседских патриотических групп». Каждая группа включала десять дворов. Группа стала основной низовой единицей для сбора всякого рода налогов, денежных и материальных пожертвований на нужды японской администрации и, прежде всего армии, выполнения трудовой повинности, полицейского контроля и нормированного распределения некоторых товаров.

После освобождения Кореи в 1945 г. на Севере страны инминбаны начали создаваться параллельно с формированием органов государственной власти и сейчас охватывают все население КНДР. Как указывается в выступлениях руководителей страны, официальных публикациях, в КНДР «все члены общества, без исключения, объединены в народные группы», которые являются «самой низшей ячейкой органов власти»⁶⁵.

Уже первые законодательные акты Временного народного комитета Северной Кореи – высшего органа власти до официального образования КНДР – предоставляли властям широкие полномочия по контролю над населением и его мобилизации на различные работы⁶⁶.

Судя по сообщениям печати, постоянное внимание деятельности групп уделяли Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. Они «сотни раз» давали «подробные указания» по всем вопросам деятельности групп – от их задач до методов работы председателей групп, лично посещали группы и руководили ими на месте»⁶⁷.

В частности, Ким Чен Ир предпринял ряд конкретных мер «по улучшению работы групп в соответствии с задачами по преобразованию всего общества на основе идей чучхе»⁶⁸. В ходе «руководства на месте» работой групп 11 июля 1972 г. в Пхеньяне Ким Чен Ир дал «программные указания» по организации их работы и «всесторонне осветил» стоящие перед ними задачи и пути их реализации.

С тех пор в КНДР было развернуто массовое движение за завоевание почетного звания квартала или группы имени «Красного знамени 11 июля» [в КНДР есть еще несколько массовых движений, название которых содержит дату посещения Ким Ир Сеном или Ким Чен Иром того или иного предприятия или организации или дату их «указаний» по решению той или иной проблемы. – *Прим. авт.*]⁶⁹.

Регулярно, как правило, раз в год, в центре и на местах проводятся совещания «образцовых работников» групп – главным образом председателей (старост) и сотрудников квартальных канцелярий (контор). В их работе принимают участие руководители соответствующих партийных комитетов и местных органов власти.

Такие форумы используются для доведения очередных установок руководства по важнейшим направлениям внутренней и внешней политики и деятельности групп, отчетов о проделанной работе, награждения отличившихся работников групп и принятия очередных «клятв верности»

руководителям страны. Крупнейшее республиканское совещание «активистов» инминбан с участием руководителей ТПК и правительства КНДР состоялось 24–25 ноября 1993 г. в Пхеньяне. Как сообщалось в печати, оно было создано по личному указанию Ким Чен Ира⁷⁰.

Народные группы подчиняются квартальным канцеляриям, или конторам, которые называют делегированным органом соответствующего народного комитета. Она выполняет роль своего рода связующего звена между местными органами власти и населением, объединенным в народные группы. В ведении квартальной канцелярии находится от 40 до 60 народных групп.

Канцелярия организует по месту жительства доведение до жителей и разъяснение указаний Ким Ир Сена (даже после его кончины) и Ким Чен Ира, политики и решений ТПК и центральных органов власти, организует и контролирует их выполнение. В ней также ведется учет жилого фонда, осуществляется прикрепление жителей квартала к магазинам, где они могли приобретать продукты и промышленные товары в рамках нормированной системы снабжения, выдаются различные справки и разрешения населению, в том числе на поездки в другой населенный пункт. Наконец, в ее функции входит руководство народными группами, через которые квартальная контора осуществляет большую часть своих функций⁷¹.

Для оперативного доведения до населения указаний властей и для пропагандистской работы, а также при проведении учений по гражданской обороне активно используется система проводного радиовещания, недоступная для иностранцев. По указанию Ким Ир Сена практически каждая городская квартира оборудована радиоточкой⁷².

Так как главные задачи и функции квартальных канцелярий совпадают или весьма близки к задачам народных групп, то для удобства изложения и избежания повторов деятельность обеих структур будет анализироваться вместе с указанием специфики каждой структуры там, где это будет необходимо.

Квартальная канцелярия имеет штатный персонал. Ее возглавляет заведующий, назначаемый городским (в городах имеющих районное деление – районным) народным комитетом. В штате конторы имеются сотрудник органов народной безопасности, работники, ведающие санитарно-гигиеническим состоянием территории квартала и распространитель печати.

В обязанности распространителя печати входят прием от старосты для отправки по почте и доставка в группу для передачи старосте всех полученных в адрес членов группы почтовых отправлений и подписных периодических изданий. Согласно правилам, на письмах и других почтовых отправлениях в КНДР, в дополнение к фамилии адресата, указываются не номер дома или квартиры, а название городского квартала и номер народной группы. Таким образом квартальная контора и староста народ-

ной группы имеют возможность контролировать всю переписку находящегося в их ведении населения.

Секретарь квартальной партийной организации Трудовой партии Кореи, в отличие от секретаря партийной организации народной группы, является освобожденным партийным работником, состоит в штате соответствующего городского (районного) или уездного партийного комитета и получает зарплату в этом комитете. Квартальные парторганизации могут включать, помимо членов партии, работающих в конторе и членов партийных народных групп (как правило – домохозяйек, пенсионеров, инвалидов), также членов партии находящихся в квартале медицинских, детских и культурных учреждений. Например, в партийную организацию квартала Синри Пхеньяна входили члены ТПК, работавшие в расположенных в этом квартале поликлинике, яслях и кинотеатре⁷³.

Одной из важнейших сфер деятельности квартальных канцелярий было прикрепление проживающих на территории квартала жителей к магазинам в рамках системы нормированного снабжения продуктами и промышленными товарами. Раз-два в месяц староста группы получал в квартальной конторе и выдавал членам группы карточки на рис, мясо и растительное масло.

Главным документом, на основании которого население получало доступ к товарам в системе государственной торговли, являлась так называемая «семейная книжка покупателя». Она заводится в одном экземпляре на одну семью в том магазине, к которому прикреплена данная семья в соответствии с ее местом жительства. В другом магазине членам этих семей уже ничего из нормируемых товаров не продавали.

В книжку заносятся сведения о составе данной семьи, ее планируемом годовом доходе. Специальная графа свидетельствует о том, что в эту сумму включается и ожидаемая выручка от продажи государству двух свиней, которых обязана вырастить каждая семья, живущая в сельской местности и на окраинах больших городов.

В отдельном разделе, озаглавленном «Главные события в семье», перечислены 6 случаев, когда северокорейцам позволено приобрести товары и продукты сверх обычной нормы. Перечень этих событий дает некоторое представление о системе одобренных властями ценностей в жизни граждан современной КНДР. Первым идет празднование 60-летия со дня рождения – «хванган». Затем следуют 70-летие, потом свадьба, далее – рождение ребенка и, наконец, смерть кого-либо из членов семьи. Последним, 6-м пунктом названы «другие события».

Следующий раздел – *сэхваль чонман*, что в буквальном переводе означает «перспективы жизни». Здесь перечислены 17 наименований товаров длительного пользования, которые может приобрести семья. В соответствующей графе делается отметка о дате приобретения. Аналогичную покупку в государственной торговой сети можно было сделать только по

истечении установленного властями срока пользования той или иной вещью. В конце 80-х годов в этот перечень входили телевизор, швейная машинка, часы, одеяло, постельное белье, занавески, шапки и пальто.

Имеются также разделы «Кухонная утварь», «Ткани и одежда».

Заключительный раздел назван «Внеплановые доходы». В нем, в частности, указываются денежные переводы от родственников, живущих за рубежом.

Таким образом «семейная книжка покупателя» до середины 90-х годов, когда система нормированного снабжения оказалась значительно подорванной в результате неспособности государства справиться со своими обязательствами, позволяла осуществлять буквально всеобъемлющий контроль над материальным положением граждан. Она не только помогла регулировать приобретение того или иного имущества, но и исключала любую несанкционированную властями смену населением мест жительства. Ведь на другом месте без «прикрепления» к определенному магазину, нельзя было ничего купить.

Система обеспечения населения продовольственными товарами была сложнее и состояла как из магазинов, так и специальных пунктов снабжения, где выдается такой основной продукт питания, как рис.

В зависимости от места, занимаемого человеком в социальной иерархии – высокопоставленный чиновник или простой рабочий, а также от запасов тех или иных видов зерна на складах данного города или провинции доля риса в ежедневном пайке может снижаться до $\frac{1}{5}$. Остальное составляли кукуруза, гаолян и зерно других злаков.

Некоторые группы населения имели особые нормы снабжения продуктами и промышленными товарами. Это относится прежде всего к высшему и среднему звену аппарата ТПК, генералитету вооруженных сил и органов безопасности, верхнему слою чиновничества, семьям «ветеранов антияпонской борьбы». Эти категории северокорейцев, а также работники наиболее важных оборонных предприятий получают свои пайки по льготным ценам и после известных преобразований лета 2002 года.

Государство устанавливало перечни так называемых «основных» и «дополнительных» продуктов питания для населения. Первые отпускались покупателям без предварительного заказа, по установленным на данный период времени нормам. Их список содержится в имеющемся в каждой семье небольшом журнале, наподобие записной книжки. При покупке перечисленных в ней продуктов в строке напротив их названия проставлялись количество и дата их приобретения.

Прежде чем получить товар, северокорейцу надо было пройти непростую процедуру. Зайдя в магазин, он первым делом направлялся к специальному контролеру и показывал ей свое удостоверение личности. Сверив его данные с записью в своем журнале, контролер собственноручно делает в нем отметку о продаже товара, скажем мяса, и скреплял

эту отметку личной печатью покупателя, которую тот приносил с собой. Затем контролер выписывал покупателю чек, в котором указывалось количество мяса, которое он имеет право приобрести. Предъявив чек продавцу, покупатель получает товар и расплачивается.

Статус народных групп, права и обязанности их членов закреплены в специальном документе, закрытом для иностранцев.

Группу возглавляет староста (председатель), который формально выбирается по рекомендации квартальной канцелярии после выяснения мнения членов группы по этому вопросу, а на деле – назначается. Как правило, это неработающий по тем или иным причинам член группы, желательно – член партии, имеющий возможность все время проводить в группе. Большинство старост – пенсионеры, многие – женщины.

Таким же порядком выдвигаются и утверждаются заместители старосты (в некоторых группах их двое), ответственный за санитарно-гигиеническую работу, агитатор. По свидетельству перебежчиков из Северной Кореи, в каждой группе также имеются агенты органов безопасности⁷⁴. Именно эти лица образуют так называемое «ядро» группы⁷⁵.

Старосты народных групп, по-видимому, образуют один из самых стабильных кадровых эшелонов властных структур. Так, на совещании образцовых работников народных групп Пхеньяна в 1963 г. своим опытом делился, в частности староста, который проработал в этой должности 16 лет, то есть с 1946 г. Немало участников форума пробыли на этом посту от 8 до 10 лет⁷⁶.

При наличии в группе не менее трех неработающих членов ТПК в ней создается партиячейка, которую возглавляет секретарь. В остальных случаях партиячейка включает членов ТПК нескольких соседних групп.

Собрания членов группы проводятся раз в месяц, а при необходимости – чаще. Поводами для внеочередных собраний могут быть разъяснение важных указаний Ким Ир Сена или Ким Чен Ира, необходимость срочной мобилизации на какие-либо крупные общественные работы, серьезный проступок кого-либо из членов группы.

По данным, опубликованным в Южной Корее и основанным на показаниях многочисленных перебежчиков, после смерти Ким Ир Сена властями была предпринята попытка интенсифицировать контрольно-наблюдательные функции групп и повысить материальную заинтересованность в этом соответствующего персонала. Согласно этим сведениям, собрания в группах стали проводиться не один раз, как раньше, а дважды в месяц. Зарплата старост была увеличена в два с лишним раза. Если в 80-х годах она достигала 30 вон в месяц, что составляло около трети среднемесячной зарплаты по стране, то в 90-х годах – до 68 вон в месяц. Возрос также их паек – с 300 г в день в зерновом эквиваленте, положенным пенсионерам, до 700 г, полагающимся работающим гражданам⁷⁷.

Официальные публикации и материалы печати КНДР позволяют сделать вывод о том, что власти ставят перед группами и квартальными канцеляриями три основные задачи: идеологическое воспитание; хозяйственно-организаторская деятельность, главным образом мобилизация населения для участия в разного рода массовых движениях и кампаниях; административный контроль, основной целью которого является предотвращение инакомыслия.

Самым важным в деле индоктринации населения является пропаганда официальной государственной идеологии – *чучхе*. В зависимости от текущих внутривластных задач и международной обстановки упор делался на следующих основных направлениях: воспитание преданности партии (т.е. вождю), классовое воспитание, воспитание на политике партии, воспитание на революционных традициях, воспитание социалистического патриотизма, коммунистическое воспитание, воспитание социалистической морали⁷⁸.

На разных этапах истории КНДР приоритеты менялись. Первое место, отведенное в середине 90-х годов пропаганде коллективизма, связано с выдвижением властями тезиса о том, что борьба социализма с капитализмом – это борьба между коллективизмом и индивидуализмом. Преимущество социализма над капитализмом как раз и заключаются, полагают северокаорейские теоретики, в превосходстве коллективизма над индивидуализмом. Поэтому, считают в КНДР, «весь народ должен вооружиться коллективистским мировоззрением»⁷⁹.

Преданными партии северокаорейцам следует быть потому, что только под руководством ТПК они могут вести «драгоценную политическую жизнь» и тем самым «наслаждаться подлинной жизнью и счастьем». Поскольку эта жизнь, как и вся судьба граждан КНДР, вручена партии, то преданность ей становится их «насушным долгом»⁸⁰.

Воспитание на политике партии, или, точнее, пропаганда ее политики заключается в том, что «весь народ должен воспринимать и поддерживать линию и политику партии как самые правильные и справедливые» и с «безграничной самоотверженностью» бороться за их претворение в жизнь.

Отношение к революционным традициям – это ни что иное, как отношение к вождю. Защита революционных традиций – это тот оселок, на котором проверяется, является ли человек настоящим революционером. Революционные традиции, которые должны унаследовать наши партия и народ, подчеркивают в Пхеньяне, – это революционные традиции *чучхе*, созданные Ким Ир Сеном⁸¹.

Особую значимость защиты таких традиций в КНДР объясняют тем, что «современные ревизионисты и предатели социализма очернили руководящее положение и-престиж вождя, уничтожили свершения предшествующих поколений революционеров и тем самым способствовали... развалу социализма»⁸².

Важнейшим элементом двух последних видов воспитания является разъяснение «агрессивной сущности» империализма и его «социальных язв».

В начале 90-х годов к этой теме прибавилась информация о таких негативных явлениях в России и странах Восточной Европы, как падение жизненного уровня народа, забастовки, безработица, преступность и других, причиной которых, как уверяют в КНДР, послужила утрата социалистических завоеваний в этих странах⁸³.

Воспитание социалистического патриотизма практически превратилось в пропаганду преимуществ «социализма корейского образца» под лозунгами «Жить по нашему» и «Нация – прежде всего».

С провозглашением в середине 90-х годов в КНДР политики «приоритета армии» главной формой воспитания социалистического патриотизма стала организация помощи армии по каналам инминбан. Староста группы обязан организовывать периодический сбор различных «подарков» – товаров первой необходимости, личной гигиены, теплых вещей, зачастую сделанных самими членами группы для отправки в воинские части. Поощряется написание и отправка в войска «воодушевляющих» писем от населения⁸⁴.

Образцовые семьи и другие активисты, которые активно участвуют в движении по оказанию помощи армии, получают благодарность и подарок лично от Ким Чен Ира⁸⁵.

В свою очередь, воинские части нередко направляются на различные строительные и сельскохозяйственные работы. Утверждается, что таким образом ТПК содействует достижению «единства армии и народа», которое теперь рассматривается как «главная основа социалистического общества»⁸⁶.

Что же касается воспитания социалистической морали, то упор делается на том, что это мораль коллективистская, которая должна находить свое проявление прежде всего в верности вождю, а также в том, чтобы во всем обществе «кипел революционный энтузиазм» и «энергично продвигалось» социалистическое строительство.

Все эти направления идеологической работы весьма тесно связаны друг с другом. Так, например, преданность партии рассматривается как «наивысшее выражение духа коллективизма», «самое основное качество коммуниста-революционера». Впрочем, когда в КНДР говорят о преданности партии, то всегда имеется в виду преданность ее вождю⁸⁷.

«Первейшая обязанность» народных групп заключается в том, чтобы «крепко спланировать всех их членов вокруг великого вождя товарища Ким Ир Сена и дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира». Примерно такие же цели поставлены и перед квартальными канцеляриями.

В соответствии с указаниями Ким Чен Ира, главными задачами канцелярии и ее работников является обеспечение того, чтобы «забота

великого вождя о народе равномерно распространялась» на всех жителей квартала. Квартальные чиновники обязаны добиваться того, чтобы подвластное им население было «крепко сплочено вокруг вождя», обеспечить «революционизацию семей» и достижение на этой основе «революционизации всего общества»⁸⁸.

Основным методом воспитания на идеях чучхе является систематическое разъяснение и изучение указаний руководителей КНДР и «их воплощения – политики ТПК», решений органов власти. Для воспитания на революционных традициях и классового воспитания члены групп привлекаются на общегородские митинги, организуется также коллективное посещение близлежащих мемориальных комплексов, посвященных деятельности членов клана Кимов, встречи с ветеранами антияпонской партизанской борьбы, просмотр кинофильмов в рамках движения «Учить-ся у героев кинофильмов».

Обязательно наличие на стенах квартиры или комнаты, занимаемой конкретной семьей, «икон» государственной религии – чучхе, или кимирсенизма – двух фотопортретов – Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, а также канонизированной фотографии, где «вождь» и его «наследник» запечатлены вместе изучающими какой-то документ.

Также обязательным является наличие в каждой семье «бессмертных классических трудов» Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и сборников их высказываний, относящихся к той области, в которой трудятся члены данной семьи.

Согласно показаниям перебежчиков из КНДР, опубликованным в Южной Корее, специальные инспекторские группы, создаваемые квартальной канцелярией проводят внезапные проверки, того, как жильцы той или иной комнаты или квартиры хранят портреты и работы этих двух лидеров КНДР. Такие проверки проводятся зачастую в отсутствие хозяев, которые при уходе на работу, при временном отъезде и т. д. обязаны сдавать ключи старосте своей группы на случай «чрезвычайных обстоятельств», например пожара. Если обнаруживается, что с портретами и книгами обращаются небрежно, а тем более в случае их порчи, данную семью ожидают наказания вплоть до высылки в отдаленные горные районы⁸⁹.

Эта практика, как и другие стороны функционирования групп в КНДР схожа или аналогична с работой уличных комитетов в КНР, где жители также оставляли так называемые «ключи спасения» работникам комитета на случай разных «непредвиденных обстоятельств», что широко использовалось для досмотра жилищ в отсутствие их хозяев⁹⁰.

В тесном контакте с квартальными канцеляриями и старостами групп функционирует и созданная в соответствии с указанием Ким Ир Сена, данным в июле 1958 г., система «ответственных за 5 семей». Если *ин-минбан* выполняет задачи политической индоктринации так сказать по административной, властной линии, то система пропагандистов, ответст-

венных за 5 семей, действуя параллельно, занимается тем же, но уже по партийной линии. Она как бы подстраховывает соответствующие усилия *инминбан*, являясь низовой ячейкой партийной системы наблюдения за политической благонадежностью населения. Эта функция партийных организаций весьма схожа с задачами «внутренней партии», так провидчески описанными Дж. Оруэллом в его известном романе «1984». Ким Ир Сен указал, что «если каждый кадровый член партии станет отвечать за руководство пятью семьями в выполнении ими политических и экономических задач, то все пойдет успешно»⁹¹.

В группе решается одна из важнейших задач ТПК в области идеологической работы – «революционизирование семьи». Как указывал Ким Ир Сен, «мы должны начать с революционизирования семьи, затем революционизировать звенья, бригады и народные группы, далее цеха и села и путем создания образцов [в этом деле] и распространения их опыта постепенно осуществить революционизирование всего общества и преобразовать всех его членов по образцу рабочего класса»⁹².

Вероятно, эти усилия наталкиваются на определенные трудности, главным образом из-за разрыва между словом и делом, повседневно наблюдаемым населением у тех, кто им руководит.

В частности, массовые случаи злоупотребления служебным положением со стороны партийных и государственных чиновников, в том числе использование выделенного им служебного автотранспорта членами их семей вынудили Ким Чен Ира выступить с критикой «барственной спеси», демонстрируемой представителями номенклатуры. Предупредив, что тем самым они «дают пищу для разговоров» и вредят своему служебному авторитету, он потребовал от них обратить серьезное внимание на «революционное воспитание» членов своих семей и родственников и быть в курсе их жизни⁹³.

Среди конкретных методов революционизации семей – проведение семейных собраний, на которых их участники «обмениваются опытом, знакомят друг друга со своими достижениями, критикуют недостатки». Нередко такие сессии «самокритики» проводятся с участием представителей «ядра» группы или квартальной канцелярии.

Одной из теоретических основ, призванных в наши дни оправдать систему доносительства на родственников, в первую очередь, вероятно, детей на родителей стала уже упоминавшаяся теория о так называемой «общественно-политической» и «физической жизни». Первая даруется каждому члену общества вождем и уже только поэтому объявляется «самой ценной», а вторая – родителями, матерью, и объявлена в КНДР не столь важной, как первая. Официальная пропаганда с начала 80-х годов уверяет северокорейцев, что любовь к ним Ким Чен Ира «во много крат сильнее материнской», что «можно прожить без матери, но не минуты нельзя прожить без объятий дорогого товарища руководителя»⁹⁴.

Надо заметить, что, выстраивая этот аспект деятельности групп, власти полностью порвали с конфуцианской традицией и даже сложившейся на ее основе законодательством, которое еще в древнем Китае предусматривало лишь одно наказание за донос на родственников – смертную казнь.

Воспитание в духе вышеназванных канонов современного корейского легизма молодежи, «беспредельно преданной» лидеру КНДР, составляет вторую по важности задачу групп в рамках усилий по индоктринации населения. Ей придается особое значение, так как «речь идет о воспитании будущих революционеров», «надежных продолжателей чуждого дела». Главная цель такого воспитания – научить молодежь «глубоко почитать» вождя и его преемника и привить ей готовность защищать их ценой собственной жизни.

В начале 90-х годов к требованию хранить «беспредельную верность» вождю добавился призыв проявлять к нему «сыновья почтительность». Указания официальной пропаганды придерживаться этих незыблемых на протяжении веков конфуцианских ценностей свидетельствуют о том, что режим продолжал искать все новые точки опоры для своей легитимации в традиционной культуре Кореи.

Достижению этой цели призван помочь упоминавшийся выше тезис о «большой революционной семье», объединяющей всех граждан КНДР. Северокорейские идеологи полагают, что именно благодаря «высоконравственной политике» Трудовой партии Кореи все северокорейцы «живут счастливо как члены одной большой дружной семьи»⁹⁵.

В рецензии на художественный фильм о заботе Ким Чен Ира о двух студентах – брате и сестре, рано потерявших родителей, журнал «Корея сегодня», призванный пропагандировать достижения корейского социализма за пределами КНДР, уверяет своих зарубежных читателей в том, что «наконец, брат и сестра убеждаются, что товарищ Ким Чен Ир заботится о жизни всех детей с такой большой любовью, с какой не может сравниться даже любовь всех отцов мира, вместе взятых... Поэтому они гордо и радостно заявляют, что их настоящим отцом является товарищ Ким Чен Ир»⁹⁶.

Староста группы должен поддерживать постоянный контакт со школами, где учатся дети членов группы. По месту жительства все они объединены в отряд, который возглавляет учитель (если таковой в группе имеется) или другой член группы.

Основными формами воспитательной работы с молодежью является разучивание песен и стихов, в который воспеваются «величие», «благородная коммунистическая нравственность» и «забота о народе» Ким Ира и других членов его клана, коллективное посещение мест историко-революционной славы, посвященных их деятельности, а также просмотр соответствующих телепередач, участие в разного рода движениях «добрых дел» – выращивании кроликов, сельхозработ, уходе за дорогами и т. д.

И хотя участие во всех этих многочисленных мероприятиях – дело отнюдь не добровольное, а обязательное для детей в КНДР, следует отметить, что у них, говоря словами Дж. Оруэлла, «вовсе не возникает желания бунтовать против партийной дисциплины. Наоборот, они обожают партию и все, что с ней связано. Песни, шествия, знамена, походы, муштра с учебными винтовками, выкрикивание лозунгов, поклонение Старшему Брату (этот образ в КНДР можно легко конкретизировать) – все это для них увлекательная игра. Их направляют на чужаков, на врагов системы, на иностранцев, на изменников, вредителей, мыслепреступников»⁹⁷.

Именно обеспечение участия детей в подобных «внешкольных мероприятиях» придает народной группе, наряду со школой, роль «тестирующего, селекционирующего и распределяющего механизма», играющего важную роль не только в процессе социальной стратификации, но что указывал еще П. Сорокин, но и политической социализации⁹⁸.

Народная группа, наряду со школой, выявляет не только талантливых и социально пригодных, разумеется, в соответствии с критериями установленными режимом, но уже на ранних этапах определяет неуютных режиму и помогает властям закрыть для них доступ к определенным этажам социальной лестницы и выполнению некоторых социальных функций.

В сфере хозяйственно-организаторской работы групп находится ведение санитарно-гигиенической работы по месту жительства. Группа обязана собственными силами осуществлять мелкий ремонт занимаемых ею жилых помещений, сантехники, поддерживать чистоту и порядок в жилых помещениях, на лестничных площадках, в подъездах, во дворах, а также на закрепленных за ней участках тротуара и проезжей части дороги. Силами группы осуществляется ремонт заборов, строительство детских площадок, уборных, посадки деревьев и кустарников.

Для осуществления контроля в этой области привлекаются и правоохранительные органы. Так, в выступлении перед работниками милиции 15 февраля 1949 г. Ким Ир Сен упрекал их в том, что они «не ведут борьбу с теми, кто равнодушно относится к санитарно-гигиенической работе», и указал, что «милиционеры должны осуществлять строгий контроль за тем, чтобы жители сознательно соблюдали личную и общественную гигиену, содержали свои квартиры и улицы в образцовом порядке»⁹⁹.

Утверждают, что в уборке прилегающей к дому территории принимают участие все члены группы, в том числе ответственные работники и члены их семей, например, в Пхеньяне – секретари городского комитета ТПК. В литературе, разъясняющей указания Ким Чен Ира по вопросам деятельности квартальных канцелярий и народных групп указывается, что «никакая семья и никто не имеют особых прав не участвовать в совместных работах, которые стоят перед кварталом»¹⁰⁰.

Староста группы также следит за тем, чтобы все были одеты «соответственно социалистическому образу жизни» – «просто, скромно, по-корейски». Иностранцы уже давно обратили внимание на то, что куртки и пальто на жителях Пхеньяна осенью появляются, независимо от погоды, почти в одно и то же время и также исчезают весной. Можно предположить, что указание о сроках ношения дефицитной и дорогостоящей верхней одежды, которая до недавних пор приобреталась жителями на определенный срок и не подлежала замене без уважительных причин, доводилось до населения через группы. Эта практика вполне соответствует указанию Ким Ир Сена, данным им в 1970 г. о том, чтобы «в предстоящие 2–3 года обеспечить всех женщин зимним пальто, а мужчин – пальто и ватниками». Разъясняя причины такой заботы о народе, руководитель КНДР пояснил, что «это одновременно и задача, связанная с подготовкой к войне. Если мы оденем народ в хорошую зимнюю одежду, то нам ничего не будет страшно, если даже вспыхнет война»¹⁰¹.

Указанное высказывание Ким Ир Сена дает основания считать, во-первых, что к тому времени – то есть 25 лет спустя после установления «народной» власти и 17 лет спустя после окончания Корейской войны 1950–1953 гг. значительная доля населения страны не имела зимней одежды.

Группа призвана обеспечить участия всех своих членов в общественно-полезном труде. Староста группы, согласно спускаемой из квартала разнарядке, выделяет необходимое количество людей на стройки крупных общественных зданий, где работы зачастую ведутся круглосуточно, на сельскохозяйственные работы, изготовление мелкого сельхозинвентаря и другие мероприятия, проводимые в порядке «массового движения»¹⁰².

Согласно указанию Ким Ир Сена, «все рабочие и служащие должны помогать крестьянам и отработать в деревне по крайней мере 10 дней в году и более»¹⁰³.

С конца 50-х годов важнейшим направлением деятельности квартальных канцелярий и народных групп стало вовлечение домохозяек и других взрослых неработающих членов семей в сферу материального производства и бытового обслуживания путем создания «соседских производственных бригад» надомниц, подсобников и бытового обслуживания.

Ким Ир Сен на пленуме ЦК ТПК в июне 1958 г. выдвинул курс на «строительство легкой промышленности путем быстрого развития местной промышленности вместе с легкой промышленностью центрального подчинения». В соответствии с этой установкой были предприняты меры для организации в городах и рабочих поселках, сельскохозяйственных кооперативах бригад надомниц с тем, чтобы «резко увеличить выпуск товаров широкого потребления и продовольствия»¹⁰⁴.

Наряду с решением преимущественно хозяйственных проблем, связанных с обострением нехватки рабочей силы и недостатком ресурсов для капитального строительства в этой сфере, эта кампания преследовала ряд

идеологических и политических целей, определяемых установками на «революционизирование семьи» и, главным образом, «революционизирование» женщин.

По мнению Ким Ир Сена, «идеологическое воздействие женщины как хозяйки на всю семью очень велико, не говоря уже о том, что дети находятся под влиянием матери, и муж в известной степени испытывает на себе влияние жены. Если женщина, в сознании которой преобладают пережитки прошлого, сидя дома, будет все время жаловаться то на нехватку продуктов, то на плохую одежду, станет надоедать мужу своими просьбами, чтобы он покупал ей все, что ей захочется, то последний, естественно, начнет ломать себе голову, стараясь хоть как-то исполнить женские прихоти. Постепенно он тоже заболит страстью к приобретательству. Нереволюционизированная, не освободившаяся от пережитков старой идеологии женщина губительно воздействует не только на саму себя, но и на своего мужа и детей»¹⁰⁵.

Чтобы «революционизировать» женщин, считал руководитель КНДР, необходимо было занять их на «домашнем производстве» если не 8, то хотя бы 6 часов в сутки. Участие в бригаде надомниц – дело добровольное, однако, как заявляют в КНДР, все женщины, стремясь выполнить «далеко идущий замысел великого вождя», конечно, же, с энтузиазмом откликнулись на этот призыв.

Государство предоставляет тем бригадам надомниц, у которых имеются в личном пользовании швейные машинки, ткань. Остальные занимаются изготовлением искусственных цветов, щеток, плетеных изделий из кукурузной, рисовой соломы и других мелких предметов повседневного обихода.

Новый этап этой компании начался после посещения в 1984 г. Ким Чен Иром универсама товаров, выпускаемых местной промышленностью и бригадами надомников в Пхенчхонском районе Пхеньяна, после чего эти товары получили название «товаров 3 августа» (по дате «руководства на месте» Ким Чен Иром). По всей стране было развернуто «массовое движение» за производство этих товаров.

Например, соседские производственные кооперативы уезда Хванчжу провинции Южная Пхенан, в которых трудятся домашние хозяйки и другие иждивенцы из членов семей, производили свыше 300 различных товаров широкого потребления, полностью удовлетворяют в них потребности населения уезда, поставляют их в другие районы страны, а также экспортируют более чем в 10 стран Азии, Европы и Америки¹⁰⁶.

В соответствии с решениями 16-го Пленума ЦК ТПК 6-го созыва (июль 1989 г.), выдвинувшего курс на «революцию в легкой промышленности», была поставлена задача «в городах и селах организовывать в различных формах, соответствующих реальным условиям, бригады надомниц и подсобников из незанятых членов семей, стариков, других

лиц, не работающих по состоянию здоровья», «еще более повысить роль соседских работников бытового обслуживания» и за счет этого «резко увеличить производство «товаров 3 августа»¹⁰⁷.

Жители центральных районов городов обязаны собирать и сдавать пустые бутылки, целлофановые пакеты, другое утильсырье.

Население городских окраин, а также все жители сельской местности, включая кадровых работников, сообщала газета «Нодон синмун», обязаны вырастить в течение года двух свиней и пяток кур и сдать их государству, заготовить образовавшийся навоз и сдать его для отправки в деревню в качестве органических удобрений.

Ведение личного подсобного хозяйства, главным образом животноводческого, стало обязательным для этих категорий населения в соответствии с выдвинутым в 1981 г. курсом на развитие животноводства в порядке «массового движения».

Городские районы и уезды получают от вышестоящих органов плановые задания, как утверждается, не носящие обязательного характера, по выращиванию скота и птицы. Сотрудники квартальных контор вместе со старостами народных групп определяют возможности своих жителей в этой области и на этой основе составляют заявку на молодняк, который приобретается в личную собственность у государства или в близлежащих сельхозкооперативах.

Утверждалось, что каждая семья, вырастившая в своем хозяйстве свиней, может частично или полностью использовать их мясо на собственные нужды или продать его государству. Однако, учитывая то, что карточки на мясо существовали до недавнего времени и оно продавалось основной массе населения только по национальным праздникам, а торговля им на рынках была запрещена, все оно, по-видимому, сдавалось государству, которое, возможно, выделяло сдатчику какую-то его долю. В пользу такого заключения говорит и то, что забой свиней мог осуществляться только на государственных бойнях.

Пропагандируя достижения таких передовиков, печать подчеркивала, что они сами находили материал для строительства свинарников, строили их своими силами, сами обеспечивали корма для животных путем высадки вокруг своих домов тыквы и обработки свободных участков земли на неудобьях, работали без выходных. «То, что в отсутствие какой-либо материальной базы, голыми руками было начато разведение свиней и произведено столько много мяса, убедительно свидетельствует о правоте курса нашей партии на развертывание этого движения», утверждала официальная пропаганда¹⁰⁸.

С началом политики «приоритета армии» среди членов групп была развернута кампания по направлению выращенных таким образом свиней в воинские части или в подсобные хозяйства, созданные при многих армейских подразделениях¹⁰⁹.

В группе ведется борьба за экономное расходование угля, электричества и воды и рациональное ведение домашнего хозяйства. Эта работа осуществляется как воспитательными, так и административными методами. К числу первых можно отнести специальные собрания, на которых распространяется опыт «образцовых семей», а также критикуются те, кто нерадиво относится к своим обязанностям в этой области.

Староста, в частности, указывает время выключения электричества вечером, может в любое время в случае необходимости зайти в любое помещение (например туда, где слишком поздно остается включенным свет или чересчур долго слышен звук льющейся из крана воды), потребовать выключить свет в ночное время.

В целях экономии электроэнергии рядовым гражданам не разрешено иметь в квартирах электролампочки мощнее 40 ватт, и староста группы обязан контролировать соблюдение этого правила, что отчасти облегчается тем, что в магазинах лампочки большей мощности не найти, так как они запрещены к продаже населению.

Староста также имеет право следить за тем, чтобы каждая семья имела установленный запас топлива (основная масса жилого фонда в стране отапливается индивидуально, угольными брикетами) и даже продуктов питания, которые заготавливаются на длительный срок (на период с осени до весны, например, кимчи), а также требовать их равномерного расходования, с тем, чтобы этих запасов хватило до будущего сезона.

Можно отметить, что и эта функция народных групп осуществляется по прямому указанию Ким Ир Сена, который в 1970 г. на встрече с работниками народных комитетов заявил, что «необходимо шире развернуть воспитательную работу среди жителей города, добиваясь того, чтобы каждая семья участвовала в движении за экономию хотя бы малого количества продуктов при каждом приготовлении пищи и тем самым создала себе продовольственный запас на один-два месяца. В случае возникновения неожиданных обстоятельств может случиться так, что продукты не будут давать один-два месяца»¹¹⁰.

Накопить такой запас отнюдь не просто, так как власти под различными благовидными предлогами время от времени сокращали и без того довольно скудные пайки северокорейцев. В 1973 г. ежедневная норма (в пересчете на рис – 700 г) была урезана на 10 % под предлогом сбора на оборону. В 1987 г. был введен еще такой же дополнительный сбор с целью аккумуляции средств на подготовку XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, состоявшегося в Пхеньяне в 1989 г. В те же годы в КНДР развернулось движение за то, чтобы есть не три, а два раза в сутки. Была развернута соответствующая пропагандистская кампания, в ходе которой доктора в белых халатах с экранов телевизоров рекламировали уже давно и так несытому населению достоинства двухразового питания.

Таким образом, население КНДР с помощью механизма соседских групп в начале нынешнего десятилетия было вовлечено по месту жительства в более десятка кампаний помощи различным отраслям экономики и другие движения. Наиболее массовыми из них являются помощь армии, сельскому хозяйству, коммунальным службам, стройкам, железным дорогам, шахтам. Кроме того, им приходится ухаживать за местами «революционной славы», которые в основном представляют собой мемориалы членам клана Кимов, выращивать цветы, названные в честь Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, производит товары «3 августа», экономить электроэнергию и уголь и, наконец, заготавливать навоз¹¹¹.

Роль народных групп как механизма социального и экономического контроля, по-видимому, особенно возрастает в периоды обострения экономических трудностей, которые с начала 90-х годов приобрели в КНДР перманентный характер.

Характерным примером является извещение Министерства общественной безопасности КНДР «О строгом наказании лиц, незаконно потребляющих электро- и теплоэнергию» от 26 января 1993 г., которое было вывешено в общественных местах Пхеньяна. В нем осуждаются как «проявление индивидуального эгоизма» и «серьезное преступление» факты когда многие учреждения, предприятия и отдельные граждане «без разрешения государства незаконно потребляют электричество и тепло».

Из документа следует, что для пользования электробытовыми приборами, в том числе электрообогревателями, электроплитками, кипятильниками и т.д. необходимо «соответствующее разрешение», без которого жители «будут арестовываться, выселяться вместе с семьями из города, привлекаться к принудительному труду, а электронагревательные приборы конфисковываться, в соответствующие народные группы, села и кварталы будет прекращаться подача электричества и тепла».

Последняя мера позволяет также сделать заключение о том, что КНДР сохраняется практика внесудебных коллективных репрессий против населения, так как по распоряжению полицейских властей без электроэнергии и тепла могут быть оставлены целые кварталы, где проживают тысячи женщин, детей, стариков. И это также не является каким-то нововведением нынешней власти и вполне вписывается в рамки корейской политической традиции и практики реализации государственной власти. В старой Корее, как пишут сами северокорейские историки, «при нарушении государственного закона или невыполнении требований чиновников наказанию подлежали все без разбора»¹¹².

Установление и поддержание «революционной дисциплины и порядка» и предотвращение различных происшествий (пожаров и т.п.) является одной из важнейших обязанностей квартальной канцелярии и народных групп.

Тотальный контроль служб безопасности над всеми сторонами жизни населения был санкционирован Ким Ир Сеном еще до начала Корейской войны 1950–1953 гг. под предлогом борьбы против южнокорейских шпионов и диверсантов. Выступая в 1949 г. перед работниками органов безопасности, руководитель КНДР потребовал от них установления «тесных связей с населением» и такого точного владения обстановкой на порученном им участке, чтобы «знать, как говорится, и о том, сколько у кого ложек» в семье¹¹³.

Важнейшим элементом поддержания революционного порядка является борьба против «шпионов», «подрывных» и «нечистых» элементов, которые, как утверждает властями, «всячески пытаются внедриться» в народные группы. Квартальные канцелярии призваны добиваться того, чтобы все члены инминбан постоянно повышали «революционную бдительность», знакомить их с методами врагов и способами борьбы против них, добиваться того, чтобы в этой борьбе участвовали «все массы»¹¹⁴.

В КНДР утверждают, что «одним из принципиальных вопросов, встающих в осуществлении диктатуры против классовых врагов, является разворачивание борьбы против них в порядке массового движения... Эта борьба является священной и почетной обязанностью всех членов социалистического общества»¹¹⁵.

Важнейшим характеристикой подобного массового движения является всемерное поощрение властями доноительства на соседей и вообще всех «нечистых элементов». Об этом свидетельствует уже упоминавшееся извещение Министерства общественной безопасности о наказании лиц, незаконно потребляющих электроэнергию, в котором все граждане призываются пристально следить за экономным использованием электроэнергии, а в случае замеченных нарушений сообщать о них в компетентные органы, причем незаявление соседями о ставших известными им случаях такого рода, согласно извещению, также преследуется по закону.

Требование сообщать властям о таких, казалось бы, незначительных проступках, а также наличие санкций за недоноительство по таким делам косвенно свидетельствует о масштабах и разветвленности системы доноительства. В условиях КНДР эта система на определенных этапах развития страны, видимо, позволила превратить внешний контроль властей в самоконтроль самих общественных структур, довести этот контроль и санкции за нарушение установленных норм до каждого члена общества.

Одним из важнейших элементов поддержания революционного порядка является регистрация постоянно проживающих членов группы, учет их поездок и даже ночевки дома, а также регистрация приезжающих¹¹⁶.

Староста группы или его заместитель, в частности, ставится в известность о том, куда и на какое время отлучается член группы, в том числе в случае ухода в гости, не говоря уже о поездке в другой населенный пункт, а также о приеме им гостей или родственников.

Староста ведет специальный журнал учета таких поездок и посетителей членов группы. Для контроля этой работы квартальная контора проводит без предупреждения ночные инспекции с участием сотрудников органов общественной безопасности якобы в целях проверки наличия незарегистрированных гостей и других лиц, а также под предлогом предотвращения случаев «супружеской измены»¹¹⁷.

Члены группы также обязаны сообщать о появлении в расположении групп подозрительных и просто незнакомых лиц, что, вероятно, является самым действенным стимулом для тех, кто принимает родственников либо гостей, своевременно информировать о их прибытии руководство инминбан.

Такие «меры безопасности», утверждают в Пхеньяне, «вызваны расколом страны и враждебными происками США и южнокорейских мафионеток».

Группа также является низовой единицей при проведении учений по гражданской обороне и других оборонных мероприятий с участием гражданского населения.

В составе группы ее члены участвуют в различных культурно-массовых мероприятиях, особенно там, где возможны контакты с иностранцами, например, в праздновании Дня международной солидарности трудящихся 1 мая. На такие мероприятия, устраиваемые на открытом воздухе в 70–80-е годы в Пхеньяне, приглашались члены дипкорпуса и другие иностранцы, находившиеся в КНДР.

Незначительные нарушения членами группы «норм социалистического общежития» обсуждаются на собраниях инминбан, а о случаях правонарушений немедленно докладывается в квартальную контору. Наиболее распространенным из них является воровство.

Мелкие проступки рассматриваются на уровне квартальной канцелярии и районного отдела Министерства народной безопасности, который может в административном порядке направить виновного на перевоспитание сроком до 6 месяцев в данном районе, например, на строительные работы. Более серьезные правонарушения могут повлечь за собой высылку из столицы.

Переселение в деревню на постоянное место жительства периодически практикуется властями также и для регулирования численности населения крупных городов. Организуются торжественные проводы переселенцев, которые нередко уже в тот же день, согласно сообщениям СМИ, въезжают в подготовленные для них новые деревенские дома¹¹⁸.

Руководство КНДР использует народные группы для постоянного и всеобъемлющего контроля за личной жизнью и поведением северокорейцев, от школьников до пенсионеров, охвата всего населения идеологической и воспитательной работой в духе официальной идеологии режима – чучхе, оперативного доведения до населения своих установок и

конкретных решений по вопросам внутренней и внешней политики и мобилизации любого необходимого количества людей на проведение оборонных, общественно-политических мероприятий и решение хозяйственных задач за счет внеэкономического принуждения. Подобная практика вполне отвечает установке Ким Ир Сена о том, что «надо регламентировать всю работу и быт» населения страны¹¹⁹.

Некоторые специалисты выражают сомнение в том, насколько действенны в настоящее время и сохранились ли вообще те или иные формы и направления деятельности народных групп или, скажем, «ответственных за пять семей». Материалы партийной печати и другие северокорейские публикации свидетельствуют о том, что деятельность этих структур и в наши дни постоянно находится в поле зрения высшего руководства страны, в том числе Ким Чен Ира, который не перестает ее «высоко оценивать» и направлять благодарности наиболее отличившимся функционерам системы¹²⁰.

Именно использование народных групп наряду с гораздо более известными политическими и властными структурами – партийным аппаратом, органами безопасности и армией дало возможность сохранять режим личной власти в КНДР на протяжении периода, по длительности не имеющего аналогов в новейшей истории.

Народные группы превращены в важнейший рычаг обеспечения стабильности северокорейской системы за счет выявления и ликвидации всех отклонений от норм, которыми являются пропагандируемое всеобщее равенство, единомыслие, т. е. отсутствие несанкционированных свыше идей и единообразное поведение.

Они «замкнули снизу» жестко устроенный властный механизм, который беспрерывно, навязчиво транслирует сверху вниз строго определенный набор догм и канонов, приказов и угроз, а с другой – быстро и жестко реагирует на малейшие девиации, отклонения от предписанных установок, в чем бы они ни выражались, пусть даже и в мыслях.

Вместе с тем в последнее время наблюдается определенная эрозия в охранительной деятельности народных групп. Об этом свидетельствуют участвовавшие случаи бегства граждан КНДР из страны целыми семьями.

Исследование специфики деятельности народных групп помогает также яснее представить ряд проблем, которые могут возникнуть в процессе перехода от тоталитарных форм организации и функционирования общества к демократическим. Такой переход в условиях КНДР сделает чрезвычайно актуальным поиск наиболее эффективных и в то же время отвечающих национально-исторической специфике структур нового политического механизма на всех уровнях.

Некоторые традиционные общественные институты, возможно, могли бы более легко быть адаптированы к новым условиям как благодаря их отдельным, сравнительно эффективными функциональными характерис-

тикам, отвечающими уровням социально-экономического развития и массового сознания, так и в связи с вероятной заинтересованностью новой политической элиты в известной стабильности общества в ходе идущего неравномерно, а иногда и непредсказуемо процесса перехода его к качественно иному состоянию. Такое развитие событий может оказаться весьма вероятным особенно в условиях Кореи, так на Юге полуострова до сих пор сохраняется административно-территориальная организация жизни населения, по форме, а отчасти и по содержанию, сходная с инминбан.

Народные группы, как одно из конкретных проявлений традиционной формы организации жизни населения, адаптированной прежде всего в интересах сохранения нынешнего режима в КНДР, являются важным препятствием на пути социальных изменений. Вместе с тем они предоставляют отдельным группам населения (инвалиды, одинокие, престарелые) определенные возможности для «амортизации» тех трудностей, с которыми оно сталкивается в повседневной жизни во внепроизводственной сфере и прежде всего в быту¹²¹.

Более того, в условиях возможных в будущем радикальных политических перемен и быстрой перестройки общества и появления в результате этого тенденций социальной дезорганизации они могут сыграть роль стабилизатора и даже, может быть, после определенной модификации своих функций, сохраниться в какой-либо форме и в воссоединенной Корее.

3. По пути перемен

Главной внутривнутриполитической проблемой, стоящей перед руководством КНДР, является проведение давно назревшего реформирования экономики таким образом, чтобы не поставить под угрозу власть нынешней правящей элиты.

Убедительное доказательство неблагополучия в экономике предоставила сама правящая партия, вынужденная официально признать на 21-м пленуме ЦК ТПК 6-го созыва в декабре 1993 г. невыполнение 3-го семилетнего плана экономического и социального развития страны (1987–1993 гг.). То, что это – впервые в истории КНДР – было сделано публично, говорит о том, что неудача была столь велика, что скрыть ее на этот раз оказалось абсолютно невозможно.

Среди внешнеполитических причин возникшей ситуации было, бесспорно, резкое свертывание торгово-экономических связей КНДР с СССР, а впоследствии с Россией, а также, хотя и в меньшей степени, с Китаем в связи с переходом этих двух основных торгово-экономических партнеров КНДР на расчеты в СКВ. Однако главное заключалось в том, что

уже к концу 80-х годов резервы существовавшей в стране экономической системы оказались практически исчерпаны. Без проведения экономических преобразований и нормализации внешнеэкономических связей экономический рост был невозможен.

Именно отсутствие хотя бы видимости экономических успехов и улучшения жизни народа стало одной из главных причин, не позволяющей уже в течение 25 лет созвать очередной съезд ТПК (последний, VI состоялся в октябре 1980 г.). На это сетовал еще Ким Ир Сен, когда в 1986 г. объяснял причины откладывания съезда и выдвижения в КНДР курса на достижение «революции в легкой промышленности».

Первые попытки реформирования были предприняты еще осенью 1984 г., после визита тогдашнего Премьера Административного совета КНДР Кан Сен Сана в КНР. Однако принятый после этого закон о совместном предпринимательстве не заработал, так как после поездок Ким Ир Сена в 1984–1986 гг. в СССР и ряд других социалистических стран КНДР удалось добиться такого притока финансовых и материальных ресурсов из этих государств, который, по мнению северокорейского руководства, позволял отложить реформы.

В 1988–1989 гг. были предприняты первые серьезные попытки путем создания совместных предприятий привлечь, в дополнение к уже работавшему в стране капиталу корейской диаспоры из Японии, инвестиции корейцев, проживающих в США и Канаде.

В 1991 г. создана свободная торгово-экономической зоны (СТЭЗ) Рачжин-Сонбон (в настоящее время называется «Расон»). Зона, которая вскоре лишилась определения «свободная» из своего названия, не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Вместе с тем она стала своего рода тренировочной базой для знакомства партийно-хозяйственных кадров и населения зоны и прилегающих к ней районов с азами рыночного хозяйства и своего рода «обкатки» северокорейцев в новых экономических условиях.

В соответствии с подписанным 13 декабря 1991 г. Соглашением о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве между Севером и Югом Кореи был создан Комитет по экономическому сотрудничеству между двумя частями страны.

Однако реализации практических всех планов в области экономики помешали первый ядерный кризис на Корейском полуострове 1993–1994 гг., кончина Ким Ир Сена и обрушившиеся в 1995–1996 гг. на Север полуострова стихийные бедствия, приведшие к парализации работы большей части экономики и острейшему продовольственному кризису.

К тому времени мало что было известно о достижениях нового руководителя в хозяйственном строительстве, в решении социальных задач, где результаты каждый может вполне конкретно ощутить на себе и поэтому их трудно подменить пропагандистскими успехами. Во всяком случае, официальные биографы уделяли этой сфере его деятельности гораздо

меньше внимания, чем успехам в других областях, опуская какие-либо конкретные данные¹²².

Внимание привлекают лишь сообщения о том, что именно по его инициативе в Северной Корее были начаты такие кампании, как «скоростной бой», суть которого состояла в том, чтобы «в кратчайшие сроки добиться количественно и качественно максимального успеха». Первый такой бой, «70-дневный», состоялся в конце 1974 г. с целью досрочного выполнения народнохозяйственного плана. Затем последовали «100-дневные» и даже «200-дневные» бои. Нередко результатом таких кампаний оказывались усиление диспропорций в экономике и необходимость установления периодов урегулирования в 1–2 года. Именно такой временной интервал часто разделял конец предыдущего и начало следующего планового периода в КНДР.

Вместе с тем в 60–70-е годы Ким Чен Иру приписывался определенный либерализм в вопросах внутренней политики. Хотя в своих выступлениях и работах Ким Чен Ир не выходил за пределы генеральных установок отца, ему, как и практически любому начинающему политическому деятелю, было присуще известное честолюбие и желание заявить о себе. Некоторое оживление, привнесенное им в тот период в сферу культуры, литературы и искусства, давало надежду на проведение каких-то более широких реформ, пусть даже неглубоких и половинчатых, какими оказалась хрущевская «оттепель» в СССР в 60-х годах. Во всяком случае, в то время он был полон энергии и жажды деятельности, мог объединить вокруг себя таких же молодых, радикально настроенных деятелей, и попробовать начать перемены.

Есть признаки того, что скрытая, но оттого не менее упорная оппозиция части старшего поколения в высшем руководстве выдвижению Ким Чен Ира в качестве преемника отца в тот период была вызвана не столько самим фактом провозглашения его наследником (это было вполне в духе корейской политической культуры и традиции и, следовательно, вполне понятным элите и народу шагом) сколько опасениями насчет слишком быстрых и либеральных перемен, которые мог инициировать наследник.

Политические обязательства Ким Чен Ира, легитимирующие его как наследника вождя и его личные убеждения и качества, без сомнения, также оказывают заметное влияние на выбор и реализацию политического курса. Еще в ходе известных событий в СССР и Восточной Европе новый руководитель дал понять, что он намерен отстаивать монополию ТПК на власть и отвергает обвинения в тоталитаризме. «Действительность нашей страны показывает, — писал он, — что клевета и нападки империалистов, разглагольствующих о том, что руководство партии обуздывает творческую способность людей, являются контрреволюционным софизмом, призванным раздуть буржуазный либерализм и дезорганизовать социализм»¹²³.

По его мнению, «руководство партии – решающая гарантия победы дела социализма». В этой связи он указывал на необходимость обеспечить единство и сплоченность партии. «Допущение внутри партии различных политических взглядов и выступления каждого со своим тезисом не дают обеспечить партии единство действий, позволяют контрреволюционерам распоясаться», полагал он. «Демократия, противоречащая идеям и руководству партии, оторванная от единого руководства центра, – это буржуазная демократия и либерализм», отмечал преемник вождя, призывая бороться в защиту чистоты идей чучхе¹²⁴.

Однако к концу 90-х годов, в отличие от прошлых экономических неурядиц, власти больше уже не могли пренебрегать объективными потребностями развития страны и продолжать политику «закрытых дверей», опираясь в основном лишь на внеэкономическое принуждение и индоктринацию населения, далее откладывать давно назревшие экономические реформы.

Опыт восточноевропейских стран показал, что такой подход чреват утратой контроля за развитием событий и их переходом в неуправляемую стадию с возможным полным отстранением от власти руководителей правящего клана и даже их физической ликвидацией.

К этому моменту экономические трудности практически обесценили почти все относительно скромные социальные завоевания трудящихся КНДР, полученные в первые десятилетия народной власти – право на труд и на отдых, бесплатное здравоохранение, пенсионное обеспечение. Несмотря на огромные материальные и людские издержки северокорейская экономика оказалась неспособной не только обеспечить реализацию амбициозных политических целей руководства страны, но и удовлетворить даже минимальные потребности населения в продуктах питания и товарах ширпотреба.

В этих обстоятельствах пропагандистские призывы не допускать «идейно-культурного проникновения» империалистов, бороться с проповедуемым ими «развратным образом жизни» слабо сказываются на повседневном поведении северокорейцев. Растущие противоречия между официально декларируемыми лозунгами и реалиями повседневной жизни все больше бросаются в глаза. Широкое распространение получили коррупция, воровство, и другие «социальные язвы», которыми СМИ КНДР до сих пор так любят пугать народ, рассказывая о положении в бывших социалистических странах.

После окончательного утверждения Ким Чен Ира на вершине властной вертикали в сентябре 1998 г. внимание руководства КНДР к экономическим проблемам заметно возросло. Не в последнюю очередь это было вызвано и стремлением не допустить дальнейшего увеличения зависимости режима от международной гуманитарной помощи, в основном западной, и предупредить обострение социальной обстановки в стране в

случае ее прекращения США и другими западными странами. С 1999 г. резко увеличилось количество поездок Ким Чен Ира для «руководства на месте» различными отраслями экономики, регионами и предприятиями. Тогда же северокорейская печать начала ориентировать своих читателей на необходимость получения «практической отдачи» от хозяйственной деятельности¹²⁵.

Похоже, что после неудачи последнего «буферного» плана 1994–1996 гг. в КНДР де-факто отказались от практики принятия каких-либо кратко и среднесрочных планов социально-экономического развития. После перестройки системы госорганов в сентябре 1998 г. ежегодные задания отраслям и крупным предприятиям стали «спускать» в виде постановлений пленарных заседаний Кабинета министров¹²⁶.

Еще задолго до «государственных мер» лета 2002 г. властям пришлось ослабить целый ряд запретов и ограничений для занятий индивидуальной трудовой, в том числе торговой и посреднической деятельностью и для поездок по стране с тем, чтобы не допустить «перегрева» социальной напряженности, дать людям возможность прокормить себя и свои семьи. Появились де-факто частные ресторанчики, закусочные, уличные торговцы, надомники-индивидуалы и другие формы экономической деятельности, получившие обобщенное название «домашнего капитализма». Крестьянам разрешили иметь до трех соток для личного подсобного хозяйства, продукцией которого можно распоряжаться по своему усмотрению и продавать на крестьянских рынках.

«Государственные меры» лета 2002 г. стали наиболее крупной и комплексной попыткой руководства КНДР во-первых, признать, хотя бы отчасти, экономические реальности, сложившиеся к тому времени в стране, и на этой основе восстановить управляемость экономики, а также встроить в нее систему стимулов, которые изнутри заставляли бы ее развиваться.

Наибольший резонанс в КНДР и за рубежом получили реформа цен и зарплат. Существо ее состояло в том, что цены на основные продукты питания были подняты приблизительно до уровня, существовавшего к тому времени на крестьянских рынках. В основу ценообразования легли цены на продовольствие. Обменный курс национальной валюты – воны – был сориентирован на показатели «черного рынка», где за доллар США давали не официальные 2,15 воны, а в 100 раз больше – 215–220 вон.

Однако наиболее далеко идущие шаги по своим не только экономическим, но социально-политическим последствиям, были предприняты на уровне предприятий. Им было предложено обеспечить экономическую рентабельность от своей деятельности за счет расширения прав распоряжаться основными и оборотными фондами, сверхплановой и внеплановой продукцией и регулировать численность своих работников.

Ослаблены также ограничения на индивидуальное и коллективное надомничества в рамках кварталов и соседских групп. Основные области

деятельности надомников – производства продуктов питания и предметов ширпотреба, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание. В результате значительная часть доходов средней северокорейской семьи стала создаваться вне занимавшей еще недавно монопольное положение государственной сферы.

Власти, не справившиеся с поддержанием нормального функционирования государственной системы нормированного снабжения населения продуктами питания, были вынуждены допустить широкое функционирование на постоянной основе в городе и на селе рынков, которые перестали называться «крестьянскими». Теперь на них разрешено торговать не только продовольственными, но и промышленными товарами, и не только частным лицам, но и промышленным предприятиям и сельхозкооперативам.

Активизировалась начатая еще в середине 80-х годов прошлого столетия линия на введение наличных расчетов в инвалюте в торговой сети, системах общественного питания и бытового обслуживания столицы и крупных городов.

При этом подчеркивается, что экономика КНДР остается плановой и базирующейся на общенародной собственности на средства производства, а государство пообещало и впредь обеспечивать основные социальные блага (бесплатное образование и медобслуживание, пенсионное обеспечение). Тем не менее большинство обозревателей сходится во мнении, что сделан первый реальный шаг в направлении преобразований в экономике, уже проведенных в КНР, Вьетнаме и ряде других стран.

Обратило, в частности, на себя внимание провозглашенное в инаугурационной речи нового Председателя Кабинета министров КНДР Пак Пон Дю на 1-й сессии ВНС 11-го созыва в сентябре 2003 г. намерение совершенствовать управление экономикой в соответствии с принципами социализма и прагматизма. Уравнение в правах этих двух, до недавних пор в КНДР политически не всегда совместимых принципов, похоже, сигнализирует о заметных сдвигах в идеологии хозяйствования и о намерении руководства страны продолжить осторожно, но неуклонно двигаться по пути экономических преобразований¹²⁷.

Это подтверждают предпринятые в 2003–2004 гг. меры в области государственного внутреннего долга, введения практически плавающего курса национальной валюты и принятие после сессии Президиумом ВНС КНДР законодательных актов, призванных стимулировать развитие Кэсонской промышленной зоны, где главная роль отведена южнокорейскому капиталу. Задача получения максимальной практической отдачи от любой экономической деятельности поставлена и в совместной передовой статье партийной, армейской и молодежной газет 1 января 2004 года¹²⁸.

Вместе с тем на упоминавшейся сессии ВНС в сентябре 2003 г. фактически были подтверждены экономические задачи пятилетней давности.

Это особенно заметно по перечню тех отраслей экономики, которым на протяжении последних 10 лет вновь и вновь предлагается уделять первоочередное внимание. В этом списке опять электроэнергетика, угольная, горнодобывающая промышленность и транспорт¹²⁹.

Продолжающая практика проведения таких мероприятий, как слеты героев (сентябрь 2003 г. и октябрь 2004 г.) или съезд молодых активистов «политики приоритета армии» (октябрь 2003 г.), демонстрирует, что власти не намерены отказываться и от проверенных приемов решения определенных задач путем проведения массовых идеологических компаний мобилизационного характера, используя для этого, в частности, психологические особенности молодежи.

Радикально поправить экономическую ситуацию пока не удалось по трем основным причинам: из-за увеличения военных расходов, вызванного резко возросшей военной угрозой; сохраняющихся санкций США, которые закрывают Пхеньяну доступ к внешним источникам инвестиций для модернизации экономики; по внутренним обстоятельствам идеологического, политического, организационного и кадрового характера.

Не случайно, что, несмотря на широковещательные заявления об одержанных «победах», власти не спешат обнародовать какие-либо конкретные экономические показатели развития страны. Этого не было сделано ни на первой, ни на второй инаугурационных сессиях ВНС КНДР в сентябре 1998 г. и сентябре 2003 г, ни в совместных новогодних передовых статьях трех ведущих северокорейских газет по случаю Нового года, в которых, по традиции, подводятся итоги сделанного в прошлом году и указываются задачи на предстоящий.

Отдельные местные успехи, в том числе пуск нескольких электростанций и оросительных каналов, не преломили общего неудовлетворительного состояния дел в экономике, прежде всего в топливно-энергетическом секторе, в результате чего часть промышленных предприятий не работает, а мощности большинства остальных остаются недогруженными, с серьезными перебоями работает транспорт, в том числе железнодорожный.

Окончательно стала ясной невозможность модернизации и структурной перестройки экономики без привлечения иностранного капитала (выпуск облигаций внутреннего займа не помог). У страны нет средств на модернизацию транспорта и инфраструктуры. Оживление экономической активности произошло почти исключительно за счет повышения интенсивности труда.

По-прежнему далека от решения продовольственная проблема, острота которой в минувшие года была лишь несколько приглушена за счет масштабной гуманитарной помощи из-за рубежа и некоторых послаблений населению в области ведения личного подсобного хозяйства и распоряжения полученной в нем продукцией.

Налицо гиперинфляция. К осени 2005 г., после трех лет, прошедших после начала преобразований в экономике, цены на многие товары выросли более чем в десять раз (на рис с 45 вон до 600–800 вон за килограмм). За этот же период доллар на черном рынке покупали за 2500 вон, что также на порядок выше официальных 170 вон.

Недостаточно еще свидетельств того, что предпринимаемые властями в области экономики меры являются элементами некой принципиально новой, а главное – необратимой экономической стратегии. Судя по всему, пока речь идет не о перестройке и тем более не о демонтаже отжившей системы, сколько о модернизации структуры, призванной эту систему спасти и оживить. Более того, некоторые северокорейцы расценивают послабления в области индивидуальной экономической деятельности как «временное отступление» административно-командной системы, вызванное угрозой дальнейшей экономической стагнации, повторения массового голода и, как следствие – возможных социальных и политических потрясений. Сохраняются опасения, что они могут быть без особых усилий отобраны властями назад.

Вместе с тем, без сомнения, заслуживают внимания следующие новые позитивные обстоятельства, которые способствуют оживлению экономической активности:

- многие виды экономической деятельности, ранее запрещенные законом, равно как и доходы от них, теперь легализованы;
- уменьшена роль партии на производстве за счет существенного ограничения полномочий парткома в рамках так называемой «Тэанской системы работы»;
- произошел отказ от базовых принципов социалистического планирования – «детализации и унификации», иными словами, от тотального стремления планировать вся и все;
- появились социальные группы, в том числе в составе элиты, заинтересованные в продолжении реформ;
- произошло заметное повышение доли технократов в правительстве и парламенте.

В то же время последние экономические преобразования, наряду с появлением отдельных анклавов благополучия, внесли немало социального напряжения, оставив многих за бортом новых экономических реальностей. В их числе лица живущие на фиксированную зарплату, экономические неудачники, бедные горожане. Эти социальные группы могут потерять веру в реформы и дестабилизировать обстановку. Налицо усиление социального расслоения, особенно в крупных городах, где особенно велика скрытая безработица.

Указанные процессы сделали более зримым политическое, социальное и материальное неравенство в обществе, где якобы «все... живут равномерно обеспеченной жизнью и наслаждаются счастьем». Расхождение

между официально пропагандируемыми доктринами и практикой становится все более разительным, что явно разъедает «революционный дух» рядового северокорейца. Дело в том, что современные жизненные реалии КНДР никак не объясняются, игнорируются официальной пропагандой, что приводит к дальнейшему падению эффективности воспитательной работы ТПК.

В результате на уровне обыденного сознания идеология все больше воспринимается как неизбежная обязанность периодически повторять официальные заклинания. Это порождает так блестяще описанное Дж. Оруэллом в его романе «1984» «двоемыслие» и двойные стандарты в поведении людей, часто скрывающих за внешними проявлениями лояльности режиму сугубо прагматическую линию на свое выживание любой ценой.

Особенно заметны негативные для режима тенденции в молодежной среде, прежде всего в Пхеньяне, где сформировалась и функционирует гораздо более развитая и обширная по сравнению с другими районами страны сфера товарно-денежных отношений. Именно в среде молодежи материальные ценности сильно потеснили официальные идеалы и в настоящее время стремление к ним явно доминируют в сознании значительных слоев молодого поколения.

Настойчивые призывы следовать примеру «незаметных героев», вступать в ряды «ударных отрядов» для работы на «самых ответственных и тяжелых фронтах социалистического строительства», редакционные статьи о вреде ношения таких атрибутов буржуазного образа жизни, как джинсы или длинные волосы, встречают все меньший отклик среди молодежи столицы¹³⁰. Массового оттока молодых людей из Пхеньяна на «ударные стройки социализма» не наблюдается.

Наоборот, выпускники школ, колледжей и вузов борются за места в столице, а те, кому не избежать работы в провинции, стремятся отправиться туда в составе таких привилегированных структур, как, например, «группы трех революций», являющихся своего рода личной гвардией Ким Чен Ира, с тем, чтобы вернуться после отработки своего «срока» в столицу и занять место в партийных, государственных или других руководящих органах.

Многие современные молодые люди, жаловались иностранцам в Пхеньяне некоторые представители старшего поколения, «поклоняются только доллару и не хотят работать». Их помыслы сводятся к тому, чтобы «выгодно выйти замуж или жениться и уехать на работу или на учебу за границу».

Пока молодежь удается в целом контролировать. Однако в будущем, по мере деградации механизма тотальной мобилизации и контроля, молодежная проблема может стать одной из самых острых.

Наиболее неблагоприятным вариантом развития событий для властей, наверное, явился бы «внутренний взрыв» спонтанного, непредсказуемого

характера. О такой вероятности говорит, как это ни покажется странным, постоянно растущий поток людей, бегущих из страны. То обстоятельство, что в последние годы среди них оказались секретарь ЦК ТПК Хван Дян Об и некоторые другие функционеры, дает основания полагать, что режим не обладает достаточно эффективно действующими каналами и механизмами выявления, обсуждения и согласования различных мнений и разногласий, в том числе в высшем и среднем эшелонах руководства. Поэтому не исключено «подпольное» накопление недовольства до достижения определенной «критической массы», что заставляет считаться с возможностью отдельных спонтанных акций прорыва этого недовольства.

Однако этот вариант событий пока представляется маловероятным, равно как «мирная революция снизу», произошедшая в Восточной Европе, которая в КНДР пока невозможна ввиду тотального огосударствления всех сторон жизни и отсутствия сколько-нибудь самостоятельных элементов гражданского общества как такового¹³¹.

Так что не стоит недооценивать способности к приспособлению и выживанию режима, сумевшего уцелеть в течение 60 лет перипетий современного мира.

Кроме того, налицо целый ряд внутренних и внешних факторов, которые в ближайшей и среднесрочной перспективе будут сдерживать развитие негативных для властей тенденций.

Устойчивость режима достигается прежде всего за счет того, что властвующая элита в целом осознает необходимость по крайней мере внешнего проявления единства, особенно в свете уроков событий в Восточной Европе, где правящие компартии утратили власть, после чего их бывшие руководители кое-где оказались за решеткой, а в Румынии даже были уничтожены.

Властями учитывается и наличие мощного южнокорейского фактора. Эта позиция находит поддержку у большинства кадровых работников среднего и даже низового уровня, офицерского и директорского корпуса. Все эти социальные и профессиональные группы не без оснований опасаются за свою личную безопасность, социальный статус и материальное положение своих семей в случае резких внутренних перемен или обвального объединения путем поглощения Южной Кореей северной части страны.

Сказывается также наличие разветвленной сети спецслужб, особенно политического сыска и доносительства в рамках борьбы с «классовыми врагами» и разного рода «нечистыми элементами», которую власти пытаются вести, как и многие другие кампании, в порядке «всенародного движения». По месту жительства действуют так называемые «группы по борьбе с антисоциалистическими явлениями», состоящие из представителей местных партийных и правоохранительных органов, которые призваны осуществлять политизированный контроль за доходами и

расходами граждан, а также литературой и аудиовизуальной аппаратурой, имеющейся в личном пользовании.

К тотальному контролю добавляются отсутствие доступной для рядовых граждан устойчивой связи и транспортного сообщения между различными регионами, сохраняющиеся де-факто ограничения на свободу передвижения и выбора места жительства, полное отсутствие неконтролируемых властями самостоятельных институтов гражданского общества.

Категорическое неприятие правящей элитой «буржуазных» теорий плюрализма, разделения властей и т. п., по-видимому, исключает появление в ближайшем будущем организационно оформленных группировок и движений, способных открыто предложить северокорейцам отличные от официальных политические, экономические, социальные и иные ценности и лозунги. Пока что каких-либо открытых массовых проявлений недовольства политикой режима и признаков наличия организованной оппозиции ему не наблюдается.

В то же время появились свидетельства того, что в обществе существуют различные взгляды на пути преодоления нынешних трудностей (сохранение автаркической или переход к «экспортной» модели экономики), на степень открытости и интенсивности транзакций с внешним миром, на устоявшиеся приоритеты экономического развития и структуру народного хозяйства¹³².

При оценке степени устойчивости режима, как представляется, не следует недооценивать последствия массовой идеологической обработки, охватывающей все слои и возрастные группы населения – от дошкольников до пенсионеров. Большинство северокорейцев из-за многолетней информационной закрытости страны имеют довольно смутные понятия о ценностях и принципах организации общества, отличных от тех, к которым они привыкли с детства.

С другой стороны, официальная пропаганда продолжает убеждать народ в том, что социализм «по-корейски» еще не исчерпал всех своих возможностей. Власти не пренебрегают заявлениями о необходимости всемерного проявления инициативы и активности масс в изыскании внутренних резервов и мобилизации местных ресурсов для решения целого ряда социально значимых задач в сфере жилищного строительства, улучшения социальной инфраструктуры, снабжения населения промышленными и продовольственными товарами.

При этом подчеркивается, причем нередко путем сравнения с некоторыми негативными результатами реформ в республиках бывшего СССР и в странах Восточной Европы, «превосходство» социализма «корейского образца», его политической системы и социально-экономического уклада. В результате некоторые запуганы целым набором «социальных язв», появившихся, как утверждают северокорейские СМИ, в результате «реставрации капитализма» в ряде бывших социалистических стран.

Многие же сознательно или бессознательно цепляются за устоявшиеся порядки, чувствуя себя неспособными адаптироваться к меняющимся социально-экономическим реалиям. О том, что далеко не все северокорейцы готовы к жизни в условиях обществ, устроенных на несколько иных принципах, свидетельствуют трудности, испытываемые теми из них, кто перебрался в Южную Корею. Поэтому есть основания полагать, что у определенной части населения КНДР еще сохраняются надежды на возможность удовлетворения своих жизненных потребностей при существующем строе.

Практически исключена в КНДР и вероятность радикальных демократических реформ «сверху», типа тех, на которые пошел М.С. Горбачев и его окружение в СССР. Вряд ли северокорейское руководство могут воодушевить результаты перестройки в СССР, приведшей к отстранению от власти правящей коммунистической партии и ее руководителей и к распаду страны¹³³.

Маловероятен и другой сценарий, предусматривающий переход к отчетливо выраженному экономическому реформированию при сохранении незыблемыми основ механизма властвования нынешней правящей группировки. Такой выбор чреват серьезными социальными последствиями. Кроме того, он поставил бы под угрозу целое «стадо» идеологических «священных коров», выведение которых всегда считалось прерогативой и личной заслугой лидеров страны. А их безошибочность и правоту в КНДР не принято ставить под сомнение.

Похоже, что правящая элита Северной Кореи нащупала более перспективный, с точки зрения ее интересов, путь адаптации к экономическим и политическим реалиям современного мира. И встала она на него еще в 80-х годах, задолго до нынешних заигрываний с «китайским вариантом» реформирования, но без излишнего шума, не говоря уже о каком-то преднамеренном паблисити.

Заключается он в формировании и наращивании «мускулов» торгово-промышленных компаний, которые особенно активно начали создаваться в КНДР в середине 80-х годов. Как правило, эти компании включают предприятия, оснащенные современным оборудованием, полученным через корейскую общину в Японии или по другим каналам и располагающие более квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническим персоналом. Наиболее крупные из них обзавелись собственными банками, сильными внешнеторговыми подразделениями, пользуются обширными государственными налоговыми и экспортными льготами. Их возглавляют наиболее активные и образованные представители партийной «технократии», принадлежащие, как правило, к новому поколению правящей элиты.

В целом многие из них по структуре, функционированию, механизму получения государственных льгот и субсидий удивительно напо-

минают южнокорейские конгломераты-чэболь, такие как «Хендэ», «Самсон», «Эл-Джи» в период их становления в Южной Корее в 60–70-е годы, когда их благополучие в решающей степени зависело от поддержки государства¹³⁴.

Есть достаточно веские основания полагать, что именно за счет создания и наращивания мощи северокорейских чэболь, опирающихся на мобилизованные в государственном масштабе финансовые, материальные и людские ресурсы, северокорейская правящая элита намерена обеспечить себе место под солнцем в будущей объединенной Корее, сохранить там свое политическое влияние, экономические позиции и, разумеется, личные безопасность и благополучие.

Замечательная особенность этих «молчаливых реформ» заключается в том, что они проходят под лозунгами укрепления социализма корейского образца. Под барабанный бой массовых движений и идеологических кампаний рядовым северокорейцам предлагают трудиться в «духе Канге», «жить сегодня во имя завтра». Тем временем наиболее активная и дальновидная часть правящей элиты без излишнего шума де-факто приватизирует наиболее лакомые куски национальной экономики и даже территории (туристическая зона Кымгансан), дабы не с пустыми руками явиться в объединенную Корею.

Именно в этом контексте становится вполне понятной та настойчивость, с которой северокорейское руководство продвигает предложения Ким Ир Сена из 10 пунктов по «великой национальной консолидации», выдвинутые им почти за год до своей кончины, в апреле 1993 года. Эти предложения объявлены одной из трех «хартий», которые должны стать основой для будущего объединения страны.

По сравнению со схожими идеями, выдвигавшимися ранее, они содержат лишь два новых момента – во-первых, требование обеспечить в объединенной Корее неприкосновенность собственности, которой владели как отдельные люди, так и организации на Севере и на Юге Кореи до воссоединения, и, во-вторых, не преследовать тех, кто «искренне» боролся за преодоление раскола страны (разумеется, к ним относится все северокорейское руководство). Таким образом, на худой конец – раз уж поглотить Юг не удастся – северокорейская элита может согласиться на объединенную Корею, однако при условии, что ей будет позволено явиться туда не с пустыми руками, а в качестве владельца своих, северокорейских чэболь. Вот откуда такая забота об имущественных правах организаций и личности в объединенной Корее, содержащаяся в этом документе¹³⁵.

Между тем, начавшиеся в КНДР 2002 г. преобразования ставят на повестку дня определенную либерализацию жизни в стране и переход к посттоталитарному обществу как к социальной среде, более отвечающей потребностям нового этапа экономического развития КНДР.

Определенные социальные предпосылки для такого перехода уже находятся в стадии формирования. Индустриализация страны, создание совместных предприятий, успехи в развитии науки и техники, подъем образования, возникновение и распространение городской культуры объективно привели к появлению зачатков нового среднего класса.

Последний, в частности, включает руководителей и других менеджеров совместных предприятий и внешнеторговых компаний (почти все они действуют под патронажем тех или иных корпоративных группировок правящей элиты), некоторых деятелей культуры и искусства, представителей высшего слоя научно-технической интеллигенции, в основном тех из них, кому выпал шанс поучиться или поработать за рубежом и воочию познакомиться с жизнью обществ, функционирующих на основе иных, нежели в КНДР, ценностей.

Вышеуказанные процессы позволили представителям этого слоя обзавестись некоторой духовной и социальной атрибутикой, присущей аналогичным социальным группам на Западе – доступ к лучшему жилью и продуктам, товарам и услугам через сеть валютной торговли, питания и бытового обслуживания, участие в различных международных форумах, фестивалях в стране и за рубежом, расширившиеся в 80-х годах, но позже, правда, свернутые возможности для поездок за рубеж.

Этим тенденциям сопутствовало определенное разложение тоталитарной государственности, в первую очередь ослабление репрессивных функций государства в отношении чиновничества как слоя, а также в отношении тесно связанного с ним родственными узами зачатков нового среднего класса. Ибо в условиях КНДР только в среде номенклатуры мог зародиться и на ее базе начать крепнуть этот класс.

Вместе с увеличением его численности и укреплении его позиций нарастала и критическая компонента, имманентно присущая интеллектуалам в отношении несправедливостей и ошибок любого строя, в том числе даже такого «самого превосходного», какой, по уверениям официальной пропаганды, построен в КНДР. Интересы «новых северокорейцев» и связанной с ними части номенклатуры, также как это произошло в России в случае с «новыми русскими», неизбежно дадут о себе знать.

Разумеется, грани между сценариями возможного развития событий в КНДР достаточно размыты. В реальной жизни могут присутствовать элементы двух или даже нескольких вариантов с последующим преобладанием того или иного из них. Однако уже сейчас можно предположить, что в силу уникальности для XXI в. нынешнего политического режима в КНДР, географического положения и культурно-исторического наследия этой страны, развитие событий там будет проходить по особому, существенно отличающемуся от других бывших и нынешних социалистических стран, сценарию.

Примечания к 3 Главе:

- ¹ *Ким Чен Ир*. Ставить во главу угла идеологическую работу – закономерное требование дела социализма. – Пхеньян, 1995. С. 3.
- ² Там же. С. 12.
- ³ *Bracher K.D.* The Disputed Concept of Totalitarianism. Experience and Activity // *Ernest A. Menze* (ed.) *Totalitarianism Reconsidered*. – N.-Y.: «Kennika Press», 1981. P. 30.
- ⁴ «Нодон синмун», 01.10.2000.
- ⁵ *Ли Ги Себ*. Сахвечжуй минчжучуй (Социалистическая демократия). – Пхеньян, 1987. С. 150.
- ⁶ «Пукхан чхоннам» (Общее обозрение Северной Кореи), Сеул, 1983. С. 302.
- ⁷ «Пукхан чхоннам» (Общее обозрение Северной Кореи), Сеул, 1983. С. 310–311.
- ⁸ *Ланьков А.Н.* Указ. соч. С. 261.
- ⁹ *Ланьков А.Н.* Северная Корея: вчера и сегодня. – М., 1995. С. 259.
- ¹⁰ ЦТАК, 30.11.1999.
- ¹¹ *Казакевич И.С.* Аграрные отношения в Южной Кореи (1945–1976). – М., 1980. С. 162.
- ¹² *Хан Сын Чо*. Самдэ хенмен ундон-ква сэмайл ундон. (Движение трех революций и движение за новую деревню) // «Пукхан хакбо». Сеул, 1978, № 2. С. 49.
- ¹³ *Saemaul Undong* (New Community Movement). – Seoul: Korea overseas information service, 1973. P. 18.
- ¹⁴ *Whang In Joung*. Management of Rural Change in Korea. – Seoul National Univ. Press, 1981. P. 46.
- ¹⁵ «Нодон синмун», 24.09.1989.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ «Нодон синмун», 12.07.1998.
- ¹⁹ *Сон Ен Чжон, Пак Ен Хэ, Ким Ен Ган*. Очерк корейской истории. Книга 1. – Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 1992. С. 62, 110–111.
- ²⁰ «Нодон синмун», 12.07.1998.
- ²¹ *Бедняк И.Я., Гальперин А.Л. и др.* Очерки новой истории Японии (1640–1917). – М., 1958. С. 197; *Железняк О.Н.* К вопросу о национальной самоидентификации японцев // «Проблемы Дальнего Востока». М., 2000, № 2. С. 133–134.
- ²² «Нодон синмун», 04.11.1999.
- ²³ ЦТАК, 03.09.1999.
- ²⁴ «Нодон синмун», 18.09.1999.
- ²⁵ «Нодон синмун», 12.09.1999.
- ²⁶ «Нодон синмун», 14.09.1999.
- ²⁷ «Минчжу чосон», 07.10.1999; «Нодон синмун», 11.10.1999.
- ²⁸ «Нодон синмун», 22.04.2000.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.

- 31 Там же.
- 32 Там же.
- 33 Там же.
- 34 Там же.
- 35 Там же.
- 36 Там же.
- 37 ЦТАК, 20.01.1999.
- 38 «Нодон синмун», 08.02.2001.
- 39 «Минчжу чосон», 09.12.1999; «Нодон синмун», 25.05.2000.
- 40 «Нодон синмун», 01.06.1999.
- 41 Там же.
- 42 Там же.
- 43 «Нодон синмун», 06.02.2000.
- 44 «Нодон синмун», 25.03.2000.
- 45 *Ли Ги Себ*. Указ. соч. С. 147.
- 46 «Нодон синмун», 06.02.2000.
- 47 «Нодон синмун», 24.06.2001.
- 48 «Нодон синмун», 31.05.2001; «Минчжу чосон», 23.06.2001.
- 49 Витэхан сурен кимирсен тончжий пульмерый хенмен опчжок (Бессмертные революционные заслуги великого вождя товарища Ким Ир Сена). – Пхеньян: Изд-во ТПК, 1998. Т. 9. С. 173.
- 50 «Нодон синмун», 04.01.2001.
- 51 Там же.
- 52 «Нодон синмун», 01.01.2001.
- 53 «Нодон синмун», 14.06.1997.
- 54 Там же.
- 55 Книга правителя области Шан / Пер., вступ. статья и комм. Л.С. Переломова. – М., 1968. С. 98.
- 56 *Переломов Л.С.* Вклад легизма в формирование традиционных институтов китайской государственности // «Роль традиции в истории и культуре Китая». – М., 1972. С. 156–157.
- 57 *Lang O.* Chinese family and society. – London, 1946. P. 17–18.
- 58 *Кучера С.* Становление традиции коллективной ответственности и наказания в Китае // «Роль традиции в истории и культуре Китая». С. 173.
- 59 Энциклопедический словарь Гранат. Т. 25. – СПб., 1917, С. 198.
- 60 *Ванин Ю.В.* Аграрный строй феодальной Кореи XV–XVI вв. – М., 1981, С. 182–183.
- 61 Там же. С. 183.
- 62 *Тягай Г.Д.* Формирование идеологии национально-освободительного движения в Корее. – М., 1983. С. 55.
- 63 *Ким Ир Сен*. Сочинения. Т. 1. – Пхеньян, 1980. С. 2–4.
- 64 *Henderson G.* Korea: The Politics of the Vortex. – Harvard Univ. Press, 1978. P. 79.
- 65 «Нодон синмун», 26.11.1993; «Пхеньян синмун», 07.04.1983.
- 66 Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики. – М., 1952. С. 346–347.

- 67 «Пхеньян синмун», 07.04 1983.
- 68 Там же.
- 69 «Минчжу чосон», 26.11.1993.
- 70 «Нодон синмун», 26.11. 1993.
- 71 Гудошников Л.М. Квартальные канцелярии и народные группы. Советы депутатов трудящихся. – М., 1961, № 1. С. 103.
- 72 Ким Ир Сен. Собр. соч. Т. 25. С. 440.
- 73 Гудошников Л.М. Указ. соч. С. 103.
- 74 «Human Rights In North Korea». Seoul, 1991. P. 185.
- 75 «Нодон синмун», 15.03.1963.
- 76 «Нодон синмун», 13.03.1963.
- 77 Пукхан сальсан. Чонхап чаречип. (Обстановка в Северной Корее. Сб. материалов). – Сеул, 1995. P. 131–132.
- 78 Ан Чон Хун. Чхинэханын чидоча кимченир тончие ыхан инмин чонгвон рироный симхвапальчон (Углубление и развитие теории народной власти дорогим руководителем товарищем Ким Чен Иром). – Пхеньян, 1991. С. 268.
- 79 Ким Чен Ир. Ставить во главу угла идеологическую работу... С. 21.
- 80 «Нэве тхонсин». – Сеул, 23.01.1997.
- 81 Ким Чен Ир. Ставить во главу угла идеологическую работу... С. 24.
- 82 Там же. С. 4–6.
- 83 «Нодон синмун», 25.05.2000.
- 84 «Минчжу чосон», 07.03.2000.
- 85 «Нодон синмун», 12.03.2000.
- 86 Тен Нэ Сон. Сахвечжуын кансонгэук консоль сасан (Идея строительства могучей и процветающей социалистической державы. – Пхеньян: Изд-во «Общественные науки», 2000. С. 108–110.
- 87 Ким Чен Ир. Ставить во главу угла идеологическую работу... С. 22.
- 88 Ан Чон Хун. Указ. соч. С. 264–265.
- 89 «Human Rights in North Korea». Seoul, 1991. P. 188.
- 90 Асланова М.А. Система баоцзя и ее трансформация в современном Китае. – М.: ИБ ИДВ, 1986, № 137; Денисов В.И. Органы власти народной Кореи. Советы депутатов трудящихся. – М., 1961, № 5. С. 103.
- 91 «The Human Rights Situation In North Korea». Seoul, 1992. P. 36.
- 92 «Корея сегодня». Пхеньян, 1983, № 6. С. 20.
- 93 Ким Чен Ир. Об улучшении работы партийных организаций министерств и комитетов Административного совета. – Пхеньян, 1992. С. 59.
- 94 Чве Ин Су. Ким Чен Ир – народный руководитель. Т. 1. – Пхеньян, 1983. С. 331.
- 95 «Корея сегодня». Пхеньян, 1996, № 3. С. 27.
- 96 Там же. С. 27.
- 97 Орузал Дж. 1984; Далош Д. 1985. – М., 1992. С. 31.
- 98 Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. С. 409.
- 99 Ким Ир Сен. Собр. соч. Т. 5. С. 77.
- 100 Ан Чон Хун. Указ. соч. С. 262.
- 101 Ким Ир Сен. Собр. соч. Т. 25. С. 432, 434.

- 102 *Ким Ир Сен*. Собр. соч. Т. 26. С. 334.
- 103 *Ким Ир Сен*. Собр. соч. Т. 7. С. 480.
- 104 «Кыллочжа», 1991, № 5. С. 57.
- 105 *Ким Ир Сен*. Собр. соч. Т. 26. С. 379–380.
- 106 «Кыллочжа». Там же. С. 59.
- 107 Там же. С. 62.
- 108 «Пхеньян синмун», 04.09.1983.
- 109 «Нодон синмун», 02.02.2001.
- 110 *Ким Ир Сен*. Собр. соч. Т. 25. С. 429.
- 111 См.: «Нодон синмун», 04.01.2001, 07.02.2001, 21.02.2001, 26.04.2001; «Минчжу чосон», 04.04.2001, 22.05.2001.
- 112 *Сон Ен Чжон, Пак Ен Хэ, Ким Ен Ган*. Указ. соч. С. 221.
- 113 *Ким Ир Сен*. Собр. соч. Т. 5. С. 75–76.
- 114 *Ан Чон Хун*. Указ. соч. С. 273.
- 115 *Ли Ги Себ*. Указ. соч. С. 150.
- 116 *Ан Чон Хун*. Указ. соч. С. 273.
- 117 «Human Rights In North Korea». Seoul, 1991. P. 188.
- 118 «Нодон синмун», 27.10.2000.
- 119 *Ким Ир Сен*. Собр. соч. Т. 10. С. 438.
- 120 «Нодон синмун», 04.02.1999, 23.01.2001.
- 121 «Корея сегодня». Пхеньян, 2001, № 11. С. 22–23.
- 122 *Ан Ман Хи*. Чхинэханын чидоча кимчерир тончий пульмельый хенмен опчок (Бессмертные революционные заслуги дорогого товарища Ким Чен Ира). – Пхеньян, 1987. С. 110–114.
- 123 *Ким Чен Ир*. Трудовая партия Кореи – организатор и вдохновитель всех побед нашего народа // «О повышении руководящей роли партий». Пхеньян, 1992. С. 254.
- 124 Там же. С. 265.
- 125 «Минчжу чосон», 16.11.1999
- 126 «Минчжу чосон», 10.05.1998, 29.04.1999.
- 127 ЦТАК, 04.09.2003.
- 128 «Нодон синмун», 01.01.2004.
- 129 «Нодон синмун», 01.01. 2004.
- 130 «Нодон чхоннен», 02.10.1993.
- 131 *Cotton J.* Civil Society in the Political Transition of North Korea. Korea and World Affairs. Vol. XVI, № 2. Summer 1992. P. 336.
- 132 «Нодон синмун», 17.09.1998.
- 133 См.: *Ким Чен Ир*. Победит социализм нашего образца, служащий интересам народных масс. – Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 1991; *Ким Чен Ир*. Исторический урок строительства социализма и генеральная линия нашей партии // «Корея сегодня», № 5, 1992; *Ким Ир Сен*. Новогодняя речь // «Корея сегодня», № 2, 1993.
- 134 *Суслина С.С.* Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х годов). – М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1997. С. 12.
- 135 ЦТАК, 06.04.1993.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Господствовавшее до недавних пор мнение о том, что в КНДР почти ничего не меняется и она застыла в том же состоянии, в каком находилась пару десятилетий или даже полстолетия тому назад, постепенно уступает более объективному взгляду на события в этой стране. Правящая элита КНДР постепенно, как правило, без излишнего шума трансформировала государственную идеологию, политическую систему и экономику страны, руководствуясь прежде всего интересами укрепления своей власти на Севере полуострова и обеспечения выживания режима в условиях острой конкуренции с Южной Кореей и противостояния с США.

Начались эти процессы довольно давно, еще в середине 50-х годов. Несмотря на декларируемую КНДР «самостоятельность в политике», довольно легко проследить, как крупные события на международной арене оказывали и продолжают оказывать влияние, порой весьма значительное, на поведение Пхеньяна. Так, идеи чучхе, ставшие единственной официальной идеологией режима, возникли прежде всего как реакция на два крупнейших события за пределами КНДР – осуждение культа личности Сталина в СССР и советско-китайские идеологические разногласия¹.

Американо-китайское сближение начала 70-х годов привело к существенной перестройке не только системы международных отношений в Северо-Восточной Азии, но и политических систем КНДР и РК. За реформами «обновления», осуществленными президентом Пак Чжон Хи в РК в октябре 1972 г. с целью создания сильной президентской республики, могущей уверенно действовать в условиях начавшегося диалога с КНДР о воссоединении, в декабре 1972 г. последовала схожая перестройка политической системы КНДР, в том числе введение института президентства. Эти изменения были закреплены принятием в 1972 г. в обеих частях Кореи новых конституций.

Распад СССР в конце 1991 г. и ликвидация социализма в Восточной Европе вынудили руководство КНДР срочно осуществить целый комплекс внутри- и внешнеполитических мероприятий. Радикальная перестройка институциональной и идеологической подсистем политической системы страны, начатая принятием в апреле 1992 г. новой редакции основного закона, была продолжена поправками и дополнениями в конституцию, одобренными в сентябре 1998 г.

Кроме того, утрата Пхеньяном главного военно-политического союзника в лице Москвы вынудила руководство КНДР срочно пойти на фиксацию сложившегося к началу 90-х годов баланса сил на Корейском полуострове путем заключения с РК Соглашения о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве, которое было подписано 13 декабря 1991 г., т. е. пять дней спустя после Беловежских соглашений, а также – позднее в том же месяце – Декларации о денуклеаризации Корейского полуострова.

Тут же произошла переориентация основного направления внешне-политической активности КНДР на нормализацию межгосударственных отношений с США и Западом в целом с целью получить определенные гарантии безопасности, а также доступ к новым источникам помощи, инвестиций и современных технологий.

Похоже, что после длительных колебаний северокорейское руководство избрало китайско-вьетнамскую модель реформирования социализма с ее ключевой установкой на консерватизм в политике и осторожный, дозированный реформизм в экономике (разумеется, с поправками на корейскую специфику и с тщательным учетом и даже заимствованием южнокорейского опыта модернизации).

В области идеологии, несмотря на сохраняющуюся дань социалистической фразеологии, бесспорным приоритетом стала новая государственная доктрина построения «могучей и процветающей державы» так называемой «тангунской нации». Главным компонентом национальной мощи КНДР провозглашена военная сила². Эта доктрина рассчитана не только на собственное население, но и призвана завоевать симпатии южнокорейцев и соотечественников в третьих странах.

Еще одним нововведением является заметный рост внимания к пропаганде национальных традиций. Звучат призывы воплощать их во всех областях общественной жизни³. Одной из причин этих усилий является неприятие глобализации, которая рассматривается в КНДР как попытка навязать другим странам американский образ жизни. Просматривается и надежда на то, что возрождение и поощрение национальных традиций окажется весьма полезным для обеспечения за Севером Кореи морального лидерства в процессе сближения и возможного в будущем объединения с Югом страны. Последний гораздо более вестернизирован и особенно американизирован, что далеко не по душе и немалому числу самих южнокорейцев.

Вместе с тем сохранены такие традиционные установки северокорейской идеологической конструкции, как необходимость «наследования из поколение в поколение революционного дела Пэкту» и «завершения до конца дела социализма», обосновывающие наследственную передачу власти. Всем корейцам предложено стать героями, основным качеством которых должна быть готовность в любой момент пожертвовать своей жизнью ради вождя, разделить с ним свою судьбу.

Другие идеологические клише подновлены в соответствии с требованиями текущего момента. Так, в развитие поставленной еще в 70–80-е годы прошлого века задачи «монохроматизации» всего общества идеями чучхе в наши дни провозглашен лозунг преобразования его в соответствии с созданными на их основе идеями нового лидера о приоритете военного дела⁴.

Однако выдвинутое в этой связи требование сосредоточить силы в первую очередь на укреплении обороноспособности делает, на наш взгляд, весьма проблематичной задачу построения «в ближайшем» будущем «экономически могущественной державы». А именно эта цель фактически объявлена главной на предстоящий период⁵. Дело в том, что первоочередное выделение финансовых и материальных ресурсов на нужды ВПК практически исключает возможность не только структурной перестройки экономики, но и даже выполнения задачи-минимум по «нормализации производства на высоком уровне во всех отраслях народного хозяйства»⁶.

В сфере политики и государственного строительства под прикрытием лозунга укрепления национального и самостоятельного характера развития страны подтвержден курс на закрепление особого характера социализма корейского образца, что представляет собой ни что иное, как попытку вывести протекающие в стране процессы из-под действия общечеловеческих, общемировых законов развития.

Особенно наглядное выражение эти попытки проявляются в поставленной задаче развивать науку, образование, культуру, искусство, спорт и даже язык «по-своему» в соответствии с какими-то особыми «чаяниями нашего народа» и «нашей действительностью»⁷. От северокорейцев напрямую требуют «беззаветно любить наше» и не допускать появления никаких «элементов ненашего»⁸.

Похоже, что с помощью такого приема обосновывается сакрализация «самобытного» политического курса и политической системы страны, а также неприятие любого неудобного правящей верхушке иностранного опыта, в том числе общепринятых международных норм, например в области прав человека, как несоответствующих «чаяниям» народа и условиям КНДР.

Впрочем, наверное, было бы необъективным не отметить, что стремление найти свой собственный путь развития, в том числе и построения демократии, учитывающей исторические и культурные особенности, национальные традиции и даже менталитет народа было присуще, да и поныне кладется чуть ли не основу политического курса, проводимого руководством многих стран. В своем отказе безоговорочно принять и внедрять западные демократические ценности и институты северокорейцы, как мы знаем, далеко не одиноки.

Из-за неясных перспектив нормализации отношений с США и Японией и затруднительного по этой причине доступа к западным инвес-

тициям и займам развитие межкорейских отношений, в первую очередь торгово-экономического сотрудничества с Южной Кореей, становится жизненно необходимым условием модернизации северокорейской экономики.

Судя по всему, межкорейские связи в этой сфере приобрели уже такую самодостаточность, что даже ситуация вокруг ядерных программ КНДР, разногласия по поводу тех или иных внутри – и внешнеполитических акций обеих сторон и даже возникающие время от времени вооруженные инциденты вдоль ДМЗ и в прилегающих морях уже не способны приостановить и даже отбросить их существенно вспять. Действительно, несмотря на неурегулированность ситуации вокруг ядерных программ КНДР, объем торговли между Севером и Югом неуклонно растет и в 2005 г. впервые в истории превысил 1 млрд. долларов.

В межкорейских отношениях основной идеологической установкой будет идея объединения всех корейцев против «внешних сил», якобы «сующих свой нос» в корейские дела с целью «половить рыбку в мутной воде». При этом это касается отнюдь не только таких традиционных «врагов» Пхеньяна, как США. Особенно наглядно такой подход демонстрируется в ходе нынешнего ядерного кризиса в Корее.

Можно выделить следующие три группы внешних факторов, которые будут оказывать серьезное влияние на будущее КНДР.

Первая из них связана с судьбами нынешних реформ в России и Китае. Их продвижение вынудит Пхеньян идти в том же направлении. Китай будет содействовать движению Пхеньяна по этому пути с тем, чтобы облегчить свое политическое и экономическое бремя по сохранению КНДР в качестве буфера между собой и американскими силами передового базирования в Южной Корее.

Следует подчеркнуть, что важнейшим внешним фактором, до сих пор обеспечивающим политическую и социальную стабильность в КНДР и ее сохранение в качестве государственного образования, остаются национальные интересы КНР на Корейском полуострове и в Северо-восточной Азии в целом, которые и в обозримом будущем будут побуждать Пекин оказывать экономическое и иное содействие Пхеньяну.

В свою очередь, у КНДР нет иного выхода, как начать реформировать экономику в том направлении, которое позволило бы ей более эффективно взаимодействовать с экономиками соседних государств, так как все они уже, хотя и в разной степени, функционируют на принципах, полностью или заметно отличных от тех, которых придерживаются в КНДР.

Вторая состоит в том, насколько выгодных условий сумеет добиться для себя КНДР в нынешнем торге с США по поводу своих ядерной и ракетной программ. Задача заключается в том, чтобы получить гарантии безопасности, иностранные инвестиции и помощь при минимуме политических и идеологических уступок «империалистам».

Не снимая ответственности с руководства КНДР за положение дел в экономике, нельзя не отметить, что полувековая экономическая блокада США и их соответствующее давление на своих союзников и международные финансовые институты затруднили, а по многим направлениям до сих пор делают практически невозможным решение проблем экономической модернизации КНДР.

Третья группа будет определяться позицией Южной Кореи. Продолжение администрацией Ро Му Хена политики «мира и процветания», движение к отмене антисеверокорейского законодательства, большая самостоятельность в отношениях с США и особенно полное восстановление суверенитета РК в области обороны, с одной стороны, будут способствовать дальнейшей нормализации межкорейских отношений и помогут КНДР удержаться «на плаву» экономически, а с другой – лишат Пхеньян большинства аргументов, оправдывающих продолжение политики на превращение страны в «осажденную крепость».

Безусловный приоритет политической стабильности внутри страны, настойчивые попытки навязать США роль, некогда принадлежавшую на Корейском полуострове бывшему СССР, с тем, чтобы вернуться к традиционно прибыльной внешнеполитической линии балансирования между великими державами – теперь между КНР и США, упорный поиск новых зарубежных источников инвестиций и технологий и осторожная подготовка отдельных секторов экономики к работе с ними – эти цели лягут, по-видимому, в основу политического курса нынешнего руководства КНДР в обозримом будущем.

Поистинне спасительным рецептом для КНДР может стать опыт посткоммунистического развития бывших советских республик Закавказья и Средней Азии. Сравнительно легко отказавшись от коммунистической атрибутики, а кое-где частично сохранив ее, влиятельные кланы, совокупность которых и образовывала правящие элиты в этих странах в эпоху СССР, не только не утратили своей власти, но и укрепили ее. Последний и самый наглядный пример тому – начавшаяся в этих странах передача власти «по наследству», с использованием при этом, в том числе, и опыта КНДР.

Недавние поездки Ким Чен Ира в Россию и Китай, похоже, окончательно убедили северокорейское руководство в том, что определенные экономические преобразования и даже политические перемены вовсе не обязательно ведут к смене начавшей их правящей элиты, а тем более к ее физическому устранению. Как раз этого не сумел, а, может быть, просто не успел понять скончавшийся в 1994 г. Ким Ир Сен. Между тем, именно в этом оказалась, похоже, главная ценность опыта российских (и китайских) реформ для КНДР.

Северокорейскому руководству, избравшему наиболее консервативный, осторожный вариант реформирования экономики, пока удастся со-

хранять политические и идеологические основы режима, канализировать экономический кризис в вялотекущую стадию и не допускать утраты контроля за ситуацией в стране.

Поэтому отнюдь не исключено, что при эволюционном, а не революционном развитии событий в КНДР, даже в случае ее перехода к более либеральной политической и экономической модели, нынешняя северокорейская правящая элита сумеет в основном сохранить свои позиции, породив при этом невиданный строй-гебрид, в котором за идеологическим флером псевдосоциалистической и националистической мифологии будут скрываться государственно-корпоративный капитализм в экономике и авторитарно-конфуцианская модель государственного устройства в политике.

В пользу этого также говорят ее нынешние возможности и влияние, позиции в государственном аппарате, разветвленная система зависимых от правящей семьи кланов внутри КНДР, а также особенности духовного и культурного наследия корейского общества, в котором конфуцианские ценности зачастую находили гораздо более полное и законченное выражение, чем в самом Китае⁹.

Возможно, в безнадежной преданности раз обретенной идее и заключается одна из главных причин трудной судьбы корейцев в течение последних полутора веков. На рубеже XIX и XX столетий они оказались большими конфуцианцами, чем сами китайцы, и поплатились за это своей независимостью. На рубеже минувшего и начавшегося веков северокорейцы остались большими коммунистами, чем русские и китайцы, и снова поставили под угрозу выживание своей страны.

Впрочем, последние перемены в этой стране и в ее внешней политике, похоже, говорят о том, что в Пхеньяне пытаются меняться, способны признавать ошибки и искать взаимоприемлемые компромиссы. Наглядные подтверждения тому – социально-экономические меры 2002 г., беспрецедентные признания Ким Чен Иром фактов похищения спецслужбами КНДР японцев, Рамочные договоренности с США 1994 г. и пекинское заявление шестисторонних переговоров 2005 г.

Очевидно, что поощрение международным сообществом развития событий в таком направлении будет более выгодным как для корейцев, так и для мира и сотрудничества в СВА, нежели попытки отдельных стран во имя своих геополитических амбиций бесконечно демонизировать и тем самым изолировать КНДР, вместо того, чтобы не на словах, а на деле способствовать ее открытию и интеграции в современные международные связи.

Нынешняя реакция КНДР на глобальные вызовы XXI в. весьма похожа на предпринимавшиеся еще сто лет назад попытки Китая усвоить знания и технические достижения Запада, оставив в неприкосновенности конфуцианские социальные и моральные ценности. Как и в Китае, в КНДР модернизационная формула «корейская духовная сущность – за-

падная утилитарность» должна помочь оправдать привлечение западного капитала и одновременно предотвратить размывание чувства патриотизма и национальной гордости, подчеркнуть превосходство «чучхейского» образа жизни, главным достоинством которого в настоящее время объявляется «самая передовая идеология».

Суть задачи, стоящей перед нынешним руководством КНДР состоит в создании политических гарантий и экономических условий для выживания нынешней правящей элиты Северной Кореи в новых условиях, в том числе и после объединения страны. Поэтому политическое будущее нынешнего режима и судьба его лидеров в решающей степени будут зависеть от того, насколько успешно они смогут добиваться поэтапной реализации этого замысла. Сами формы политического процесса, организация властных структур, темпы и масштабы экономических преобразований и внешнеполитический курс будут, по-видимому, более или менее адекватно отражать потребности каждого этапа продвижения к намеченной цели.

Одна из основных проблем заключается в том, что КНДР явно запоздала с началом реформ. Не ясно, хватит ли у северокорейской элиты времени и умения для того, чтобы реализовать свой замысел. Однако главный парадокс заключается в том, что нынешнее руководство страны, чтобы удержаться у власти, оказалось вынуждено инициировать и попытаться провести в сравнительно короткий срок такие экономические преобразования, которые, в конечном итоге, могут и, вероятно, поставят под вопрос историческую необходимость существования режима в его нынешнем виде. И самое убедительное для корейцев доказательство возможности такого развития событий – опыт Республики Корея, уже прошедшей похожий путь в условиях другого общественно-экономического строя.

Примечания к Заключению:

- ¹ Ли Ман У, Ян Хо Мин и др. Пукхан сасипнен (40 лет Северной Кореи). – Сеул, 1988. С. 65–67; Пукхан чончхи инем: чучхе сасан (Политический идеал Северной Кореи: идеи чучхе). – Сеул: Кеннам тэхакке кыктон мундже энгусо, 1990. С. 7–8.
- ² «Нодон синмун», 04.09.2003.
- ³ «Нодон синмун», 18.03.2003.
- ⁴ «Нодон синмун», 04.09.2003.
- ⁵ «Нодон синмун», 01.01.2004.
- ⁶ «Нодон синмун», 04.09.2004.
- ⁷ Там же.
- ⁸ «Нодон синмун», 01.01.2004.
- ⁹ Энциклопедический словарь Гранат. – СПб. Т. 25. С. 198.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Социалистическая конституция КНДР

Устав ТПК

Центральные органы ТПК

**Высшие органы государственной власти
КНДР**

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

Введение

Корейская Народно-Демократическая Республика – наша социалистическая Родина, где претворены в жизнь идеи чучхе великого вождя товарища Ким Ир Сена и осуществлены его предназначения.

Великий вождь товарищ Ким Ир Сен – основатель КНДР, социалистической Кореи.

Товарищ Ким Ир Сен, выдвинув бессмертные идеи чучхе, под их знаменем организовал и направил антияпонскую революционную борьбу, создал славные революционные традиции и осуществил историческое дело – дело возрождения Родины, заложил прочный фундамент суверенного государства, независимого в политике, экономике, культуре и военном деле, на основе которого была создана Корейская Народно-демократическая Республика.

Товарищ Ким Ир Сен, наметив основанную на принципах чучхе революционную линию, мудро направлял социальную революцию на разных этапах строительства нового общества, укрепил нашу Республику и превратил ее в социалистическое государство, служащее интересам народных масс, независимое в политике, самостоятельное в экономике и способное к самообороне.

Товарищ Ким Ир Сен, разработав основные принципы государственного строительства и государственной деятельности, утвердил самый прогрессивный общественно-государственный строй, совершенные способы исполнения политики, систему и методы управления обществом, заложив тем самым прочный фундамент для процветания богатой и могучей социалистической Родины и победного продолжения нашего революционного дела.

* Принята на 1-й сессии ВНС КНДР 5-го созыва 27 декабря 1972 г.; внесены изменения на 3-й сессии ВНС 9-го созыва 9 апреля 1992 г. и изменения и дополнения на 1-й сессии ВНС 10-го созыва 5 сентября 1998 г. Текст приводится по: Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян: Изд-во литературы на иностр. языках, 1998.

Товарищ Ким Ир Сен всю жизнь был верен своему кредо «поклоняться народу, как небу». Он всегда был в гуще народа и всю свою жизнь отдал народу. Проводя высоконравственную политику, он глубоко заботился о народе, вел его за собой, преобразовав общество в одну большую семью, сплоченную единой волей.

Великий вождь товарищ Ким Ир Сен – солнце нации, светоч объединения Родины. Считая величайшей задачей нации воссоединение страны, он вкладывал всю свою душу и энергию в его достижение. Он, с одной стороны, укреплял нашу Республику, превращая ее в прочную основу для объединения Родины, а с другой – наметив основные принципы и пути воссоединения Отечества, развил движение за его осуществление как движение общенационального характера и открыл путь к свершению его сплоченными силами всей нации.

Великий вождь товарищ Ким Ир Сен обосновал основные идеалы внешней политики КНДР и на этой основе расширял и развивал внешние связи страны, обеспечивая высокий международный престиж Республики. Товарищ Ким Ир Сен как старейший политический деятель мирового масштаба положил начало новой эпохе – эпохе обретения независимости. Он вел энергичную деятельность по укреплению и развитию социалистического движения и движения неприсоединения, по сохранению мира на Земле и укреплению дружбы народов. Ему принадлежат немеркнущие заслуги в осуществлении дела самостоятельности человечества.

Товарищ Ким Ир Сен был гением идей, теории и практики руководства, был всепобеждающим стальным Полководцем, великим революционером, политическим деятелем и человеком с большой буквы.

Великие идеи и свершения товарища Ким Ир Сена стали вечным достоянием корейской революции, основой успешного развития и процветания КНДР.

КНДР и корейский народ под руководством ТПК, почитая великого вождя товарища Ким Ир Сена как вечного Президента Республики, защищая, наследуя и развивая его дела и идеи, будут успешно вести наше революционное дело к победному завершению.

Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики является Кимирсенской Конституцией, юридически зафиксировавшей идеи великого вождя товарища Ким Ир Сена о государственном строительстве, основанные на принципах чучхе, и его достижения в этой области.

Глава I. ПОЛИТИКА

Статья 1. Корейская Народно-Демократическая Республика есть суверенное социалистическое государство, представляющее интересы всего корейского народа.

Статья 2. КНДР является революционным государством. Оно унаследовало блестящие традиции, сложившиеся в славной революционной борьбе против империалистических агрессоров, за возрождение Родины, свободу и счастье народа.

Статья 3. КНДР руководствуется в своей деятельности идеями чучхе – мировоззрением, в центре которого – человек, и революционными идеями, нацеленными на осуществление самостоятельности народных масс.

Статья 4. Власть в КНДР принадлежит рабочим, крестьянам, трудовому интеллигенции, всему трудовому народу.

Трудовой народ осуществляет власть через свои представительные органы – Верховное Народное Собрание и местные Народные собрания всех ступеней.

Статья 5. Все государственные органы в КНДР образуются и функционируют на основе принципов демократического централизма.

Статья 6. Органы власти всех ступеней, начиная с уездных Народных собраний и кончая Верховным Народным Собранием, избираются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования.

Статья 7. Депутаты органов власти всех ступеней поддерживают тесные связи с избирателями и ответственны за свои дела перед ними.

Избиратели могут в любое время отозвать избранного ими депутата, если он утратит оказанное ему доверие.

Статья 8. Общественный строй в КНДР есть такой строй, который служит интересам человека, при котором хозяевами всего являются трудящиеся массы и все в обществе поставлено на службу их интересам.

Государство охраняет и защищает интересы рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, всего трудового народа, которые свободны от эксплуатации и гнета и являются хозяевами государства и общества.

Статья 9. Укрепляя в северной части страны народную власть и активно проводя три революции – идеологическую, техническую и культурную, КНДР борется за полную победу социализма, за воссоединение Родины на основе принципов самостоятельности, мирного объединения и великой национальной консолидации.

Статья 10. КНДР опирается на идейно-политическое единство всего народа, основанное на союзе рабочих и крестьян, в котором руководящая роль принадлежит рабочему классу.

Государство, активно ведя идеологическую революцию, повышает революционную сознательность всех членов общества, воспитывает их в духе традиций рабочего класса и превращает все общество в товарищески спаянный коллектив.

Статья 11. КНДР осуществляет всю свою деятельность под руководством Трудовой партии Кореи.

Статья 12. Государство придерживается классовой линии, укрепляет диктатуру народной демократии и тем самым надежно защищает народную власть, социалистический строй от подрывных акций внутренних и внешних врагов.

Статья 13. Государство проводит линию в интересах масс и во всей своей деятельности претворяет в жизнь дух и метод Чхонсанри, суть которого состоит в том, что вышестоящие помогают нижестоящим, находят в гуще масс правильное решение вопросов, выдвигают на первый план политическую работу, работу с людьми и пробуждают их сознательный энтузиазм.

Статья 14. Государство активно разворачивает различные формы массового движения, и прежде всего движение за обладание Красным знаменем трех революций, и тем самым максимально ускоряет процесс социалистического строительства.

Статья 15. КНДР защищает демократические национальные права корейцев, проживающих за рубежом, и их законные права и интересы, гарантированные международным правом.

Статья 16. КНДР обеспечивает законные права и интересы иностранных граждан, находящихся на ее территории.

Статья 17. Самостоятельность, мир и дружба – основные идеалы внешней политики КНДР и принципы ее внешнеполитической деятельности.

Государство устанавливает государственные, политические, экономические и культурные отношения со всеми странами, дружески относящимися к нашей стране, на основе принципов полного равенства, самостоятельности, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела других стран и взаимной выгоды.

Государство солидарно с народами мира, выступающими за самостоятельность, и активно поддерживает борьбу народов всех стран против любых форм агрессии и вмешательства во внутренние дела других стран, за суверенитет каждой страны, за национальное и классовое освобождение.

Статья 18. Законы КНДР являются отражением воли и интересов трудового народа и основным орудием управления государством.

Уважение законов и их строгое исполнение и соблюдение обязательны для всех учреждений, предприятий, организаций и граждан.

Государство совершенствует социалистические законодательные институты и укрепляет социалистическую законность.

Глава II. ЭКОНОМИКА

Статья 19. КНДР опирается на социалистические производственные отношения и на базу самостоятельной национальной экономики.

Статья 20. В КНДР средства производства принадлежат государству, общественным и кооперативным организациям.

Статья 21. Государственная собственность является собственностью общенародной.

Право государства на собственность не ограничивается.

Все природные богатства страны, железные дороги, воздушный флот, транспорт, средства связи, ведущие заводы и фабрики, порты, гавани и банки принадлежат государству.

Государство охраняет и расширяет преимущественно государственную собственность, играющую ведущую роль в развитии экономики страны.

Статья 22. Собственность общественных и кооперативных организаций является коллективной собственностью трудящихся, состоящих в соответствующих организациях.

Общественные и кооперативные организации могут иметь в своей собственности землю, сельскохозяйственные машины, суда, средние и мелкие заводы и фабрики и тому подобное.

Собственность общественных и кооперативных организаций охраняется государством.

Статья 23. Государство повышает сознание крестьян, их технический и культурный уровень, органически сочетает две формы собственности при усилении ведущей роли общенародной собственности по отношению к кооперативной, совершенствует руководство и управление кооперативным хозяйством и тем самым укрепляет и развивает социалистическую систему кооперативного хозяйства и постепенно превращает кооперативную собственность в общенародную согласно свободному волеизъявлению всех членов кооперативных организаций.

Статья 24. Личная собственность служит для личных и потребительских целей граждан.

Личная собственность образуется из доли социалистического распределения по труду, а также из дополнительных льгот, предоставляемых государством и обществом.

Личной собственностью являются продукция личного подсобного хозяйства, в том числе полученная в результате хозяйствования на приусадебных участках, а также доходы, полученные в ходе разрешенной законом хозяйственной деятельности.

Государство охраняет личную собственность и обеспечивает законом право ее наследования.

Статья 25. КНДР считает высшим принципом своей деятельности неуклонный подъем уровня материальной и культурной жизни народа.

В нашей стране, где отменена налоговая система, растущие материальные богатства общества целиком направляются на подъем благосостояния трудящихся.

Государство создает каждому трудящемуся все необходимые условия жизни, обеспечивая его питанием, одеждой и жильем.

Статья 26. Созданная в КНДР самостоятельная национальная экономика является надежной базой для обеспечения счастливой социалистической жизни народа, процветания и развития Родины.

Государство твердо придерживается курса на строительство самостоятельной социалистической национальной экономики и, ускоряя процесс подведения под народное хозяйство соответствующей нашим конкретным условиям материально-технической базы, его модернизации и перевода на научную основу, борется за превращение народного хозяйства в высокоразвитое на основе принципов чучхе, за создание материально-технической базы, отвечающей требованиям полностью победившего социалистического общества.

Статья 27. Техническая революция является основным звеном в развитии социалистической экономики.

В своей хозяйственной деятельности государство неизменно ставит на первый план развитие техники, ускоряет научно-технический прогресс и техническую реконструкцию народного хозяйства, активно разворачивает массовое движение за технический прогресс и тем самым освобождает трудящихся от тяжелых, трудоемких работ и уменьшает различие между физическим и умственным трудом.

Статья 28. Для устранения различий между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством государство, проводя техническую революцию на селе, переводит сельское хозяйство на индустриальную основу, осуществляет его модернизацию, повышает роль уезда и усиливает руководство деревней и шефство над нею.

Государство на свои средства строит производственные сооружения для сельскохозяйственных кооперативов и благоустроенные жилые дома в сельской местности.

Статья 29. Социализм и коммунизм создаются творческим трудом трудящихся масс.

Труд в КНДР – самостоятельный и созидательный труд граждан, свободных от эксплуатации и гнета.

Государство делает все, чтобы труд его граждан, не знающих безработицы, был плодотворным и приносящим радость, чтобы они проявляли в нем сознательный энтузиазм и творческую инициативу в интересах общества и коллектива, в собственных интересах.

Статья 30. Для трудящихся устанавливается восьмичасовой рабочий день.

Государство сокращает длительность рабочего дня в зависимости от интенсивности труда и его специфики.

Путем улучшения организации труда и укрепления трудовой дисциплины государство добивается полного использования рабочего времени.

Статья 31. Граждане КНДР трудятся с 16 лет.

Государство запрещает применение труда подростков, не достигших трудоспособного возраста.

Статья 32. В руководстве и управлении социалистической экономикой государство твердо придерживается принципа правильного сочетания политического руководства с хозяйственно-техническим, единого государственного руководства с творческой инициативой каждого трудового коллектива, единоначалия с демократией, морально-политического стимулирования со стимулированием материальным.

Статья 33. Государство руководит и управляет экономикой страны, опираясь как на Тэанскую систему работы, являющуюся социалистической формой хозяйствования, которая позволяет вести хозяйство коллективными усилиями масс производителей и научно обоснованными, рациональными методами управления, так и на систему руководства сельским хозяйством методами управления промышленностью.

В управлении экономикой государство добивается введения хозяйственного расчета в соответствии с требованиями Тэанской системы работы и правильного использования таких экономических рычагов, как себестоимость, цена и рентабельность.

Статья 34. Народное хозяйство КНДР является плановым хозяйством.

В соответствии с законами развития социалистической экономики государство разрабатывает и осуществляет планы развития народного хозяйства, направленные на обеспечение правильных пропорций между накоплением и потреблением, на ускорение хозяйственного строительства, на неуклонное улучшение жизни народа и укрепление обороноспособности страны.

Путем унификации и детализации планирования государство обеспечивает высокие темпы роста производства и пропорциональное развитие народного хозяйства.

Статья 35. КНДР составляет и исполняет государственный бюджет в соответствии с планами развития народного хозяйства.

Государство во всех областях ведет активную борьбу за увеличение объема производства и за экономию, осуществляет строгий финансовый контроль и систематически увеличивает государственные накопления, приумножает и развивает социалистическую собственность.

Статья 36. В КНДР внешняя торговля ведется или государством, или общественными и кооперативными организациями.

Государство развивает внешнюю торговлю на основе принципов полного равенства сторон и взаимной выгоды.

Статья 37. Государство поощряет организацию совместного и кооперативного предпринимательства, создание и эксплуатацию различных предприятий в особой экономической зоне учреждениями, предприя-

тиями, организациями нашей страны и юридическими или частными лицами зарубежных стран.

Статья 38. Государство проводит таможенную политику в интересах охраны независимой национальной экономики.

Глава III. КУЛЬТУРА

Статья 39. Расцветающая и развивающаяся в КНДР социалистическая культура служит повышению творческих способностей трудящихся и удовлетворению их здоровых эмоционально-культурных запросов.

Статья 40. Путем последовательного осуществления культурной революции КНДР воспитывает всех граждан строителями социализма и коммунизма, обладающими глубокими знаниями природы и общества, высоким культурным и техническим уровнем, максимально повышает интеллектуальный потенциал всех членов общества.

Статья 41. КНДР создает подлинно народную и революционную культуру, служащую социалистическим труженикам.

В процессе строительства социалистической национальной культуры государство выступает против культурной экспансии империализма и тенденции к беспринципному сохранению и восстановлению старого, охраняет национальное культурное наследие, хранит и развивает его в соответствии с реалиями социалистического общества.

Статья 42. Государство во всех областях ликвидирует присущий старому обществу образ жизни и утверждает во всех сферах новый, социалистический образ жизни.

Статья 43. Претворяя в жизнь принципы социалистической педагогики, государство воспитывает подрастающее поколение стойкими революционерами, борющимися во имя общества и народа, людьми нового, коммунистического склада, гармонически сочетающими в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Статья 44. Государство добивается во всех делах приоритетного развития народного образования и подготовки национальных кадров, тесно сочетает общее образование с техническим, обучение – с производственным трудом.

Статья 45. Государство развивает на высоком уровне всеобщее обязательное 11-летнее обучение, в том числе одногодичное обязательное дошкольное, в соответствии с тенденциями развития современной науки и техники и с конкретными требованиями социалистического строительства.

Статья 46. Государство развивает систему стационарного обучения и различные формы образования без отрыва от производства, повышает научно-теоретический уровень технического образования и обучения общественным и фундаментальным наукам, готовит квалифицированных инженерно-технических работников и других специалистов.

Статья 47. Государство берет на себя все расходы по обучению всех учащихся и выплачивает студентам вузов и техникумов стипендии.

Статья 48. Государство улучшает постановку образования в обществе и создает каждому труженику все условия для учебы.

Статья 49. Государство обеспечивает воспитание детей дошкольного возраста в детских яслях и садах за счет государства и общества.

Статья 50. Государство, руководствуясь принципом чужде в научно-исследовательской работе, активно внедряет новейшие достижения науки и техники, осваивает их новые отрасли и тем самым поднимает науку и технику страны до мирового уровня.

Статья 51. Государство разрабатывает обоснованные планы развития науки и техники, создает порядок их последовательного выполнения, способствует укреплению творческого сотрудничества научно-технических работников и производственников.

Статья 52. Государство развивает самобытные и революционные литературу и искусство, национальные по форме и социалистические по содержанию.

Государство стимулирует массовое создание творческими работниками, деятелями искусства высокоиндеекных и высокохудожественных произведений, привлекает широкие массы к активному участию в литературно-художественной деятельности.

Статья 53. Государство создает всю необходимую современную культурную инфраструктуру в соответствии с требованиями людей, стремящихся к непрерывному духовному и физическому развитию, с тем, чтобы все трудящиеся, в соответствии с желанием каждого, пользовались благами социалистической эмоционально-культурной жизни.

Статья 54. Государство защищает родной язык и письменность от любых попыток их уничтожения и способствует их развитию в соответствии с требованиями современности.

Статья 55. Государство добивается массового развития физкультуры и спорта, стремясь, чтобы физкультура вошла в быт каждого. Тем самым оно надежно готовит весь народ к труду и обороне, способствует развитию спортивного мастерства в соответствии с действительностью нашей страны и тенденциями развития современного спорта.

Статья 56. Государство охраняет жизнь, заботится о здоровье трудящихся путем укрепления и развития системы общедоступной бесплатной медицинской помощи, совершенствования участкового принципа медицинского обслуживания и профилактического направления в медицине.

Статья 57. Государство принимает меры для охраны окружающей среды, прежде чем приступить к производственной деятельности, охраняет и воссоздает естественную природу, предотвращает ее загрязнение и тем самым обеспечивает народу благоприятные экологические условия жизни и труда.

Глава IV. ОБОРОНА СТРАНЫ

Статья 58. КНДР опирается на общенародную, общегосударственную систему обороны.

Статья 59. Вооруженные Силы КНДР призваны охранять интересы трудового народа, отстаивать социалистический строй и завоевания революции от чужеземной агрессии, защищать независимость, свободу Родины и мир.

Статья 60. Государство на основе идейно-политического вооружения армии и народа проводит в жизнь военную линию на самооборону, основным содержанием которой является превращение всей армии в кадровую, ее модернизация, вооружение всего народа и превращение всей страны в крепость.

Статья 61. Государство укрепляет в Вооруженных Силах воинскую и общественную дисциплину, добивается максимального проявления прекрасного традиционного духа единства командиров и солдат, армии и народа.

Глава V. ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Статья 62. Условия гражданства КНДР определяются законодательством о гражданстве.

Гражданин, независимо от его местожительства, находится под защитой КНДР.

Статья 63. Права и обязанности граждан КНДР основываются на принципе коллективизма: «Один за всех, все за одного».

Статья 64. Государство реально обеспечивает всем гражданам подлинно демократические права и свободы, достойную материальную и культурную жизнь.

Права и свободы граждан КНДР получают дальнейшее развитие по мере укрепления и развития социалистического строя.

Статья 65. Все граждане обладают равными правами во всех областях государственной и общественной жизни.

Статья 66. Все граждане, достигшие 17 лет, независимо от пола, национальной принадлежности, профессии, оседлости, имущественного положения, образовательного ценза, партийной принадлежности, политических взглядов и вероисповедания, имеют право избирать и быть избранными.

Граждане, состоящие в рядах Вооруженных Сил, также пользуются правом избирать и быть избранными.

Осужденные судом к лишению избирательных прав и психические больные не имеют права избирать и быть избранными.

Статья 67. Граждане пользуются свободой слова, печати, собраний, демонстраций и объединений.

Государство «создает все условия для свободной деятельности демократических политических партий и общественных организаций.

Статья 68. Гражданам гарантируется свобода совести. Это право обеспечивается разрешением строительства религиозных зданий и отправления религиозных обрядов.

Не разрешается использовать религию как средство для проникновения внешних сил и нарушения государственного, общественного порядка.

Статья 69. Граждане имеют право подавать жалобы и заявления.

Государство обеспечивает справедливое рассмотрение и разрешение жалоб и заявлений в установленном законом порядке.

Статья 70. Граждане имеют право на труд.

Все трудоспособные граждане избирают себе специальность сообразно собственным желаниям и способностям, обеспечиваются гарантированной работой и нормальными условиями труда.

Граждане работают по способностям с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством.

Статья 71. Граждане имеют право на отдых. Это право обеспечивается установлением рабочего и выходного дня, оплачиваемых отпусков, предоставлением для использования трудящимися домов отдыха и санаториев за счет государства, расширяющейся сетью различных культурных учреждений.

Статья 72. Граждане имеют право на получение бесплатной медицинской помощи. Лица, потерявшие трудоспособность по старости, болезни или инвалидности, равно как одинокие пожилые люди и дети, лишившиеся кормильца, получают право на материальное обеспечение. Это право обеспечивается бесплатной медицинской помощью, все расширяющейся сетью больниц, санаториев и других медицинских и оздоровительных учреждений, государственным социальным страхованием и социальным обеспечением.

Статья 73. Граждане имеют право на образование. Это право обеспечивается передовой системой просвещения и разными мероприятиями государства в области образования, проводимыми в интересах народа.

Статья 74. Граждане обладают свободой научной и литературно-художественной деятельности.

Государство проявляет заботу об изобретателях и рационализаторах.

Права авторов и изобретателей, патентное право охраняются законом.

Статья 75. Граждане обладают свободой жительства и поездок.

Статья 76. Ветераны революции, члены семей погибших революционеров и патриотов, члены семей военнослужащих Народной Армии, а также инвалиды войны пользуются особой заботой государства и общества.

Статья 77. Женщина пользуется равными с мужчиной социальным положением и правами.

Уделяя особое внимание охране материнства и младенчества, государство предоставляет женщинам оплачиваемые отпуска по беременности и родам, сокращает продолжительность рабочего дня для многодетных матерей, расширяет сеть родильных домов, детских яслей и садов и принимает другие меры в этой области.

Государство обеспечивает женщинам все условия для приобщения к общественно-трудовой деятельности.

Статья 78. Брак и семья находятся под защитой государства.

Государство проявляет постоянную заботу об укреплении семьи – первичной ячейки общественной жизни.

Статья 79. Гражданам гарантируется неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки.

Граждане не могут быть подвергнуты задержанию, аресту и обыску их жилища иначе как на основании закона.

Статья 80. КНДР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым в своих странах и борющимся за мир и демократию, национальную независимость и социализм, за свободу научной и культурной деятельности.

Статья 81. Граждане обязаны решительно защищать идейно-политическое единство и сплоченность народа.

Граждане обязаны дорожить интересами своих организаций и коллективов, проявлять высокий дух беззаветного служения обществу и народу.

Статья 82. Граждане обязаны соблюдать законы государства и социалистические нормы поведения, высоко нести честь и достоинство гражданина КНДР.

Статья 83. Труд является священным долгом и делом чести гражданина.

Граждане обязаны сознательно и добросовестно участвовать в труде, строго соблюдать трудовую дисциплину и распорядок рабочего дня.

Статья 84. Граждане обязаны бережно и с заботой относиться к собственности государства, общественных и кооперативных организаций, бороться против любых попыток ее расхищения и проявлений расточительства, по-хозяйски, рачительно вести хозяйство страны.

Собственность государства, общественных и кооперативных организаций неприкосновенна.

Статья 85. Граждане обязаны постоянно повышать революционную бдительность и самоотверженно бороться за безопасность государства.

Статья 86. Защита Отечества есть высший долг и дело чести гражданина.

Граждане обязаны защищать свое Отечество, нести военную службу в установленном законом порядке.

Глава VI. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Раздел 1. Верховное Народное Собрание

Статья 87. Высшим органом государственной власти КНДР является Верховное Народное Собрание.

Статья 88. Верховное Народное Собрание осуществляет законодательную власть.

В период между сессиями Верховного Народного Собрания эту власть может осуществлять и Президиум Верховного Народного Собрания.

Статья 89. Верховное Народное Собрание образуется из депутатов, избранных на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 90. Верховное Народное Собрание избирается сроком на 5 лет.

Новые выборы в Верховное Народное Собрание производятся по постановлению Президиума Верховного Народного Собрания до истечения срока полномочий Верховного Народного Собрания.

Если из-за неизбежных обстоятельств выборы не могут состояться в срок, то Верховное Народное Собрание сохраняет свои полномочия вплоть до новых выборов.

Статья 91. Верховное Народное Собрание обладает следующими полномочиями:

- 1) вносит изменения и дополнения в Конституцию;
- 2) принимает отраслевые законы и вносит в них изменения и дополнения;
- 3) утверждает отраслевые законодательные акты важнейшего значения, принятые Президиумом Верховного Народного Собрания в период между его сессиями;
- 4) определяет основные принципы внутренней и внешней политики государства;
- 5) избирает и отзывает с должности Председателя Государственного Комитета Оборона Корейской Народно-Демократической Республики;
- 6) избирает и отзывает с должности Председателя Президиума Верховного Народного Собрания;
- 7) по представлению Председателя Государственного Комитета Оборона КНДР избирает и отзывает первого заместителя Председателя, заместителя Председателя, членов Государственного Комитета Оборона;
- 8) избирает и отзывает заместителей Председателя, почетных заместителей Председателя, секретаря и членов Президиума Верховного Народного Собрания;
- 9) избирает и отзывает Премьера Кабинета Министров;
- 10) по представлению Премьера Кабинета Министров назначает заместителей Премьера, председателей комитетов, министров и других членов Кабинета Министров;

11) назначает и освобождает от должности генерального прокурора Центральной Прокуратуры;

12) избирает и отзывает председателя Центрального Суда;

13) избирает и отзывает председателей, их заместителей и членов отраслевых комиссий Верховного Народного Собрания;

14) рассматривает и утверждает государственный план развития народного хозяйства и доклад о его выполнении;

15) рассматривает и утверждает государственный бюджет и доклад о его исполнении;

16) в случае необходимости заслушивает доклад о работе Кабинета Министров и центральных ведомств и принимает соответствующие меры;

17) утверждает ратификацию и денонсацию договоров, предлагаемых на рассмотрение Верховного Народного Собрания.

Статья 92. Верховное Народное Собрание созывает свои очередные и внеочередные сессии.

Очередные сессии созываются Президиумом Верховного Народного Собрания один-два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Народного Собрания по его усмотрению или по требованию не менее одной трети всех депутатов Верховного Народного Собрания.

Статья 93. Сессия Верховного Народного Собрания считается правомочной, если на ней присутствуют не менее двух третей всех депутатов.

Статья 94. Сессия Верховного Народного Собрания избирает председателя и его заместителей.

Председатель ведет заседания сессии.

Статья 95. Порядок дня сессии Верховного Народного Собрания вносится Президиумом Верховного Народного Собрания, Кабинетом Министров и отраслевыми комиссиями Верховного Народного Собрания.

В порядок дня сессии могут вносить свои вопросы также и депутаты.

Статья 96. Первая сессия Верховного Народного Собрания каждого созыва избирает мандатную комиссию и по ее представлению принимает постановление, утверждающее законность полномочий депутатов.

Статья 97. Сессия Верховного Народного Собрания принимает законы и постановления.

Законы и постановления Верховного Народного Собрания принимаются простым большинством – более половины голосов депутатов – участников данной сессии.

Внесение в Конституцию изменений и дополнений одобряется большинством – не менее двух третей голосов всех депутатов Верховного Народного Собрания.

Статья 98. Верховное Народное Собрание образует отраслевые комиссии, такие, как Комиссия законодательных предложений и Бюджетная комиссия.

Отраслевые комиссии Верховного Народного Собрания образуются в составе: председатель, его заместители и члены.

Отраслевые комиссии Верховного Народного Собрания, оказывая содействие его работе, разрабатывают и рассматривают проекты государственной политики и законопроекты, принимают меры для их исполнения.

Отраслевые комиссии Верховного Народного Собрания в период между его сессиями работают под руководством Президиума Верховного Народного Собрания.

Статья 99. Депутат Верховного Народного Собрания пользуется правом неприкосновенности.

Депутат Верховного Народного Собрания не может быть арестован и осужден по уголовному делу без согласия Верховного Народного Собрания, а в период между его сессиями – без согласия Президиума Верховного Народного Собрания, за исключением случаев поимки с поличным.

Раздел 2. Государственный Комитет Оборона

Статья 100. Государственный Комитет Оборона является высшим руководящим военным органом государственной власти и общим органом управления обороной.

Статья 101. Государственный Комитет Оборона образуется в составе: Председатель, его первый заместитель, заместитель и члены.

Срок полномочий Государственного Комитета Оборона равен сроку полномочий Верховного Народного Собрания.

Статья 102. Председатель Государственного Комитета Оборона КНДР командует и руководит всеми Вооруженными Силами, ведает обороной страны в целом.

Статья 103. Государственный Комитет Оборона имеет следующие обязанности и полномочия:

- 1) руководит всеми Вооруженными Силами и оборонным строительством государства;
- 2) учреждает и отменяет центральные органы в области обороны;
- 3) назначает и освобождает от должности главных военачальников;
- 4) учреждает воинские звания и присваивает генеральские и более высокие воинские звания;
- 5) объявляет в стране военное положение и издает приказ о мобилизации.

Статья 104. Государственный Комитет Оборона издает постановления и приказы.

Статья 105. Государственный Комитет Оборона ответствен в своей деятельности перед Верховным Народным Собранием.

Раздел 3. Президиум Верховного Народного Собрания

Статья 106. Президиум Верховного Народного Собрания является высшим органом государственной власти в период между сессиями Верховного Народного Собрания.

Статья 107. Президиум Верховного Народного Собрания образуется в составе: Председатель, его заместители, секретарь и члены.

Статья 108. Президиум Верховного Народного Собрания может иметь в своем составе несколько почетных заместителей Председателя.

Почетным заместителем Председателя Президиума Верховного Народного Собрания могут стать те депутаты Верховного Народного Собрания, которые много лет участвовали в государственном строительстве и внесли в него выдающийся вклад.

Статья 109. Срок полномочий Президиума Верховного Народного Собрания равен сроку полномочий Верховного Народного Собрания.

Президиум Верховного Народного Собрания и после истечения срока полномочий Верховного Народного Собрания продолжает исполнять свои обязанности до избрания нового Президиума.

Статья 110. Президиум Верховного Народного Собрания имеет следующие обязанности и полномочия:

1) созывает сессии Верховного Народного Собрания;

2) рассматривает и принимает новые отраслевые законопроекты и проекты положений, а также проекты изменений и дополнений действующих отраслевых законов и положений в период между сессиями Верховного Народного Собрания с последующим внесением на утверждение сессии Верховного Народного Собрания принятых и исполняемых Президиумом важнейших отраслевых законов;

3) рассматривает и принимает план развития народного хозяйства государства и государственный бюджет, а также проекты их регулирования, представленные в период между сессиями Верховного Народного Собрания по неизбежным обстоятельствам;

4) комментирует Конституцию, действующие отраслевые законы и положения;

5) осуществляет надзор за соблюдением и исполнением государственными органами законодательства и принимает соответствующие меры;

6) отменяет постановления и распоряжения государственных органов в случае их несоответствия Конституции, законам и постановлениям Верховного Народного Собрания, постановлениям и приказам Государственного Комитета Оборона, указам, постановлениям и распоряжениям Президиума Верховного Народного Собрания и останавливает исполнение неправильных постановлений местных Народных собраний;

7) проводит работу по выборам депутатов в Верховное Народное Собрание и организует выборы депутатов в местные Народные собрания;

8) проводит работу с депутатами Верховного Народного Собрания;

9) проводит работу с отраслевыми комиссиями Верховного Народного Собрания;

10) образует и упраздняет комитеты и министерства Кабинета Министров;

11) по представлению Премьера Кабинета Министров назначает и освобождает от должности заместителей Премьера, председателей комитетов, министров и других членов Кабинета Министров в период между сессиями Верховного Народного Собрания;

12) назначает и освобождает от должности членов отраслевых комиссий Президиума Верховного Народного Собрания;

13) избирает и отзывает судей и народных заседателей Центрального Суда;

14) ратифицирует и денонсирует договоры, заключенные с другими государствами;

15) утверждает и объявляет назначение и отзыв дипломатических представителей, аккредитованных в других государствах;

16) учреждает ордена, медали, почетные звания, дипломатические ранги, награждает орденами, медалями и присваивает почетные звания;

17) осуществляет право амнистии и помилования;

18) утверждает и изменяет административно-территориальное деление страны.

Статья 111. Председатель Президиума Верховного Народного Собрания организует и направляет работу Президиума.

Председатель Президиума Верховного Народного Собрания представляет государство, принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 112. Президиум Верховного Народного Собрания проводит свои пленарные заседания и заседания президиума.

На пленарном заседании присутствуют все члены Президиума, а на заседании президиума – Председатель, его заместители и секретарь.

Статья 113. Пленарное заседание Президиума Верховного Народного Собрания обсуждает и решает важнейшие вопросы, связанные с выполнением обязанностей и полномочий Президиума.

Заседание президиума обсуждает и решает вопросы, поручаемые ему пленарным заседанием

Статья 114. Президиум Верховного Народного Собрания издает указы, постановления и распоряжения.

Статья 115. Президиум Верховного Народного Собрания может образовывать отраслевые комиссии, которые помогают его работе.

Статья 116. Президиум Верховного Народного Собрания в своей деятельности ответствен перед Верховным Народным Собранием.

Раздел 4. Кабинет Министров

Статья 117. Кабинет Министров является административным исполнительным органом высшего органа государственной власти и общим государственным управленческим органом.

Статья 118. Кабинет Министров образуется в составе: Премьер, его заместители, председатели комитетов, министры и другие члены.

Срок полномочий Кабинета Министров равен сроку полномочий Верховного Народного Собрания.

Статья 119. Кабинет Министров имеет следующие обязанности и полномочия:

- 1) принимает меры для исполнения политики государства;
- 2) на основе Конституции и отраслевых законов устанавливает положения, связанные с управлением государством, вносит в них изменения и дополнения;
- 3) руководит работой комитетов и министерств Кабинета Министров, учреждений при Кабинете Министров и местных Народных комитетов;
- 4) образует и упраздняет учреждения при Кабинете Министров, важные административно-хозяйственные учреждения, предприятия, принимает меры для совершенствования работы государственного аппарата управления;
- 5) разрабатывает государственный план развития народного хозяйства и принимает меры по его осуществлению;
- 6) составляет государственный бюджет и принимает меры по его исполнению;
- 7) организует и ведет работу в области промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи, внутренней и внешней торговли, землеустройства, коммунального хозяйства, просвещения, науки, культуры, здравоохранения, физкультуры и спорта, организации труда, охраны окружающей среды, туризма и в других областях;
- 8) принимает меры к укреплению денежно-банковской системы;
- 9) проверяет и контролирует работу по установлению порядка государственного управления;
- 10) принимает меры по поддержанию общественного порядка, защите собственности и интересов государства, общественных и кооперативных организаций и обеспечению прав граждан;

11) заключает договоры с иностранными государствами и ведает внешними сношениями;

12) отменяет постановления и распоряжения административно-хозяйственных учреждений в случае их несоответствия постановлениям и распоряжениям Кабинета Министров.

Статья 120. Премьер Кабинета Министров организует и направляет работу Кабинета Министров.

Премьер Кабинета Министров представляет Правительство Корейской Народно-Демократической Республики.

Статья 121. Кабинет Министров проводит пленарные заседания и заседания президиума.

На пленарном заседании Кабинета Министров присутствуют все члены Кабинета Министров, а на заседании президиума – Премьер, его заместители и другие члены Кабинета Министров, назначаемые Премьером.

Статья 122. Пленарное заседание Кабинета Министров обсуждает и решает новые важные вопросы, возникающие в административно-хозяйственной работе.

Заседание президиума обсуждает и решает вопросы, поручаемые ему пленарным заседанием Кабинета Министров.

Статья 123. Кабинет Министров издает постановления и распоряжения.

Статья 124. Кабинет Министров может иметь в своем распоряжении помогающие его работе непостоянные отраслевые комиссии.

Статья 125. Кабинет Министров в своей деятельности несет ответственность перед Верховным Народным Собранием, а в период между его сессиями – перед Президиумом Верховного Народного Собрания.

Статья 126. Вновь избранный Премьер Кабинета Министров, представляя членов Кабинета Министров, приносит присягу на сессии Верховного Народного Собрания.

Статья 127. Комитеты и министерства Кабинета Министров являются отраслевыми исполнительными органами Кабинета Министров и центральными отраслевыми управленческими органами.

Статья 128. Комитеты и министерства Кабинета Министров под его руководством в едином порядке контролируют, руководят, управляют работой соответствующих отраслей.

Статья 129. Комитеты и министерства Кабинета Министров проводят заседания комитетов и совещания ответственных работников.

На заседаниях комитетов и на совещаниях ответственных работников министерств обсуждают и принимают меры для исполнения постановлений и распоряжений Кабинета Министров и другие важные вопросы.

Статья 130. Комитеты и министерства Кабинета Министров издают распоряжения.

Раздел 5. Местные Народные собрания

Статья 131. Местными органами власти являются провинциальные (городов центрального подчинения), городские (районные), уездные Народные собрания.

Статья 132. Местные Народные собрания образуются из депутатов, избранных на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 133. Провинциальные (городов центрального подчинения), городские (районные), уездные Народные собрания избираются сроком на четыре года.

Новые выборы местных Народных собраний проводятся по постановлениям соответствующих местных Народных комитетов до истечения срока полномочий местных Народных собраний.

В случае невозможности проведения выборов в силу неизбежных обстоятельств срок их полномочий продлевается до выборов.

Статья 134. Местные Народные собрания имеют следующие обязанности и полномочия:

1) рассматривают и утверждают местный план развития народного хозяйства и доклад о его выполнении;

2) рассматривают и утверждают местный бюджет и доклад о его исполнении;

3) принимают меры для исполнения законов государства на их территории;

4) избирают и отзывают председателей, их заместителей, управляющих делами и членов соответствующих Народных комитетов;

5) избирают и отзывают судей и народных заседателей соответствующих судов;

6) отменяют спорные постановления и распоряжения соответствующих Народных комитетов, нижестоящих Народных собраний и Народных комитетов.

Статья 135. Местные Народные собрания созывают очередные и внеочередные сессии.

Очередные сессии созываются соответствующими Народными комитетами один-два раза в год.

Внеочередные сессии созываются соответствующими Народными комитетами по их усмотрению или по требованию не менее одной трети всех депутатов.

Статья 136. Сессия местного Народного собрания считается правомочной, когда на ней присутствуют не менее двух третей всех депутатов.

Статья 137. Местные Народные собрания избирают председателя. Председатель ведет заседания сессии.

Статья 138. Местные Народные собрания принимают постановления.

Раздел 6. Местные Народные комитеты

Статья 139. Провинциальные (городов центрального подчинения), городские (районные) и уездные Народные комитеты являются местными органами власти в период между сессиями соответствующих Народных собраний и административными исполнительными органами соответствующей местной власти.

Статья 140. Местные Народные комитеты образуются в составе: председатель, его заместители, управляющий делами и члены.

Срок полномочий местных Народных комитетов равен сроку полномочий соответствующих Народных собраний.

Статья 141. Местные Народные комитеты имеют следующие обязанности и полномочия:

- 1) созывают сессии Народных собраний;
- 2) проводят работу по выборам депутатов в Народные собрания;
- 3) ведут работу с депутатами Народных собраний;
- 4) исполняют законы, указы, постановления, распоряжения соответствующих Народных собраний и вышестоящих Народных собраний и Народных комитетов. Кабинета Министров, его комитетов и министерств;
- 5) организуют и выполняют все административные дела в соответствующих районах;
- 6) разрабатывают местный план развития народного хозяйства и принимают меры по его выполнению;
- 7) составляют местный бюджет и принимают меры по его исполнению;
- 8) принимают меры по поддержанию общественного порядка, охране собственности и интересов государства, общественных и кооперативных организаций и обеспечению прав граждан на своей территории;
- 9) проверяют и контролируют работу по установлению порядка государственного управления в соответствующих районах;
- 10) руководят деятельностью нижестоящих Народных комитетов;
- 11) отменяют спорные постановления и распоряжения нижестоящих Народных комитетов и приостанавливают исполнение спорных постановлений нижестоящих Народных собраний.

Статья 142. Местные Народные комитеты проводят пленарные заседания и заседания президиума.

На пленарном заседании местного Народного комитета присутствуют все члены комитета, а на заседании президиума – его председатель, заместители председателя и управляющий делами.

Статья 143. Пленарные заседания местных Народных комитетов обсуждают и решают важные вопросы, встающие в ходе исполнения ими своих обязанностей и полномочий.

Заседания президиума обсуждают и решают вопросы, порученные им пленарными заседаниями.

Статья 144. Местные Народные комитеты принимают постановления и издают распоряжения.

Статья 145. Местные Народные комитеты могут иметь непостоянные отраслевые комиссии, помогающие их работе.

Статья 146. Местные Народные комитеты ответственны в своей деятельности перед соответствующими Народными собраниями.

Местные Народные комитеты подчиняются вышестоящим Народным комитетам и Кабинету Министров.

Раздел 7. Прокуратура и суд

Статья 147. Прокурорские функции осуществляют Центральная Про-

куратура, провинциальные (городов центрального подчинения), городские (районные), уездные и специальные прокуратуры.

Статья 148. Срок полномочий генерального прокурора Центральной Прокуратуры равен сроку полномочий Верховного Народного Собрания.

Статья 149. Прокуроров назначает и освобождает от должности Центральная Прокуратура.

Статья 150. Прокуратуры выполняют следующие обязанности:

1) осуществляют надзор за точным исполнением государственных законов учреждениями, предприятиями, организациями и гражданами;

2) осуществляют надзор за тем, чтобы постановления и распоряжения государственных органов не противоречили Конституции, законам и постановлениям Верховного Народного Собрания, постановлениям и приказам Государственного Комитета Обороны, указам, постановлениям и распоряжениям Президиума Верховного Народного Собрания, постановлениям и распоряжениям Кабинета Министров;

3) защищают власть и социалистический строй в КНДР, собственность государства, общественных и кооперативных организаций, конституционные права граждан, их жизнь и имущество, разоблачая преступников и других правонарушителей и привлекая их к юридической ответственности.

Статья 151. Центральная Прокуратура в едином порядке руководит прокурорским надзором в стране, все прокуратуры подчиняются вышестоящим прокуратурам и Центральной Прокуратуре.

Статья 152. Центральная Прокуратура ответственна в своей деятельности перед Верховным Народным Собранием, а в период между его сессиями – перед Президиумом Верховного Народного Собрания.

Статья 153. Правосудие осуществляется Центральным Судом, провинциальными (городов центрального подчинения) судами, народными и специальными судами.

Приговоры суда выносятся именем Корейской Народно-Демократической Республики.

Статья 154. Срок полномочий председателя Центрального Суда равен сроку полномочий Верховного Народного Собрания.

Срок полномочий судей и народных заседателей Центрального Суда, провинциальных (городов центрального подчинения) судов и народных судов равен сроку полномочий соответствующих Народных собраний.

Статья 155. Председатели и судьи специальных судов назначаются и освобождаются от должности Центральным Судом.

Народные заседатели специальных судов избираются на собраниях военнослужащих или персонала соответствующих коллективов.

Статья 156. На суды возложены следующие обязанности:

1) они охраняют путем судебной деятельности власть и социалистический строй в Корейской Народно-Демократической Республике, соб-

ственность государства, общественных и кооперативных организаций, конституционные права граждан, их жизнь и имущество;

2) добиваются от всех учреждений, предприятий, организаций и граждан строгого соблюдения законов государства и активного участия в борьбе против классовых врагов и любых правонарушителей;

3) исполняют приговоры и решения по имущественным делам, совершают нотариальные действия.

Статья 157. Рассмотрение дел в судах осуществляется с участием одного судьи и двух народных заседателей. В особых случаях оно может происходить с участием трех судей.

Статья 158. Разбирательство дел в судах открытое, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Заседания суда бывают закрытыми – в пределах, установленных законом.

Статья 159. Судопроизводство ведется на корейском языке.

Иностранцам обеспечивается право выступать в суде на родном языке.

Статья 160. Суды независимы при разбирательстве дел и в своей судебной деятельности руководствуются только законом.

Статья 161. Высшим судебным органом КНДР является Центральный Суд.

Центральный Суд осуществляет надзор за судебной деятельностью всех судебных органов страны.

Статья 162. Центральный Суд в своей деятельности несет ответственность перед Верховным Народным Собранием, а в период между его сессиями – перед Президиумом Верховного Народного Собрания.

Глава VII. ГЕРБ, ФЛАГ, ГИМН И СТОЛИЦА

Статья 163. Государственный герб Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой овал из рисовых колосьев, перевитых красной лентой с надписью «Корейская Народно-Демократическая Республика». Внутри овала изображена мощная гидроэлектростанция, а над нею – священная гора революции Пэкту и красная пятиконечная звезда, от которой расходятся яркие лучи.

Статья 164. Государственный флаг Корейской Народно-Демократической Республики состоит из трехцветного полотнища с широкой красной полосой в середине, с белыми и синими узкими полосами сверху и снизу. На красной полосе ближе к древку расположен белый круг, внутри которого изображена красная пятиконечная звезда.

Соотношение ширины к длине 1:2.

Статья 165. Государственным гимном Корейской Народно-Демократической Республики является «Патриотическая песня».

Статья 166. Столица Корейской Народно-Демократической Республики – город Пхеньян.

УСТАВ ТРУДОВОЙ ПАРТИИ КОРЕИ

ТРУДОВАЯ ПАРТИЯ КОРЕИ

Трудовая партия Кореи есть марксистско-ленинская революционная партия чучхейского типа, созданная великим вождем товарищем Ким Ир Сеном.

Великий вождь товарищ Ким Ир Сен создал в 1926 году Союз свержения империализма – первую в нашей стране коммунистическую революционную организацию, заложил в ходе длительной антияпонской революционной борьбы идейно-организационную основу партии и, опираясь на нее, основал славную Трудовую партию Кореи.

Трудовая партия Кореи – авангардный, организованный отряд рабочего класса, трудящихся масс нашей страны, высшая форма революционной организации среди всех организаций трудящихся масс.

Трудовая партия Кореи представляет интересы корейской нации, корейского народа.

Трудовая партия Кореи образуется из передовых представителей рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся нашей страны – самоотверженных борцов за интересы трудящихся масс, за торжество великого дела социализма и коммунизма.

Трудовая партия Кореи считает своим единственным руководством к действию революционные идеи великого вождя товарища Ким Ир Сена – идеи чучхе.

Трудовая партия Кореи наследует и развивает славные революционные традиции, созданные великим вождем товарищем Ким Ир Сеном в годы антияпонской революционной борьбы.

Трудовая партия Кореи решительно борется против ревизионизма, догматизма, всех форм оппортунизма, появившихся в международном коммунистическом и рабочем движении, против капиталистических идей, за чистоту марксизма-ленинизма.

Ближайшая цель Трудовой партии Кореи – достижение полной победы социализма в северной части Республики и выполнение задач национально-освободительной, народно-демократической революции в масштабе всей страны, конечная цель ее – преобразование всего общества на основе идей чучхе и строительство коммунистического общества.

В установлении единой идейной системы партии Трудовая партия Кореи видит основной принцип партийного строительства и партийной деятельности.

Трудовая партия Кореи непрерывно укрепляет единство идей и воли всей партии, сплоченность ее рядов, основанные на идеях чучхе.

В строительстве социализма и коммунизма Трудовая партия Кореи придерживается диктатуры пролетариата и ставит в качестве генеральной линии движение Чхоллима и три революции – идеологическую, техническую и культурную.

Трудовая партия Кореи борется за укрепление единого фронта с различными кругами патриотических и демократических сил всей Кореи при повышении руководящей роли рабочего класса, на основе рабоче-крестьянского союза.

Высший принцип деятельности Трудовой партии Кореи – неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни народа.

Трудовая партия Кореи считает работу с людьми основой партийной работы.

Во всей своей деятельности Трудовая партия Кореи основывается на классовой линии и линии масс.

Трудовая партия Кореи претворяет в жизнь метод работы, присущий Антияпонской партизанской армии, дух и метод Чхонсанри.

Трудовая партия Кореи борется за активное проведение идеологической, технической и культурной революций с тем, чтобы форсировать революционизирование, преобразование по образцу рабочего класса и интеллигентизирование всего общества, укрепить материально-техническую базу социализма, еще более упрочить социалистический строй и ускорить полную победу социализма.

Трудовая партия Кореи борется за вывод агрессивных вооруженных сил американского империализма из Южной Кореи, устранение его колониального господства и срыв попыток японского милитаризма к вторичной агрессии, активно поддерживает борьбу южнокорейского народа за демократизацию общества и право на существование, борется за воссоединение Родины на самостоятельных началах, мирным путем, на принципе великой национальной консолидации, за обеспечение единого развития страны и нации.

Трудовая партия Кореи укрепляет сплоченность социалистических стран и международного коммунистического движения на основе принципов самостоятельности и пролетарского интернационализма, развивает отношения дружбы и сотрудничества с народами всех стран новорастущих сил мира, поддерживает антиимпериалистическое, национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки, революционную борьбу рабочего класса и народов капиталистических стран и, добиваясь формирования широкого единого фронта, борется против империализма, доминационизма и прежде всего американского империализма, борется за торжество общего дела мира и демократии, национальной независимости и социализма.

Глава I. ЧЛЕНЫ ПАРТИИ

1. Член Трудовой партии Кореи является коммунистом-революционером чучхейского типа, самоотверженно борющимся за партию и вождя, Родину и народ, за великое дело социализма и коммунизма.

2. Членом Трудовой партии Кореи может быть любой трудящийся гражданин Кореи, прочно установивший у себя единую идейную систему партии, стойко борющийся за защиту и претворение в жизнь партийной линии и политики, желающий соблюдать Устав партии.

3. В члены Трудовой партии Кореи принимаются кандидаты, прошедшие установленный кандидатский стаж. В особых же случаях желающий вступить в партию может быть принят непосредственно в члены партии.

В Трудовую партию Кореи принимаются лица, достигшие 18 лет.

Порядок приема в партию:

1) Вступающий в кандидаты партии представляет в партийную ячейку заявление о приеме в партию и рекомендации двух членов партии.

При вступлении в партию член Союза социалистической трудовой молодежи представляет рекомендацию городского (районного) или уездного комитета ССТМ, которая приравнивается к рекомендации одного члена партии.

В случае вступления в партию кандидат в члены партии не представляет заявления о приеме в партию и рекомендаций. Однако, когда их требует партийная ячейка, нужно представить новую рекомендацию.

2) Рекомендующий обязан иметь не менее двухлетнего партийного стажа.

Рекомендующий должен знать о подробностях общественно-политической жизни рекомендуемого, быть в ответе за правдивость рекомендации перед партией.

3) Вопрос о приеме в партию рассматривается в индивидуальном порядке и обсуждается на общем собрании партийной ячейки при участии желающего вступить в партию. Принятое решение утверждается городским (районным) или уездным комитетом партии.

Присутствие рекомендующих на собрании, на котором обсуждается вопрос о приеме в партию, не обязательно.

Городские (районные) и уездные комитеты партии рассматривают решение партийной ячейки о приеме в партию не позднее чем в месячный срок.

4) Вопрос о приеме в партию тех, кто работает в особых условиях, решается по установленному ЦК партии другому порядку и методу.

5) Лица, состоявшие ранее в других партиях, при вступлении в ТПК представляют в партийную ячейку рекомендации трех членов партии, имеющих не менее трехлетнего партийного стажа.

Прием в партию лиц, состоявших ранее в других партиях, окончательно утверждается: рядовых членов – городским (районным) или уездным

комитетом партии; членов комитета или руководящих работников городского (районного) и уездного рангов – провинциальным (города центрального подчинения) комитетом партии; членов комитета или руководящих работников провинциального (города центрального подчинения) и центрального рангов – Центральным Комитетом партии.

6) Кандидатский стаж принимаемого в партию устанавливается сроком в один год.

Партийная ячейка обязана оказать помощь кандидату партии в овладении качествами члена партии. По истечении кандидатского стажа вопрос о приеме кандидата в члены партии рассматривается и решается на общем собрании партиячейки.

В особых случаях можно принять в члены партии кандидата, не окончившего кандидатского стажа.

В случае недостаточной подготовки кандидата к вступлению в партию можно один раз отсрочить кандидатский стаж в пределах одного года. Если за время прохождения кандидатского стажа кандидат по своим личным качествам не может быть принят в члены партии, он считается выбывшим из кандидатов в члены партии.

Решение партийной ячейки об отсрочке кандидатского стажа или выбытии из кандидатов в члены партии утверждается городским (районным) или уездным комитетом партии.

7) Партийный стаж вступающих в партию исчисляется со дня решения общего собрания партийной ячейки о приеме кандидатов в члены партии, о приеме желающих вступить в партию непосредственно в члены партии.

4. Член партии обязан:

1) прочно установить у себя единую идейную систему партии;

быть беззаветно преданным партии и вождю, прочно вооружиться единой идеологией партии, мыслить и действовать согласно ее требованиям, безусловно поддерживать линию и политику партии, последовательно защищать и претворять их в жизнь;

глубоко изучать и усваивать революционные традиции партии, защищать и воплощать их в своей работе и жизни;

решительно бороться с противоречащими единой идеологии партии капиталистическими, феодально-конфуцианскими идеями, ревизионизмом, догматизмом, низкопоклонством, фракционностью, местничеством, семейственностью, охранять как зеницу ока единство и сплоченность партии, основанные на идеях чучхе;

2) иметь правильный подход к организации, принять сознательное участие в партийной жизни, непрерывно закалять свою партийность, революционизировать и преобразовать себя по образцу рабочего класса;

активно участвовать в партийных собраниях, партучебе, в организационно-идеологической деятельности партии, точно выполнять решения и поручения партийной организации, постоянно подводить итоги своей

партийной жизни, закалять себя по-революционному путем развертывания критики и идеологической борьбы;

сознательно соблюдать партийную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии независимо от занимаемых ими постов и заслуг, непримиримо бороться с нарушениями дисциплины;

3) создать революционную атмосферу учебы и постоянно повышать свой политический и теоретический, культурный и технический уровень; глубоко изучить идеи чучхе, линию и политику партии, ее революционные традиции, овладеть экономическими и передовыми научно-техническими знаниями, ознакомиться с текущим положением, приложить усилия для повышения своего культурного уровня;

4) выработать в себе революционный подход к массам и постоянно работать с ними;

постоянно разъяснять массам линию и политику партии, воспитывать и перевоспитывать массы, монолитно сплачивать их вокруг партии, мобилизовать их на выполнение революционных задач, внимательно прислушиваться к мнению масс и своевременно решать их запросы;

5) быть примером для масс в работе и жизни, выполнять во всех делах авангардную роль;

быть в авангарде борьбы за революционизирование коллектива, показать пример в революционизировании самого себя и своей семьи;

любить труд, сознательно соблюдать трудовую дисциплину, быть на переднем крае трудных и сложных дел, в совершенстве знать свои дела, образцово выполнять порученные ему задачи;

быть непримиримым к консерватизму и пассивности, принять активное участие в движении за технический прогресс, непрерывно повышать производительность труда, по-хозяйски участвовать в управлении предприятием, бережно и любовно относиться к государственному, общественному добру и рачительно вести хозяйство страны;

6) овладеть благородными коммунистическими качествами;

любить свою организацию и коллектив, не щадить себя во имя их интересов;

высоко проявлять революционный дух опоры на собственные силы и настойчивой борьбы за преодоление трудностей;

быть всегда скромным, простым и вежливым, не стремиться к личной выгоде и честолюбию, быть правдивым и честным перед партией, обладать высокой человечностью и культурностью, образцово соблюдать юридические нормы государства, общественный порядок и нормы общественной морали;

7) надежно защищать социалистическую Родину;

постоянно находиться в напряженной и мобилизационной готовности, овладеть военными знаниями, надежно защищать завоевания революции

от посягательств врагов, быть готовым встретить великое революционное событие – объединение Родины;

8) соблюдать революционный порядок и режим, не допускать беспечности и расхлябанности, на любом месте постоянно проявлять высокую революционную бдительность, последовательно соблюдать партийную, государственную и военную тайну;

9) сообщать в партийную организацию о своей работе и жизни;

бороться с явлениями, противоречащими единой идейной системе партии, с всякими недостатками и порочными тенденциями в работе и жизни, а также своевременно сообщать о них в партийные организации всех ступеней вплоть до Центрального Комитета партии;

10) уплачивать ежемесячно установленные партийные взносы.

5. Член партии имеет право:

1) высказывать на партийных собраниях или в партийной печати мнение, содействующее претворению в жизнь линии и политики партии и развитию партийной работы;

2) иметь на партийных собраниях решающий голос, избирать и быть избранным в руководящие партийные органы на всех уровнях;

3) критиковать любого члена партии при наличии справедливых оснований и повода, отказаться от выполнения любых указаний, если они противоречат единой идеологии партии;

4) требовать личного участия в партийных собраниях, где обсуждается и решается вопрос о его работе и жизни;

5) обращаться с жалобами и заявлениями в любые партийные комитеты вплоть до Центрального Комитета партии и требовать их рассмотрения.

6. Обязанности кандидата партии те же, что у члена партии; права кандидата партии одни и те же, что у члена партии, кроме права решающего голоса и права избирать и быть избранным.

7. На члена партии, нарушившего партийную дисциплину, налагается партийное взыскание.

1) За причинение серьезного ущерба партии, за допущение действий, идущих вразрез с единой идейной системой партии, ее линией и политикой, за фракционную деятельность и компромисс с врагом член партии исключается из партийных рядов.

2) На членов партии, допустивших ошибки в степени, не заслуживающей исключения из партии, налагаются по их серьезности взыскания: предупреждение, строгий выговор, прекращение права, перевод члена партии в кандидаты.

3) Цель наложения партийного взыскания состоит в воспитании допустившего ошибки члена партии.

При наложении партийного взыскания должен быть обеспечен максимум внимания на основе конкретного разбора мотивов, причин и последствий допущения ошибок членом партии.

4) Вопрос о наказании члена партии обсуждается и решается при его личном участии на общем собрании партийной ячейки, в которой он состоит. В исключительных случаях можно обсудить и решить вопрос без его участия.

Центральный Комитет партии, провинциальный (города центрального подчинения), городской (районный), уездный комитеты партии могут непосредственно наложить взыскание на члена партии, нарушившего партийную дисциплину.

Решение партийной ячейки о наложении партийного взыскания утверждается городским (районным) или уездным комитетом партии, решение партийной ячейки об исключении из партии – провинциальным (города центрального подчинения) комитетом партии.

До утверждения решения партийной ячейки об исключении из партии, за исключением особых случаев, партийный билет остается на руках у члена партии, и он имеет право участвовать в партийной жизни.

5) Вопрос о наложении партийного взыскания на членов, кандидатов, ассистентов-кандидатов в члены ЦК партии решается на пленумах ЦК партии; о наложении партийного взыскания на членов, кандидатов, ассистентов-кандидатов в члены провинциального (города центрального подчинения), городского (районного), уездного комитетов партии – на пленумах соответствующих партийных комитетов.

В случае нарушения партийной дисциплины членами, кандидатами, ассистентами-кандидатами в члены ЦК партии, провинциального (города центрального подчинения), городского (районного), уездного комитетов партии партийная ячейка может обращаться в соответствующие партийные комитеты с предложением о наложении на них партийного взыскания.

Однако в случае, когда члены, кандидаты, ассистенты-кандидаты в члены провинциального (города центрального подчинения), городского (районного), уездного комитетов партии допустили ошибки, не имеющие непосредственной связи с деятельностью соответствующих партийных комитетов, партийная ячейка может принять решение о наложении на них взыскания вплоть до строгого выговора; решение об этом утверждается соответствующим партийным комитетом.

6) Вопрос о применении партийной дисциплины в отношении лиц, причастных к фракционным и другим группировкам, рассматривается следующим образом.

Вопросы о родовых членах партии и партийцах – руководящих кадрах городского (районного) и уездного рангов решаются провинциальным (города центрального подчинения) комитетом партии; о членах партии – руководящих кадрах провинциального (города центрального подчинения) и центрального рангов – Центральным Комитетом партии.

7) Центральный Комитет партии, провинциальный (города центрального подчинения), городской (районный), уездный комитеты партии

обязаны своевременно рассмотреть жалобы членов партии, связанные с применением партийной дисциплины.

8. Партийная ячейка должна оказывать постоянную помощь члену партии, получившему партийное взыскание. Если он, глубоко раскаявшись в своих проступках, старается исправить допущенные ошибки и хорошо рекомендует себя на практической работе, партийная ячейка обязана обсудить и решить на общем собрании вопрос о снятии наложенного взыскания.

Решение партийной ячейки о снятии партийного взыскания утверждается городским (районным) или уездным комитетом партии.

Делом снятия взыскания, наложенного на членов, кандидатов, ассистентов-кандидатов в члены ЦК партии, провинциального (города центрального подчинения), городского (районного) и уездного комитетов партии, занимаются те партийные комитеты, которые окончательно утвердили соответствующее взыскание.

9. Вопрос о выбытии члена партии из партии, не принявшего участия более шести месяцев в партийной жизни без уважительных причин, решается на общем собрании партийной ячейки, решение об этом утверждается городским (районным) или уездным комитетом партии.

10. Учет членов партии и их переход из одной организации в другую осуществляются по установленному ЦК партии порядку и методу.

Глава II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ ПАРТИИ

11. Партия строится по принципу демократического централизма.

1) Все руководящие органы партии избираются на демократических началах, избранные руководящие органы периодически отчитываются о своей работе перед своими партийными организациями.

2) Член партии подчиняется партийной организации. меньшинство – большинству, низшая партийная организация – высшей; все партийные организации безоговорочно подчиняются Центральному Комитету партии.

3) Все партийные организации безусловно защищают и претворяют в жизнь партийную линию и политику; низшая партийная организация обязательно выполняет решения высшей.

Высшая партийная организация систематически руководит и проверяет деятельность низшей; партийная организация низшей инстанции регулярно сообщает о своей работе в высшую партийную организацию.

12. Все партийные организации создаются по территориально-производственному признаку, а также по месту работы.

Партийная организация, обслуживающая данную территорию, является высшей по отношению ко всем партийным организациям, обслуживающим ее части;

партийная организация, отвечающая за всю работу данной области, является высшей по отношению ко всем партийным организациям, отвечающим за части этой работы.

13. Каждый партийный комитет является высшим руководящим органом и политическим штабом соответствующего подразделения.

Основной деятельностью партийного комитета является коллективное руководство.

Партийные комитеты всех ступеней непременно должны коллективно обсудить, решить и претворить в жизнь новые важные вопросы, тесно сочетая с этим личную ответственность и творческую инициативу.

Партийные организации на всех уровнях могут самостоятельно обсудить и решить вопросы, касающиеся работы соответствующих районов или отраслей. Однако принятые решения не должны быть противоречащими линии и политике партии.

14. Высшие руководящие органы партийных организаций всех инстанций образуются следующим образом.

1) Верховным руководящим органом партии является съезд партии. В промежутках между съездами высшим руководящим органом партии является Центральный Комитет партии, избираемый съездом.

Высшими руководящими органами провинциальной (города центрального подчинения), городской (районной), уездной партийных организаций являются соответствующие партийные конференции. В промежутках между конференциями высшим руководящим органом является соответствующий партийный комитет, избираемый партийной конференцией.

Высшим руководящим органом низовой партийной организации является общее партийное собрание (партийная конференция). В промежутках между общими партийными собраниями (партийными конференциями) высшим руководящим органом является соответствующий партийный комитет, избираемый общим партийным собранием (партийной конференцией).

2) Делегаты съезда партии и партийной конференции избираются на партийной конференции или на общем партийном собрании на один ранг ниже партийной организации.

Нормы представительства на съезд партии определяются Центральным Комитетом партии, а нормы представительства на провинциальную (города центрального подчинения), городскую (районную), уездную партийную конференцию – соответствующим партийным комитетом согласно нормам, установленным Центральным Комитетом партии.

Число членов, кандидатов, ассистентов-кандидатов в члены Центрального Комитета партии определяется на съезде партии.

Число членов, кандидатов, ассистентов-кандидатов в члены провинциального (города центрального подчинения), городского (районного) и

уездного комитетов партии и число членов партийных комитетов низовых организаций определяются на соответствующих партийных конференциях или на общих партийных собраниях в соответствии с нормами, установленными Центральным Комитетом партии.

Ассистентами-кандидатами в члены Центрального Комитета партии, провинциального (города центрального подчинения), городского (районного) и уездного комитетов партии должны быть избраны партийные активисты, непосредственно участвующие в производительном труде.

Выборы руководящих органов во всех звеньях партии проводятся в соответствии с Положениями о выборах, разработанными Центральным Комитетом партии.

15. Отзыв и дополнительное избирание членов, кандидатов, ассистентов-кандидатов в члены Центрального Комитета партии, провинциального (города центрального подчинения), городского (районного) и уездного комитетов партии проводятся на пленумах соответствующих партийных комитетов.

В случае выбытия членов Центрального Комитета партии, провинциального (города центрального подчинения), городского (районного) и уездного комитетов партии их состав пополняется в соответствующем количестве из числа кандидатов в члены соответствующих партийных комитетов.

В случае необходимости член комитета избирается из числа членов партии, не являющихся кандидатами в члены комитета.

Отзыв и дополнительное избирание членов исполнительного органа низовой партийной организации проводятся на соответствующем общем партийном собрании (партийной конференции).

Дополнительное избирание членов партийного комитета той первичной организации, которая не имеет возможности своевременного созыва общего партийного собрания (партийной конференции) в силу ее масштабов, разбросанности в отдаленных местностях нижестоящих партийных организаций и наличия ряда особенностей деятельности, может проводиться на заседании партийного комитета первичной организации.

Вышестоящий партийный комитет может направить в нижестоящий партийный комитет ответственного секретаря (секретаря) и секретаря (заместителя секретаря), когда их места свободны.

Кандидаты и ассистенты-кандидаты в члены партийных комитетов всех инстанций имеют только право совещательного голоса на пленумах соответствующих партийных комитетов.

16. Партийное собрание считается правомочным при участии не менее двух третей общего числа членов партии (членов комитета, делегатов), состоящих в соответствующей партийной организации; принятие решения по выдвинутому вопросу утверждается одобрением не менее половины числа участников соответствующего партийного собрания.

17. В партийных комитетах всех ступеней создаются необходимые отделы. Право на создание и упразднение отделов имеет Центральный Комитет партии.

18. Создание и роспуск провинциального (города центрального подчинения), городского (районного) и уездного комитетов партии и приравненных к ним партийных комитетов утверждаются Центральным Комитетом партии; создание и роспуск партийных комитетов первичной и подпервичной организаций – провинциальным (города центрального подчинения) комитетом партии; создание и роспуск партийного комитета первичной организации с небольшим числом членов партии, цехового (поселкового) партийного комитета и партийной ячейки – городским (районным) или уездным комитетом партии.

Провинциальный (города центрального подчинения), городской (районный) и уездный комитеты партии обязаны сообщить в Центральный Комитет партии о создании и роспуске партийных организаций.

19. Центральный Комитет партии может распустить любые партийные организации в случае, если они грубо нарушают или не осуществляют партийной линии и политики и Устава партии, может в индивидуальном порядке проверять членов партии, состоявших в этих организациях, вновь регистрировать их и создать новые партийные организации.

20. Центральный Комитет партии может определить иные формы организации и методы деятельности партии, соответствующие важнейшим в политическом, экономическом и военном отношениях районам, отраслям и особым условиям работы, а также другие проблемы партийного строительства.

Глава III. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

21. Верховным руководящим органом партии является съезд партии.

Съезды партии созываются Центральным Комитетом партии один раз в пять лет. Центральный Комитет партии может по необходимости ускорять или откладывать созыв съезда партии.

Созыв съезда партии и порядок дня объявляются Центральным Комитетом не позже как за три месяца до съезда.

22. Съезд партии:

1) подводит итоги работы Центрального Комитета партии и Центральной ревизионной комиссии партии;

2) принимает или изменяет и пополняет Программу и Устав партии;

3) решает узловые проблемы о линии и политике партии, ее стратегии и тактике;

4) избирает Центральный Комитет партии и Центральную ревизионную комиссию партии.

23. Центральный Комитет партии в промежутках между съездами руководит всей работой партии.

Центральный Комитет партии прочно устанавливает во всей партии единую идейную систему партии, разрабатывает линию и политику партии, организует и направляет их выполнение, укрепляет партию и революционные ряды, руководит и контролирует административную и хозяйственную деятельность, формирует революционные вооруженные силы и укрепляет их боевую способность, представляет партию в сношениях с другими политическими партиями и организациями внутри страны и за ее пределами, ведет финансовое хозяйство партии.

24. Центральный Комитет партии созывает пленумы не реже одного раза в шесть месяцев.

Пленум ЦК партии обсуждает и решает важнейшие вопросы, встающие в соответствующий период перед партией; избирает Политбюро ЦК партии и его Президиум, избирает Генерального секретаря и секретарей ЦК партии; образует Секретариат и Военный комитет ЦК партии.

Пленум Центрального Комитета партии избирает Комитет контроля при ЦК партии.

25. Политбюро ЦК партии и его Президиум в промежутках между пленумами от имени ЦК партии организует и направляет всю работу партии.

26. Секретариат Центрального Комитета партии регулярно обсуждает и решает кадровые и другие внутрипартийные вопросы, а также вопросы делового характера, организует и направляет работу по осуществлению принятых мер.

27. Военный комитет ЦК партии обсуждает и решает вопросы о мерах осуществления политики партии в области военного дела, организует и направляет работу по укреплению Народной Армии и всех других вооруженных сил и развитию военного производства, руководит вооруженными силами нашей страны.

28. Комитет контроля при ЦК партии привлекает к партийной ответственности нарушителей партийной дисциплины, тех, кто занимался антипартийными, контрреволюционными, фракционными действиями, актами, противоречащими единой идейной системе партии, ее линии и политике, Уставу партии, рассматривает предложения провинциальных (городов центрального подчинения) комитетов партии и жалобы членов партии насчет партийной дисциплины.

29. Центральная ревизионная комиссия партии производит ревизию финансово-хозяйственной деятельности партии.

30. Центральный Комитет партии в промежутках между съездами партии может созывать партийную конференцию.

Нормы представительства на партийную конференцию и порядок выборов делегатов устанавливаются ЦК партии.

Партийная конференция обсуждает и решает актуальные проблемы о

линии и политике партии, ее стратегии и тактике, отзывает не выполнивших своих обязанностей членов, кандидатов и ассистентов-кандидатов в члены ЦК партии, проводит дополнительное избирание членов, кандидатов, ассистентов-кандидатов в члены ЦК партии.

Глава IV. ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ (ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОДЧИНЕНИЯ) ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

31. Высшими руководящими органами провинциальных (городов центрального подчинения) организаций партии являются провинциальные (городов центрального подчинения) партийные конференции.

Провинциальные (городов центрального подчинения) партийные конференции созываются один раз в три года провинциальными (городов центрального подчинения) комитетами партии. Созыв провинциальных (городов центрального подчинения) партийных конференций может по необходимости ускоряться или откладываться.

Провинциальный (города центрального подчинения) комитет партии обязан ставить в известность нижестоящие партийные организации о дате созыва и порядке дня не позже как за два месяца до созыва провинциальной (города центрального подчинения) партийной конференции.

32. Провинциальная (города центрального подчинения) партийная конференция:

1) подводит итоги работы провинциального (города центрального подчинения) комитета партии и провинциальной (города центрального подчинения) ревизионной комиссии партии;

2) избирает провинциальный (города центрального подчинения) комитет партии и провинциальную (города центрального подчинения) ревизионную комиссию партии;

3) проводит выборы делегатов на съезд партии.

33. Провинциальный (города центрального подчинения) комитет партии: организует и направляет работу по установлению среди членов партии и трудящихся единой идейной системы партии;

прочно вооружает членов партии и трудящихся единой идеологией партии, чтобы они выступали последовательными защитниками и исполнителями линии и политики партии, решительно боролись с противоречащими единой идеологии партии капиталистическими и феодально-конфуцианскими идеями, ревизионизмом, догматизмом, низкопоклонством, фракционностью, местничеством и семейственностью, постоянно укрепляли единство и сплоченность партии, основанные на идеях чучхе;

надежно комплекзует ряды кадров, проводит подготовку их резерва, рационально расставляет силы партии, организует и направляет жизнь членов партии в их организациях, укрепляет нижестоящие партийные организации, контролирует и руководит их деятельностью;

усиливает среди членов партии и трудящихся воспитание на идеях чучхе, на политике партии, на революционных традициях, коммунистическое воспитание с упором на классовое воспитание, воспитание в духе социалистического патриотизма, революционизирует и преобразовывает их по образцу рабочего класса, сплачивает их вокруг партии;

укрепляет организации трудящихся, контролирует и руководит ими так, чтобы они удовлетворительно выполняли свои основные задачи, улучшает партийное руководство административными, хозяйственными делами и обеспечивает успешное выполнение революционных задач;

организует и руководит работой по укреплению рядов Рабоче-крестьянского красного ополчения и повышения его боеспособности, обеспечивает работу по призыву в армию;

ведет финансовое хозяйство провинциального (города центрального подчинения) комитета партии;

регулярно сообщает в Центральный Комитет партии о своей деятельности.

34. Провинциальный (города центрального подчинения) комитет партии созывает пленумы не реже одного раза в четыре месяца.

Пленум провинциального (города центрального подчинения) комитета партии обсуждает и решает вопросы о мерах осуществления линии и политики партии, избирает исполнительный комитет провинциального (города центрального подчинения) комитета партии, его ответственного секретаря и секретарей, образует секретариат, избирает военный комитет провинциального (города центрального подчинения) комитета партии и комитет контроля при этом комитете.

Исполнительный комитет провинциального (города центрального подчинения) комитета партии в промежутках между пленумами от имени провинциального (города центрального подчинения) комитета партии организует и выполняет внутрипартийную работу, руководит административной и хозяйственной деятельностью.

Заседания исполнительного комитета провинциального (города центрального подчинения) комитета партии созываются не реже двух раз в месяц.

Секретариат провинциального (города центрального подчинения) комитета партии регулярно обсуждает и решает кадровые и другие внутрипартийные вопросы, организует и направляет работу по осуществлению принятых мер.

Военный комитет провинциального (города центрального подчинения) комитета партии обсуждает и решает вопросы о мерах осуществления политики партии в области военного дела, организует и направляет работу по претворению их в жизнь.

35. Комитет контроля при провинциальном (города центрального подчинения) комитете партии привлекает к партийной ответственности

нарушителей партийной дисциплины, тех, кто занимался антипартийными, контрреволюционными, фракционными действиями, актами, противоречащими единой идейной системе партии, ее линии и политике. Уставу партии, окончательно утверждает предложения городских (районных) и уездных комитетов партии о применении партийной дисциплины и вопросы об исключении членов партии из партии, рассматривает жалобы членов партии насчет партийной дисциплины.

Глава V. ГОРОДСКИЕ (РАЙОННЫЕ) И УЕЗДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

36. Высшими руководящими органами городских (районных) и уездных организаций партии являются городские (районные) и уездные партийные конференции.

Городские (районные) и уездные партийные конференции созываются один раз в три года городскими (районными) и уездными комитетами партии. Созыв городских (районных) и уездных партийных конференций может по необходимости ускоряться или откладываться.

Городской (районный) и уездный комитеты партии обязаны ставить в известность нижестоящие партийные организации о дате созыва и порядке дня не позже как за один месяц до созыва городской (районной) и уездной партийных конференций.

37. Городская (районная) и уездная партийные конференции:

1) подводят итоги работы городского (районного) и уездного комитетов партии и городской (районной) и уездной ревизионных комиссий партии;

2) избирают городской (районный) и уездный комитеты партии и городскую (районную) и уездную ревизионные комиссии партии;

3) проводят выборы делегатов на провинциальную (города центрального подчинения) партийную конференцию.

38. Городской (районный) и уездный комитеты партии:

организуют и проводят работу по установлению среди членов партии и трудящихся единой идейной системы партии;

прочно вооружают членов партии и трудящихся единой идеологией партии, чтобы они выступали последовательными защитниками и исполнителями линии и политики партии, решительно боролись с противоречащими единой идеологии партии капиталистическими и феодально-конфуцианскими идеями, ревизионизмом, догматизмом, низкопоклонством, фракционностью, местничеством и семейственностью, постоянно укрепляли единство и сплоченность партии, основанные на идеях чуххе;

надежно комплектуют ряды кадров, воспитывают их, проводят подбор, изучение и систематическую подготовку резерва кадров;

организуют и направляют жизнь членов партии в их организациях, держат в поле зрения партийный актив, расширяют его ряды, постоянно

ведут работу по росту партийных рядов, правильно расставляют силы партии, регистрируют членов и кандидатов партии;

усиливают среди членов партии и трудящихся воспитание на идеях чучхе, на политике партии, на революционных традициях, коммунистическое воспитание с упором на классовое воспитание, воспитание в духе социалистического патриотизма, революционизируют и преобразовывают их по образцу рабочего класса, сплачивают их вокруг партии;

рационально создают низовые партийные организации, прочно комплектуют их исполнительные органы, постоянно руководят и помогают им в непрерывном повышении их роли и функций;

укрепляют организации трудящихся, знакомят их с направлениями и методами работы, чтобы они правильно выполняли свои основные задачи, контролируют и направляют работу по осуществлению намеченных задач;

улучшают партийное руководство административными, хозяйственными делами и обеспечивают успешное решение революционных задач;

укрепляют ряды Рабоче-крестьянского красного ополчения, усиливают идейно-политическое воспитание и военное обучение ополченцев, совершенствуют их боеготовность и обеспечивают работу по призыву в армию;

ведут финансовое хозяйство городского (районного) и уездного комитетов партии;

регулярно сообщают в вышестоящие партийные комитеты о своей деятельности.

39. Городской (районный) и уездный комитеты партии созывают пленумы не реже одного раза в три месяца.

Пленумы городского (районного) и уездного комитетов партии обсуждают и решают вопросы о мерах осуществления линии и политики партии, избирают исполнительные комитеты городского (районного) и уездного комитетов партии, их ответственных секретарей и секретарей, образуют секретариаты, избирают военные комитеты городского (районного) и уездного комитетов партии и комитеты контроля при этих комитетах.

Исполнительные комитеты городского (районного) и уездного комитетов партии в промежутках между пленумами от имени городского (районного) и уездного комитетов партии организуют и выполняют внутрипартийную работу, руководят административной и хозяйственной деятельностью.

Заседания исполнительных комитетов городского (районного) и уездного комитетов партии созываются не реже двух раз в месяц.

Секретариаты городского (районного) и уездного комитетов партии регулярно обсуждают и решают кадровые и другие внутрипартийные вопросы, организуют и выполняют работу по осуществлению принятых мер.

Военные комитеты городского (районного) и уездного комитетов партии обсуждают и решают вопросы о мерах осуществления политики

партии в области военного дела, организуют и направляют работу по претворению их в жизнь.

40. Комитеты контроля при городском (районном) и уездном комитетах партии привлекают к партийной ответственности нарушителей партийной дисциплины, тех, кто занимался антипартийными, контрреволюционными, фракционными действиями, актами, противоречащими единой идейной системе партии, ее линии и политике, Уставу партии, обсуждают и утверждают решения партийных ячеек о применении партийной дисциплины, рассматривают жалобы членов партии насчет партийной с дисциплины.

Глава VI. НИЗОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

41. Конечной низовой организацией партии является партийная ячейка.

Партийная ячейка – опорный пункт партийной жизни членов партии, боевая единица, призванная сплотить массы вокруг партии и непосредственно осуществить среди масс линию и политику партии.

42. Низовые организации партии создаются в следующем принципе.

1) В подразделениях, где имеется 5–30 членов партии, создаются партийные ячейки.

В подразделениях, где имеется менее 5 членов партии, не создаются отдельно партийные ячейки. В этом случае можно причислить членов и кандидатов партии данного подразделения к одной из близко находящихся партийных ячеек или можно создать партийную ячейку путем соединения членов партии более чем двух подразделений с учетом характера работы, смежности и других обстоятельств.

В исключительных случаях можно организовать партийную ячейку при наличии 3–4 или более 30 членов партии.

В подразделениях, где имеется менее трех членов партии, можно создать партгруппы во главе с парторгом, выделяемым городским (районным) или уездным комитетом партии.

2) В подразделениях, насчитывающих не менее 31 члена партии, создаются первичные партийные организации.

3) В случае, когда между первичными партийными организациями и партийными ячейками имеются производственные единицы и подразделения работы, имеющие не менее 31 члена партии, создаются цеховые (поселковые) партийные организации.

4) В случае, когда невозможно рационально создать низовые партийные организации только с помощью форм организационного строения первичных, цеховых парторганизаций и партячеек, создаются подпервичные партийные организации в производственных единицах и подразделениях работы, находящихся на инстанции между первичными и цеховыми партийными организациями.

5) Когда вышеуказанные формы организационного строения партии не соответствуют условиям данного подразделения, можно и создать другие формы партийных организаций с разрешения Центрального Комитета партии.

43. Высшими руководящими органами низовых организаций партии являются общие партийные собрания (партийные конференции).

1) Общие собрания партийных ячеек созываются не реже одного раза в месяц.

2) Общие собрания (конференции) первичных, подпервичных, цеховых (поселковых) партийных организаций созываются не реже одного раза в три месяца.

Первичные партийные организации, насчитывающие свыше 500 членов и кандидатов партии или имеющие разбросанные далеко друг от друга нижестоящие партийные организации, могут вести общие собрания (конференции) не реже одного раза в год.

44. Низовые партийные организации избирают исполнительные органы сроком в один год.

1) Партийная ячейка избирает на общем собрании секретаря и его заместителя.

2) Партийные комитеты первичных, подпервичных, цеховых (поселковых) организаций избираются на соответствующих общих партийных собраниях (партийных конференциях); секретари и их заместители избираются на соответствующих комитетах.

Партийные комитеты первичных и подпервичных организаций могут избирать исполнительные комитеты, если это считается необходимым.

Заседания партийных комитетов первичных организаций созываются не реже трех раз в месяц, заседания партийных комитетов подпервичных и цеховых (поселковых) организаций – не реже двух раз в месяц; заседания партийных комитетов первичных и подпервичных организаций, имеющих исполнительные комитеты, созываются не реже одного раза в месяц, заседания их исполнительных комитетов – не реже двух раз в месяц.

3) В партийных организациях центральных учреждений можно создать комитеты партийного руководства.

45. Низовые партийные организации обязаны:

1) твердо установить среди членов партии и трудящихся единую идейную систему партии;

прочно вооружить членов партии и трудящихся единой идеологией нашей партии с тем, чтобы они безусловно поддерживали линию и политику партии, последовательно защищали и проводили их в жизнь, решительно боролись с противоречащими единой идеологии партии капиталистическими и феодально-конфуцианскими идеями, ревизионизмом, догматизмом, низкопоклонством, фракционностью, местничеством и

семейственностью, постоянно укрепляли единство и сплоченность партии, основанные на идеях чучхе;

2) надежно укомплектовать ряды младших кадров, систематически воспитывать их, держать в поле зрения и воспитывать партийный актив, непрерывно укреплять и расширять его ряды;

3) усилить жизнь членов партии в их организациях и закалить их партийность;

регулярно организовать среди членов партии учебу об Уставе партии, дать им партийные поручения с тем, чтобы они всегда мыслили и действовали в интересах дела революции и во всех делах выполняли авангардную роль; проводить партийные собрания и подводить итоги партийной жизни на высоком идейно-политическом уровне, ознакомиться с состоянием партийной жизни членов партии, воспитывать их, активизировать идеологическую борьбу путем развертывания критики и сделать из членов партии революционеров; в случае допущения членом партии ошибок привлекать его к соответствующей ответственности и оказывать ему помощь в их исправлении;

4) взять на учет кандидатов для приема в партию, систематически воспитывать их, принимать в партию проверенных и закаленных людей, воспитывать и закалять кандидатов в члены партии и новое партийное пополнение;

5) усилить идейное воспитание членов партии и трудящихся;

усилить среди членов партии и трудящихся воспитание на идеях чучхе, на политике партии, на революционных традициях, коммунистическое воспитание с упором на классовое воспитание, воспитание в духе социалистического патриотизма, революционизировать и преобразовывать их по образцу рабочего класса, сплачивать их вокруг партии;

6) чутко реагировать на требования и нужды масс, своевременно решать их запросы, прилагать неустанные усилия для повышения материального и культурного уровня их жизни, установить надлежащий порядок и режим на всех участках и во всех подразделениях, усилить борьбу с контрреволюционерами;

7) укреплять организации трудящихся, ознакомить их с направлениями и методами работы, контролировать и направлять их так, чтобы они правильно выполняли свои основные задачи;

8) воплощать в жизнь метод работы, присущий Антияпонской партизанской армии, дух и метод Чхонсанри, во всех делах ставить во главу угла политическую работу, улучшать партийное руководство административными, хозяйственными делами и обеспечивать успешное выполнение революционных задач;

мобилизовать членов партии и трудящихся на то, чтобы они добросовестно выполняли порученные им революционные задачи, совершали непрерывное новаторство в производстве и строительстве, принимали активное участие в движении за Красное знамя трех революций

и в социалистическом соревновании, усиливали движение за технический прогресс, повышали производительность труда, укрепляли трудовую дисциплину, строго соблюдали юридические нормы, бережно относились к государственному, общественному имуществу и сэкономили его;

9) укреплять ряды Рабоче-крестьянского красного ополчения, усилить идейно-политическое воспитание и военное обучение ополченцев, готовить их к тому, чтобы они могли немедленно откликнуться на зов партии;

10) зачислять в состав членов и кандидатов партии, взимать членские партийные взносы, регулярно сообщать в вышестоящие партийные комитеты о своей деятельности.

Глава VII. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

46. Корейская Народная Армия является революционными вооруженными силами Трудовой партии Кореи, унаследовавшими славные революционные традиции антияпонской вооруженной борьбы.

47. Во всех единицах Корейской Народной Армии создаются партийные организации; образуется охватывающий их партийный комитет Корейской Народной Армии.

Партийный комитет Корейской Народной Армии работает на правах провинциального (города центрального подчинения) комитета партии.

Партийный комитет Корейской Народной Армии непосредственно подчиняется Центральному Комитету партии, работает под его руководством и регулярно сообщает в ЦК партии о своей деятельности.

48. Партийные организации всех ступеней в Корейской Народной Армии:

- борются за преобразование всей армии на основе идей чучхе;

- прочно устанавливают среди членов партии, личного состава единую идейную систему партии, воспитывают настоящими солдатами революции, готовыми без колебания отдать свою жизнь во имя партии и вождя, во имя Родины и народа;

- надежно комплектуют ряды кадров, готовят их резерв, организуют и направляют партийную жизнь членов партии, неустанно закаляют их партийность, расширяют и укрепляют партийные ряды;

- усиливают среди членов партии, личного состава воспитание на идеях чучхе, на политике партии, на революционных традициях, коммунистическое воспитание с упором на классовое воспитание, воспитание в духе социалистического патриотизма, революционизируют и преобразовывают их по образцу рабочего класса, сплачивают их вокруг партии;

- укрепляют организации Союза социалистической трудовой молодежи в Народной Армии и руководят их деятельностью, чтобы они повысили свои функции и усиливают коллективное руководство военными делами

со стороны партийных комитетов и последовательно проводят в жизнь военную линию партии и чучхейскую стратегию и тактику и, энергично развертывая движение за Красное знамя трех революций и движение за звание Краснознаменной роты, укрепляют Народную Армию и превращают ее в революционные вооруженные силы, готовые сражаться «один против ста»;

принимают меры для того, чтобы члены партии и военнослужащие ни в малейшей степени не проявили беспечности и расхлябанности, постоянно находились в напряженной и мобилизационной готовности и непрерывно совершенствовали свою боеготовность;

воспитывают членов партии и личный состав так, чтобы они высоко проявили традиционный дух революционного товарищества, единства командиров и солдат, единства армии и народа.

49. Партийные организации всех ступеней в Корейской Народной Армии создаются и работают согласно Уставу Трудовой партии Кореи, а также в соответствии с инструкциями и положениями, утвержденными ЦК партии.

50. Партийные организации всех ступеней в Корейской Народной Армии обязаны держать тесную связь с местными партийными организациями.

Партийный комитет Корейской Народной Армии может с разрешения ЦК партии рекомендовать военные и политические кадры в качестве членов провинциальных (городов центрального подчинения), городских (районных), уездных комитетов партии и комитетов первичных партийных организаций заводов, предприятий, находящихся в районах дислокации.

Глава VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ

51. Центральный Комитет партии организует по необходимости политические органы в отраслях, имеющих важное политическое, экономическое и военное значение.

Созданные в центральных учреждениях политические управления (отделы) и подчиняющиеся им политические органы организуют и проводят в соответствующих отраслях идейно-политическое воспитание членов партии и трудящихся, работают в качестве исполнительного отдела партийных комитетов, созданных в соответствующих подразделениях.

Главное политическое управление Корейской Народной Армии и подведомственные ему политические органы организуют и выполняют партийно-политическую работу в качестве исполнительного отдела соответствующих партийных комитетов.

52. Главное политическое управление Корейской Народной Армии и политические управления (отделы), созданные в центральных учреждениях, непосредственно подчиняются Центральному Комитету партии и работают под его руководством. Они регулярно сообщают в ЦК партии о своей деятельности.

53. Политические управления (отделы), созданные в центральных учреждениях, обязаны при осуществлении руководства подведомственными им политическими органами поддерживать тесную связь с соответствующими местными партийными комитетами.

54. Политические органы могут созывать совещания партийного актива в целях мобилизации членов партии и масс на борьбу за претворение в жизнь линии и политики партии.

55. Политические органы создаются и работают согласно Уставу Трудовой партии Кореи, а также в соответствии с инструкциями и положениями, утвержденными ЦК партии.

Глава IX. ПАРТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ

56. Организации трудящихся – политические организации широких масс и примыкающие к партии организации, унаследовавшие славные революционные традиции антияпонской революционной борьбы.

Организации трудящихся призваны проводить идейное воспитание широких масс, они являются приводными ремнями, соединяющими партию с массами, и верными помощниками партии.

Союз социалистической трудовой молодежи – революционная организация молодежи, призванная непосредственно принять эстафету дела нашей революции, и боевой резерв партии.

Организации трудящихся работают под руководством партии.

57. Организации трудящихся обязаны установить среди своих членов единую идейную систему партии, укрепить ряды членов, усилить их жизнь в организациях и идейно-воспитательную работу, революционизировать членов организаций и преобразовать их по образцу рабочего класса и сплотить их вокруг партии, энергично развернуть движение за Красное знамя трех революций и социалистическое соревнование и активно мобилизовать их на революцию и строительство.

58. Партийные организации всех ступеней укрепляют ряды кадров организаций трудящихся, устанавливают систему работы с массами при помощи организаций трудящихся, указывают им ясные направления и методы работы в соответствии с особенностями этих организаций, контролируют и направляют их так, чтобы они самостоятельно выполняли свои основные задачи.

Глава X. ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ПАРТИИ

59. Денежные средства партии обеспечиваются за счет поступления партийных взносов, доходов учреждений и предприятий партии, а также других поступлений.

60. Членские взносы для членов партии и кандидатов устанавливаются в размере двух процентов их месячного дохода.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ТРУДОВОЙ ПАРТИИ КОРЕИ

Генеральный секретарь ТПК –

Ким Чен Ир

Члены Президиума Политбюро ЦК ТПК –

Ким Чен Ир

Члены Политбюро ЦК ТПК:

Ким Чен Ир,	Ким Ен Дю,	Пак Сен Чер,
Хан Сен Рён,	Ким Ен Нам,	Ке Ын Тхэ,
Тен Бён Хо		

Кандидаты в члены Политбюро ЦК ТПК:

Цой Тхэ Бок,	Цой Ён Рим,	Хон Сек Хён,
Ян Хен Себ,	Ким Чер Ман,	Хон Сен Нам

Секретари ЦК ТПК:

Ке Ын Тхэ,	Хан Сен Рён,	Ким Гук Тхэ,
Ким Дюн Рин,	Тен Бён Хо,	Цой Тхэ Бок,
Ким Ги Нам,	Тен Ха Чер	

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИТЕТ ТПК

Председатель –

Ким Чен Ир

Члены ЦВК ТПК:

Ким Ен Чун,	Ли Ыр Сер,	Чо Мён Рок,
Ким Ду Нам,	Пэк Хак Рим,	Пак Ки Со,
Ким Ир Чер,	Ли Ен Чер,	Ким Чер Ман,
Ли Ха Ир		

К центральным партийным органам относятся также Контрольная комиссия ЦК ТПК и Центральная ревизионная комиссия ТПК.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КНДР

*(образованы на 1-й сессии ВНС КНДР 11-го созыва
3 сентября 2003 г. *)*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ (ГКО) КНДР

Председатель – Ким Чен Ир

1-й зам. Председателя – Чо Мён Рок

Зам. Председателя – Ли Ен Му

Члены – Ким Ен Чун, Тен Бён Хо, Ким Ир Чер, Пэк Се Бон

ПРЕЗИДИУМ ВНС КНДР

Председатель – Ким Ен Нам

Зам. Председателя – Ян Хен Себ, Ким Ен Дэ

Почетные зам. Председателя – Пак Сен Чер, Ким Ен Дю

Секретарь – Цой Ён Рим

Члены – Лю Ми Ён, Кан Ен Себ, Пак Тхэ Хва, Хон Сек Хён, Ли Гван Хо, Ким Ген Хо, Рем Сун Гир, Кан Чан Ук, Пак Сун Хи, Пён Ен Рип, Тхэ Хен Чер

ВЕРХОВНОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ (ВНС) КНДР

Председатель – Цой Тхэ Бок

Заместители – Кан Нын Су, Ре Вон Гу

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ КНДР**

Председатель – Пак Пон Дю

Зам. Председателя – Квак Пом Ги, Ро Ду Чер, Тен Сын Хун

Министры:
– иностранных дел – Пэк Нам Сун;
– народной безопасности – Чу Сан Сен.

Председатель Государственного планового комитета – Ким Гван Рин

* Персональный состав приводится в порядке, переданном агентством ЦТАК. Автор учел сообщения об изменениях в составе ГКО, Президиума ВНС и Кабинета Министров КНДР, появившиеся в СМИ в 2003–2005 гг.

** Министерство Народных вооруженных сил КНДР и Министерство охраны государственной безопасности не входят в состав Кабинета министров КНДР и подчинены напрямую ГКО КНДР.

Министры:

- электроэнергетической и угольной промышленности	- Чу Дон Ир
- горнодобывающей промышленности	- Ли Гван Нам
- металлургической и машиностроительной промышленности	- Ким Сын Хен
- электронной промышленности	- О Су Ен
- строительства и промышленности строительных материалов	- Чо Юн Хи
- железных дорог	- Ким Ен Сам
- автомобильного и морского транспорта	- Ким Ен Ир
- сельского хозяйства	- Ли Ген Сик
- химической промышленности	- Ли Му Ен
- легкой промышленности	- Ли Дю О
- внешней торговли	- Лим Ген Ман
- лесной промышленности	- Ли Сан Му
- рыбной промышленности	- Ли Сен Ун
- коммунального хозяйства, охраны государственной территории и окружающей среды	- Цой Чон Ген
- контроля за государственным строительством	- Пэ Дар Дюн
- торговли	- Ли Ен Сен
- заготовок и продовольствия	- Цой Нам Гюн
- нефтяной промышленности	- Ко Ден Сик
- образования	- Ким Ен Дин
- связи	- Ли Гым Бом
- культуры	- Цой Ик Кю
- финансов	- Мун Ир Бон
- труда	- Тен Ен Су
- здравоохранения	- Ким Су Хак
- государственного контроля	- Ким Ы Сун
Президент Академии наук	- Пен Ен Рип
Председатель Комитета по руководству спортом	- Пак Мен Чер
Президент Центрального банка	- Ким Ван Су
Начальник Центрального статистического управления	- Ким Чан Су
Управляющий делами Кабинета Министров	- Тен Мун Сан

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА КНДР

Генеральный прокурор - Ли Гир Сон

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СУД КНДР

Председатель - Ким Бён Рюль

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Алмонд Г. 9, 47, 98
 Ан Ман Хи 50, 155
 Ан Чон Хун 45, 52, 154, 155
 Асланова М.А. 154

Б

Бедняк И.Я. 152
 Бжезинский З. 11, 48
 Брахер К.Д. 14, 15, 35, 48, 49, 51, 99, 152
 Будда 22
 Бузо А. 48
 Буш Дж.-мл. 6, 116

В

Ванин Ю.В. 49, 153
 Василенко И.А. 11, 48, 49
 Васильев Л.С. 15, 18, 49, 52

Г

Галенович Ю.М. 8
 Гальперин А.Л. 152
 Горбачев М.С. 149
 Горелый И.О. 51
 Гудошников Л.М. 8, 154

Д

Давид Р. 24, 50
 Далош Д. 154
 Далтон Р. 47, 98
 Денисов В.И. 154
 Дмитриева В.Н. 50
 Дэн Сяопин 58

Е

Ен Хен Мук 72, 79, 80, 107, 108

Ж

Жебин А.З. 49, 97, 98
 Железняк О.Н. 152
 Жоффре-Спинози К. 50

З

Зубов А.Б. 8

Й

Йоргансон Й. 49

К

Казакевич И.С. 152
 Кан Бан Сок 29
 Кан Ен Себ 210
 Кан Нын Су 210
 Кан Сен Сан 66, 139
 Кан Чан Ук 210
 Квак Пом Ги 210
 Ке Ын Тхэ 211
 Кил Ен Хван 48
 Ким Бён Рюль 211
 Ким Ван Су 211
 Ким Гван Рин 210
 Ким Ге Гван 79
 Ким Ген Хи 58, 67, 80
 Ким Ген Хо 210
 Ким Ги Нам 211
 Ким Гук Тхэ 75, 211
 Ким Дар Хен 60
 Ким Ду Нам 211
 Ким Дюн Рин 211
 Ким Ен Ган 49, 152, 155
 Ким Ен Дин 211
 Ким Ен Дэ 42, 74, 210
 Ким Ен Дю 57, 58, 60, 70, 210, 211
 Ким Ен Ир 59, 211

- Ким Ен Нам 70, 71, 72, 81, 210, 211
 Ким Ен Сам 211
 Ким Ен Хо 74
 Ким Ен Чун 72, 92, 95, 210, 211
 Ким Ир Сен 6–8, 15, 16, 20, 21, 23, 25–29, 32, 37–39, 41, 42, 45–47, 49–61, 63, 64, 66–68, 70, 72, 75–80, 83, 85–87, 89, 90, 93, 96, 97, 99, 105, 107, 115, 119, 120, 123–131, 133–135, 137, 139, 150, 153–155, 160, 164, 165, 187
 Ким Ир Чер 72, 74, 79, 92, 210, 211
 Ким Мен Гук 80
 Ким Пхен Ир 59
 Ким, семейство 61
 Ким Сон Э 58, 59, 67
 Ким Су Хак 211
 Ким Сын Хен 81, 211
 Ким Хёк 28
 Ким Чан Су 211
 Ким Чен Ир 7, 15, 16, 19, 21, 26–29, 31–34, 37, 41, 43–45, 48–52, 54, 55–68, 70–72, 74–81, 84–86, 88–90, 92–99, 101, 103–108, 111, 116, 119, 120, 123, 125–129, 131, 134, 137, 140–142, 146, 152, 154, 155, 160, 161, 209–211
 Ким Чен Сук 28, 29, 58
 Ким Чер Ман 72, 80, 211
 Ким Чхоль У. 97, 98
 Ким Ы Сун 211
 Ким Ю Бон 106
 Киссинджер Г. 5
 Ко Бен Ик 48, 49
 Ко Ден Сик 211
 Ко Ен Хи 67, 79
 Конфуций 18
 Коттон Дж. 155
 Кучера С. 153
- Ленин В.И. 20
 Ли Вл.Ф. 48
 Ли Гван Нам 81, 211
 Ли Гван Хо 210
 Ли Ген Сик 211
 Ли Ги Бэк 97
 Ли Ги Себ 152, 153, 155
 Ли Гир Сон 211
 Ли Гым Бом 211
 Ли Гын Мо 80
 Ли Ден Ок 70
 Ли, династия 14, 82
 Ли Дю О 211
 Ли Ен Му 72, 210
 Ли Ен Сен 211
 Ли Ен Чер 211
 Ли Ман У 162
 Ли Мен Су 93
 Ли Му Ен 211
 Ли Сан Му 211
 Ли Сен Ун 211
 Ли Сен Хван 50
 Ли Сон Ге 82
 Ли Ун Чан 106
 Ли Ха Ир 72, 80, 211
 Ли Чон Чан 51
 Ли Ыр Сер 80, 211
 Лим Ген Ман 211
 Лим Ун 48
 Лю Ми Ен 42, 210

М

- Мао Цзэдун 54, 55
 Маркс К. 17, 20, 88
 Меликсетов А.В. 49
 Мензе Э.А. 48, 152
 Мун Ир Бон 211
 Мэйдзи 104
 Мюрдаль Г. 50

Л

- Ланг О. 153
 Ланьков А.Н. 52, 152

О

- О Су Ен 211
 О Хэ Сун 51

О Чжун Хыб 28, 90
Олбрайт М. 113
Оруэлл Дж. 127, 146, 154

П

Павлов В.И. 50
Пак Вон 50, 96, 97
Пак Ен Хэ 49, 152, 155
Пак Ки Со 80, 211
Пак Мен Чер 211
Пак Ок Хи 106
Пак Пон Дю 80, 143, 210
Пак Сен Чер 70, 210, 211
Пак Сун Хи 210
Пак Тхэ Хва 74, 210
Пак Тхэ Хо 74
Пак Чжон Хи 21, 26, 74, 102
Пак Чэ Ген 93
Пак Ы Чун 75
Панарин А.С. 11, 48, 49
Паул Дж. 47, 98
Пен Ен Рип 210, 211
Переломов Л.С. 49, 153
Петров Е.И. 97
Прошин А.А. 49, 50
Пугачев В.П. 48
Путин В.В. 114
Пэ Дар Дюн 211
Пэк Нам Дюн 74
Пэк Нам Сун 74, 210
Пэк Се Бон 210
Пэк Сор Хи 105
Пэк Хак Рим 70, 80, 211

Р

Ре Вон Гу 210
Рем Сун Гир 210
Ро Ду Чер 80, 210
Ро Му Хен 160

С

Салмин А.М. 8
Салтыков Г.Ф. 50

Со Гван Хи 66
Со Юн Сек 66
Сон Ен Чжон 49, 152, 155
Сорокин П. 129, 154
Сталин И.В. 20, 26, 30
Стром К. 47, 98
Сунь Ят-сен 17
Суслина С.С. 155

Т

Тайван Л.Л. 8
Тангун 20, 21, 24
Тен Бен Хо 72, 210, 211
Тен Ен Су 211
Тен Мун Сан 211
Тен Мун Себ 70
Тен Нэ Сон 154
Тен Сен Ок 106
Тен Сын Хун 81, 210
Тен Ха Чер 211
Тен Чэ Сен 80
Тимонин А.А. 49, 50
Титаренко М.Л. 8, 12, 48
Ткаченко В.П. 8, 50
Тонмён 20
Туманов В.А. 50
Тхэ Хен Чер 210
Тягай Г.Д. 153
Тян Сен Тхэк 60, 67, 101
Тян Сен У 67
Тяпкина Н.И. 48

У

Уайт С. 10, 48
Ульяновский Р.А. 50

Ф

Фридрих К.Дж. 11, 48

Х

Хан Сен Рён 70, 211
Хан Сын Чо 152
Хван Дян Об 62, 66, 147

Хван Ин Чжон 152
Хен Ен Ра 106
Хен Чер Хэ 93
Хендерсон Г. 153
Хо Ен Гу 106
Хон Сек Хён 210, 211
Хон Сен Нам 72, 80, 211
Хуанди 21

Ц

Цин, династия 117
Цинь Шихуанди 16
Цой Гван Су 28, 61
Цой Дин Су 79
Цой Ен Рим 73, 210, 211
Цой Ик Кю 211
Цой Ин Дек 80
Цой Нам Гюн 211
Цой Тхэ Бок 210, 211
Цой Чер Ун 98
Цой Чон Ген 211

Ч

Чве Ин Су 154
Чжин Дык Кю 15, 49, 96

Чжон Хюн Су 47
Чо Ман Сик 42
Чо Мен Рок 72, 86, 92, 210, 211
Чо Юн Хи 211
Чон Чу Ен 76
Чу Дон Ир 211
Чу Сан Сен 210

Ш

Шан Ян 118
Шенин О. 76
Штейн В.М. 17

Э

Эйзенштадт Ш. 22, 50
Эндрейн Ч.Ф. 12, 48

Ю

Юн Са Сун 48

Я

Язов Д. 76
Ян Сен Чер 48, 49
Ян Хен Себ 68, 210, 211
Ян Хо Мин 162

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Александр Захарович Жебин

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ КНДР В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ:

Президент НП ИД «Русская панорама»

Ю.В. Яшнев

гл. редактор НП ИД «Русская панорама»

И.А. Настенко

ISBN 5-93165-153-5

Художественное оформление: И.А.Настенко

Техническое редактирование: О.Е.Пугачева

НП ИД «Русская панорама». Лицензия ЛР

№ 030734 от 29.04.1997. 109028, г. Москва,

Серебряническая наб., 27, оф. 103.

Тел.: (495) 917 5983; 917 7094.

E-mail: in@rus-pan.ru

Подп. в печать 15.09.2006. Формат 60х90/16.

Бумага офс. Гарн. SPSL-Dutch. Печать офс.

Объем 13,5 п./л. Заказ № 279

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП
«Облиздат». 248640, г. Калуга, пл. Ст. Торг. 5.

